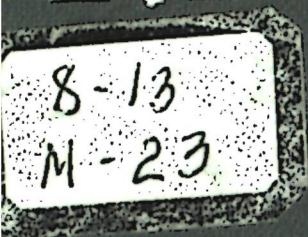

8-13
M-23

MAHAC

От тех, кто жил прежде, осталось это слово. После Кара-хана^{*} и Огуз-хана из рода Аланча-хана¹ вышли Байгур и Уйгур. От сына Байгура, Бабыр-хана, родился Тюбей, от Тюбёя — Кёгей, а от него три сына — Ногой*, Шыгай и Чыйыр. У тех трех сыновей было богатство — что полное озеро.

У Ногоя было четыре сына: Орозду, Усён, Бай и Джакып. Властили-кытай^{*} разъединили их. У того Джакыпа умер дядя по отцу, которого звали Чыйыр. И Джакып женился на жене Чыйыра² по имени Шакан. И еще взял он в жены Бакдёёлёт — дочь Чаяна³, который был сыном Бёёна из народа Манджурии*. От обеих этих жен ни одного ребенка не было у него. Сам он уже достиг пятидесяти лет, был так богат, что никто не мог с ним сравниться. Забылось имя Шакан, и стала она зваться по имени первого мужа — Чыйырды.

Тот самый бай* Джакып, сетуя на то, что нет у него детей⁴, плакал и вот что говорил:

«Без потомства я умру —
Как же без копытца [из мира] уйду?⁵
Одинок я, бездетный старик,
До кого дойдет стечание мое?
Ни днем, ни ночью не зная покоя,
В хлопотах богатство копил.
Если однажды смерть настигнет [меня],
Уйду я в мир иной,— он говорил.—
Если не останется копытца после меня,
10 Что делать мне с изобилем добра?»
Горько плакал оттого, что сына нет,
Когда видел тех, кто имел детей,—
Завидовал бедный Джакып.
Горько плакал оттого, что верблюжонка нет⁶,
Когда смотрел на тех, кто верблюжонка имел.
Завидовал, надрывно рыдал Джакып⁷,
Изболелся он душой,
Слезы из глаз лились.
К единому богу взывая с мольбой,
20 Обещал как главную жертву нара* и слона⁸.

Повесил он на шею курджун⁹,
Если увидит мазар* бай Джакып,
Громко плачет, взывает с мольбой:
«Ничего не поделаешь, если бог [сына] не дает!
Собрал я весь пяти видов скот¹⁰,
Все нажил честным путем.

Кто б оседлал коня, кто сидел бы верхом,
Кто бы шубу надел с воротником —
Опоры рядом со мною нет¹¹,

30 Чтоб опереться — копытца у меня нет,
Со своими родичами разлученного,
Такого несчастного, как я, в народе нет.

Нет поддержки — копытца нет,
Лишеннего крыльев своих¹²,
Такого несчастного, как я, в народе нет,
Ничего не поделаешь — неизбежна смерть,
Вечно жить — и в мыслях [у меня] нет,

Когда отправлюсь я в мир иной,
Того, кто бы причитал по мне „Атаке*!“,

40 Кто бы оплакивал меня,— ребенка — нет!
Бродят зажиревшие трехлетки мои —
Чтобы догнать их и оседлать, сына у меня нет,
Ничего не поделаешь — так бог предначертал.
На просторе бродят мои стригунки —
Чтобы объездить их, оседлать, сына у меня нет.

Такова уж моя судьба.
Ничего не поделаешь — так бог предопределил.
Мне исполнилось сорок восемь лет¹³,

50 Много я скопил всякого добра,
Если отправлюсь я в мир иной,
Останутся богатства — золото, серебро,
Останется вдовой моя жена,
Хозяевами останутся над моим скотом
Пришедшие с Алтая рабы¹⁴.
[Вот] атлас, шелк, дюрюё*,

Ребенка же нет у меня —
А сколько накопилось добра!
Собирал я его, копил, а в конце концов

60 Муку терплю из-за него день за днем,
По ребенку горько плачу я,
По радостному смеху тоскую я.
[Вот] белый кречет, взмывающий в небеса,—
Чтоб его обучить ипускать, никого у меня нет.
С первых дней своих я скот собирал,
О детях я и не помышлял.

Оказывается, напрасно я так поступал,
Только ребенок — хозяин всему добру,

- Если не оставлю после себя дитя,
Пусть богатство пропадом пропадет,
70 Оказалось развалинами крепости оно.
Ханом был мой отец Ногой,
Кем же стал Джакып?
Табуны, которыми владею, не перечесть,
Многолюден мой аил*,
То, что едят [у нас].— один жир,
Кто был немощен, стал богат,
Ржавчиной покрылись панцирь и кольчуга,
У коновязи полным-полно лошадей.
Видит всех этих скакунов,
80 Но даже не улыбнется бай Джакып.
Того, кто как хозяин скакал бы на коне,— сына — нет,
Ничего не поделаешь, если бог [так] предопределил.
О том, что сына дождется,
Уже и не думает храбрый Джакып».
- Говоря такие слова, Джакып плакал, заливаясь слезами от горя, жаловался богу, возвращаясь от своих лошадей и верблюдов. Труся на Туучунаке, бай Джакып подъехал прямо к своей юрте. Когда он приблизился к своему аилу, одиннадцатилетний [Мендибай], отца которого звали Акымбек, в куньей шапке на голове подошел к Джакыпу и, увидев слезы на его глазах, спросил: «Ай, аке*, почему плачете вы? И утром, и вечером не унимаетесь почему?» Джакып ничего не ответил на эти слова. Горько плача, он подъехал к своей юрте и спешился. Он не привязал коня, ни на кого не обратил внимания — не было у него на это сил. Вошел он в юрту, байбиче*. Чыйырды увидела, что он вошел. «Чем же он опечален?» — подумала она и спросила: «Что с вами случилось? Скажите нам, чем вы опечалены?»
- Тогда Джакып говорит,
Сердито, в сердцах говорит:
«Какая же глупая женщина ты!
Какая же вздорная нечестивица ты!
Когда бы я ни ушел: утром ли, вечером,
90 Ты остаешься в доме одна.
Ребенка у тебя нет, чтобы приласкать,
Кто бы утешил тебя, никого у тебя нет,
Ребенка у тебя нет, чтобы его любить,
Не на кого опереться тебе.
Как только вспомню об этом,
Силы покидают меня,
Приласкать бы дитя — иного желания у меня нет!
Сначала я не беспокоился ни о чем,
Думал, что будет ребенок [у меня],
100 Долго беззаботно я жил.
От приносящего счастье благословение получил¹⁵,
Пропади пропадом [этот] мир!

- Бездетным стариком Джакыпом прозвали меня.
„Состарился Джакып, бездетный старик“,— говорят.
А о тебе так говорит весь народ:
„Ходит бесплодной его жена“.
О, [этот] мир! Думая [обо всем] том,
Сегодня я в отчаяние пришел.
У той, что следует по твоему пути,—
110 У Бакдёлёт тоже отрезан к счастью путь.
Взял я себе двух жен,
А ребенка так и не увидал.
Как подумаю о том, что я одинок,
Жалуюсь богу, плачу я»,—
Так говорил бай Джакып,
Опечалил он свою байбиче.
«Старуху, такую старую, как я,
Бог на мучения обрек.
Я достигла пятидесяти лет,
120 Потеряла надежду я давно —
О ребенке уж и не думаю я.
А твоя обласканная жена
Что же до сих пор не родит?
Нарекли ее именем Бакдёлёт —
Будто бы ребенка родила¹⁶,
Величаво ходит она.
[Мы], обе женщины,
Как на мужчину уповаем на тебя,
Твоя обласканная жена
130 До сих пор ребенка не родила.
С самого начала счастье меня обошло,
Так бог меня обделил.
Деревья без плодов — это дрова,
Когда не может [жена] родить,—
Несчастная женщина она».
Пригорюнившись, [стояла] байбиче,
Опечален был и бай Джакып.
Тут подошла Бакдёлёт,
Споткнулась о кугу*.
140 Вот что сказала Бакдёлёт,
Опечалив байбиче:
«Что же со мною, с несчастной?
Последовала я по пути моей эджеке*,
С подола моего не стекала кровь,
За этой за моей эдже*
Последовала и я.
Если говорю о ребенке — горюю я,
Что ребенка не родила,
Не умрет от обиды байбиче,

- 150 Полон дом у меня драгоценных камней,
Я молода, надежды полна.
Боз-Дёбё — середина земли,
Знаете — да не сдвинуться ему!¹⁷
Богом проклятая Чыйырды,
Ни один божий раб да не угодится тебе!
Бог еще дарует мне [дитя]!
Когда я вхожу к тебе в дом¹⁸ —
Словно берущий [души] в обличье моем
Перед тобой предстает!¹⁹ —
- 160 Так сказала Бакдёлёт,
Повернулась и пошла к себе.
Видя все это, байбиче
Что ответить не нашлась,
Стояла, задумавшись, она,
Надрывалась ее душа,
Из глаз слезы полились,
Силы покинули ее — упала она,
У джука* скжалась в комок:
«Бог, возьми у меня все —
- 170 Весь четырех видов скот!
Будет в живых мой старик,
Может, и меня саму бог омолодит.
Он — владыка всего,
Услышит ли он мой горький плач?
Если бы исполнил мое желание Аллах,
Ничего бы не пожалела я!»
Говоря так, байбиче
Голову на подушку положила.
В сердце Бакдёлёт,
- 180 Оказывается, закралось зло.
Стала явной вражда, таившаяся в ее душе,
В слезах лежала Чыйырды,
Задремала она, веки сомкнув.
Стала она засыпать,
[Наконец] заснула она.
Локти у нее затекли,
Вот так заснула она некрепким сном.
В белой чалме на голове
Какой-то седобородый человек
- 190 Предстал перед ней.
Над бедняжкой, что, плача, лежит,
Над ее слезами скжалился он:
«Создатель, всемогущий бог,
Повелел не плакать вам —
С [таким] наказом меня послал.
Белое яблоко с целую чашу,

- Медовое яблоко, слаже, чем мед,
Яблоко, что Аллах ниспослав,
То, что жаждешь ты, съешь, — он сказал.—
- 200 Красное яблоко — [означает] дочь,
Мы — слуги [Аллаха], — сказал.—
Дело твое праведное, — сказал.—
В те слова, что я сейчас говорю,
Вникни, смысл их пойми.
Узнай же то, что я говорю.
Дракона в шестьдесят кулачей*
Вместо коня оседлай», — он сказал.
«То самое белое яблоко, что съела я,
Заполнило мой живот²⁰,
- 210 Что-то выползло из меня, шипя,
Оказалось — дракон.
Когда, рассвирепев, он вдохнул —
Втянул [в себя] весь мир.
Увидев это, от страха оцепенела я,
Оказалось, сама я стала больше ростом —
Высотой в сто тридцать аршин.
В страхе проснулась я,
Разные мысли одолевали меня.
Осмотрелась: рядом со мной
- 220 Спит бай Джакып.
От храпа его раскалывается голова,
Спит безмятежно бай Джакып,
Крепко, оказывается, он спит». —
«Не буду его будить», —
Подумала байбиче.
«Что же приключилось с баэм, с байбиче?
Разве некому у них привязать [коня],
Отвязался у них конь.
Сын Акымбека Мендибай
- 230 Погнался следом за ним.
Если уж некому привязать
Этакую свинью,
То байбиче [Джакыпа] или его токол*
Привязали бы его! —
Громко сказал так Бердике. —
За то что ребенка [бог] не дает,
На Аллаха-творца
Неужто обозлился [Джакып]? — он сказал.—
Всемогущий, может, сына пошлет,
- 240 Только он может знать, что предопределит.
Если некому у них привязать коня,
Тогда это — первое дело Бакдёлёт», —
Сказал так Бердике.

- Тут [разозлилась] Бакдёлёт,
Словно на шею ей сел шайтан*:
«Седобородые мужи
Разве могут так подло говорить?
Было же сорок молодых работников у нас,
От прислужников кругом шла голова,
250 От наемников не было покоя мне²¹.
Из них из всех
Не нашлось никого, кто бы принял коня.
Разве когда-нибудь я привязывала его?
Что уже не может бай
Выйти от своей байбиче?
Этот несчастный голодранец [Джакып]
Неужели еще не насытился
Едой хитрой старухи своей?»
На старика Бердике закричала [Бакдёлёт]:
- 260 «Чтоб ты тяжкую долю познал!»
Совсем разошлась Бакдёлёт,
Злобно-злобно она кричит.
Замолчал Бердике,
А Мендибай, который перевалил хребет,
Погнавшись за конем, так и пропал.
Стало темнеть, ночь подошла,
Погнался он за конем — и пропал.
Что же стало с Мендибаем?
Мать Мендибая [Канымджан]
- 270 Довольно сварливая была —
К [юрте Джакыпа] подошла.
Смотрит: бай Джакып,
Голову на подушку положив,
Растянувшись, [на кошме] спит.
Увидев это, Канымджан
Браниться начала.
Говорит она Чыйрыды,
Горячится, громко говорит:
«Что мы, с давних пор зависимые
- 280 Прислужники, что ли, твои?
Разбуди-ка мужа своего,
Подумай над тем, что скажу.
[Ты], никогда не имевшая детей,
Хочешь, чтобы и я стала такой же, как ты,
Если потерянется мой одиннадцатилетний сын?
Кишишься, если тебя называют „байбиче“,
Не каждого человека
Удостаиваешь взглядом своим.
Давно ребенок мой пропал,
- 290 А ты и не подумала о том!

- И разбойники, и воры есть [кругом],
Если я лишусь единственного своего,
Кто же оставит в покое душу твою?
Твои тысячные табуны
Даже за волосок его не возьму!
Твои табуны, что заполнили холмистую степь,
Даже за мизинец его не возьму!
Твои табуны, что заполнили взгорья,
Даже за [одну] ногу его не возьму!
300 Если не возвратишь мне его живым,
Не оставлю до смерти [в покое] тебя,
Байбиче, для тебя имеет цену только твой скот,
Для меня же сейчас самое дорогое — дитя!
Да что мне здесь сидеть,
Плакать и препираться с тобой?
Полночь подошла,
На небе полно звезд,
Но до сих пор нет [о сыне] вестей,
Никто не отправился на поиски его.
- 310 Чтоб поймать [коня], чтоб его не упустить,
У меня, женщины, силы нет».
Бай Джакып коня упустил,
Канымджан, которая пришла,
Заморочила голову Чыйрыды.
Байбиче величественно поднялась,
Так и играет на ней шуба из балки*.
«И разбойники, и воры есть —
Если схватят они ребенка моего,
Сварливая, проклятая старуха,
- 320 Свою душу загублю, но и тебя не пощажу,
Не пощажу я своей души,
Если заблудится мое дитя и пропадет,
Я не возьму [за него] твое богатство-скот.
Сейчас же разбуди своего старика,
И волки, и лисицы есть [кругом]!!
Вместе с баем кочую я²²,
Если вдруг потерянется мое дитя,
Позор на мою голову падет.
И медведи, и тигры есть —
- 330 Если [он] нежданно повстречает их,
Так они же не оставят его в живых.
Если встретится тигр, не схватит ли он его?
Не постигнет ли тогда несчастье меня?
Если кинется кабан, не запорит ли он его?
Не постигнет ли тогда горе меня?
Поленилась взять на привязь коня,
Тебе невдомек, что ты [уже] не та,

- А все, как белая воженка, горделиво вышагиваешь.
Прошла твоя лучшая пора.
- 340 Тебе невдомек, что дни твои на убыль идут —
Будто ты молодуха, так все еще держишь себя.
Гоняясь за твоим ускакавшим конем,
Неужели обобьется копытце мое?²³
Думаешь: „Чтоб ты пропала с разговором своим!“
Похоже, что ты меня не признаешь!
Сын мой еще с вечера ушел,
С той поры, как близился закат,
Никто не отправился за ним,
А вы и не подумали о том.
- 350 И табунщики есть, и овчары,
Они благоденствуют себе.
Те, что пасут верблюдов и коров,—
Важно расхаживают они.
Да, пусть ты и байбиче,
Но не знаешь, что такое дитя!
С каких пор я тебе все говорю и говорю,
А ты, проклятая бездетная старуха,
Все пропускаешь мимо ушей».
Решилась [байбиче], пошла,
- 360 На бая Джакыпа яростно наскочила она:
«Сидел бы себе на смиренном коне,
Того не поймешь, что немолод уже,
Кто же хозяин у нас
Этого злосчастного негодного скота?
Вот несчастье: твой конь
Убежал и пропал,
Ты же опечаленный пришел —
Как быть удаче в моих делаах?!
- Канымджан расстроила [меня].
- 370 Чего только не наговорила она,
Время умереть еще не пришло,
Не взял душу мою Азраил,
Если не имеет дитя
Бедняга, что носит белый платок²⁴,
Не покинет ее сожаление о несбывшейся мечте!
Пришла [Канымджан] и сказала: „Разыщи мое дитя“,
Было стыдно мне.
Браница [меня] всю ночь,
Никогда не испытывала я
- 380 Того, что случилось со мной.
Разыщи-ка ты ее дитя!
Ты разомлел и тут лежишь —
Понищи же ее дитя!
Ты разленился [и тут] лежишь —

- До рассвета уже недалеко,
Душу твою гложет печаль.
Вечером пришел и завалился ты,
Что [хорошего] нашел в таком безмятежном сне?
Пришел засветло и завалился [спать],
- 390 Что же такое ты узнал, чтобы так крепко спать?
Чтоб околеть Туучунаку тому —
Может, к взгорью он побежал?
То, что конь убежал от тебя,
Не значит ли это, что смерть твоя близка?
Да чтоб сдох, как свинья, этот Туучунак —
Почему же он ускакал?
Может, он на гору взбежал?
Пытаясь его поймать,
Сын Акымбека сам пропал,
- 400 Наговорившую [мне] всяких слов,
Женщину-грубянку повидала я,
У мальчика, пытавшегося поймать убежавшего коня,
Не увидела она озорства,
А вот увидела женщина та,
Что нет у меня детей!
Пришел опечаленный и завалился ты.
Нет у тебя никого, кто бы тебя ценил,
Хоть бы сказал: „Жена, прими [коня]!“
Не до коня тебе, на котором ездишь ты.
- 410 Оказывается, чей-то мальчик погнался за ним.
С самого утра донимает меня,
Расстраивает его мать,
Близится уже рассвет,
А его [до сих пор] не видать.
Разыскал бы ты сына ее!
Вот уже сколько времени прошло,
А ты лежишь, глыбой громоздясь.
Токол твоя разругалась и ушла.
А эта нищенка с упреками пришла.
- 420 Твердила: „Мое дитя!“ — голову заморочила мне,
Проругалась [она] всю ночь.
Кончила говорить байбиче,
Бай Джакып, голову приподняв,
Оттуда, где лежал, обратился [к ней]:
«Не горюй, старуха моя,
Если всемогущий Аллах повелит,
Получишь то, чего тебе недостает!
Не огорчайся, старуха моя,
Если исполнится желание твое,
- 430 Каждый [твой] день наполнится недостающим тебе!
[Увиденное во сне] — добрая примета мне,

- Я не даром как мертвый лежал,
Не напрасно я спал,
Мне привиделся дивный сон:
Если он клекот издаст,
Криком своим отличен от других птиц,
Сверкает с головы до хвоста,
Белее лебединого оперение его,
Чистое золото — мягкие перья у ног и у хвоста,
440 Золотое все оперение на его ногах,
Сплошное золото — его мягкий пух.
Когти его — железо и сталь,
Хваткий он, забьет того, на кого нападет,
Всемогущий бог оказывает поддержку ему,
Он — ястреб с клювом стальным²⁵,
Коготь его — стальной кинжал.
Омытое душистой [водой]
Шелковое путлище на него я надел,
Шелковое путлище в шестьдесят кулачей
450 На ноги его я надел,
Лунным светом вскармливал его,
Растил, заботливо выхаживая его.
Путлище из серебра я на него надел,
Холил его, выхаживал его.
Пернатые, что в небесах,
В страхе от его грозного вида не смеют летать,
Все [звери], что ходят по земле,
[От страха] не смеют и шага ступить!
Устроил я ему на сест, чтобы он сидел,
460 Кречета белого с пестрой шеей
Рядом с ним привязал.
Знаю: что-то хорошее произойдет,
Но когда же случится оно?
В неведении мучаюсь я».
Бай Джакып рассказал свой сон,
[Вот что] узнала байбиче:
«Бог, оказывается, заставит сесть
Птицу счастья на голсву тебе.
Не посвящай никого из чужих,
470 Только близким расскажи этот [сон]²⁶.
И я видела добрый сон,
Видно, растопит бог
Лед сердца твоего!²⁷
Этот злосчастный бесчисленный скот
Ради чего нам жалеть?
Завтра же давай соберем народ,
Забьем скот — хотя бы сорок-пятьдесят голов.
Если найдется мальчик, что погнался за конем,

- Давай не пожалеем, забьем скот,
Кто может знать, как обернется все!
Давай устроим небольшой той*».
На бая Джакыпа злость нашла,
Уж очень он был задет
Тем, что сказала ему байбиче!
«Что, я всех манголов* разгромил?
Сразу забить столько скота!
Разве тебе ничего не стоило нажить добро?
Что, я в одиночку кытаев разгромил?
Забить сорок кобылиц!
490 Разве ты работой нажила добро?
Не то что сына, даже девочку еще не родила —
Не избавившись еще от бед,
Зачем же забивать мне столько скота!
А когда не станет скота,
Что мне делать с ребенком твоим?
Пусть будут и ребенок, и скот,
Пусть будет с гривой скакун,
Разве каждый не делает то,
Что соответствует положению его?»
500 Когда старик со старухой сидели там
И вели разговор меж собой,
Утренняя Желтая звезда*
Появилась на заре.
Джакып, рассердившись на байбиче, которая, еще не имея никакого ребенка, предложила забить сорок кобылиц, вышел наружу и направился к юрте Бакдёйёт. Вдруг послышался ему какой-то приятный голос.
- «Зачем ты печалишься, атаке,
Или помутился разум твой?
Шесть речных [долин] ты заполнил скотом,
Расстроил ту, которую [в жены] взял.
Не печалься из-за добра,
Богатства всего света найдешь!
- 510 Не сокрушайся из-за добра,
Богатства всего мира найдешь!» —
Донесся [чей-то] голос до его ушей,
Прислушался — богатырский голос был²⁸.
Но никто не показался ему на глаза,
Посмотрел он и туда и сюда —
Не обнаружил никого.
Подумал: «Видно, нехорошо, если уйду»,
Вспомнив старуху свою.
Бай Джакып повернулся назад,
520 Слезы навернулись ему на глаза.
Бакдёйёт вышла навстречу ему,

- К Джакыпу подошла:
 «Бай мой, видела я сон,
 Удивительное привиделось мне.
 Серый пестрый ястреб, с путлищем медным,
 С черной грудью, с шеей в аршин,
 На правую руку ты его посадил,
 В небо его пустил.
 На левую руку ты его посадил,
 На селезня его пустил.
- 530 Ты подзывал его, призывал —
 Устремившись к тебе, он сел на руку тебе,
 Вся [дичь], на которую ты его пускал,
 Падала, распластавшись перед тобой.
 В юрте у твоей байбиче
 На насесте с золотыми подставками
 Он спокойно не сидит — взмахивает крылом,
 От грозного шума крыльев его
 Пало много живых существ.
- 540 Верно я говорю, не лгу,
 И хитрая старуха [твоя] не осталась без доли.
 Ястреб, что на насесте у нее,—
 С журавлиной шеей, крылья — медь,
 Клюв его — сталь, путлища — манат*,—
 Когда порывается в юрте взлететь,
 Два сокола, что в юрте у меня,
 В испуге шарахаются, отпрянув назад.
 Что бы значил этот сон?»
- Бай Джакып в голос зарыдал:
- 550 Он же был тем человеком, что жаждал детей!
 «Если ты увидела [такой] сон,
 Да поможет тебе Аллах!
 Сегодняшняя твоя ночь — что за ночь!
 Вчерашний мой день — что за день!
 Вчера пришло мне на ум:
 Это всемогущего Аллаха повеление,
 [Чем-то] встревожен я был.
 Чего только не видел во сне!
 Я удивился, когда
- 560 Старуха сказала [мне]:
 „Что, если забьем много скота
 И попросим все это истолковать?“ —
 Сказал так бай Джакып
 И пошел к юрте Бакдёйёт.
 Бакдёйёт, идя рядом с ним,
 Баю Джакыпу сказала так:
 «Что ты жалеешь, старик,
 Этот злосчастный многочисленный скот!

- Слова, сказанные байбиче,
 570 Как я посмотрю,
 По сердцу нам всем.
 Ну-ка, послушаю и я,
 Сколько же скота просила она забить?»
 Разгневался бай Джакып:
 «Сказала: „Забей сорок нежеребившихся кобылиц!
 Повали всех до одной“, —
 Так сказала байбиче,
 Вот до чего опостылел ей скот!
 И ты говоришь: „Забей!“
- 580 Что это за пустые слова!
 Если выхаживать скот — умножится он,
 И ханом станет человек, имеющий много скота.
 У меня и в мыслях нет скот забивать:
 Еще не родился ребенок, чтобы устраивать той.
 Вот уж тяжкие [мои] дела!
 Да и схода не созывает [никто].
 Я не владыка народа, а хозяин своего скота,
 Если зазря его истребить,
 И нам воздастся за такое отношение к скоту.
- 590 Женщина, я твоих советов не приму,
 Не хочу, чтоб мне воздалось за то, что [скот] не жалел.
 Если из моих рук богатство уйдет,
 Став бедняком, испытаю большую нужду».
 Сказал так бай Джакып
 И отвернулся [от нее].
 Заплакала навзрыд Бакдёйёт,
 Ухватилась за полу его:
 «Говоря: „Забей сорок нежеребившихся кобылиц“,
 Еще ведь поскупилась байбиче.
- 600 Если была бы вправе решать Бакдёйёт,
 Если б ты дал согласие, мой бай,
 Я бы забила целую лавину — восемьдесят [голов],
 Созвала бы к себе гостей —
 Народ из восьми племен,
 Я подавала бы обильную еду,
 Ты бы помазал жиром голову свою²⁹ —
 Но тебе не понять, не [хочешь] и знать,
 Что к пятидесяти подошли твои года!
 Много богатств, всего [у нас] полно,
- 610 Но ты слезы льешь — ведь ребенка нет.
 Не просыхают слезы у тебя,
 Разве не рабы распоряжаются сейчас
 Твоим злосчастным скотом, да и тобой?
 Скот у тебя есть, а народа нет.
 У тебя, как посмотрю,

- Нет разумения управлять людьми.
 Никому не сделал никакого добра,
 Никого не порадовал ты.
 Внял бы ты словам байбиче —
 620 Не пожалел бы, зарезал скот,
 Назвала бы тебя „дитя“, но ты старик!
 Напрасно скупишишься ты.
 Жадным, оказывается, ты стал. Говорю —
 Только на ветер пускаю слова,
 Вот придет смерть —
 По заслугам воздастся тебе,
 Можешь и обижаться, мой муж», — сказала
 И замолчала Бакдёйёт.
 Рассердился бай Джакып,
 630 [Снова] направился к юрте байбиче,
 Снова [туда] пошел.
 По дороге встретилась ему Канымджан:
 «Что с вами, бай Джакып?
 Куда же подевался мой сын?
 [Когда же] найдешь сына моего?
 Послал [своего] за убежавшим конем и не ищешь его,
 Такого, как ты, человека не видела я!
 Со вчерашнего дня нет сына моего,
 Душу ты мне истерзал.
 640 Ты не точишь стальной острый меч,
 Не стреляешь, целясь, из белого пистонного ружья³⁰,
 До сих пор сына моего
 Не разыскиваешь, не скачешь за ним,
 Обращаюсь к тебе по имени, Джакып,
 Не называя тебя „аке“ и на „вы“!³¹
 Ты, не знающий детям цены,
 Ругающий, бранящий прислужников [своих],
 Ты, не знающий жеребенку цены³²,
 Ругающий, бранящий [своих] рабов,
 650 Проявляешь свой нрав бездетного [старика],
 Ты, не знающий детям цены,
 Проявляешь свой нрав [бездетного] старика.
 Беспокоюсь о мальчике моем,
 Изранена черная печень моя³³.
 Я даже не прилегла,
 Не вздрогнула совсем.
 Разве не видят твои глаза,
 Что уже солнце взошло?
 Много киргизов, собравшихся из разных родов,—
 660 Видано ли такое, [что не ищут дитя]?
 Много казахов в народе моем³⁴ —
 Видано ли такое, [что не ищут дитя]?»

- Разве могла не раскудахтаться она?
 И женщину эту можно понять.
 Тогда Джакып вот что сказал:
 «Эту несчастную можно понять.
 Хорошее животное овца,
 Может, найдется конь у овчара?
 670 Коровы — это почитаемый скот,
 Может, найдется конь у пастуха?³⁵
 Узнать бы, почему конь убежал,
 Приведите [коня], оседлаю его.
 Бороду свою расчешу,
 Чтобы не голосила [Канымджан],
 Попробую сына ее разыскать.
 Ее сына, погнавшегося за конем,
 Если этого ребенка не найдем,
 Она нас оговорит».
 Темно-бурого [коня] овчара
 680 Оседлав, Джакып сел верхом.
 Нет пыли, ни пылинки нет,
 Нет ни тени, нет ничьих следов,
 Нет никого, кто бы [о мальчике] подал весть,
 Бай Джакып, [большой], как гора,
 Насупленный, отправился в путь.
 По хребтам, со склона на склон,
 По тропам, где пробегает архар,
 По хребтам, с бугра на бугор,
 По местам, где пасется олень,
 690 По непроходимым чащобам лесным
 [Ехал], думая: «Что же случилось с сорванцом?
 Чтоб Туучунаку поганым околеть!
 Куда же он сбежал? — думал он.—
 Под мальчишкой-сорванцом
 То ли трехлетка, то ли стригунок?
 Если погнался [за конем], вряд ли настигнет его.
 Негде тому коню остановиться и попастись,
 Да и негде ему пропасть.
 Темной ночью на дитя
 700 Не напал ли кабан, не запорол ли его?
 Не наслал ли нечистый [на меня] напасть? Выкуп внеся,
 Не обездолю ли я себя?³⁶
 Не тигр ли в дороге его схватил?
 Вот несчастье — должен выкуп отдать,
 Не попаду ли я в беду?»
 Горюя и плача, как надрывно ревущий верблюд,
 Бай Джакып в безлюдных местах
 Громко взывал: «Мендибай!» —
 Раскалывалась голова от крика его.

- 710 Едет бай Джакып по холмистой степи
 В тот день, надрывая душу свою,
 Едет, страдая, бай Джакып.
 Думает: «Что же с босоногим стряслось?»
 Едет, стеная, бай Джакып.
 По берегу [реки] Салкынду*
 Едет бай Джакып.
 «Видно, ребенок погиб»,—
 Думая так, едет бай Джакып,
 Ни леса, ни камешка не пропустил —
- 720 Все обыскивая, едет бай Джакып.
 Каждый из шести островов
 Объехал Джакып и осмотрел.
 К острову под названием Ак-Отёк*,
 Через родниковую реку
 Перескочив, едет он.
 Чтоб Туучунаку поганым околеть!
 [Вдруг] нашелся он — вышел к нему.
 На коня [Джакып] бросил взгляд:
 Шкурой белого тигра
- 730 Покрыт его конь.
 Как увидел это Джакып,
 [Словно] лишился рассудка, ошелел:
 «Должно быть, ребенка тигр схватил,
 Видно, свалилась на меня беда,
 [Бог] несчастье навлек на меня.
 Когда [тигр] ребенка грыз,
 Видно, пристрелил его меткий стрелок,
 Должно быть, выкуп заплачу,
 Видно, большое несчастье постигло меня!»
- 740 Подумал: «Пусть полный выкуп возьмут —
 Видно, [стрелок] и накрыл этого зловредного коня.
 Увидев, как [тигр] ребенка схватил,
 Верно, меткий стрелок его пристрелил,
 Выхода нет, выкуп заплачу.
 Видно, несчастья никогда не оставят меня!
 Подумав: „Пусть узнают [об этом] по коню“,
 На моего коня, видно, набросил шкуру [стрелок].
 Будь неладен этот выкуп — откуплюсь,
 Но, оказывается, скандальная у него мать,
- 750 Голосит не смолкая она.
 Из-за нее-то муки терплю.
 Конь же мой невредим,
 Что за ночь это была!
 В горе провел я эту ночь.
 Целым-невредимым нашел своего коня,
 Да будь неладен, что нашелся он!

- Шкура белого тигра
 Почему же наброшена на него?
 Погнавшись следом за ним,
 760 Может, дитя сбилось с пути?
 Может, навстречу бегущему коню
 Выскочил тот тигр?
 Когда он бросился, намереваясь схватить [коня],
 Тот злосчастный Туучунак,
 Может, прямо в сердце [тигра] лягнул?
 Может, тигру печень отбил?
 Может, белый тигр, пытаясь схватить коня,
 Погиб — смерть настигла его?
 Может, кто-то видел гибель его
- 770 И на забаву себе шкуру с него содрал?
 Решив, что хозяин опознает [коня],
 Моего коня [шкурой] накрыл?
 Чтобы ему поганым околеть, встал он [здесь],
 Загадил все кругом.
 Оказывается, на этом самом месте
 Пасся [конь] всю ночь.
 А что же тогда тигриной туши нет?
 Мать у Мендибая —
- 780 Вздорная женщина, бесстыжая она.
 У [меня], Джакыпа, что от горя слег,
 Не было намерений дурных.
 Ловить убежавшего коня
 Мальчику никто не велел,
 Так почему же погипался за конем?
 Этот пострел, что слонялся без дела [всегда],
 Которому и дела не было до меня?!
- Чтоб муку, как я, терпел, выкуп платя,
 Другого такого несчастного человека нет!»
 Взяв [за повод] коня,
 790 Решив отправиться в путь,
 Бай Джакып оглянулся назад.
 [Видит]: из лесу не спеша,
 Сияя во все лицо,
 Выходит Мендибай.
 Со страдающим Джакыпом
 Поздоровалось дитя:
 «Эй, атаке, бай Джакып,
 Что вы за человек? — сказал.—
- Вы над айлом глава,
 800 А вчера в дороге вас повстречал,
 Плакали вы, слезы были у вас на глазах.
 Подумав: „Почему же плачет он,
 Не сдерживая горьких слез?“

[Об этом] спросил я тогда,
Но не стал стоять возле вас.
Понял: все о ребенке думаете вы,
Огорчился, расстроился я.
Вы, с байбиче поговорив,
В юрту вошли и прилегли.

- 810 Туучунака, на котором вы ездите верхом,
Некому было на привязь взять,
Не стал стоять на месте ваш конь.
На волю ушел, волоча поводок,
Да так и убежал за хребет.
„Прегражу путь коню, перевалившему хребет,
Если помчусь за ним и его обгоню”, — подумал я
И стал понукать трехлетка [своего].
Помчался светло-игрений [и коня] настиг.

- 820 Когда стал багроветь закат,
С криком выскочили из-за хребта
Сорок ребят и угиали [коня].
Кричали они „Бай Джакып!”,
Кричали ураи* «Манаас! Манаас!»
Туучунак стал убегать,
Сорок ребят погнались за ним.
Там, где прошел их путь,
Понадало замертво множество мелких птиц.
Видно, ты сначала скрыл ребенка своего,
Дал коню убежать за хребет.

- 830 Когда твой конь до леса добежал
И тигр пытался его когтями схватить,
Какой-то мальчик, товарищ [тех сорока],
Хотел было тигру палицей нанести удар,
Но Туучунак взмыкнул и тигра лягнул.
Мальчик тоже его палицей огrel —
Тигр зарычал и упал плашмя.

Я так и не узнал,
Отбил ли ему печень Туучунак,

Или от удара мальчика

- 840 Палицей по голове он издох.
Один из них [шикуру] с тигра содрал
И накинул на твоего коня.

Сказал он: „Мальчик Мендибай,
Не отпущу я тебя,
Давай поедим и будем играть,
Иди, повеселимся”, — он сказал.
Ходил я по берегу реки Салкын,
Всю ночь я играл,
Ни на миг не заснул.

- 850 Не зевдался, не ругался я,

Если бы захотел побороться с ними,
У меня не хватило бы сил.
Раз здесь у тебя сорок сыновей,
Атаке, бай Джакып,
О чем же тебе еще сожалеть?!” —
Горячо говорил Мендибай,
Джакып ему отвечал:

- 860 «Дитя мое, пустое не говори,
Не то что сорока, но и одного-то нет!
Мертв Джакып, он не живой.
Дитя мое, насмешка уместна ли твоя?
Что это за вздорные слова?
Дитя мое, не издевайся надо мной,
Сейчас же возвращайся домой,— сказал.—
Подняла шум твоя мать,
Всю ночь не давала спать,
Причинила [мне] много мук.

- Сказать бы: „Лжешь”, да вот шкура тигра есть!
Говорят, есть такие, кого „сорок чилтенов”* зовут,
870 Может, и вправду они стали товарищами [тебе]?
Мою байбиче зовут Чыйырды,
По ребенку горько плачет она,
Мою токол зовут Бакдёйлёт,
Богатств у меня полным-полно,
Но из-за того, что ребенка нет,
Не может счастьем насладиться она.
Если бог даст [хоть] одно дитя,
Большое счастье выпало бы [нам].
В прошлую ночь

- 880 Никого не увидел я,
Но детский голос, позвавший: „Атаке!”,
Этот голос послышался мне.
К горлу подкатил [комок],
Сдавило сердце мне.
Если бы бог дал нам дитя —
Ведь сокровищница его велика,
Разве от этого убудет из нее?
Не выставляй на посмешище старика,
Давай-ка поедем домой!»

- 890 Взяв с собой мальчика и коня,
Вернулся домой Джакып.
Бакдёйлёт вместе с байбиче,
Обрадованные, вышли навстречу им.
Подошла [к ним] и Каымджан.
Бедняжка, сына увидела она,
Слезами наполнилась назуха ее.
Сказала: «Пугливый был, плакал ты,

- По ночам [даже] за дверь не выходил,
 До полудня не вставал,
 Спал без просыпу всегда,
 900 Как же ты под открытым небом иочевал?
 До рассвета не заснула я,
 Понапрасну вся извелась —
 Как же ты от тигра ушел?
 Всех нас здесь
 Обеспокоил ты», — говорила
 И так расспрашивала его мать.
 Разве может не рассказать Мендибай,
 Этот несмышеныш, то, что он увидал?
 910 Сказал: «Туучунак бая Джакыпа
 Стал уходить и ушел,
 Я подумал: „Ведь конь его убежит“,
 Понял я, что он уйдет,
 Светло-игренего трехлетка, что подо мной,
 С радостью я [за ним] погнал.
 Когда стал багроветь закат,
 Убежал конь, скрылся за хребтом.
 Я его почти уже настиг,
 Вдруг из-за хребта выскочили сорок ребят,
 920 За Туучунаком погнались они
 И угнали [коня].
 Сорок ребят стали товарищами мне,
 Было чудом то, что я пережил.
 Шкуру белого тигра на коня
 Накинули ребята те,
 До рассвета мы вздымали пыль,
 [Резвясь] на склоне Салкынду.
 Ближе к полудню вижу я:
 Подъезжает бай Джакып.
 930 Бай Джакып очень громко кричал,
 Звал он меня: „Мендибай!“
 Высматривая меня, он кричал,
 Когда он звал меня, [один мальчик] сказал:
 „Бедняга мой отец, бай Джакып,
 По ребенку горюет он,
 Пока не приду к нему, бай Джакып
 Будет по ребенку горевать“, — сказал³⁸,
 Бакдеёлёт вместе с байбиче
 Смотрели [на Мендибая],
 940 Слушали его слова.
 «Это правда или ложь?» —
 У Мендибая спросили они.
 «Дитя же он бесхитростное,
 Не может быть, чтоб неправду говорил.

- Наверное, правда, что это увидел он,
 Наверное, это чудесное таинство,
 Единственный наш создатель Аллах
 Уже со вчерашнего дня
 [Мне] какое-то знамение подает!
 950 Вот и обе мои жены
 Замучили меня, — думал [он], —
 Никаких признаков, [что будет дитя], еще нет,
 [А уже] бранятся со мной,
 Говорят: „Устрой-ка той“,
 Говорят: „Забей-ка тучных кобылиц“.
 Или я у калмаков угнал табуны³⁹,
 Чтобы забивать столько скота?
 Или моя жена сына родила,
 Или от кытасов пришли войска?
 960 Зачем же забивать мне столько скота?
 Будто я дочь замуж выдаю,—
 Зачем мне столько крови проливать,
 Будто [я] стрелок, убивший сорок козлов на хребте?
 «Позови-ка бия * Акбалту, — он сказал,—
 Ведь из одного аила [мы],
 Богат он умом, — сказал,—
 В разговоре и совете рассудительный он,
 Он из киргизского рода нойгут*,
 970 Знаток обычаев он, хороший человек.
 Позови-ка и Бердике,
 Пусть придет сюда, — сказал,—
 Немощным и беднякам
 Подготовь, старуха, то, что будешь раздавать⁴⁰.
 Позови-ка Дамулду,
 Пусть он явится сюда, — сказал,—
 Прибудет много таких, кто надеется [на дары],
 Приготовь то, что будешь раздавать.
 Из косяка Камбарбоза *,
 В котором все жеребчики
 980 Предназначены для войны,
 В котором все кобылки всегда
 Предназначены для жертвы во испрошении добра
 Во времена тягот и войны,
 Когда большая битва, когда очень тяжело,—
 Поймай одну кобылицу и приведи.
 И еще девять старых кобылиц
 И девяносто старых овец,
 После того как всех их забьем,
 990 Да будет обильным [наш] той!
 И белоголовую верблюдицу [забьем]⁴¹,
 Пусть не имеющие коня придут пешком,

- Пусть будет забито семь коров,
Пусть голодные и худые досыта поедят.
Говорит: „Если скот забьешь, [бог] даст дитя“,—
Взволнованная ходит моя байбиче,
Говорит: Если устроишь той, [бог] даст дитя“,—
Ходит, суетится Бакдёёлёт.
Устрою-ка я вам той
И потом посмотрю,
- 1000 Каково вам будет, жены [мои]!
Позови-ка Кюльдюра», — сказал.
Вот как жены переполошили всех!
Оповестил [всех] бай Джакып,
Всем он весть послал,
Забил свой скот, причинил [себе] ущерб,
Ыйману, табунщику своему,
Сказал: «Скорее пригони [лошадей]!»
Байболу, пастуху [своему],
Сказал: «Побыстрее пригони [коров]!»
- 1010 Сказал: «Кубат, старший овчар,
Отправляйся, всех оповести,
Быстрее пригони овец!»
Сарбан — старший над пастухами верблюдов [у него],
К верблюдам, овцам, к коровам и лошадям
Отправились четыре удальца.
Из всех четырех видов скота
Тех, что выделили [для той], погнали они.
На кочевье вместе с Джакыпом
Было семьдесят семейств⁴².
- 1020 За все свои пятьдесят лет
Подобного он еще не затевал.
[Забил] десять лошадей и девяносто овец —
Вот какой это той!
Забил он семь коров,
Двух верблюдов забил,
Думая: «С этим баем Джакыпом что-то стряслось»,
Строили догадки все.
Он приказал вырыть очаг в земле,
Если сосчитать, то всего
- 1030 Из крупного скота приказал забить двадцать [голов].
Прислуживать [гостям] назначил сорок [человек],
В тот же день он созвал
Киргизов из двенадцати родов.
На муки [эти] жены его обрекли!
«Оповестите казахов», — он сказал,
У мангупов побывали [гонцы],
Оповестили калмаков они,
Мисса готовили два дня,

- Стали принимать первых гостей.
1040 [Джакып] повелел людям угощение подавать,
Жиром насытились все,
Остался после гостей обильный кешик *.
От калмаков из Кара-Шаара *
Прибыли и молодые, и старики.
От киргизов, живущих среди хребтов,
Немало прибыло на этот той.
От казахов, что были на Алтае,
Многие прибыли на этот той.
Разносили мясо два дня,
1050 Скачки устроили, [потом] разъехался народ.
«Пусть не расходятся родичи мои», —
Сказал Джакып, к людям подойдя.
Из киргизов бай Бактыгул —
[Джакыпа] близкий родич он.
Из казахов — старик Уйшонь,
Из алчинов * и абаков * —
От каждого рода [были здесь].
От киргизов — Байджигит,
От кыпчаков * — красноречивый Таз,
1060 От нойгутов — Акбалта,
От ногаев — храбрец Эштек⁴³,
Сын Тюрка — Дамулда,
[Сын] Тюменбая — Абдылда.
Всех собрал бай Джакып,
В свою юрту ввел,
Шубу и [халат] из парчи
Надел на каждого из мужей.
Остальным, кто из простолюдинов был,
Триста сарпаев * выделил он.
- 1070 Детей бедняков —
Тех, кто пришел на той поесть,
Одарил поясным платком⁴⁴,
Тем, о которых подумал, что их обделил,
Раздал он денег по пять тенъга *.
[Дети] в полы мяса набрали,
Подвздошную кость, [баранью] голову взяли,
А дети, что были без отцов,
Проливали слезы из глаз⁴⁵, —
Бакдёёлёт и Чыйырды
- 1080 Позвали и этих бедняг.
Подозвав их к себе,
Растроганные слезами их,
Надели по халату
На каждого из сирот.
Мяса с полбарана им дав,

- Исполнив желание всех,
Проводили с той [домой].
Молодежь не осталась, а старики,
Все вместе собравшись,
1090 В юрту к баю Джакыпу вошли.
Мудрейшие, близкие сердцу его,
Красноречивые, с открытой душой —
Сидели, собравшись [здесь].
Многие из известных [в народе] людей.
Бай Джакып поведал о своем сне,
Все толком рассказал, ничего не упустив:
«Привиделось мне, что я сокола поймал,
Во многих местах охотился с ним!
Если клекот издаст,
1100 Криком своим отличен от других птиц.
Сверкает с головы до хвоста,
Белее лебединого оперение его,
Когда взглянет сурово —
Грозной Аллкаракуш* уподобится он,
Чистое золото — мягкие перья у ног и у хвоста,
Золотое все оперение на его ногах,
Сплошное золото — его мягкий пух.
Когти его — железо и сталь,
Хваткий он, забьет того, на кого нападет,
1110 Всемогущий бог оказывает поддержку ему.
Он — ястреб с клювом стальным,
Коготь его — железный кинжал.
Омытое душистой [водой]
Шелковое путлище на него я надел,
Шелковое путлище в шестьдесят кулачей
На ноги его я надел,
Лунным светом вскармливал его,
Растил, заботливо выхаживал его.
Путлище из серебра на него я надел,
1120 Солнечными лучами вскармливал его,
Холил его, выхаживал его.
Пернатые, что в небесах,
В страхе от грозного вида его не смеют летать,
Все [звери], что ходят по земле,
[От страха] не смеют и шага ступить!
Устроил я ему насест, чтобы он сидел.
Кречета белого с пестрой шеей
Рядом с ним привязал.
Знаю: что-то хорошее произойдет,
1130 Вы, самые близкие мие, истолкуйте [сон].
Белый ястреб, чьи крылья — серебро,
Когда же прилетит и опустится [здесь]?

- И бедной моей байбиче приснился сон,
Такое диво привиделось ей:
Яблоко съела — заполнилось все ее нутро.
Шипя, выполз из нее
Дракон в шестьдесят кулачей
И стал [ей] вместо коня.
Что бы это могло быть?
1140 Вы, сидящие [здесь], мудрецы,
Истолкуйте этот мой сон.
И моей токол снился чудесный сон,
Увидела она в своей юрте соколов двух,
Черная грудь [у них], шея — в аршин,
Когти — сталь, медные путлища [на них],
В капшыте * сделала она насест,
Обоих [соколов] привязала моя жена.
Что бы это могло быть?
Истолкуйте этот мой сон!»
1150 Рассказал обо всем бай Джакып.
«Подумайте, старики, — он сказал,—
Истолкуйте как можно лучше сон,
Все вы — близкие мие».
Сказал бай Джакып и замолчал.
От всех друзей — сверстников его —
Не услышал [ни слова] в ответ.
Поглаживая бороды свои,
Друг на друга поглядывали они,
Ничего не могли сказать,
1160 Растирались они.
Молчали столько времени, за какое вскипает еда⁴⁶,
Ни единого звука не издали.
Не было человека, кто бы мог [что-то] сказать,
Когда прошло время, за какое вскипает еда,
Когда они обессилели совсем,
Начал говорить Байджигит:
«О Бердике, Дамулда
И ты, прославленный красноречием Таз!
Оказывается, сон бая Джакыпа — [вещий] сон,
1170 Он предвещает удачу ему.
Если вправду он видел этот сон,
То он — человек, не похожий на всех,
Сокола [увидеть] — будет дитя,
Оттого, что сейчас ребенка нет,
Неспокойно у Джакыпа на душе.
Всей землей, которую освещает луна,
Оказывается, будет признано ваше дитя —
Можете быть уверены в том!
Всей земли, над которой светит солнце,

- 1180 Оказывается, будет властелином ваше дитя,—
Довольны этим будете вы!
То, что шелковое путлище в шестьдесят кулачей
На ноги [сокола] ты надел,
Лунным светом вскармливал его,
Растил, заботливо выхаживал его,—
До самых шестидесяти лет
Править народом, властелином будет [сын],
Оказывается, признан [всем] миром будет он,
Слава к нему придёт,
- 1190 Благословение Аллаха будет ниспослано ему!
Если на драконе, как на коне,
Ездила верхом твоя байбиче,
Значит, слава ребенка того
Разнесется на весь свет.
Грозным, словно дракон,
Неустранимым, словно лев,
Храбрецом будет твой сын,
Все, какие правители есть,
Подчинятся ему, примкнут к роду [его].
- 1200 Будут подвластны ему,
Почетом большим
Будешь ты наделен.
Образ твоего дитя —
Вот что привиделось тебе».
Громко заплакал бай Джакып,
[Услыхав] Байджигита слова.
Белый привязанный кречет
На память Джакыпу пришел.
«Ястреба [увидеть] — будет сын, — он сказал,—
- 1210 Возле него я белого кречета привязал,
И это истолкуйте мне», — попросил.
«Холодные дни — к зиме, — ответил [Байджигит].—
Кречета [увидеть] — будет дочь».
И еще припомнил храбрый Джакып:
«Обласканной [моей] токол Бакдёёлёт
Сон истолкуйте побыстрей:
В юрте у Бакдёёлёт
Были привязаны два сокола,—
Подумайте-ка, что это значит», — сказал.
- 1220 Тут заговорил Дамулда:
«Байджигиту хвала —
Складно [сон] истолковал!
Бакдёёлёт родит двух сыновей,
Если судить по тому, что говорилось [до меня],
Именно так толкуется [сон].
Облик их будет таков, как сказывали [здесь].

- Оба будут они такими же,
Как их старший брат.
[Все] трое увидели вы
- 1230 Самый замечательный на свете сон,
Тот, что развеет печаль в груди,
Пусть Аллах пошлет удачу вам,
Пусть истолкует святой Джусуп*
Этот сон, рассказанный тобой!»
Благословив [Джакыпа], все разошлись,
Отправились своим путем.
Когда с той разъехались все,
Посмотри, что с Джакыпом произошло,
Как живший в горестях бедняга
- 1240 Своего желания достиг!
Сын Ногоя Джакып
Тихо жил себе,
В верховьях Арала* поселился он,
Расположившись близ Алтайских гор,
Из Аксы* и из Кючёра*
Получал для питья чай.
Расположившись вблизи верховья Или*,
На весенний выпас гнал скот в Қара-Шаар,
От многочисленных калмаков притеснения терпел.
- 1250 [Те, кто] унижение от казахов познал,
[Те, кто] от калмаков насилие испытал,
Разорились, бедняками став,
К баю Джакыпу присоединились они.
Унижение от многих снося,
Насилие кытаев терпя,
Десять сыновей хана Орозду
Оставались в горах Опол*,
Познавший муки бай Джакып
Не вернулся к племени ногой.
- 1260 Два сына Бая
Блуждали по кашгарским степям*.
«Как там Джакып?» — думал Бай-аке,
Тревожные мысли не мог отогнать.
Усёна прозвали Кёзкаман*,
Угнанный к кытаям, познал «счастье» он.
Сыновья его чужаками выросли,
Места, где расположились они,
В манджуровских степях*,
По другую сторону Тибета.
- 1270 [Там] остались, не было от них вестей.
Кытai вершили [над ними] власть,
Бай Джакып, оторванный от родни своей, от земли,
Без всякой вины страдал,

- Притеснения калмаков терпя,
Мучился Джакып, плакал и причитал.
Те, кто голоден был и раздет,
Кто ушел навсегда от матери и отца,
Те, что были из разных мест,
Все вместе собрались —
- 1280 Стало у него [в аиле] семьдесят семейств,
И поехал с прощением [Джакып],
Стал добиваться получения земли.
Эки-Арал*, что в верховьях Или,—
Земли эти в пользование получил.
Сейчас летия стоянка его
На перевале Азоо-Бель*.
Если рассказывать [все], много надо слов,
А сейчас послушайте
Сказ о Манас-льве.
- 1290 После того как закончился той,
Целых два года прошло.
С той поры, как был зачат Манас-храбрец,
Полных три месяца прошло.
Вот захотелось байбиче
Чего-то необычного [съесть].
Не могла она и думать об обычной еде,
Не желала даже видеть ее,
Не могла видеть ни сахар, ни мед,
Не по вкусу ей и вся другая еда,
1300 «Съесть бы тигриное сердце»⁴⁷, — этого только желая,
Ничего другого не хотела она.
Но где же тигриное сердце отыскать?
Рассудок теряла байбиче,
Из-за привередливости мучилась она.
[Но вот] табунщик прислал весть:
«Из Кангая* меткий стрелок
Пристрелил тигра одного.
Тигра он подстрелил,
Шкуру содрал и взял,
- 1310 А печень, сердце и мясо
Возле коша* остались», — сообщил.
Эту весть прослышила Чыйырды,
Поспешила навстречу к нему.
Мигом оказалась Чыйырды
У табунщика на пути.
Большой слиток серебра — кара-кулак* —
Взяла она с собой.
«Нежданно получишь богатство, — сказала она, —
Не медли, табунщик мой,
- 1320 Побыстрее обратно скачи,

- [Ничего] не утаивая, не пряча,
Вырежь сердце у тигра
И мне его принеси.
Ближе отца с матерью
Кажешься мне ты.
Все, чего бы ни захотел,
Сколько хочешь, тебе отдаам!»
Сказала так байбиче
И отправила табунщика своего.
1330 Табунщик был всем этим удивлен,
Взял как плату джамбы*.
[В пути] он заночевал,
Неудобства тот табунщик терпел.
Подъехал [и видит]: лежит тигр,
Остыла, затвердела [туша] его.
Тигриное сердце он взял
И поехал назад.
У дороги лежала кобыла одна,
Пала она от тели*.
- 1340 Табунщики [возле туши] собрались
И разделявали ее.
И ее сердце [табунщик] взял,
Чтобы два сердца вместе отдать —
Посмотреть на затею байбиче,
Чем кончится это все.
Табунщик отправился в путь,
В полдень следующего дня
Табунщик приехал [в аил].
Вышла с улыбкой байбиче,
1350 Из-под элечека* брови видны,
Слезы выступили на ее глазах,
Предстала перед ним байбиче.
Табунщика звали Бадалбай,
Подошла и сказала [ему] байбиче:
«Сын мой Бадалбай, — говорит, —
Почему же два сердца [принес]?
Разве по дорогам тигры валяются?
Или из Кангая меткий стрелок
Двух [тигров] сразу убил?
- 1360 Или сердце скотины за тигриное принял,
Ошиблась, несчастная я!
Сын мой Бадалбай, скажи,
Хочу расспросить и правду узнать», —
Так говорила байбиче.
«[Это] тигриное сердце, —
Ответил тут же Бадалбай.—
Свидетель тому Аллах —

- Да не жить мне, если вру —
Разве твое проклятье не покарает меня?!
- 1370 Вы что, снадобье готовите,
Что так дорожите им? — спросил,—
Вот из сердца течет
Красная кровь! —
Сказал так Бадалбай,
Успокоилась байбиче.
Байбиче, ступая степенно, выпятив живот,
Принесла ведро воды,
В медный с крышкой котел
Два сердца положила она,
1380 Даже не доварив,
Жадно съела, не поделилась ни с кем.
«Как это вкусно,— сказала она,—
Отвару вдоволь напьюсь»,
Почти две большие деревянные чашки супа
С жадностью выпила, не оставив ничего;
Сильное желание байбиче
Было утолено, успокоилась она.
Пришла в себя байбиче,
А теперь со вниманием слушайте
- 1390 О том самом бае Джакыпе рассказ.
С той поры, как был зачат Манас-храбрец,
Девять месяцев прошло.
Минуло девять месяцев и девять дней,
К ночи в четверг
Начались родовые схватки [у байбиче],
С той поры, как был ребенок зачат,
Воспрянул духом старик Джакып.
Желая, чтоб благополучно разродилась [жена],
Предназначил в жертву много скота.
- 1400 С той поры, как был ребенок зачат,
Почувствовал прилив сил старик Джакып.
Чтобы благополучно родилось [дитя], надежда его,
Предназначил в жертву столько скота!
Светло-серую кобылицу забили⁴⁸,
Поставили [в юрте] золотой шест⁴⁹,
А байбиче пуще прежнего
Тужилась, громко крича.
Все соседи собирались,
- 1410 Как только пошевелился байбиче,
Натужится, криком кричит.
В юрте [женщин] полным-полно,
[Байбиче] тужится с криком «Ой, ой!».
«Когда же родится дитя?» —
Волновался бай Джакып.

- Как только [в животе] вытянется дитя,
Обольется потом байбиче.
С силой вытянулось дитя —
Схватилась за шесть байбиче,
Как только сильно толкнется [он],
1420 Женщины, помогавшие ей рожать,
Чуть не валятся на землю ничком⁵⁰.
Внутри у байбиче,
Может, дракон, может, тигр?
Может, тот, с кем не сладит человек?
Как только толкнется дитя,
Напрягается байбиче, сузив глаза,
Завязки ее бельдемчи*
Разорвались в пяти местах.
Бай Джакып привел
1430 И зарезал желтоголовую белую овцу.
Кобылицу с луноподобными копытами забил, в жертву
принес,
Корову с луноподобными рогами забил, в жертву
принес,
Двугорбого верблюда забил, в жертву принес⁵¹,
А байбиче пуще прежнего,
Не переставая, кричит:
«Не загубит ли меня дитя?
Может, вынуть его, разрезав мне живот?
Не загубит ли меня дитя?
Не остаться бы баю Джакыпу вдовцом!
1440 Не джабыр-баян* ли во мне, не лев?
Не лягу ли в сырую землю я?
Что за дитя мне послал на погибель мою
Создатель, всемогущий мой бог?» —
Кричала она, хватаясь за шест.
И бакши*, и бюю* —
Всех до единого призвали.
Резко дернулась байбиче к тундуку* —
Страшно стало видевшим это.
Схватки продолжались у нее семь дней,
1450 Устали сородичи ее.
Схватки продолжались у нее шесть дней,
Устали все в аиле ее.
Думая: «Пришел срок ей родить,
Завтра — четверг⁵²,
Подошел день ей родить», —
Жена Бердике
Готовиться стала.
Жена Дамулды
Приготовилась уже.

- 1460 Жена Акбалты
Подготовилась уже.
Жена Кутубая,
Подправив [байбиче] живот,
«Бог даст, разродится», — сказала
И Джакыпа-беднягу
Известила о том.
Когда сказала она: «Байбиче твоя [скоро] родит»,
Бай Джакып громко зарыдал,
Застенал и вскричал:
- 1470 «Извелся я оттого, что ребенка нет,
Если прибегут ко мне с криком: „Сын!“,
Разорвется, наверное, сердце у меня.
Горевал я оттого, что верблюжонка нет,
Согнулся, кричал, как надрывно ревущий верблюд,
Если кто-то крикнет: „Суючи!“*,
[От радости], наверное, лишусь чувств.
Лучше позабочусь-ка о себе,
Темно-серых четырехлеток сорок-пятьдесят
На привязи оставлю я.
- 1480 Чем в айле сидеть,
Лучше на взгорье уеду я.
Зачем мне оставаться [здесь]?
Лучше в горы уеду я.
Или свалюсь, сознание от радости потеряя,
Или же выдержу [все].
Чтобы посмешишем не стать для людей,
Уйду-ка я в безлюдные места,
За айлом издали буду наблюдать⁵³.
Вестника буду ждать», —
- 1490 Сказал так бай Джакып,
Коновязь из волосяного аркана велел натянуть,
Сорок темно-серых четырехлеток
Привязать рядом друг с другом велел.
Сказал: «Если этих не хватит, пусть оседлают [и тех]» —
И еще семь зажиревших коней велел привязать:
«Был бы мальчик, был бы храбрец,
Лишь бы девочка не родилась.
Если будет девочка, дома оставайтесь,
Никто не двигайтесь [никуда].
- 1500 Если будет мальчик, скачите вовсю,
Разыщите меня в степи!
Если порадует меня мой бог,
Возьмите у меня все, что понравится вам.
Если возрадует меня мой бог,
Отдам всех самых жирных коней.
Кто будет — девочка или мальчик, —

- Узнайте, а потом уж скачите [ко мне],
На взгорье разыщите меня». Сказал это и уехал Джакып.
- 1510 Говоря: «Коней уже привязал»,
Радовались все, кто в айле жил.
Бай Джакып отправился в путь,
Косяк серого иноходца-жеребца
По дороге встретился ему,
Саврасая черногривая кобылица
Мечется, неспокойна она.
Подумал: «Откуда же они идут?
Должно быть, ожеребится сегодня как раз,
По горным вершинам, не останавливаясь [нигде].
- 1520 Ходила она, словно улар»*,
Подумал: «Не иначе, как теперь,
Ожеребится саврасая кобылица моя,
Если будет жеребчик;
Предназначу для сына своего.
Всемогущий мой бог
Исполнит ли желание мое?
Если жена мальчика родит,
Этого жеребца
Не буду звать серым иноходцем,
- 1530 А стану называть его Камбарбоз,
Всех кобылок [из его косяка]
В жертву принесу во испрошение добра.
Всех жеребчиков
Предназначу для войны».
Подумав так, бай Джакып
Слез со своего коня,
Стал смотреть на лошадей.
Лошади одна за другой
В ложбину сошли,
- 1540 В горной ложбине небольшой,
Сплошь покрытой конским щавелем,
Остановились те, что шли впереди,
Стали щипать траву тут и там.
То ляжет, то встанет саврасая кобылица —
Похоже, что ожеребится вот-вот.
Увидев это, бай Джакып
Стал присматривать за ней, говоря: «Спокойно стой!»
Оставьте-ка их [степеры],
О байбиче его Шакан
- 1550 Послушайте рассказ.
Восемь дней уже делятся схватки у нее —
Такие схватки бывают ли у кого?
Те, кто помогал ей рожать,

- Устали, руки им свело.
 Периште* мать Умай*
 Явилась и стала ударять, выталкивать дитя.
 Не вынеся ударов ее,
 Двинулось из утробы [дитя], чтоб явиться на свет.
 Сказала [Умай]: «Предначертание бога — выходи!»
 Сказала: «Слушайся меня!»
 Тогда младенец сказал:
 «Понапрасну меня не бей —
 Где же доля моя?»⁵⁴ — сказал.
 Умай стала ударами выталкивать его:
 Гнать [младенца] — божья воля.
 Сказала: «В бренном мире — доля твоя,
 Побыстрее выбирайся [на свет],
 В тесном чреве останешься,
 Пользы от этого не извлечешь.»
 И в степи не уместится доля твоя,
 Когда придешь туда, в бренный мир.»
 Выйти [на свет] решилось дитя,
 Словно ивовый прут, изогнулся он.
 Как стал он выходить, Чыйырды
 Не могла вынести, громко кричала она.
 Измученной молодухе [одиной]
 Сказала: «Быстрее надави, тянни книзу живот».»
 Двенадцать женщин сильно надавили,
 Давили со словами: «Пошли удачу, бог!»
 С шумом хлынула околоплодная вода,
 Раздался громкий крик дитя.
 С силой боднув живот,
 Полную горсть крови
 Зажав в каждой руке, выпал он.
 Трепыхался ребенок на земле,
 Оглушительно он орал.
 Думая: «Мальчик или дочь?
 Когда же скажут мне?»,
 Байбиче не могла сдержать слез.
 Притихла, стала в дрему впадать,
 Женщина при взгляде [на дитя]
 Поняла, что мальчик родился:
 Торчала писулька у него.
 Когда сказали: «Мальчик»,
 Чыйырды лишилась чувств,
 Упала, распласталась она.
 Восхлинув: «Что случилось с байбиче?
 Не придавил ли ее мартуу?» —
 Перепугались женщины все.
 [Наконец] она снова приподнялась,

- Притихшая, села, не падала уже,
 Сказала: «Женщины, не торопитесь,
 Негодницы, рассмотрите как следует [его].»
 Сказала: «Жена Дамулды,
 Побыстрее подними его с земли,
 Ты сама пуповину перережь».»
 [Канымджан] в руки пеленку взяла,
 Решила ребенка запеленать,
 А ребенок в тот же миг
 Выдернул правую руку свою.
 Вскрикнула: «Ойбой, татай!*! Да что это?
 Словно тридцатилетний джигит,
 Правую руку [с силой] выдернул он».»
 Вскрикнула: «Татай, кётек*! Да что это?
 Словно сорокалетний мужчина,
 [С силой] ногу выдернул он.
 Женщины, чем стоять и смотреть,
 Помогли бы мне [его] удержать!» —
 Так сказала та женщина Канымджан.
 «Что за неладные у тебя слова!
 Если силы нет его удержать,
 Беги, спасайся, пока цела!» —
 Сказала Бакдёйлёт и подняла с земли
 Ребенка, что лежал и кричал.
 Словно пятнадцатилетний подросток —
 Так был он тяжел, когда поднимала его.
 «Оказывается, бог ниспоспал
 Здоровенного младенца нам!» —
 [Подумала] страстно желавшая [дитя] Бакдёйлёт.
 Подняла и поцеловала его.
 Канышбек, жена Куртки,
 Чтобы пососало дитя,
 Вложила грудь ему в рот.
 Чуть нутро не оборвалось, когда он засосал,
 Чуть не умерла она.
 Сказала: «Маслом наполнен сундук⁵⁵,
 Смешано с медом оно,
 Два-три кутыря* масла возьмите
 И положите ему в рот».»
 Три кутыря масла она взяла —
 Трижды положила [ему] в рот⁵⁶.
 Три кутыря масла он съел
 За неполных три часа.
 Взяла его [на руки] Чыйырды,
 Дала ему правую грудь:
 В первый раз [потянула] — появилось молоко,
 Во второй раз — появилась вода,

- В третий раз [потянул] — появилась кровь.
Не вытерпела байбиче, чуть не испустила дух.
- 1650 Отияла она грудь.
Пригласив народ, устроила она
Джентек*, забив восемь кобылиц.
Наелись те, кто впроголодь жил,—
Зарезали множество скота.
Насытились те, кто голоден был,—
Зарезали разный скот.
Женщины, приведя с собой детей,
Жирное мясо в подолах [унесли].
Думая: «Где же бай Джакып?»
- 1660 Джигиты из аила
Разом заторопились, засуетились все.
Оставьте-ка их теперь,
О Джакыпе послушайте рассказ,
Связанные им сорок восемь коней —
Все, как один, — скакуны.
Из аила [много] людей,
Спешно сев верхом,
Как очумелые, пустились в путь,
Скачут гурьбою к горе,
- 1670 К взгорью скачут спешат,
Скачут к предгорью, разделясь,
С топотом скачут в степь.
«Куда же уехал бай Джакып?» — говорят,
Едут они, шумят.
Никого не осталось из мужчин,
Никто не взял по два коня,
А у коновязи не осталось лошадей.
Сулайка засеменила,
[К коновязи] подошла, взглянула:
- 1680 «Видно, уехал и Акбалта,
Если уехал, правильно поступил.
К чему мне смотреть на коновязь?
Пойду-ка сейчас домой!»
Сулайка к юрте подошла,
Заглянула внутрь:
Насупившийся Акбалта
В юрте сидит.
Как увидела его Сулайка,
Испуганно крикнула: «Кётёк!
- 1690 Старик, ты пресытился добром?
Из того, что достанется людям всем,
Ты не получишь ничего.
Бай Джакып, которому покровительствует Кызыр*,
Предназначенных для суюнчи

- Сорок темно-серых [коней] привязал.
Из сорока коней не взял ни одного,
Почему обделяешь себя?
Еще привязал он восемь зажиравших коней —
И из них ты ничего не возьмешь,
Постыдился бы так сидеть!»
- 1700 Жена Акбалты
Рассердилась вконец.
Вот что наговорила она.
Акбалта, сердито косясь,
На женщину глядит:
«Эй, зловредная Сулайка,
Побоялась бы бога ты!
Есть [в аиле] голль, голодная всегда,
Есть ничего не имеющие бедняки,
- 1710 Есть притворы-плуты,
Есть бедняки, не имеющие скота,
Есть люди в нашем аиле, точно скоты,
Есть соседи по овечьим загонам —
Разве они оставят мне что-нибудь?
Не разобрав, сын [родился] или дочь,
Без оглядки они,
Думая: «К храброму Джакыпу поскаку»,
Умчались уже давно.
Мою долю мне посыает бог,
- 1720 Если от Джакыпа и не получит [суюнчи]
Акбалта, что произойдет?
Не испрося у бога доли своей,
Рабы, что гоняются за Джакыпом,
Пусть и получат суюнчи!
Не испрося у Аллаха доли своей,
Простаки, что от Джакыпа подачки ждут,
Пусть и получат суюнчи!
Я же не поехал и не взял [суюнчи],
Да и беды избежал.
- 1730 Теперь, чтобы взобраться на коня,
И сил-то не осталось у меня.
Вот уже столько дней —
Ты прислуживаешь [байбиче] —
Что же получила за это ты?» —
Так сказал ей Акбалта.
Из белой верблюжьей шерсти халат —
Вот что досталось Сулайке.
«Два элечека и один халат —
Вот добыча моя», — сказала она,
- 1740 И бросила их перед мужем своим.
«Богач — божья казна,

- К Джакыпу поехал бы [ты]!» —
Так говорила ему жена.
Не послушал ее Акбалта,
Воспротивился он:
«Помчались [к Джакыпу] сорок человек,
А если [все] пятьдесят человек с него урвут,
Разве выдержит Джакып?
У коновязи восемь зажиревших коней,
1750 Любой, кто хотел, оседлал [коня] и поскакал.
Ну пусть и родила сына жена!
Дал на старости лет растащить свой скот —
Что же с этим Джакыпом стряслось?!
После того как приехало пятьдесят человек,
Спеша, подъедет еще и Акбалта
Да и попросит суюнчи?!
- [У меня] только один верховой конь — Кёкчолок,
Как же по склонам гор буду скакать?
Где же я Джакыпа разыщу?
- 1760 Конь-то один у меня — Кёкчолок,
Как же с горы буду скакать?
Разъехались кто куда негодники рабы,
Где же я разыщу их след?
Словно собака, отбившаяся на охоте,
Куда же я один поскаку?»
Так говорил, не соглашаясь [ехать], Акбалта.
«Поезжай, мой муж, поезжай», —
Привязалась и не отставала жена.
Тут Акбалта говорит,
- 1770 Сердито, громко так говорит:
«Какая же скверная женщина ты!
Какая скандальная нечестивица ты!
Говоря: „К Джакыпу поезжай!“ —
Не оставляешь в покое меня.
Да ведь оседлавшие скакунов
Прибыли уже [к Джакыпу] горлопаны рабы.
Взяв у Джакыпа то, что должны были получить,
Видно, уже разъехались они», —
Сказал так и умолк Акбалта.
- 1780 Тогда говорит его жена,
Сердито так кричит:
«Получит ли тот, кто поскакал,
Или останется ни с чем тот, кто стоит,
Получит ли тот, кто нахлестывает [коня],
Или останется ни с чем тот, кто устал, —
Об этом ведает один только бог!
Если даже на облаке полетит, его оседлав, —
Ни с чем останется тот, кому не суждено [получить],

- А получит тот человек, кому суждено.
1790 Может, останутся без всего те, кто поскакал,
А если предначертает бог,
Разве не получит [суюнчи] тот, кто даже лежит?
Может, поскакешь на Кёкчолоке верхом?
Если предначертает бог,
Может, ты бая Джакыпа и найдешь?»
«Не поеду», — сказать не смог,
Решил ехать Акбалта,
Не посмел перечить словам жены.
У Кёкчолока, что на привязи был,
Очень стремительный бег.
Ссугнувшись, старик Акбалта
Едет, на коне громоздясь,
Думая: «Опротивело в юрте лежать,
Может, отыщется Джакып?» —
Акбалта пустился в путь.
В укромном месте, от аила неподалеку,
В горной ложбине небольшой,
Заросшей конским щавелем,
Возле родниковой воды,
1800 В [самом] Кёк-Отёке*,
Охладив своего оседланного коня,
У черногривой саврасой кобылы
Светло-серого жеребенка принял,
Расправлял и обтирал ноги ему [Джакып],
Морду обтерев, помогал сделать первые шаги,
Пустив его за материю идти, —
Вот что делал бай Джакып.
Акбалта, на Кёкчолоке сидя верхом,
Спокойного Джакыпа увидел.
- 1810 Рядом с ним не было никого,
В одиночестве был Джакып —
Не обращал внимания ни на что.
Акбалта, увидев его, закричал,
Громко закричал: «Суюнчи!»
Обрадовался бай Джакып,
Крикнул: «Ты что говоришь?»
Тогда Акбалта так отвечал:
«Выслушай то, что скажу,
Лев мой, Джакып. Суюнчи!
- 1820 Когда состарилась, байбиче
Леопардом одарила [тебя],
Когда уже настрадалась, байбиче
Тигром одарила [тебя]. Суюнчи!
До того как уйти навсегда, байбиче
Другом-товарищем одарила [тебя]. Суюнчи!

- Когда ты скучал, байбиче
 Утеху нашла тебе: Суюнчи!
 Когда ты горевал, байбиче
 Ненаглядного нашла тебе. Суюнчи! —
 1840 Громко кричал Акбалта:
 Услышал это бай Джакып
 И лишился чувств.
 Слезы из [его] глаз — в десять ручьев.
 Вскричал: «Неужели я дождался дитя?!
- Бог дал мне дитя,
 У создателя самого
 Долгую жизнь вымолю для него!
 Радуюсь не только тому, что родился он,
 Буду бога молить, чтобы он жил.
 1850 Уж думал я, что в печали
 Из этого мира уйду!»
 Подъехал Акбалта не спеша,
 Свалился, рухнул [на землю] —
 Упал без чувств бай Джакып.
 К Джакыпу подошел
 Акбалта — ровесник его.
 Слезы [Джакыпа] растрогали его,
 Над его головой закружился мотыльком⁵⁷.
 Но на громкий зов не отвечает Джакып,
 Стал его трясти — не шевелится он.
 1860 Перепугался Акбалта,
 Взял в руки белый колпак*,
 Вперевалку Акбалта
 Пошел к проточной воде.
 [Когда] вернулся Акбалта,
 Джакыпу, который без чувств лежал,
 Побрызгал на грудь,
 Пришел в себя бай Джакып,
 Вздрогнул от воды.
 1870 Спросил Джакып у Балты:
 «Старик мой Акбалта, что произошло?
 Из каких краев ты пришел?
 Когда пришел, что же ты сделал со мной?
 Ты опрыскал меня водой,
 Совсем не видят ничего
 Мои глаза, как бы ни смотрел.
 Почему я лишился чувств,
 Не знаю и сам.
 Зачем ты явился сюда?
 1880 Будто пожар полыхает у меня внутри.
 Хочу, чтобы ты говорил,
 Речи [твои] приятны слуху моему.

- Зачем ты здесь, старик Акбалта?
 Говори, раз есть, что сказать!»
 Ответил: «Я же тебе сказал —
 Мальчика родила твоя жена.
 Чем ты одаришь меня?» —
 Так ответил Акбалта.
 «Правда? Точно ли так? — сказал [Джакып],—
 1890 Скажи уж правду, мой Балта,
 Мальчик ли мое дитя?
 Отъезжая, своими глазами видел [его]
 Или, толком не рассмотрев,
 От женщин услыхал?
 Повтори-ка еще, мой старик», —
 Снова расспрашивал бай Джакып.
 Акбалта начал говорить,
 Не торопит [его] ровесник Джакып,
 Чем дольше слушал старик Джакып,
 1900 Тем больше слезы лил из глаз.
 «Твоя байбиче сына родила,
 Если слушаешь, Джакып, — вот мои слова.
 Его оглушительный рев
 Слышен на расстояние скачки стригунка⁵⁸,
 Дома я сидел,
 [От испуга] сжалось сердце мое,
 Горло сдавило мне.
 Женщины, что помогали [твоей жене],
 Молодухи, помогавшие в хозяйстве,
 1910 Женщины, бывшие при ней,
 Люди, которые прислуживали [ей],
 Молодые и старики говорят —
 В народе все, как один, говорят:
 „С силой [материнское] чрево боднул,
 Полную горсть крови
 Зажав в каждой руке, выпал он,
 Когда завертывали его, потянулся так,
 Что оказался сильней
 Тридцатилетнего мужчины, говорят.
 1920 Хоть и дитя он, но особенный, говорят,
 Печень твой байбиче,
 Как [ком] глины, он схватил и появился на свет”».
 «Ой, что ты говоришь, Акбалта!
 У меня в кармане лежит
 С желтым золотом мешочек.
 [Еще] отсчитаю и тебе передам
 С пастбища много скота.
 Говоришь: „Суюнчи!“ — хорошее это слово.
 Хоть и радостно [мне], баю Джакыпу,

- 1930 Но не лучше ли правду сказать,
Что, мол, лишусь я богатства всего.
Эх, ботом*!
Скажи: это, наверное, ребенок боевой —
Раздует пожар на траве!
Скажи: это, наверное, коварный ребенок —
Устроит переполох в народе моем!
Может, реку кровью окрасит он —
Какого-то кровожадного [жена] родила!⁵⁹
Может, того, кто взбаламутит [весь] народ,—
1940 Какого-то хитрого она родила!
Того, кто, наверное, загубит мою байиче,—
Не саму ли смерть она родила?!
С кем не сладит целый свет —
Какого-то свирепого она родила!
Может, он зарежет-погубит храбреца —
Сделает [меня] ответчиком за кровь?
Может, он [чужого] верблюда забьет —
Еще придется расплачиваться [за него]?
Если увидит ее в ярком и пестром —
1950 Девушку какую-нибудь, может, умыкнет,
Расплескает, как воду, мое добро?
Неужели ребенок вырвал печень [у нее]?
Эх, ботом! В живых ли моя байиче?»
Тут Акбалта говорит,
Сердито, резко говорит:
«Ты, горюя, говорил: „Ребенка у меня нет“,
Сгорбился, говорил: „Опоры у меня нет“,
Теперь, когда ты дождался дитя,
Что же с тобой, мой бай Джакып?
- 1960 Оказалось, скот ты любишь больше, чем дитя,—
Скупой, оказывается, ты человек!
Жалея богатства свои,
Ты, видно, нечестивцем умрешь.
Если намерен что-нибудь дать — давай,
Если не можешь дать, бай Джакып,
Сказал бы: „[Ничего] тебе не дам!“
Назвал бы [мне], если есть что назвать,
Если нет у тебя скота, чтобы дать,
Лучше уж мне вернуться домой».
- 1970 Сказал [так] Акбалта,
Бай Джакып на эти его слова
Засмеялся добродушио:
«Если так, мой Акбалта,
Этот мешочек, полный золота, бери.
Я всех жеребчиков
Предназначил для войны,

- Всех кобылок
Отобрал для жертвы во испрошение добра,
Стало в косяке триста [лошадей],
1980 [Камбарбозу] полных семь лет⁶⁰,
Из косяка Камбарбоза
Отбери и возьми девять [лошадей],
Из верблюдов возьми четырех.
Из четырех видов скота четыре девяшки [возьми]⁶¹,
Если мало этого, мой Акбалта,
Из [доли] женщин выбери себе,
Из [доли] девушек возьми и припрячь,
Из [доли] молодух возьми,
Все, что понравится тебе, тащи,
1990 Все, что ты захочешь, хватай
И у моих родичей по матери и отцу тоже возьми.
За то, что ты с радостной вестью пришел,
Хватит ли с тебя этого, старик Балта?
Что нам делать в пустынной степи?
Давай поедем домой,
Направимся к [моей] байиче,
Поглядим на ее дитя».
Акбалта и бай Джакып
Возвратились в свой айл.
2000 Те, что попусту [проскакали], — сорок человек —
Перед ними появились вдруг:
«Суюнчи, бай, суюнчи!» —
Стали они громко кричать.
«Кого же мне выбрать из вас?
Тут и близкие, и чужие мие,
Пусть каждый из вас возьмет себе
Того коня, на котором сидит верхом,
А кому не достался конь,
Пусть богу жалуются на то».
- 2010 Заслышив голос Джакыпа,
Канышбек вместе с Канымджан
Вышли навстречу ему.
«Да будут крепки веревки колыбели!
Да будет благодатен кундак*!»⁶² —
Сказав так, бай Джакып
В юрту прошел.
Укрывшись енотовой шубой,
Разомлев, как от жаркого огия,
В истоме, с ребенком на руках,
2020 Его радостная байиче,
Оказывается, дома сидит.
Тогда сказал бай Джакып,
Громко сказал он Бакдёлёт:

- «Ребенка, [что родила] байбиче,
Принесите-ка!» — говорит.
Бакдёйёт подошла, протянула руки —
Байбиче тут же [сына] отдала,
Джакып ребенка на руки взял,
Говоря: «Это и есть то самое дитя?!»,
2030 Громко он зарыдал,
От радости плакал Джакып.
В руках у него трепыхалось дитя.
Оглушительный голос у дитя,
От грозности его
Содрогнулся отец.
Ребенок плакал, оглушительно кричал,
Искал губами еду.
Отец его, бай Джакып,
Больше не в силах был
2040 Руки и ноги ему удержать.
«Что за плакса у тебя дитя!» — он сказал
И взглянул на байбиче.
Сказал: «Что ж ты не даешь ему грудь?
Не можешь накормить одно дитя!
Что же с тобою стряслось?»
Ответила: «Молока-то вдоволь у меня,
Но он лишь два раза грудь пососет —
И совсем ничего не остается в ней,
Очень уж ненасытное у тебя дитя,
2050 Позаботиться придется о его еде», —
[Так] сказала байбиче.
Желая ребенка рассмотреть,
Бай Джакып уставился на него⁶³:
Лоб широкий, клином голова,
Во всем его теле чувствуется мощь.
Горбоносый, ресницы длины,
Грозный вид, пронзителен взгляд,
Большой рот, под бровями — обрыв,
Челюсти крепкие, подбородок удлинен,
2060 Губы толстые, глаза посажены глубоко —
Вид у него храбреца.
С открытыми ладонями, щедрый он,
Отправится в поход — удачливым будет его путь,
Вид у него богатыря.
Широкая грудь,
Широкоплечий он, стройный стан у него,
Вид суровый, ярость в лице —
Походит он на слона.
Шея тигриная, сильная рука,
2070 Спина мощная, сердце — кремень,

- Веки гладкие⁶⁴, звезды — глаза,
Уши волчьи, тигриная грудь —
Необычный облик у него.
«Если бог осчастливит меня,
У бога вымolio [для сына] долгую жизни!
За пережитое мной [врагам] отомстит,
Возмездия час увижу я,
Если сам уцелею я.
За пережитое мной [врагам] отомстит,
2080 Отмщения час увижу я,
Если не буду им убит я сам».
Исчез прежний [дурной] нрав,
Изменился бай Джакып.
Сказав: «[Ты] послан единосущным богом мне»,
Поцеловал он в щеку дитя.
Байбиче ребенка взяла,
Дала ему налитую грудь.
Устроить той, не скучая,
Решил бай Джакып.
2090 Был ли на свете подобный ему?
В те времена у него лошадей,
Если их пересчитать,
Было тридцать восемь тысяч,
«У меня на Алтае множество скота,
Сколько скота у меня в Кан-Тоо!*В Шайку* конец моего табуна.
Восемьдесят тысяч овец у меня,
В Кара-Шааре кочевые мое,
Устрою-ка я на славу той
2100 Ранией весной!
В Кулан-Джайлаке* и в Куу-Тезе*
Сейчас находятся зажиравшие кони мои,
В Чёнёр-Джаре*, в верховьях Чылана*
Самое малое — свыше шести тысяч верблюдов у меня.
В Камбыле*, где ель растет,
В Джамбыле*, где не выпадает снег,
Когда я пустил пастьись, долины заполнили
Принадлежащие мне одному
Семь тысяч коров.
Извещу-ка я всех,
Соберу-ка свой скот!
Те немногие киргизы, что живут [при мне] сейчас,
2110 Вряд ли в силах принять [столько гостей].
В Андижан и в Ташкент —
И туда весть пошло.
Всех своих родственников
Вместе соберу.

- В кишлаке под названием Кашгар*,
В Қабак-Арте* и в Сары-Коле*
 2120 Кыпчаки, наши дальние сородичи, живут.
Соберу-ка я у себя
Алчин, уйшюнь*, найман*,
Абак, тарак* и аргын*—
Всех созову на той,
От калмаков — племя тыргоот*.
О том, что родился сын у меня,
Нет ни одного, кто бы [это] не слыхал.
Всех манголов я соберу,
Многих из кытаев соберу,
 2130 Сартов* в счет возьму
И, не пожалев ничего,
Открою-ка свою казну,
Раздам-ка множество богатств.
Подобно камням, навалено у меня серебра,
У меня в изобилии залежался рис,
Зажирили, бесятся мои скакуны,
Чтобы объездить и оседлать скакунов,
Мало киргизов [моих родных].
Подобно камням, навалено золота у меня,
 2140 В амбарах залежалась пшеница у меня,
Зажирили, бесятся кони мои,
Чтобы объездить и оседлать коней,
Мало киргизов в аиле у меня,
Унижение от кытаев испытав,
Не можем объединиться, чтоб [всем] вместе быть,
Мангулам соседом став,
В унижении пребывает Ногоя род.
В Ополе остался Орозду,
Остался в Верхнем Сугуме* Бай,
 2150 Кёзкамана сыновья
Почти к Кёйкапу* подошли,
[Поэтому] не могут нас повидать.
Как подумаю, ясно вижу я:
Непостоянен этот мир!
Промолвив такие слова,
Устроить большой той
Решился бай Джакып.
Чтобы созвать [народ], разослав
Целых тридцать человек.
 2160 «Вот кого позовите,— сказал,—
От кытаев с красной кисточкой [на шапке]⁶⁵
До единого человека всех,
Из тех, что живут на Алтайских горах.
Пусть джеркенцы* придут,

- Пусть прибудут на той от тоту*
Пусть все до единого кашгарцы придут,
Пусть вместе с ними из Котона* придут,
И Марал-Башы*, и Долон*—
Проезжайте через них».
 2170 Назвав Самарканد и Джизак,
Он [вестников] проводил:
«И в Ходженте, и в Ора-Тюбе,
В Ташкенте и в Аулие-Ата,
В многолюдном Коканде, в Маргелане⁶⁶,
На реках Или и Чу*—
[Все], кто услышит мою весть,
Пусть не остаются дома,— сказал,—
Пусть с одной стороны будет река Эртыш*,
А с другой пусть будет гора Орол*,
 2180 Пусть не останутся калмаки в Кара-Кумах,
Пусть неизвестными не останутся и они.
Пусть будет Тибетская пустыня* в одной стороне,
Пусть будет [народ] с хребта Кунар* в Камбыле,
Что от кытаев на восток.
Приглашенные мною на той
Пусть будут люди из всех этих краев.
Этим летом я устраиваю той,
Если спросят, где будет он,—
На Уч-Арале* — скажите [им].
 2190 Пусть не позже чем через четыре с половиной месяца
придут,
Пусть не сидят, думая, что все это не всерьез!
Пусть больше пяти месяцев не задерживаются они,
Пусть не сидят, думая, что пустое это все!
Пусть прибудут самые искусные мастера,
Пусть прибудут и все силачи,
Пусть объездят и приведут скакунов,
Пусть все расходы падут на меня.
Пусть ишанов* с собой привезут,
Пусть и красноречивых прихватят они,
 2200 Пусть присоединят и ходжей*,
Пусть придут, прорицателей прихватив,
Пусть прибудут, заранее определив [себе] мулл*,
Чтоб не жалели, что прибыли сюда,
Пусть придут, самых лучших попутчиков выбрав себе⁶⁷,
Главную награду определо.
Пятьсот отменных наров есть у меня,
Навьюченное на двух верблюдах
Чистое золото есть у меня,
Пятьсот коней и тысяча овец
 2210 Еще есть для главной награды у меня.

- Если спросят, какой будет самая последняя [награда],—
Это шесть [голов] крупного скота и восемьдесят овец.
Пусть не приезжают, если это за малое сочтут.
Из-за того что жена сына родила,
Я устраиваю для народа этот той.
Подумав, догадайтесь, какие между [главной и
последней] награды есть.
Есть награды для тридцати коней,
Если твой скакун первым придет,
Получишь дар, какого и не видывал народ».
- 2220 Отправил гонцов [Джакып],
Перекочевал [туда, где] густая трава.
За разными плодами, ягодами, фруктами.
Отправил ровно сто человек,
А с ними — четыреста выхолощенных верблюдов,
И силача-великана Тунёгёра [во главе].
«Пусть будет самым лучшим дастархан*—
Пересудов разных боюсь».
Бай Джакып позаботился обо всем,
Байбиче заканчивала халаты [шить],
- 2230 Латали одежду бедняки,
Молодухи расчесывали волосы свои,
Латали свою одежду работники,
Девушки расчесывали волосы свои,
Говоря: «Повидать бы нам веселый той!»,
С нетерпением считали дни
Все молодые удалцы,
Расчесывая гривы своим скакунам,
С нетерпением отсчитывали месяцы они.
Близились осенние дни,
- 2240 Бай Джакып раскинул кочевые свое
На равнине Уч-Арал,
В низине Қан-Тоо,
Вдоль берега Кара-Су*.
Ну-ка, люди, посмотрите
На той, что устроил хан Джакып!
Бай Джакып свое знамя на древке укрепил⁶⁸,
Начал сегодня же свой той,
В тот день, в четверг,
Он забил девяносто кобылиц.
- 2250 «Завтра пятница», — подумал,
Забил сто кобылиц, сказав: «Добро!»
Подумав: «Забью-ка пятьсот кобылиц,
Раз бог дал мне [столько] скота», —
В субботу забил пятьдесят,
В воскресенье забил пятьдесят,
В понедельник забил пятьдесят,

- Во вторник забил пятьдесят,
В среду забил пятьдесят.
В четверг [он сказал]:
2260 «Если бог даст то, что желаю я,
Возьмите шестьдесят светло-серых кобылиц
Из косяка Камбарбоза,
Выловите, приведите и в жертву принесите [их].
Если будет угоден богу наш той,
Две тысячи баранов есть у меня —
Для этого тоя давным-давно
Я предназначил их.
Пятьдесят откормленных быков есть у меня —
Забейте их всех до одного.
- 2270 Старшие и младшие родичи [мои],
Не торопитесь, оставьте суету!»
Навьюченные на четыреста верблюдов
[Прибыли] разные фрукты, ягоды, плоды,
И все те, кто должен был прийти, —
Прибыли все [на той].
Навьючив на шестьсот выхолощенных верблюдов,
Привезли белый-белый рис.
Желанный для кытаев
В сорока тысячах бурдюках,
- 2280 Положив в них черный кишмиш,
Приготовили красный арак.
Тем, что сделал [Джакып],
Он превзошел [других] людей.
Заставил вырыть семьсот очагов,
Семьдесят своих киргизских семейств
Назначил мясо распределять.
Шестьсот аргынов и найманов
Назначил мясом [гостей] обносить,
Калмаков назначил приладить котлы,
- 2290 Эзет* назначил за варкой мяса следить,
Сартов назначил помешивать суп,
Все очаги в земле
Джеркенцев заставил рыть.
Комузы* с дутарами*
В руки взяв, играли [на них].
Тридцать семей нойгутов
Кололи в щепки дрова.
На сурнаях* громко играли;
- 2300 Певцы распевали песни свои,
Все распорядители, что в кошах,
К местам стоянок
Возвращались, положив перед собой на седло овцу⁶⁹.
Мангулы, съехавшиеся на той,

- Восклицали: «Джакып, оказывается, падишах!—
 [Так] они льстили ему.
 От кытаев сорокатысячное войско пришло,
 От ойротов *, у которых из конского волоса уздцы,
 Прибыл тюре * Туушанг-главарь,
 От калмаков сколько войск пришло!
 2310 Много казахов и киргизов пришло.
 От тюрок * несметные войска,
 Словно заполнив свет, во множестве пришли.
 Знамя алое, оставшееся от Ногоя⁷⁰,
 Высоко поднял [Джакып],
 Начать игры-развлечения тут же [повелел].
 Борец калмаков Карасман,
 Казахский силач Калдар
 Друг против друга встали.
 Как только стали бороться, Калдар-храбрец
 2320 Схватил и, словно мешок,
 Огромного калмака
 На землю повалил.
 Ох уж этот хвастливый народ!
 Многочисленные казахи, бахвалясь,
 Подняли громкий крик,
 Шесть коней и одного верблюда —
 [Такую] награду получили они.
 От манголов вышел великан Чокон,
 Коню не поднять его — пешком он ходил.
 2330 Говорили: «Имя ему — силач Чокон,
 Каждого, с кем сойдется, победит»,
 Говорили: «Мангулы, задетые за живое,
 Выставили самого грозного [от себя].»
 От тюрок, которых не счасть,
 Вышел силач по имени Тюгельбай,
 Побеждавший того, с кем сражался,
 Выбрал его весь народ —
 И молодые, и старики.
 Подошел великан Чокон, грохоча,
 2340 Из рта клубится дым.
 «Тюрку голову оторви!» —
 Все мангулы шумят.
 И вот решился выйти [Тюгельбай],
 Праздничную одежду с себя снял,
 Одежду борцовскую надел,
 Воззвав к духам предков своих,
 Бай Тюгель подошел,
 Как только подошел, оба они,
 Снизу штанины [друг друга] ухватив,
 2350 Начали борьбу.

- Друг друга за запястья схватили они,
 Бай Тюгель одним рывком
 Вырвал у [Чокона] руку свою.
 Чокона, мнившего себя храбрецом,
 Бай Тюгель за запястье схватил.
 Негодник, мнивший себя силачом,
 Не смог вырвать у него руки.
 Бай Тюгель, держа его руку в своей,
 Сзади за пояс его ухватил —
 2360 Громадный хвастливый Чокон,
 Видно было, не устоит.
 Множество народа стояло и смотрело [на них],
 Огромного Чокона
 Бай Тюгель схватил и швырнул.
 Повалил Тюгель силача —
 Шесть коров и пять коней
 Как награду взял он себе.
 Из кытаев с красной кисточкой [на шапке]
 Один силач по имени Кюнёс
 2370 Палицу в руки взял,
 Словно гром загремел,
 Сказав: «Пролью твою кровь»,
 Сказав: «Загублю душу твою»,
 Сказав: «Осрамлю я тебя», —
 Крикнул и вышел на майдан *.
 «Те, кто родом из тюрок,
 Выходите!» — вызвал он.
 [Тот], чьим предком был хан Барак,
 Чьим отцом был хан Камбар, —
 2380 Вышел от казахов знатный человек,
 Имя его было Айдаркан.
 Вышел с громким криком Айдаркан,
 Приняв грозный вид, закричал:
 «Если ты от кытаев,
 То я — от многочисленных тюрок! — кричит.—
 Ты, поганый,
 Если ты храбрый такой, подходи!»
 Переполошились кытай все,
 [Бежали], спотыкаясь, те, кто был трусив,
 2390 Шестьдесят тысяч воинов их,
 С громким криком «Та-та-та!»
 Налетели скопом нечестивцы все.
 Думая: «Затеял я [этот] той,
 Да сам себя на муки обрек»,
 Всполошился, заметался бай Джакып.
 «Казахи, киргизы, узбеки
 Для военных походов рождены,

- Этот орущий поганец [Кюнёс],
 Что же это он говорит?!» — сказав,
 2400 Элеман из [рода] кыпчак,
 Дальний родич [киргизов] — красноречивый Таз,
 Эштек — храбрец из татар⁷¹,
 Багыш из рода джедигер *⁷²
 И сын бия Джеткира Агыш
 Обратились к мангулам, чтоб с кытаями рассудили их.
 Не вышли силачи, на скачки не пустили коней —
 Приостановили они той.
 Повздорили два народа,
 Два дня оставались каждый у себя.
 2410 Два дня так оставались они,
 На третий день скачки начались.
 [Джакып] определил главную награду:
 Пятьсот лошадей и тысячу овец
 Для награды выбрал он.
 Отменных наров пятьсот,
 Навьюченное на двух верблюдах
 Червонное золото отсчитал,
 Шесть [голов] крупного скота и восемьдесят овец
 Отсчитал и отдал бай Джакып —
 2420 Словом, все, что как награда было названо им.
 Два дня гнали [к месту скачек] коней,
 А народ [на тое] к угощению приступил.
 На третий день сели верхом на коней
 Люди, съехавшиеся на той,
 Приторочили всякие курджуны и мешки.
 Начало скачки было определено
 [От] Калкана * и Огюз-Кечю *—
 С того места пустили [коней].
 Джельтамана, коня Эштека,
 2430 Оказывается, подтягивал Элеман⁷³.
 Рот [у коня] широко раскрыт,
 Из вороной стали удила
 Оттянуты к земле,
 Земля, где коснется копытами он,
 Взрывается, даже если камни там,
 Скачет, вытянулся весь,
 Белой пеной с удил
 Обрызгана его грудь,
 Грифа черная, светло-рыжий сам,
 2440 [Он] словно облако, вдруг поднявшееся над руслом реки,
 Что за животное — мчится как ветер он!
 Серый конь, будто спущенная стрела,
 Стал его настигать —
 Багыша конь Суркийик,

- То там, то тут коснется он [земли].
 [Скачет] следом за ним
 [Конь] кангаев * Карасур —
 Погляди-ка на его бег!
 [Скачет] следом за ним
 2450 Красноречивого Таза [конь] Тоокара.
 Бедняга еще не согнал жир —
 Тяжело дышит, раздувая бока.
 Храпя, достиг он черты, где подтягивали коней.
 [Скачет] следом за ними
 [Конь] алтайцев * Наркара,
 Скачет крупным карьером.
 Алтайцы стали громко кричать,
 Не успели глазом моргнуть,
 Как примчался один двухлеток гнедой,
 2460 Уже переросший двухлеток — по третьему году он.
 Қалмак Караджой, тот, кто делал тундуки,
 Громко кричал ему вслед,
 Радовался за трехлетка своего.
 «Что же вы, тыргооты?! — кричит,—
 Мой трехлеток — с ноготь,
 А настиг самых лучших скакунов,
 Помогите-ка ему! — кричит,—
 Многочисленные тыргооты, умерли, что ли, вы?!
- Позади него вороной —
 2470 Из Андижана [конь] Акилик —
 Скачет, выбиваясь из сил,
 На исходе силы у него.
 Бий Конур, подъехав, закричал:
 «С этой нескладной свиньей
 Что же случилось?!» — закричал.
 Как услышал его крик
 Акбакай * — чтобы ему поганым околеть,—
 Как заяц уши прижал,
 Комья из-под копыт взлетели к небесам.
 2480 «Не годится, чтобы кытai взяли [верх] —
 Отвернется от нас Қызыр!
 Не годится, чтобы награду кангай получили —
 Оставит нас святой дух!
 Джельтаман или Суркийик —
 Кто-нибудь бы из них получил!» — говоря,
 Люди, которые подтягивали коней,
 Скачут позади, понукая [своих коней].
 Приблизившись к победной черте,
 2490 Джельтаман замотал головой,
 Остановился — шагу не может ступить.
 Конь Багыша Суркийик,

- Стремительно скака, первым пришел,
Конь джедигеров победил —
Первым он пришел.
Закричали: «Конь Багыша победил!
У Джакыпа [на скачках] победил!»
Всем народам Азии
Стало известно о том.
Сказав: «Родич мой Багыш, с тебя соогат *,—
- 2500 Чтоб сгинули все твои враги! —
Во главе раздачи наград — бай Джакып,
А вместе с ним — тот старик Балта.
Есть награды тридцати одному коню —
Видано ли такое на свете?!
Достались награды тридцати одному коню.
[Конь] Акбалты Кёкчолок
Тридцать первым оказался.
Шесть [голов] крупного скота и восемьдесят овец
Погнал к себе Акбалта.
- 2510 «Мой бай, ты сказал: „Соогат!“
Вот что я вам отделю:
Пятьсот коней ты возьми сам,
Сколько б ни было овец,
Мы их не можем угнать, возьми себе.
Да будет благословен богом твой той,
Возьми себе своих овец.
Пятьсот отменных наров своих
Отсчитай и [нам] отдай,
[Навьюченное] на двух верблюдах золото [отдай].
- 2520 Пусть моим аксакалам * достанутся кони,
А главам мелких родовых групп достанутся шубы.
Люди, прибывшие из аилов,
Пусть расходуют золото [на себя],
Джигиты-обдиралы
Пусть друг у друга урвут.
Ведь невеждам невдомек,
Что в этом преходящем мире
[Вечно] не будешь жить», —
Так сказал Багыш-храбрец,
- 2530 К баю Джакыпу подойдя, сказал:
«Казахи, киргизы, катаганы *—
Все мы пошли от одного отца.
Есть у нас заветы отцов.
Есть и узбеки [среди нас].
Дитя на старости лет —
Сына — дождался бай Джакып,
Самое время имя ему дать».
От кыпчаков Байджигит,

- От киргизов Элеман,
2540 Из Андижана старик Куртка,
От аргынов Каракоджо,
От нойгутов Акбалта,
От ногоев Эштек,
От сыновей тюрок Абылда,
От узбеков Дамулда —
Все свои сидели тут.
«От катаган бий Мунар,
Сарпай, [шиный] чистым золотом, надень,
Белобородые шестеро, облачитесь [в сарпай].
- 2550 Чернобородым и тем, у кого только что пробились усы ⁷⁴,
Всем остальным — по халату», — [сказал Джакып].
[Ещё] три сарпая выложил он,
Для высоких [гостей] предназначил их.
Одежды, что надели, были им к лицу,
Довольные, друг друга осматривали они.
Бай Джакып сына взял,
В полу [халата] его положил.
Чыйырды последовала за ним,
Прихватив два [куска] парчи,
2560 Чистого золота пятьдесят дильде.*
Она зажала в руке.
«Дайте имя ему!» — сказал,
Сказав эти слова, аксакал Джакып
Перед народом предстал.
Думая: «Имя ведь свыше, говорят,
Назовут ли хорошим именем его?» —
Бай Джакып оглядел
Поочередно всех.
- Хотя и очень хотели сидевшие мужи,
2570 Ни одно имя не приходило им на язык.
Не смогли имя дать, растерялись они —
Сидели все мудрецы,
Растерянно смотрели они.
Дувана * в белом куле *,
Громыхая посохом *, который держал в руке,
Внезапно [перед ними] предстал —
Откуда явился он, никто не знал,
Он посмотрел на них [и сказал]:
«В самые лучшие одежды одеты вы,
- 2580 Все вместе вы собрались,
У вас тут какие-то есть дела?
Озабочены вы все,
Чем же озадачены вы?
Ну-ка, скажите, выслушаю я,
Расспрошу-ка я вас!»

Ответа ждал дувана.
 Ответил ему Бердике:
 «Если б ты ребенку имя дал,
 Воздалось бы тебе, мой дувана,
 2590 За богоугодное дело от этих людей.
 Предок его — хан Бабыр,
 Этот муж по имени Джакып
 Бездетным человеком был.
 У него столько скота, что на земле не уместить,
 Дал бы ты хорошее имя,
 Чтобы возрадовались небеса.
 Он достиг пятидесяти лет,— сказал,—
 Это единственное [его] дитя,— сказал,—
 Все мы тут имя не можем дать,
 2600 В затруднении мы сейчас»,—
 Так сказал Бердике.
 «Если разрешите мне,
 Я его именем нареку»,—
 Тут же ответил дувана.
 Воскликнув: «Дайте же имя наконец!» —
 Зашумел весь народ.
 «В начале пусть будет „мим *“ —
 Начертание [имени] пророка,
 В середине пусть будет „нун *“ —
 2610 Начертание [имени] святого,
 В конце пусть будет „син *“ —
 Это образ льва.
 Что же получилось наконец
 Из трех [букв?]»
 Прочитав, он понял: «Манас»⁷⁵ —
 Вот такое слово сорвалось с его уст!
 «Дано ему имя „Манас“ —
 Да убережет [его] всевышний Аллах!
 Да минуют всякие беды его!» — говоря,
 2620 Все благословили [дитя] —
 И старики и молодежь.
 Сказали: «Хорошее имя,
 Благозвучное оно», —
 Обрадовались отец и мать.
 Мать, державшая
 Парчовый, шитый золотом [халат],
 Накинула его на дувану.
 «Что взял, то отдал», — сказал
 Тот самый дувана
 2630 И вернул [ей халат].
 Из катаган Урматбай —
 Их старейшина — взял халат,

И Калматакуну из Кашгара
 Достался халат.
 Узнай-ка вот о чем:
 Дувана, стоявший [там],
 [Вдруг] исчез из глаз.
 Дали имя, с той разошлись,
 Разъехались все в свои края.
 2640 Между тем прошло семь лет,
 Манасу исполнилось восемь лет,
 В свои восемь лет —
 Хоть он еще ребенком был,
 В этом году стало восемь лет —
 Во всем он отличается от [других] людей.
 Балует его мать,
 Оберегает его отец.
 Как же ему не оберегать —
 Ведь это тот единственный верблюжонок, что останется
 от него.
 2650 Если всего целиком его оглядеть,
 Статью он отличается от [других] людей.
 Смотришь: иногда он
 Подпояшет свой стройный стан,
 Моется с утра до вечера.
 Порою уходит [неизвестно куда],
 Делает все, что на ум взбредет,
 Порою бродит себе,
 За месяц ни разу рук не вымоет.
 Не различает, что запретно, что дозволено,
 2660 Чего только не проделывает он.
 Ни старших, ни младших не признает.
 А порою становится таким,
 Словно оседлал застоявшегося скакуна.
 Порою же мечется он,
 Словно одержимый, которого не связать.
 В то, что считают священным мазаром,
 Забавляясь, стреляет, как в цель,
 То, что взбредет ему на ум,
 Пока, не сделает, не угомонится он.
 2670 Если увидит ребят, сгонит в кучу их,
 Если увидит священное дерево*, срубит его.
 Говоря: «Этот сын бая Джакыпа
 Чего-нибудь натворит», —
 Судачили люди меж собой.
 Если встретит дувану — изобьет,
 Посох вырвет у него —
 Ни за что ни про что муку ему причинит.
 Видя эти проделки, родичи его

- Говорили: «В конце концов он натворит бед»,
 2680 Судачили они меж собой.
 Если встретит ходжу — испугает его,
 Сабу * кумыса целиком,
 Если дать ему в руки, выпьет он.
 Ничуть рассудка не теряет,
 Если полведра арака
 Один выпьет, не захмелеет он.
 Встретит дарго *— поколотит его,
 Если джамбы под руку попадет,
 Как медяшку истратит его.
- 2690 Цену богатству не знает он —
 Видя это, печалился бай Джакып.
 Обо всем об этом бай Джакып
 Поведал своей байбиче:
 «Как посмотрю, у твоего дитя мало ума,
 Непутевый он, богатством опьянен,
 Противник веры, ослушник он.
 Давай-ка заставим [его] узнать
 Цену всему,
 На летнее пастбище к овчару.
- 2700 Отдадим-ка на шесть месяцев в работники его ⁷⁸,
 Не станем баловать его,
 Попробуем, может, возьмется за ум!
 Пусть обучится беседу вести,
 Пусть закалится, окрепнет в костях.
 Заставим его узнать цену скоту,
 Сделаем работником его,
 Заставим его узнать цену добру,
 Неожиданно для него его отведем,
 Есть овчар по имени Ошпур,
- 2710 Пусть уму-разуму научит его».
 Такой совет бай Джакып
 Высказал своей байбиче.
 Сказав: «Хорошие это слова», —
 Приняла его [совет] байбиче.
 Позвал сына бай Джакып,
 Пожелал бай Джакып,
 Чтобы мальчик пас скот.
 «Состарился я, твой отец», — сказал,—
 Милый верблюжонок мой,
- 2720 У меня есть скот — лошади, верблюды,
 Стар я стал, чтобы добро наживать,
 Где же мне силы взять?
 Всего-навсего сотня овец у меня,
 Есть богач по имени Ошпур,
 Если шесть месяцев попасешь его ягнят,

- К нашим овцам он вдобавок
 Дастан, я думаю, [еще] овец.
 Я, Джакып, старый твой отец ⁷⁷, — сказал,—
 Сын мой, пришла твоя пора добро наживать,
 2730 Отправляйся и ягнят Ошпур
 Попаси немного дней», — сказал.
 Ответил его сын
 Манас, повадками не похожий на других:
 «Где же богач Ошпур, — он спросил,—
 У которого ребенка нет, а много скота,
 Что за несчастный он человек?
 Если не заставит меня голодать,
 Отведи меня [к нему], — сказал.—
 Что он — богач, у которого много скота?
- 2740 Долог ли путь до него? » — спросил.
 Тогда ответил Джакып:
 «Один день пути», — сказал.
 «Если это богач, который дает овец,
 Зачем же мне отказываться от него,
 Если будет у меня жириая еда,
 Если будет у меня место, постель и жилье?
 Я еще не большой, ребенок я,
 Последую твоему совету, отец,
 Не мешкая, отправлюсь я,
 2750 Не беспокойся обо мне, атаке,
 Позабочься о самом себе».
 Тому, что уедет, обрадовался сын,
 Бай Джакып заставил оседлать
 Игрене-саврасого трехлетка-коня.
 Джакып, заставив следовать за собой
 Дитя, коротая с ним время [в пути],
 К Ошпуру, своему пастуху,
 К его загонам подъехал он.
- 2760 «Тут ли ты, бай Ошпур? — спросил,—
 Жив-здоров ли ты? — спросил.—
 Бай Ошпур, многие прислуживали тебе,
 Вот и я еще тебе привел
 Работника, чтобы пас он ягнят».
 Вышел из юрты Ошпур,
 Когда услыхал, что сказал Джакып,
 «Сойдите с коня», — он сказал,
 принял повод у него.
 Бай Джакып сошел с коня,
- 2770 Не торопясь, стал советоваться о том, о другом.
 В том айле, оказывается, был
 Кадообай, отец у которого — киргиз,
 У него был один сын,

Имя [этого] сына — Чегебай.

«С Чегебаем Манас

Пусть пасет себе ягнят,—

Так сказал бай Джакып.—

Пусть пасут ягнят», — он сказал,

Ошпуру и Кадоо

Под присмотр и заботу сына [отдал].

2780 «Пусть иногда голоден будет, а иногда сыт,
Если станет дерзить, побейте, поколотите его.

Пусть возмужает мое дитя», —

Желание хана Джакыпа таково.

Все это в тайне [от сына] сказав,

Бай Джакып спокойно вернулся домой.

Послушай сказ о том, что предопределил

Всемогущий Аллах, единосущный бог.

После того как уехал Джакып,

Посмотри, что же сделал Манас.

2790 С той поры

Семь дней прошло.

«Мальчик Чеге — мой чоро*», — он сказал,—

Товарищ единственный мой,

Давай к ягнятам пойдем,

Будем их пасти, чтоб не отошли они».

Переговариваясь меж собой, они гнали ягнят,

Беседуя, направились к горе,

Свой ребячий вели разговор,

[Так они] оба шли

2800 К покрытой кустарником горе.

Ребята пустили пасться ягнят,

В руки хворостишки взяв.

Вдруг прямо перед ними выскочил

Волк и напал [на ягнят].

Про того, кто прозывается волком,—

О таком и не слыхивал [Манас],

Которому исполнилось девять лет,

Который даже ни на пядь от дома не отъезжал.

Взглянул [на волка] Манас:

2810 [Волк] ягненка придавил,

Отхватил у него курдюк.

«Что за диковина?» — подумав,

Удивился, увидев его,

Стал расспрашивать Манас

У мальчика одиннадцати лет.

«Кто же это такой?» — он спросил.

Взглянув [на волка], Чегебай

«Чтоб ему неладно было! — сказал,—

Волком называют его,

2820 Ему только волю дай —

Убежит он к горе,

Сожрав всех этих ягнят»,

Чегебай громко закричал.

«Зачем же ты кричишь?

Не надо кричать, перестань!

Ну и что же, что волк?

Насытится и уйдет», —

Так говорил Манас.

«Да ягненка жаль!

2830 Этот проклятый, если даже всех сожрет,

Вряд ли брюхо себе набьет», — сказав,

Мальчик [к волку] побежал.

На мальчика, что бежал,

Волк посмотрел.

Злобно он зарычал —

Чегебай пустился назад,

Всем телом трясясь.

«Трус ты, сбежал,

[Совсем] голову потерял,— сказал,

2840 Рассердившись, Манас-храбрец,—

Схвачу-ка за уши его,— сказал,—

Насмерть с ним сцеплюсь.

Говоришь, что волком его зовут,—

А людей пожирает волк?» —

[К волку] он побежал.

Ягненка [на спину] закинув,

Тот волк пустился прочь.

[Манас] чуть было за хвост его не ухватил,

Погнался, но его не настиг,

2850 В свои девять лет не струсил он —

Что же это, если не храбрость его?

Серый волк, тащивший [ягненка] на себе,

Через гору перевалил,

[Манас] без остановки гнался за ним,

Было ущелье среди огромных скал,

Были высокие горы — не разглядеть их [вершин],

Волк укрылся среди [этих скал],

Гонясь по кровавому следу ягненка,

Манас [волка] отыскал.

2860 Когда он подошел и посмотрел,

То [увидел] в одной пещере сорок человек,

Все ущелье полно людей,

Крылатые кони у них,

Необычные это были люди,

Ездили на аргамаках-скакунах,

Роскошные одежды на них.

- Присмотрелся к ним [Манас]:
 Ягненка, съеденного наполовину,
 Они, оказывается, привязали возле себя.
- 2870 Ягненок был жив и блеял он.
 Манас на ягненка посмотрел:
 «Сожрав ягненка наполовину,
 [Волк] схватил его и убежал,
 Своими глазами я это видел,
 Что же с ягненком приключилось? — сказал он,—
 Моего ягненка притащивший сюда
 Волк — куда подевался он?
 Вы, люди, находящиеся [здесь],
 Объясните-ка мне!» —
- 2880 Мальчик их попросил.
 «На моих же глазах
 Кровь ягненка пролилась,
 Казалось, что он уже мертв,
 Теперь же вот он здесь,
 Нигде у него даже ссадины нет,
 Вижу я его живым,— он сказал,—
 Вот он, ягненок мой, стоит живой.
 Вот о чем я спрашиваю», — сказав,
 Мальчик замолчал.
- 2890 Те самые сорок человек
 На ребенка устремили взор.
 Сказали: «Ягненка твоего волк утащил,
 Не бойся, не тревожься, дитя,
 Разве есть ссадины на ягненке твоем?
 Или раны есть у него?
 Ты же сам видишь ягненка своего,
 А вот теперь [скажи], за кого принимаешь нас?
 Для сражений богом ты сотворен,
 Чувствуется в тебе мощь.
- 2900 Не бойся, выслушай [наши] слова,
 Ягненок твой здесь стоит», —
 Мальчику сказали они.
 Видя это, храбрый Манас
 В удивление пришел:
 «Ягнят много, которых я пас,
 Стачивший одного из моих ягнят
 Волк был серым на вид, — сказал.—
 Ведь он ягненка разодрал пополам,
 На моих же глазах ягненок погиб,
- 2910 С виду он как собака — уши торчком,
 Каждый прыжок с целый кулак,
 Волк моего ягненка настиг,
 Ягненка окровавил всего,

- Сташил его, убежал.
 Скрылся он за каменистым горным хребтом,
 От одного меня он и бежал,
 Испугался, чуть дух не испустил.
 Куда же убежал волк? — он спросил,—
 Расскажите всю правду мне,
 Что это с вами произошло?
- 2920 Погнавшись за волком, я [сюда] пришел,
 Волк, убегавший от меня,
 Оказывается, до вас добежал.
 Когда я, погнавшись за ним, [сюда] пришел,
 Вы представали [в обличье] людей.
 Приведя моего ягненка [сюда],
 Целым-невредимым привязали его.
 У каждого [из вас] необычно, все.
 Что за люди вы? Откуда вы?
- 2930 Видели ли волка того?
 Если вы видели его,
 Укажите, в какую сторону [он убежал]!»
 Тогда сказали те люди ему:
 «Приглядись, дитя наше, — говорят,—
 То, что было волком, — это мы,
 А ты — необычный человек,
 Есть некто, кого называют Кызыр Илияс*,
 Он разыскивает тебя вот уже сорок дней.
 Мы те, кого сорока чилтенами зовут,
 Кто задрал ягненка твоего?
- 2940 Разве есть следы его зубов?»
 Тогда стал спрашивать Манас:
 «Как же это вы, люди,
 Стать волком смогли?
 Кто же из вас волком был,
 Скажите, который же из вас?
 Ну-ка, серым волком обернитесь, посмотрю,
 Вот тогда только я поверю вам».
- 2950 Из сорока чилтенов один
 Встряхнулся — и тут же
 Серым волком обернулся он.
 «То волк [он], а то человек —
 И вправду это чудеса!»
 Подумал мальчик так.
 Следом за ним
 Мальчик Чегебай прибежал,
 Манаса и сорок чилтенов —
 Всех он оглядел.
 Ягненка, который блеял,
- 2960 Увидел живым,

- Этому всему подивился он.
 Не тратя лишних слов,
 Сорок чилтенов [Манас] говорят:
 «Имя этого мальчика Чеге,
 Не зови его отныне Чеге,
 Он принесет счастье тебе,
 Как целебное снадобье при недугах, станет он для тебя,
 Кутубием* будут его называть,
 Имя бога будет у него на устах.
- 2970 Тридцать девять товарищей [будет] у тебя,
 Их имена известны нам,
 Не останемся здесь,
 Отправимся в путь», — сказав,
 [Чилтены] исчезли.—
 Даже и пылники не осталось
 От всех этих сорока человек.
 Заторопились двое ребят,
 Ягненка на привязи повели,
 Взошли на вершину горы,
 2980 Туда, где было много [других] ягнят.
 «Те люди, которых видели мы,
 Мне почет оказали, — сказал [Манас],—
 Тебя они Кутубием нарекли
 И бесследно исчезли [потом].
 Сами-то необычные они,
 Очень грозные их слова.
 Руками к [ягненку] прикоснулись они —
 Не простой это ягненок [теперь].
 Давай-ка зарежем его,
- 2990 Поедим, насытимся мясом его.
 Если мать и отец спросят нас,
 Не скажем [об этом] им.
 Так договорились
 И ягненка зарезали они.
 Не было огнива, чтобы разжечь [огонь],
 Озадачены были [они].
 Сказали: «Ягненка зарезали мы,
 Зарезать-то зарезали,
 Да вот огня не можем раздобыть».
- 3000 Сучьев собрав,
 Наломали они дров.
 И сидели без огня.
 Вдруг откуда ни возьмись
 С топором, заткнутым за пояс,
 Гнавший пять двухгодовалых телят
 Какой-то старик к ним подошел.
 Глянул он на ребят [и сказал]:

- «Что за непутевые дети вы!
 Почему же так, зазря,
 Ягненка прирезали вы?
 К вашим родителям [пойду] и расскажу,
 Расскажу им и вернусь.
 Старик собрался в путь,
 Было огниво у него при себе,
 Только собрался отъехать старик,
 Мальчик тут же вскочил,
 Схватил за узду его коня.
 Сказав: «Старик, постой, дай огня!» —
 Пристал мальчик к нему.
- 3020 Если спросишь, что это за старик,—
 Он из алтайских калмаков — тыргоот.
 Сказав: «Утююнё шоодай!⁷⁸»,
 Насупился этот калмак,—
 Злобный, хитрый калмак
 Не дал мальчику огня.
 Ребенка девяти лет⁷⁹
 Охватил сильный гнев,
 [Старика] за пояс он ухватил,
 С коня его стащил,
 3030 Сбросил на землю старика.
 Навзничь упал старик,
 «Разорвутся сердце и печень у него!
 Умрет немощный старик!» — подумав так,
 Кутубий, что был возле него,
 Сзади его поддержкал.
 Закатились глаза у старика,
 Лопнул пояс на пояснице,
 Огниво его и нож,
 От злости и гнева кипя,
- 3040 Малый ребенок Манас-храбрец
 Отобрал у старика.
 Говорит тогда Манас,
 Сердито, громко говорит:
 «Просил я тебя: высеки огни!»
 Не видывал такого дурня, как ты,
 Иди, Ошпуру расскажи»,
 Разозлился [Манас] на него:
 «Гониши скот — двухгодовалых телят,
 Негодный ты старик, — он сказал,—
- 3050 Иди, Ошпуру расскажи,
 Делай что хочешь со мной!
 Забью-ка я одного из твоих двухгодовалых телят,
 Ради забавы [так] поступлю.
 С бая Джакыпа [за него] возьмешь.

Если я разозлюсь вконец,
Отправлю тебя на тот свет,
Во всем мире, куда ни погляди,
Не сыскать такой скотицы, как ты,
Моему баю [Ошпуру] расскажешь —

3060 Получишь по заслугам ты:
Умрешь, и ничего не останется от тебя —
Старик, садись на коя и уезжай,
Твое огниво, пояс и нож —
Все это станет нашей добычей,
Быстро вставай и подальше уходи!»
Спросил тот старик:
«Чей же сын [этот] бурут*?
Скажите, кто он такой?» — спросил.

3070 Тогда отважен Манас,
Сердито, резко говорит:
«Не расспрашивай о роде-племени моем,
Садись на коня, старик», — говорит.
Сжался от страха старик,
Неуклюже уселся на коня,
Лишившись пояса и огнива,
Мрачный, к Ошпуру
Отправился старик,
Что ребята натворили, посмотрят!
Там был айл Сараймана,
3080 Отец [одного из ребят] — Саламат.

3080 Отец [одного из ребят] — Саламат.
Напоив двести ягнят,
Пустили они ягнят пастьись,
Срезали [полакомиться] осот,
К двум мальчикам тем
Шли четверо ребят.
Балуясь, четверо из долины шли,
Переговаривались между собой:
«Эти места — настбища для [наших ягнят],
С одного края здесь густой лес,

3090 Давайте-ка не подпустим к лесу [тех двоих].

3090 Давайте-ка не подпустим к лесу [тех двоих].
Не позволим им подойти туда,
Где пасутся ягнята [у нас].
Если доведем обоих до слез,
Если побьем, намнем им бока,
Они уйдут к себе домой,
Появляться в этих местах
У них желание пропадет,
Вернутся к загонам своим,
Испугаются и удерут».

3100 Подошли четверо ребят,
Старший из них, Айнакул,

Кутмана*, что рядом [с Манасом] был, [Повалил] и сел ему на грудь.
Думая: «Что же будет делать мой тюре?» —
Чегебай [на Манаса] взглянул.
Манас изогнулся.

Мысль назвать его тюремщиком
Пришла ему на ум.

Крикнув: «Эй, поганец, встань!» —
Юный Манаас [к Айнакулу] подошел

[От Кутмана] его оттащил.

Вскочил и на Манаса [Айнакул].
Бросился с кулаками.

Нацелившись, по голове ему
Нанес удар кулаком Манаас.

Затеял ссору Айнакул,
Когда же Маас ударил его

Когда же Ганас ударил его по голове,
Чуть не отлетела у него голова,
Слезы из глаз потекли.

Он лишился чувств,
Обессилен Айнакул.

«Ты что? Я же пошутил,
А ты сознание потерял.— сказал [Манас] —

Ты, не думая, говоришь
Все, что у тебя на языке.

Все, что у тебя на языке,
Что сделал сам, то и получил —
Ты подбожал и испод.

— Ты подбежал и напал.
Да что это с тобой?» —
Сказал она и, бросив М

Сказал это храбрый Манас,
[Айнакула] за ворот приподи-

«Ой-ой, умираю! —
Закричал мальчик с мольбой.—

Кажется, раскололась моя голова.
Из глаз у меня слезы текут», —
С мольбой.

«Вставай!» — сказал Манас,

[Схватил] за руку и его приподнял.
Те трое ребят, что хотели Манаса побить

Набросились сзади на него.
Один его справа схватил.

Другой его слева схватил,
Третий, вскочивши^и [в него],

Третий, вцепившись [в него],
Со спины Маиса не слезал.
Маис расстроился.

Манас рассвирепел —
Волосы, что на теле его, про

Всех троих он убил, — сказали из полиции, — и из-за этого они снаружи торчат.

Всех троих он схватил,
На землю швырнул.
З

Заплакали все четверо [ребят]

- Плачут, не унимают слез.
 «Называйте [теперь] меня тюре,
 3150 Поешьте мяса ягиенка», — сказал,
 Манас стал угощать [всех] четверых.
 Сделал из ягиенка шашлык,
 «Угощайтесь», — он сказал.
 Головой и курдюком
 Как следует их накормил.
 «Ну, сыты ли [теперь]?
 Если насытились вы,
 Зачем вам идти домой?
 Собралось нас шестеро ребят,
 3160 Как раз заночуем здесь,—
 Будем в альчики* играть», —
 Сказал так Манас,
 [В один гурт] соединил ягнят,
 Так запугав ребят,
 Никого из них не отпустил,
 Остались там на ночлег.
 Когда полночь подошла,
 Поднялся вдруг Манас,
 Еще одного ягиенка поймал,
 3170 Велел ребятам зарезать его,
 Тех, шестерых, что были там,
 Досыта накормил шашлыком.
 С ребятами управившись так,
 Ходит он, не спит,
 Каравулит своих ягнят.
 Заянлась алая заря,
 Манас поймал еще
 Одного ягиенка и зарезал его:
 «Завтра проголодаемся», — сказал,
 3180 Всех он разбудил,
 Те пятеро, заспанные, поднялись,
 «Поскорее приготовьте [еду]», — сказал,
 Торопился, спешил Манас.
 Приготовив шашлыки,
 Выпустили ягнят пастьись,—
 Шестеро ребят, там находясь,
 Вот таким делом занялись.
 Все, кто в аиле [жил],
 Еще со вчерашнего вечера
 3190 Разыскивая ягнят, выбились из сил,
 Овцы блеяли [без ягнят].
 «Куда же подевались ягната?
 [Видно], сын бая Джакыпа
 Манас их загубил», — думая [так],
- Искали и в ложбинах, и на горных хребтах.
 «Видно, непутевые ребята
 Сбились с пути, не нашли аил», —
 Так подумал Ошпур,
 Сел верхом на коня,
 3200 Стал громко кричать на хребте.
 [Весь] аил Саламата
 Охватило беспокойство,
 [Все] тревожились за своих ягнят.
 «Что же случилось с четырьмя детьми?
 Заблудились, что ли, они?
 Видно, множество [ягнят] загубил,
 Всех их перезал волк», — думали они
 И на конях, и пешком
 Торопливо обыскивали холмы,
 3210 Беспокоясь: «Что же с ними стряслось?
 Отыскать бы невредимыми их!» —
 Переживали все,
 Каждую ложбинку осматривали они.
 В балке Алмалы*,
 Посмотрев издалека,
 [Увидели они], что гонятся за ягнятами
 Шесть волков и хватают их.
 Думая: «Покарал нас бог,
 Наслал погибель на ягнят»,
 3220 Думая: «Вон, изводят их!
 А где же ребята-негодники те?»,
 Все из аила Саламата бегут,
 С криком бегут с этой стороны
 Старики Қадоо и Ошпур.
 Нахлестывая [коней], с разных сторон
 Конные и пешие, всем скопом
 Когда примчались, видят:
 Нет никаких волков!
 Нет никого, кроме тех ребят!
- 3230 Сошлось десять-пятнадцать [человек],
 Стоят, сгребившись [возле них]:
 «Почему вы заночевали здесь?» —
 Спросили у подростков они.
 Ответили: «Вон тот работник бая Ошпура
 Многое тут натворил!
 Зарезал трех ягнят,
 Не отпустил нас домой,
 Сказал: „Останьтесь, переночуйте здесь“», —
 3240 Так рассказали ребята.
 Один из баев, Саламат,
 Выслушал, что рассказывали они,

И удивился:
«Там, где вы ночевали,— безлюдная степь,
Отделите и пересчитайте своих ягнят»,— сказал,
Осмотрел он место, где ночевали они.
«Пересчитайте»,— сказали Саламат
И те многие, кто был рядом с ним.
Целы-невредимы ягната все.

3250 Тогда Ошпуру сказал [Саламат]:
«И ты сосчитай своих ягнят,

Своих же ягнят
Я раньше тебя пересчитал».
Когда сказал [так] Саламат,
Кадоо и бай Ошпур
Пересчитали своих ягнят.
Сказали: «Оказывается, целы все до одного,
С перепугу малые дети,
Сказав: „Манас зарезал ягнят“,
Напраслину наговорили они».

3260 Отделил [каждый] своих ягнят,
Но как гнали и рвали [волки] их,
Видели же все издалека!

Заговорили старики:
«Что это за диво? — говорили они,—
Рыскали шесть волков,
Бегали среди ягнят,
Это ясно видели мы.

Когда же подошли, [смотрим], а это шестеро ребят!
Прикидывая так и сяк,
3270 В смятение мы пришли,
Привидевшиеся нам издалека,
Хватавшие и рвавшие [ягнят]
[Те] голодные волки — где же они? —
Так переговаривались старики.

Погнав своих ягнят,
Ребята пришли в аил,
«Видно, это какое-то чудо»,—
Удивлялись и они.

3280 Когда, столпившись, стояли старики,
Подошел тот самый калмак Баянчор.

Баю Ошпуру он говорит:
«Ну и работник ты отыскал!
Твой работник много тут натворит!
Оказывается, он — девятилетнее дитя,
Видно, будет он тем, кого проклянут!
Он мальчик, которому скоро десять лет,
Станет таким, кого погибель ждет!
Когда рассердится, твердость его,

Оказывается, как у Рустама*.

3290 Семьдесят четыре года мне,— сказал,—
Я чуть не свалился ничком,
Когда он меня рванул,
Он [меня] с коня стащил,
Разбрзился бы я,
Да какой-то мальчик, стоявший рядом с ним,
Хорошо, что поддержал меня,
Не думай, что неправду [говорю] —
Пояс он у меня силой отобрал.
Ухватил меня за правый [бок],

3300 Сбросил [с коня] и отнял
Кремень [мой] и нож.
Возьми их у работника своего и мне верни.
Если ты любишь раздоры, мой бурут,
Я и сам могу нож отобрать
У многих из вас»,—
[Так] сказал Баянчор.

«Если они у него, верни»,— сказал,
Отправился [к Манасу] Ошпур.

3310 Пустив к маткам ягнят,
Стоял [Манас] и смотрел,
Послушайте, что говорит
Тому мальчику Ошпур:
«Что за негодный мальчик ты!

Восемь дней с твоего прихода прошло,
А ты уже столько натворил!

Калмаку-старику
Ты, оказывается, пояс порвал,
Вот пришел же калмак сюда,
Приняв очень грозный вид.

3320 Если ты взял в шутку, то верни
Кремень его и нож.
Если не изменишь свой нрав,
Задам тебе жару, муки познаешь ты!
Отдай, Манас, дитя мое,
И я доброе имя [свое] сохраню»,—
Сказал старик Ошпур.

Тут Манас злобно
Посмотрел ему [прямо] в лицо:
«Я только вчера впервые добычу взял,

3330 Знай, что я ее не отдаам,— сказал,—
Можно ли добычу отдавать?!

Чтобы так поступил Манас?!
Старик [всегда] защищает старика,
Я [добычу] поделил
С ребятами, что были со мной.

- Если ты, бай Ошпур, будешь говорить: „Отдай!”,
 Учиню я вам раздор,
 Твоего калмака убью
 И за него выкуп отдашь».
- 3340 Сказал это юный Манас,
 К Баянчору он подошел,
 Грозного его вида не выдержал тот,
 Сел верхом на коня и пустился прочь.
 Манас погнался за ним,
 Но пеший всадника не нагнал.
 Не смел подступиться к Манасу Ошпур,
 Не осмелился и слово ему сказать,
 Подумал: «Что за негодный мальчик он!
 Оказывается, отдал мне его бай Джакып
- 3350 На мучение мое!
 Отправлюсь-ка к баю Джакыпу,
 Все расскажу про него.
 От негодного мальчика избавлюсь
 И тогда в покое буду жить».
 Задумал это бай Ошпур,
 К баю Джакыпу направился он.
 К вечеру на завтрашний день,
 Во время позднего дигера*,
 К своему баю Джакыпу он пришел.
- 3360 И с Бакдёйёт, и с Чайырды —
 Со всеми поздоровался он.
 Со словами: «Как поживает твой сын?»⁸⁰ —
 Подошла к нему байбиче.
 Ответил: «Да он жив-здоров,
 Все, что ни захочет, делает он,
 Пасу у вас овец
 Я, бедняга, тем и живу.
 Если ему волю дам,
 То ваших ягнят и овец
- 3370 Как бы всех до единой не перевел!
 Надо бы его вам забрать —
 Ничего не оставит от ваших овец,
 Он перевел ваших овец,
 Если оставите так, то услышите вы:
 Погиб, мол, и старик Ошпур», —
 Вот что он сказал.
 Узнав обо всем, байбиче
 К баю Джакыпу подошла:
- «Ты уж и не знаешь, как избавиться
- 3380 От бедняжки — единственного моего дитя?
 Где б я ни была, беспокоюсь [о нем],
 Мысль о ребенке не покидает меня.

- Ты уж и не знаешь, как избавиться
 От единственной увиденной [наконец] опоры своей?
 Очень боюсь [живущих] там
 Нечестивцев, которых калмаками зовут.
 В землях многочисленных калмаков,
 Среди множества народов Алтая —
 Там сейчас твои овцы, на перевале горы Туушанг*.
- 3390 Есть у тебя сын, что вырос озорником,
 Думаю: «Не тоскует ли он?» —
 В своем сердце тревогу ношу.
 Сына моего привези,
 Не позволю, чтобы он жил у чужих!» —
 Сказала так байбиче,
 Поразмыслив над словами ее,
 Бай Джакып их во внимание принял.
 Прошла эта ночь,
 Назавтра, когда день настал,
- 3400 Для сына коня-трехлетка взял [Джакып].
 Узнав, что рассказали о нем,
 [Решил]: «Поеду, привезу-ка сына своего,
 Его в руки байбиче передам,
 [Пока] он жив-здоров».
 Сказал он: «Едем, мой бай Ошпур!»
 Чего только не передумал он!
 Отправился в путь бай Джакып.
 К вечеру того же дня
 До аила бая Ошпуря
- 3410 Добрался бай Джакып.
 Сказал [Манасу] отец его Джакып:
 «Милый мой⁸¹, опора моя,
 Подойди сюда, — он сказал. —
 Оказывается, ты не стал пасти ягнят,
 Еще и месяца не прошло, [как ты здесь],
 А в ночь по три ягненка резал.
 Оказывается, ты побил калмака-старика,
 Уехал калмак, задумал он
 Причинить мне какую-то беду», —
- 3420 Сказал так бай Джакып,
 Манас выслушал его.
 Воскликнул: «Что ты такое говоришь, отец?!»
 Сын на [Джакыпа] посмотрел:
 «Чем, вечно прячешься, жить,
 Лучше уж совсем мне не жить!
 Чем, вечно скрываясь, жить,
 [Лучше] испытаю все, что суждено!
 Если Аллах пошлет [меня] смерть,
 Так или иначе, а я умру!»

- 3430 Не говори, чтоб я от калмаков бежал,
Уезжал бы ты лучше сам, отец!»
Ответил: «Извела меня твоя мать,
Твердит: „Сына в работники отдал“,
И люди позорят меня.
Если теперь вернусь без тебя,
Твоя мать меня изведет».
Стоял, пригорюнившись, бай Джакып,
Озабоченный [судьбой] сына своего.
Не решаясь сказать: «Не поеду»,
- 3440 Не смог баю Джакыпу перечить он,
Решил поехать [с ним] его сын —
Беспокойство Джакыпа улеглось.
Путь длиной в целый день
Предстояло проехать им.
Если вперед посмотреть —
Долина Ак-Отёк,
[Река] Алты-Су*, в Алмалу*,
От аила полдня езды
До тех мест, где пасутся табуны.
- 3450 Ыймана, старшего табунщика [своего],
В Ак-Отёке [вдруг] увидели они
И заслонившую небо пыль.
Подумав: «Что это за пыль?»,
Удивившись, остановился [Джакып].
Когда всмотрелся он,
Оказалось, бьют табунщика его
Калмаки из шести родов —
Около десятка их собралось,
Окружили и стали гнать [коней],
- 3460 Жеребята разбежались кто куда,
Трехлетки скакали,
Задрав хвосты,
Жеребцы дрались между собой,
Табунщики не могли их унять:
Были избиты они.
К калмакам, охранявшим пастбище свое,
Мигом подъехал Джакып.
Спросил: «Что случилось? [Эй, вы], из шести родов!
Совсем взмыли моих коней!
- 3470 Что же такое произошло?
Поубавьте-ка все свой пыл,
Расскажите-ка мне [обо всем].»
Увидев Джакыпа, рысью подскакал
Его табунщик Ыйман,
Плакал, не сдерживая слёз,
Поближе к [Джакыпу] подскакал —

- Голова у него вся в крови;
В изумлении стоит Манас,
Стоит и удивляется Манас:
«Чей же это скот? —
У бая Джакыпа он спросил.—
Из-за чего калмаки избили его?
Где были раньше эти табуны?
Из-за чего же калмаки
Этого беднягу избили?» —
[Так] мальчик спросил.
Не выдержал бай Джакып,
Правду ему рассказал.
«Сын мой, это наши табуны,— сказал,—
3490 Пропади пропадом скот, который некому защитить,—
Издавна я мучаюсь с ним,
Калмаки из шести родов,
Оказывается, охраняли выпас свой,
По тридцать кобылиц и по пять коней
Как плату за пастбище им отдаю —
И этого мало оказалось им,
Стали угонять моих лошадей»,—
Так сказал бай Джакып.
Когда бая Джакыпа увидели
- 3500 Калмаки, загадели они,
Окружили его,
«Окружим-ка его!
Если он перечить начнет,
Побьем бая Джакыпа»,— думали они.
Сказал их предводитель Кортук:
«У меня тесть — калдай*».
Намереваясь [Джакыпа] избить,
Рассвирепел этот Кортук,
Сказал: «Аминине шоодай!»⁸².
- 3510 Тогда Манас спросил:
«Отец, что это он сказал?»
Вот что тогда ответил Джакып:
«Милый [мой], дитя мое,
Зачем спрашиваешь о том?
Большие мучения перенести
Предстоит [сейчас] твоему отцу».
Как только сказал это Джакып,
Из десяти калмаков один
На Джакыпа первым [напал],
3520 Ударил камчой по голове.
По голове стегнула камча.—
Из шапки полетела пыль.
Десять калмаков окружили [его].

На бая Джакыпа набросились они.
Юный Манас взглянул на отца,
Подготовиться к схватке решил.
Из срубленной табунщиком Ыйманом
Молодой березки
И высущенной [им]

3530 Вместе с корой [сделанный] укрюк*
С завязанной на нем черной петлей —
Этот [укрюк] из рук Ыймана выхватил [Манас], —
По пути домой с Джакыпом
[Вот такая] стряслась в дороге беда —
Юный Манас на калмаков
Сзади наскочил.

Укрюк схватил за конец,
На Кортука, калмакского вожака,
Наскочил юный Манас,
3540 Как раз по макушке стукнул его.
Ударил его по голове укрюк —
Кровь потекла со лба,
Мозг калмака, если посмотреть,
Прилепился, забелев,
К укрюку, на [его] конец,
Крепко по голове ударил [укрюк],
Брызнул мозг на укрюк⁸³.
Вскричав: «Лайламалу*!» —
Калмаки стоят, оторопев.

3550 [Кортук] тяжело рухнул с коня,
Всей громадой распластался на земле.
Девять спутников его,
Испугавшись, растерянные стоят.
Сказали: «Мальчик укрюк схватил,
Кортку, что был нашим вожаком,
Голову он разбил.
Давайте схватим мальчика,
Натянем ему на голову шири*.
Увезем к себе, будем его пытать,

3560 Калмаков из шести родов .
Всех соберем,
В Қангай весть пошлем,
Всех манголов созваем,
Ничего не оставим баю Джакыпу,
Все отберем и увезем».
Собрались было его схватить,
На Манаса, смотревшего на них,
Двинулись гурьбой с криком: «Кай-кай*!»
Укрюк у того в руках —

3570 Посмотрите-ка, что будет потом! —

Подъехали калмаки, чтобы [его] схватить,
Когда же нечестивцы бросились [к нему],
Юный Манас, не мешкая,
В схватку вступил.

Кого хлестнет — тот навзничь упадет,
Кого ударит — тот рухнет плашмя.
Хоть калмаки и дрались с ним,
Но, видно, им не уцелеть.

3580 Крикнул его отец Джакып:
«Милый мой, перестань!» —
Кричал он, разнимая их,
Пять табунщиков и мальчик один
Из баухалящихся калмаков
Погнали пятерых-шестерых,
Погнали их за перевал.
«Остановись, мой сын!» — кричит,
Скачет и зовет бай Джакып.
Вот-вот с калмаками смешается [Манас] —
К их айлу приблизился он.

3590 «Что станет с единственным моим?»,
Подумав, вслед сыну своему
Громко кричит бай Джакып.
Когда заслышил зов отца,
Светло-серого четырехлетка, на котором сидел,
[Манас] потянул за удила.
Отец его бай Джакып
Подскакал к нему наконец:
«Милый мой, опора моя,
Ты поосмотрительнее будь!

3600 Нашего благословенного киргизского народа

[здесь] нет,

Не ко времени выказываешь удаль свою,
Чтобы на равных с калмаками быть,
Не тебе как равному с ними говорить,
Пока не окрепли мышцы твоих икр,
Для богатырских дел время не пришло.

Пока ты еще не возмужал⁸⁴,
Рваться [в бой] время не пришло.

Призадумайся над тем, что я сказал,
Пойми же меня, жеребеночек мой,

3610 Не на кого опереться тебе,
Ты сам поосмотрительнее будь!

Из Қангая нахлынут большие войска,
И вот, когда состарился я,

Познает насилие моя горемычная душа.

С Алтая нахлынет множество войск,
Когда седобородым стал я,

- Познает насилие моя измученная душа.
 С красными кисточками многочисленный народ —
 Кытай разве оставят меня в живых?!
- 3620 С черными кисточками многочисленный народ —
 Калмаки разве оставят меня в живых?!
- Думаю, что выколют мне черные глаза,
 Твоего состарившегося отца,
 Думаю, схватят нечестивцы и прирежут.
 Да будет жертвой за тебя моя горемычная душа —
 Ты моя надежда, защита моя,
 Думаю, вдруг еще и тебя
 Смогут они убить.
- Если ты не погибнешь — за меня отомстишь,
 3630 Если же погибнешь, надежда моя,
 Не станет тебя, ничего не добьешься ты.
 Если [из мира] не уйдешь, за меня отомстишь,
 Если [из мира] уйдешь, жеребеночек мой,
 Не станет тебя, ничего не добьешься ты.
 Стукнув по голове разок,
 Сначала ты убил их главаря,
 Так зачем тебе и другие еще?
 Навлек ты на меня беду, — сказал, —
 Стукнув по макушке разок,
- 3640 Ты убил того, кто мнил себя главарем,
 Зачем тебе и товарищи его еще?
 Вовлек ты в смуту меня.
 Давай повернем назад,
 На калмаков поглядим —
 Что будут делать нечестивцы [те].
 Если пожелают, выкуп за убитого дадим».
- Бай Джакып повернулся назад.
 Мальчик Манас говорит:
 «Эй, отец! — говорит,—
- 3650 Зря перепугался ты,
 Что такое „выкуп“, о котором говоришь?»
 Тут ответил [ему] Джакып:
 «Выкуп — это плата скотом,
 Если не согласишься [отдать] скот,
 Несчастных киргизов ограбят они!
 За провинность [твою] отсчитают и возьмут себе скот,
 Если не согласишься на требование их,
 Малочисленных киргизов тогда ограбят они!
 И в конце концов, жеребеночек мой,
- 3660 Они непременно убьют тебя самого,
 Непременно выколют тебе глаза,
 Твердо запомни мои слова!»
 Сын его Манас говорит:

- «Эй, отец! — он говорит,—
 Они первыми напали [на вас],
 Окружили вас они,
 Разве не калмаки избили вас?
 Если им хоть одну медную монету отдал,
 Разве не покарает меня бог?
- 3670 Весь свет заполнил твой скот,
 Отец мой, когда я узнал счет ему,
 Оказалось, сорок тысяч лошадей у тебя,
 Табунщик твой Ыйман сообщил
 В то время, когда мы стояли там вместе с ним,
 То, что он сказал, дошло до моих ушей.
 Сказав: „Скончался [тот] калмак,
 Если захотят, возьмут за него скот“,—
 Твой Ыйман успокоил [меня].
- 3680 Когда я собрался побоище калмакам учинить,
 Ты вернул меня, запретил,
 Если говорить правду, вот что скажу:
 Ты удачи меня лишил.
 Постоянно в страхе жить
 И в загонах множить скот не стану я,
 Заискивая перед кем-нибудь,
 На пастбище множить скот не стану я.
 Лучше соберу [народ], увеличу свой аул,
 Смерть неизбежна для души,
 Ради чести пожертвую я [душой]!
- 3690 Близких соседей я соберу,
 Хоть и страшно, да человек умирает только раз,
 Ради духов предков пожертвую собой!¹⁸⁵.
 Сказав: «Откуда ты ведешь свой род?»,
 Сказав: «О своей родословной расскажи,
 От кого пошел твой род?
 Всех перечисли, [о них] расскажи»,—
 Мальчик расспрашивал о родословной своей,
 Стоял и растерянно смотрел Джакып.
- 3700 Расспрашивал мальчик о предках своих —
 Стоял, помрачнев, Джакып и сказал:
 «О дитя мое, род твой из тюрок-киргизов,
 Правил предок наш,
 Потеснив род кытай,
 Растеряли мы свой народ
 Тогда, когда в разных местах
 Каждый из нас в правителях ходил.
 Имя твоего деда было Ногой,
 Разве не славен был Ногой?!
- 3710 Он подчинил [себе] Кашгар,
 До самого Кара-Шаара

- Правил хан Ногой — твой дед.
 Он держал в подчинении и Сары-Кол,
 Были уничтожены нападавшие на него враги.
 Ставкой своей он сделал Опол,
 К подножию горы Данг-Дунг*
 Большое число своих людей переселил.
 Алаэм* распоряжался, как хотел,
 Многих ослабил, [подчинил себе].
 Расположился по берегам озера Суунар*,
3720 Дитя мое, во времена Ногоя — деда твоего —
 Все, кто сражался с ним, мертвыми полегли.
 На берегах Лопа* он жил,
 Ойротам не дал свою честь попрать.
 Тогда нас бог покарал,
 Когда мы не смогли оценить народ.
 Беспечно жили мы
 И Эсен-хана узнали указ,
 Увидели мы тогда
 Силу власти его.
3730 Тогда и испытали мы
 Притеснение от кытаев,
 Мы познали тогда,
 Как переменчив и жесток
 Этот преходящий мир.
 От народа Эсен-хана
 Приходили пятидесяти-стотысячные войска⁸⁶,
 Они разграбили и разбили
 Многих подвластных нам людей.
 Жили мы беззаботно — [и вот] угнетены.
3740 Жили мы беспечно — [и вот] познали беду,
 Были неосмотрительны — [и вот] попались мы,
 В сетях запутались с головой.
 „Спаси [наши] души, единосущный бог!“ —
 Молили мы творца.
 Кытай учинили побоище нам,
 Погибло множество людей,
 Многие, от кытаев бежав,
 В сторону Багдада* направились, мое дитя.
 Так вот издавна рассеяны [мы],
3750 У твоего отца много горечи в душе,
 Сегодня — подвластные мы,
 Кытай над нами власть вершат.
 Есть у тебя дядя по имени Бай,
 В Ополе расположился он.
 Есть у тебя дядя по имени Орозду,
 Слышал, что на Алае летия стоянка его.
 А твой собственный отец по имени Джакын

- Из-за бедности и нищеты
 Тоже многое испытал!
3760 Дядя твой, которого зовут Усён,—
 И не надеюсь, что он в живых,—
 От кытаев в южной стороне,
 Видно, в Дангире* он живет.
 В нашей стороне, в сорока днях пути,—
 Темные лесные чащи, говорят,
 А в тех лесах
 Тигры, леопарды, медведи есть,
 Много разных хищников там, говорят,
 Если пройти [те леса], говорят,
3770 Там много разных людей,
 Обративших диких животных в домашний скот,
 Как посмотрю, разные земли есть —
 Пойдешь [туда], не вернешься, говорят,
 Забрался [Усён] очень далеко,
 Говорят те, кто видел или [об этом] слыхал,
 Что же те люди говорят?
 Говорят: „Наверняка не увидишь ты его,
 Усён лишился имени своего“,
 Скверные [в тех краях] имена —
3780 Кёзкаманом стали его называть.
 Имя старшего сына его — Кёкчёкэз —
 Такая молва дошла до меня.
 Второй его [сын] — Чагалдай,
 Даже следов его не можем отыскать.
 Третий его [сын] — Агалдай,
 Тяжко вздыхаю оттого, что не могу добраться до него.
 Четвертый его [сын] — Дёрбэльдэй,
 Могиле подобна земля, где он осел.
 Пятый его [сын] — Арбалдай.
3790 Создатель наш бог
 По разным [краям] разбросал своих рабов.
 Шестой его [сын] — Бекебай,
 Как только подумаю о них —
 Сильно горюю я.
 Седьмой его [сын] — Токтобай,
 Я по сравнению с ним
 Спокойно живу на своей земле.
 У деда твоего по имени Ногой
 Есть младший брат — храбрец Шыгай.
3800 Шыгая сын Джапак
 В Сары-Коле и Уч-Арте* —
 Там расположился, говорят.
 Слыхал я, что он живет
 От Джеркена* в западной стороне,

На горе Джамыра* разводит скот.
Дитя мое, разбросаны родичи твои,
Обессилен я теперь.
Ненароком мужа убив,
Ты вверг меня в беду на старости лет».

3810 Кончил говорить хан Джакып,
Призадумался мальчик, сочувствуя [ему].
«Куда же подевались те
Сорок человек, что были в облике волка?
Где же они?» — думал [Манас],
«[Все] это было неспроста», — думал он,
Озираясь, оглядывая хребет за хребтом,
Джакыпу не нашелся, что сказать.
[Думая]: «Убил я [калмака] не к добру,
Натворил дел, словно шайтан»,

3820 Окинул он взглядом степь:
Алое знамя подняв,
Вдруг показались сорок человек⁸⁷.
Когда увидел этих сорок человек,
[Вдруг] оглушительно
Мальчик начал хохотать.
На то, что стоит и смеется сын,
[С удивлением] смотрит бай Джакып.
«Без народа, обездоленным остался ты,
Чему же смеешься, дитя мое?

3830 Убил мужа, загубил,
Огорчил ты меня», —
Бай Джакып так говорил.
Хотел было ответить баю Джакыпу [Манас],
Да тут сорок чилтёнов, переговариваясь меж собой,
Быстро к мальчику подъехали.
Мальчик отца [уже] не замечал,
Обо всем он позабыл.

Поздоровавшись, он заговорил
С теми людьми, которых узнал,
3840 Он их ясно видел [перед собой].
О том, что сделал калмак, который мертвым лежит,
Стал рассказывать им:
«Он палкой ударил отца моего,
Стал угонять скот, — сказал, —
Я же поступил, как и он:
Ударил палкой его,
Только раз ударил укрюком его —
Вот и умер он, — сказал, —
Отец мой опечаленный стоит,
3850 Разум совсем потерял», —
Так юноша проговорил.

«Подойди сюда, дитя», — сказав,
Заговорили сорок чилтёнов:
«Ты не горюй,
Дитя, закрой глаза», —
Сорок чилтёнов-кайберенов*

Сказали мальчику [так],
Мальчик закрыл глаза,
Вдруг привиделось ему:

3860 Повсюду, куда хватал глаз,
Облаченные в темно-синее железо,
Множество воинов стоят.
С золотым венцом на голове
Какой-то белобородый стоит
Впереди этих войск.
[У Манаса] закрыты глаза,
Манас захотел расспросить
Чилтёнов, вопрос им задать.
У чилтёнов спрашивает он:

3870 «Множество воинов, облаченных в синее железо,—
Чьи будут?» — он спросил.

Ответили чилтёны тогда:
«Растолкуем тебе, — говорят.—
Нами повелевает бог.
Все [эти] войска — твои.

Удача к тебе придет,
Сын калмака, который мертвым лежит,
Станет товарищем твоим.

3880 Этот его сын, что будет товарищем твоим,
Из-за того что он вышел из манджу*,
Будет именоваться Манджибек.
Есть у него народ кара токо*,
Лихой удалец этот храбрец.

Вникни в смысл моих слов:
Его отец убит тобой.
[Но] постоянно и во всем

Сын его будет заодно с тобой.
Станет [твоей] хватающей рукой,
Когда отправишься в поход, удачу тебе принесет,

3890 Станет всевидящим глазом твоим,
Будет разумом в твоей груди⁸⁸,
Погибшего калмака опора — [его сын] —
Сдружится он с тобой,

Товарищем будет твоим». —
И снова расспрашивал Манас,
Много расспрашивал о том о сем:
«Тот, что с золотым венцом на голове
Впереди войска стоит, —

- Кто же это?» — спрашивает он.
 3900 «Тому, кто впереди войска стоит,
 Сейчас пятнадцать лет,
 Очень разумный он,
 Отец у него — Бай,
 Для всего киргизского народа
 Станет он сияющей луной».
 Чилтены сказали так,
 «Открой глаза!» — сказали они.
 Открыл Манас глаза,
 Смотрит, а отец его Джакып
 Умчался, оказывается, домой.
 3910 Старший табунщик Ыйман
 Согнал всех лошадей.
 Сорок чилтенов пропали из глаз.
 Смотрит, а [он] один в степи,
 Огорчился мальчик, зарыдал,
 Не сдерживал он горьких слез.
 В беду-несчастье попав,
 Он сказал: «Куда же ушел мой отец?»
 Что приключилось со мной в безлюдной степи?
 3920 С алым знаменем сорок человек
 Бесследно исчезли,
 Голая степь, дикая пустыня [кругом],
 Бросили меня одного, — он говорил.—
 Погоною-ка я своих лошадей
 К калмакам — будь они неладны,
 Пригоню к ним и отдам.
 Поехали, дядя Ыйман,
 Давай-ка гони лошадей», — сказал,
 Погнали они лошадей не спеша.
 3930 «На ссору нарываешься ты,
 На земли убитого калмака
 Ты, словно нарочно, идешь,
 Выказываешь строптивость свою,
 Сейчас ты — как заносчивое дитя,
 А вот когда калмаки во множестве придут,
 Тогда, наверно, будешь сам не свой».
 У табунщика выхода нет:
 Те, что гонят он, — это Джакыпа табуны.
 Пусть себе едут [с Манасом] они,
 3940 Думая: «Где же охраняемые выпасы их? ⁸⁹
 Без опаски поскорее погоним [коней]».
 Из тех калмаков, что земли стерегли,
 Семерых [Манас] еще раньше поверг,
 Шестеро же, оказывается, остались целы,
 Присоединив их коней к табуну,

- Ыйманкул [всех вместе] погнал.
 [Калмаки] же, вывалившие в серой глине и в пыли.
 Перемазанные в красной крови,
 Обессилевшие, приходили в себя,
 3950 Ослабевшие, в чувство приходя,
 «Синее небо покарало нас!» ⁹⁰ — думали,
 Лопотали каждый про себя,
 Что Кортук мертвым лежит,
 Сами видели они,
 Со смелым мальчиком Манасом,
 С его расправой смирились они —
 Что же делать, как не смириться им?
 Пешком, без коней,
 Разбрелись они по домам.
 3960 Переломаны руки у двоих,
 Вывихнута нога у одного.
 Головы рассечены у троих,
 Пригорюнившись, вздыхая тяжело,
 Пусть калмаки бредут себе по домам,
 К руслу реки Карсман *.
 Подгоняя лошадей, не спеша
 Пусть себе едет юный Манас
 В те места, где выпас для табунов.
 Оставьте-ка их пока,
 3970 О Джакыпе, его отце,
 Раз уж зашла речь, получите весть!
 Сгорбился бедняга [Джакып],
 Разуверившись в сыне своем,
 Думал: «Злой дух вселился в него,
 Видно, обезумел мой Манас,
 Сколько я ни кричал, не слушал он меня,
 Говорил все, что взбредет ему на ум,
 Как бесноватый умчался он.
 Когда же я крикнул, не оглянулся он,
 3980 Если не помешался он, так что же такое с ним?»
 Сказал он, приехав к жене:
 «Калмака, что из Манджурии был,
 Ударил по голове, его загубил,
 Говорил [ему]: „Дитя моё!“, не слушал он,
 Ребенком я по горло сът».
 Байбиче очень удивилась тому,
 Что высказал в жалобе своей Джакып.
 «Тот, кого увидела, когда исстрадалась вконец,—
 Опора, единственная утеша моя.
 3990 Мне, горемыке, откуда взять ума?
 Оказывается, создатель всемогущий
 Какого-то бедового ребенка мне дал.

Не видя даже его следов,
 Куда же мне идти?
 Чтобы он в одиночестве остался в степи —
 Разве такого желала я?
 Ты сделал его пастухом, унизвив его,
 Покажи мне хотя бы след сына моего.
 Да пропади ты со своими лошадьми!
4000 Ты какую-то ссору там учинил,
 Какого-то калмака убил,
 Убежал и примчался сюда,
 Говоря, что помешался, мол, ребенок мой,—
 [Такую] весть мне принес.
 Надо бы [тебе] самому убедиться, что умер он,
 Тому, что ниспошлет единственный Аллах,
 Покориться бы тебе,
 Или привел бы его ко мне, не дав убежать!
4010 Говоря: „Вот что стало с опорой твоей”,—
 Разве нельзя было его прямо мне отдать?
 Ты мое дитя бросил одного в степи.
 Я, злосчастная, оказывается, соединилась
 С черствым, которому ребенок немил!
 Умер так умер калмак,
 Пришли [калмаки] и увидели, что он мертв.
 О горе! Если умер тот калмак,
 Наверно, уже погребли и опору мою!
 На неслуха, на малое еще дитя,
 Если набросятся калмаки, разве не погубят его,
4020 Разве они не обездолят меня?!”
 Промолвив это, Чыйырды
 Горько зарыдала, заголосила.
 Ворот она рвала на себе,
 Смотрела во все глаза
 На дорогу, по которой приехал Джакып.
 [Все] смотрят, а ребенка не видать!
 Не поленилась, вышла байбиче,
 Поднялась на хребет, осмотрелась,
 Много дум передумала она.
4030 «Ладно, сяду-ка лучше на коня бая
 И в дорогу отправлюсь я!
 Жив или умер [мой сын],
 Поеду-ка, разузнаю сама.
 Цел ли единственный мой —
 Поеду и погляжу [сама].
 Если он у калмаков в руках,
 Лучше уж мне умереть, чем видеть муки его!
 Из косяка Камбарбоза
 Пойман и оседлан Бозтайлак,

4040 На коня Бозтайлака сяду верхом,
 Разузнаю, что с верблюжонком моим.
 Его отец пришел и сказал:
 „Вселился в него злой дух, шайтан”,—
 Не узнав, что же случилось с ним,
 Он в растерянности ко мне прибежал»,—
 Думала так байбиче,
 Раздумывая так, пошла
 И Бозтайлака отвязала она.
 Со словами: «Эй, ботом! Кто же коня отвязал?»
4050 Вышел [из юрты] бай Джакып.
 «Куда ты верхом на коне?» — он сказал
 И ухватил за поводья [коня].
 С силой Чыйырды
 Вырвала поводья [у него].
 Сказала: «Ставшая беднягой — это я,
 А пресытившийся ребенком — это ты!
 Не знаешь, жив он или мертв,
 Будто желая зла [своему] дитя,
 Ты оставил мальчика в степи одного,—
4060 Скажи, кто же поступит подобно тебе?!
 [Сидя] на Бозтайлаке, раздобревшая,
 Едет величаво байбиче.
 Пусть едет себе байбиче,
 Оставьте-ка ее пока.
 О мальчике, что ехал [с табуном],
 Пусть будет сказано, весть получите о нем.
 Лошади, которых гнал [Манас],
 До охраняемых [калмаками] пастбищ дошли,
 Спокойно пустил он их пастись.
4070 А те калмаки, что познали позор,
 С криками отчаяния вернулись домой.
 Стеная, испуганно крича,
 Все до одного гомонят:
 «[Потомок] Байгуре унизвил, опозорил нас,
 Невиданное насилие проявил,
 Унизвил, опозорил нас киргиз,
 Тяжко, оказывается, насилие его,
 Он главу [нашего] аиля убил,
 Взял и пригнал [своих] лошадей
4080 На земли, что охраняем мы,
 Пустил [пастьись], унизвив нас.
 Не оставляйте в живых,
 Если к вам в руки попадет, убейте
 Того старика по имени Джакып,
 Давайте отберем у него весь скот», — сказал,
 В разные стороны поскакав,

- 4090 Калмаки [всем своим] разнесли эту весть.
 Услышав от калмаков [обо всем],
 Саламата младший брат —
 Человек по имени Сарбан —
 К баю Джакып прискакал.
 Сообщил: «Калмаки готовятся уже,
 Завтра утром, ближе к полудню,
 Они хотят вам учинить разгром».
 Вышел из дома Джакып,
 Вышел, единому богу помоляться.
 «Сообщите [об этом] Акбалте,
 Отправляйтесь к Бердике,
 От меня передайте им весть.
- 4100 Как бы нам не погибнуть зазря!
 Будьте наготове все!
 Что там с Дамулдой?» — спрашивал,
 Суетился бай Джакып.
 Говоря: «Куда он, неладный, ушел?
 А тут еще — чтобы ей пропасть —
 [Моя] старуха меня довела.
 Села на Бозтайлака верхом,
 Не послушалась, уехала жена.
 Если даже я первым умру,
- 4110 От всемогущего Аллаха самого
 Приму все, что он ни пошлест —
 Пусть заберут мой скот и добро,
 Только бы осталось в живых мое дитя!
 Калмаки, отстаивая свою честь,
 Все, как один, выступили в поход.
 Недоброе дело, оказывается, задумали они,
 Людей [своих] из шести родов,
 Видно, всех до единого оповестили они.
 Если я умру, разве не увидят
- 4120 Все сыновья киргизов,
 Разве, оплакав меня, не погребут?
 Разве не заметят, когда [из мира] уйду,
 Многочисленные тюрок сыновья,
 Горюя, разве меня не погребут?
 Саламату и Ошпуру.
 Расскажи обо всем,
 Бию казахов Карабеку [скажи]:
 Казахи и киргизы — родня,
 Когда от калмаков нам опасность грозит,
- 4130 Разве могут они сидеть по домам?
 Извести батыра из найманов Джоро,
 До полудня побыстрее вернись.
 Из конгратов* Байбака-старика извести,

- Айдарканы, храброго юношу,
 Самого повидай и вернись», —
 Так он Сарбану сказал,
 Сменил коня, на свежего его посадил,
 Все сказав, дав ему наказ,
 Отправил его в путь бай Джакып.
- 4140 Сарбан, не щадя коня,
 Доехал, когда солнце взошло,
 Сказал: «Погиб богач бай Джакып,
 Калмаки поделили его скот,
 Сын его, не достигнув десяти лет,
 Непутевый его Манас,
 Вместе с ним погиб,
 Своими глазами видел я, как умерли они», —
 [Так] оповестили [всех] Сарбанбек.
- 4150 Услыхав такую весть,
 Казахи, киргизы, множество тюрок —
 Сильно переполошились [все]:
 Сели верхом на отборных скакунов,
 Облачившись в панцири, изготовились они,
 Сказали: «Джакып был бай, кого отметил Кызыр,
 Благие дела его даром пропадут,
 Кишмя кишащие калмаки
 Неужто храбрее нас?»
 Копья заколыхались [на скаку],
 Глаза заблестели у удальцов,
 4160 Из джигитов, на кого можно положиться,
 Отделились и вышли пятьсот [человек].
 Пяти родов-племен
 Помеченные знамена⁹¹
 Показались, [их] пять-шесть.
 С пятью-шестью сотнями войск
 Пусть себе эти идут
 По дороге, что из Чынджыра* ведет,
 Оставьте их пока,
 [Теперь] весть о Чыйырды —
- 4170 Послушайте, что же стало с ней.
 На коне Бозтайлаке скакет во весь опор,
 Плачет, пазуха ее полна слез,
 Думая: «Что случилось с единственным моим?
 Куда же уехал опора моя?» —
 Едет по следам лошадей.
 Ни единой живой души не повстречав,
 Байбиче продолжает свой путь,
 Когда она приблизилась к табунам,
 Вдруг появился ее сын.
- 4180 «Что случилось с вами, энеке*?

- Или рассудок покинул вас?
 Вы одни отправились в путь,
 Видно, плакали — у вас такой вид,
 Глаза опухли у вас.
 На Бозтайлаке верхом
 Неожиданно прибыли вы.
 Зачем приехали вы?
 Как будто опечалены вы.
 Не слезы лили, а кровь,
4190 По глазам видно, что плакали вы.
 Оказывается, оседлали коня моего отца —
 Поспешно вы отправились в путь.
 Откройтесь мне, энеке,
 Видно, о чем-то узнали вы», —
 [Так] выспрашивал сын,
 Байбиче стала говорить:
 «С криком явился твой отец,
 Громко он кричал:
 „Калмаки угнали моих лошадей,
4200 Из тех калмаков, что земли охраняли,
 Погибли шестеро или семеро,
 Своими глазами видел, что умерли они,
 Пять табунищиков и твой сын,
 Преследуя калмаков, гнали их.
 Я пытался их остановить,
 Ведает только бог,
 Останется ли в живых хоть один.
 Когда я обернулся и посмотрел назад,
 В Ак-Тюз*, что в Алты-Озёне*,
4210 Трупов убитых калмаков полно.
 Не знаю я, отчего
 Ума лишился мой сын,
 Сколько я ни кричал, не слушал он,
 Без причины лишился ума,
 Когда говорил ему: „Идем!” — не пошел,
 Ни с того ни с сего лишился ума».
 Оказывается, отступил от тебя,
 Мрачный пришел твой отец.
 Сказал: „Совсем безумным он стал,
4220 Не слушал, что я ему говорил”.
 Не то [Джакып], испугавшись калмаков,
 Растроился — я не пойму.
 Не то, напугавшись калмаков,
 В смятении он — я не пойму.
 Может, какая-то неотвратимая беда
 Подстерегает его — я не пойму.
 Вот что случилось с твоим отцом.

- Поэтому и твоя мать
 Спешно прискакала сюда», —
4230 Рассказала мать [обо всем],
 Сын внимал ее словам.
 «Давай уедем, пока ты невредим!
 Что нам делать в пустынной степи?» —
 Говорила ему мать.
 О табунищике Ыймане
 Мальчик вспомнил [вдруг].
 «Куда уехал ты, Ыйман?» —
 Прокричал он, взойдя на хребет.
 [Тот] услыхал его крик,
4240 Где-то с конца табуна
 «Здесь я», — отклинулся и выехал он.
 «Где же остальные? — спросил [Манас].—
 Гони лошадей к руслу реки,
 Если лавиной хлынут калмаков войска,
 Позаботься о себе,— он сказал,—
 Калмаки могут прийти,
 Захватят лошадей, если захотят,
 Возьми товарищей своих,— он сказал,—
 За ранее определите дорогу себе,
4250 Держитесь все вместе впятером,
 Укройтесь в недоступных местах.
 Назовите мне число
 Лошадей, что пасете вы.
 Со сварливыми калмаками
 Если сразитесь вы здесь,
 То вряд ли ослilate их».
 Так сказал Манас,
 Табуиник его Ыйман,
 Обратясь к Манасу, сказал:
 «Восемь тысяч пятьсот лошадей», —
 Назвал он такое число.
 «Если возьмут, то, может, всех их возьмут,
 Но, взяв моих лошадей,
 Сами на муки себя обрекут,
 Давайте уедем, энс*!» — сказал [Манас],
 Он повел за собою мать,
 Чувствуя мужчиной себя, тронулся в путь,
 Следом за сыном своим
 Отправилась и байбиче.
4270 Не рано, а к вечеру,
 Когда солнце еще не зашло,
 К тому убитому калмаку,
 Чтобы тело калмака забрать,
 Выхолощенного верблюда ведя за собой,

Семеро калмаков подошли.
На дорогу, [где] байбиче и ее сын,
Выехали калмаки те.
Думая: «Откуда тут женщина взялась?»,
Калмаки глядели на нее.

4280 Один калмак по имени Тарбын,
Оказывается, мальчика узнал.
«Вот этот-то мальчишка его и убил», —
Сказал он [другим] шестерым,
«Раз это так, то что ж —
Схватим и угоним его.
Обоих — с матерью привезем,
Станем мучить их.
Вот сам Тенгир* нам послал
Зазнавшегося мальчишку [того].

4290 Раз увидели — не отпуская его,
Давайте связем и увезем
Мальчика, что человека убил,
Вместе с ним и его мать заберем».
Один из них возле верблюда остался,
Шестеро поскакали на лошадях,
Поскакали во весь опор.
К мальчику близко подъехали они.
Подумав: «Хотят сына моего схватить»,
Заголосила байбиче:

4300 «Тот, кого увидела, когда исстрадалась вконец,—
Единственное утешение, увиденное мной,
Тот, кого увидела, когда состарилась я,—
Единственная надежда, утешение мое!
Опора моя, понял ли ты:
Чтобы нас схватить и увезти,
Прибыли калмаки [сюда]?!»
Ответил: «Ну что из того, что калмаки пришли?:
Не горюй, [моя] энеке,
Их же шестеро всего,

4310 Разве они смогут осилить [меня]?
Если их даже шестьдесят придет,
Буду я не я, если поддамся им!»
Те шестеро [калмаков] подошли
И окружили их,
Чтобы коня [Манаса] за повод ухватить,
Один из них руку протянул.
Сказав: «Не тронь руками, поганец,
Бросы! Иначе тебе смерть!»,
Манас за поводья потянул.

4320 Чыйырды, его энеке,
Вскрикнула: «Что же будет со мной?»

Не послушался [Манас],
Снова руку калмак протянул.
Храбрец Манас рассвирепел,
За лопатку его ухватил.
Он его поднял,
На Тарбына, что впереди него стоял,
Кинул, ударился он,
С Тарбыном сильно стукнулись они.

4330 Вскричал: «Лайламалу!» —
Смерть настигла его.
И этот тоже погиб,
То, что он умер, ясно видел [Манас].
Не посмев на мальчика напасть,
Остальные бросились бежать.
С большими мучениями
Пять калмаков, оставшихся [в живых],
Два трупа на верблюда положив,
«Что за ребенок этот бурут! — говоря,—

4340 Видно, нет сладу с ним,
Кроме того человека
Еще одного загубил,
Посмотри-ка, едет себе!» — говоря,
Калмаки повернули назад.
Лопоча [так], приехали [в свой айл],
О том, что увидели, рассказали они.
Мать же с сыном своим
Вернулись [к себе] домой.
Увидев сына, бай Джакып

4350 Издал громкий крик:
«Живым-здоровым вернулся ты.
Я совсем рассудок потерял,
Давно расстался с надеждой увидеть тебя,
В каком горе я был!
Только когда вдвоем с матерью вернулись вы,
Я пришел в себя, — он сказал,—
Подумав: „Что еще калмаки натворят?”,
Испугался я и во все края
Весть народу послал», —

4360 Сказал бай Джакып.
Баю Джакыпу [рассказал] байбиче
О том, что совершил ее сын,
Как в дороге калмак
Драку учинил, устроил переполох,
О том, как, ставив [калмака] с коня,
Стукнул его с Тарбыном [Манас],
Как, неуклюже рухнув, скончался один из них,
Остальные, не посмев напасть,

- В растерянности ушли.
 4370 Тогда Джакып закричал,
 Разгневавшись, зычно закричал:
 «Калмаки-поганцы,
 Оказывается, зарялся на мое [добро]!
 Киргизский народ тоже не малый,
 Попробую-ка с ними схвачусь!
 Есть же у меня сорок тысяч лошадей,
 Для многочисленных киргизов
 Выделю [их], чтоб они служили им.
 Чтоб было пусто калмакам! Отстанут,
 4380 Всего-навсего из находящихся здесь
 Восемь тысяч возьмут моих лошадей,
 Не спустит им, отомстит
 Дитя мое, если будет жив,
 Потом отомстит за меня».
 Приободрился бай Джакып,
 Обеспокоенная, стояла байбиче,
 Почувствовал бай Джакып
 Сиду духа сына своего:
 Об убитом [Манас] уже и забыл,
 4390 Огнем горят его глаза,
 Что сегодня человека убил,
 Об этом и не думает он.
 Послушайте, не поленяясь,
 О калмаках рассказ,
 У которых погибло сразу двое мужей.
 Из-за того что погиб только один Кортук,
 Семьсот калмаков собралось,
 [Калмаки], живущие [в айле],
 Забили множество скота.
 4400 Переночевали [все] калмаки [у них]
 И отряд за отрядом
 Прибыли к айлу, где [раньше] жил тот убитый человек.
 Сколько забили скота!
 Устроили большой убой.
 «Тюрка прикончим,— [сказали],—
 Ограбим, ничего не оставим ему!»
 Сказали: «Где же его аил?
 Этот тюрк-бродяга
 Из каких мест пришел?
 4410 Здесь он разбогател.
 Джакыпа из-за того, что он богач.
 Не щадите вы,
 В раздорах из-за земли погиб человек.
 Поразмыслите, мудрецы,
 Как нам выкуп за убитого взять?»

- Как будем за это преследовать их?
 Как нам возмездие получить?⁹²
 Получив плату, не успокоимся,
 На какие муки их обречем?
 4420 Бая Джакыпа или сына его,
 Если одного из них не убьем,
 Какие же мы мужчины тогда? —
 Такие речи они вели.
 Когда час куптана* настал,
 Поднялся гвалт и крик,
 Женщины их громко кричат:
 «Схватил тот самый Манаң
 Из семи, [поехавших за убитым],
 Еще одного и убил.
 4430 Погрузив [на верблюда] тела,
 Остальные вернулись [домой].
 Встретив их по пути,
 [Манас] стычку завязал,
 Это, видно, кабан, что убивает всех, на кого нападет,
 Оказывается, он еще одного запорол,
 Пытались его схватить,
 Да сами попали в беду!»
 С калмаками, прибывшими в войсках,
 Как народ Джакыпа целиком истребить,
 4440 Как полностью его разгромить,
 Стали вести разговор
 Калмаки, принявшие их как гостей.
 Сидят они и держат совет
 С калмаками, входившими в войска,
 Чтобы утром на рассвете напасть
 На Джакыпа, что на Арапе был,
 И разграбить его народ,—
 Когда к этому решению пришли,
 Стало уже светать, наступил рассвет.
 4450 Луки повесили через плечо,
 Рядами двинулись они,
 Колчаны со стрелами приладив,
 Всем скопом двинулись они,
 Подпалили свои фитили,
 Группами по сто, по пятьдесят [человек]
 Калмаки выступили в путь,
 В долине Қайынды*
 Множества лошадей
 Очертания увидели они.
 4460 Сказав: «И это тоже Джакыпа скот!
 Нам суждено всем этим владеть»,
 Совершили они набег.

По две, по одной тысяче [коней]
 Захватив, начали их угонять.
 Перепугался, завидев войска,
 Табуищик [Джакыпа] Ыйманкул,
 В лощине укрылся он.
 Наскочили калмаки с кличем «Кангай!»
 В черных джагалах*,
 4470 Надетых поверх всего.
 «У нас, у манджу, погиб человек,
 А у вас, у алтайцев, что произошло?»
 Все готовы отобрать, не оставить ничего,
 Дали мы волю вам —
 И с нами не считаетсяс ужел
 У нас погиб человек,
 А вы какой урон понесли?
 Калмаки, что с Алтая [пришли],
 Думаете: „Нас привела сюда судьба
 4480 За скотом бая Джакыпа“.
 Погиб-то калмак из манджу!
 А вы хотите добычу взять себе.
 За дуриюю славу вину
 Хотите на нас свалить,
 Задумали у бая Джакыпа
 Угнать всех лошадей —
 Самое малое восемь тысяч [голов].
 Если заберете всех,
 То за это вся вина,
 4490 Хотите, чтобы легла на манджу,
 Хотите выгоду сами получить —
 Вот о чем помышляете вы!
 Про всех, кто находится здесь,
 Думаете: „Разве люди они?“
 Даже не слышаете, что вам говорят.
 Пришедшие с Алтая калмаки,
 Не сдерживаете вы заносчивость свою,
 Про всех, кто находится здесь,
 Думаете: „Не люди они, а мертвцы!“
 4500 Если у бая Джакыпа лошадей
 Всех до единой отберете, и тогда будет мало вам.
 Разве нельзя умерить себя?
 Из этого, оставшегося без хозяина, скота,
 Если кто две тысячи возьмет, разве не насытится он?
 Разве нельзя в меру брать?» —
 Сказал это и закричал
 Глава аила Атакул:
 «Умерли вы, что ли, манджу?
 Видели вы вон тех?

4510 Лошадей бая Джакыпа
 Неужто всех дадите им угнать?
 Этот киргиз, что оторван от народа своего,
 Разве вам завтра не отомстит,
 Разве не натерпитесь вы бед?
 Если бая Джакыпа донять,
 Пусть даже и не осилит нас,
 Да разве однажды жаловатьсь он не пойдет?
 Разве нам муки не причинит?
 За взятых сверх меры лошадей
 4520 Разве не настрадаемся мы?
 Говоря: „Когда же выкуп за убитого брали мы?“,
 Калмаки, что с Алтая пришли,
 Разве не отвернутся от нас?» — сказал
 Глава [манджу], имя которого Дёгён,
 Лучший из двухсот пятидесяти семей,
 Который народом управлял,
 Около трехсот воинов было у него.
 Лошади бая Джакыпа,
 Которых не коснулись ни укрюк, ни узда,
 4530 Необъезженные, так и шарахались.
 С криком подъехал Дёгён,
 Стал заворачивать лошадей.
 Подскакали алтайцы, кричат,
 Вожак их по имени Домабиль
 Крикнул: «Не придерживай [лошадей]!
 Плата достанется тому, кто сумеет стребовать ее,—
 Да будь неладен тот киргиз!
 Все, что я захватил у них, — это мое,
 Выкуп достанется тому, кто сумеет стребовать его.
 4540 Да пропади пропадом эти киргизы!
 Все, что я захватил у них, — это уж мое!
 Погиб ваш манджу — это так,
 „За убитого стребуйте выкуп“ — просили
 Вы нас еще вчера,
 Так к чему же эти слова?
 Загнав лошадей, халаты поистрепав,
 Прискакали мы издалека сюда.
 Сами же вызвали нас,
 Так не затевайте пустых дел,
 4550 Джакып — киргиз, он — бурут, — сказал [Домабиль], —
 Где же тот народ,
 Что может с нами тяжбу вести из-за лошадей?
 Ты же заворачиваешь лошадей,
 Видно, самому хочется урвать!» —
 Так набросился с бранью Домабиль,
 Дёгёна он упрекал.

- Сказал: «Твой же манджу погиб!
Киргизам отомстить
Просили вы — и я пришел,
4560 Ты же сам меня позвал!
Не выказывай заносчивость свою.
Раз уж и вправду [меня] позвал,
За издержки мои расплатись,
Вынудив нас лошадей загнать, халаты поистрепать,
Ты нас на страданья обрек», — он сказал.
Услышав это, Дёгён
Пришел в сильный гнев,
На свое срамное место указав,
«На-ка, возьми!» — он сказал.
- 4570 «Еще свое срамное место показывает мне!
Ну-ка, выпущу я желчь этому рабу!» — закричав,
[Домабиль] ударил камчой коня,
На Дёгёна наскочил,
Секирой замахнулся на него.
Удар секирой получив,
Вскрикнул: «Алтаец, будь проклят твой отец!» —
Громко завопил Дёгён.
Налетели манджу, подняли крик.
«Ты где?» — окликая друг друга,
- 4580 На алтайцев накинулись они.
Этих — четыреста, триста — тех,
То место, где рубились, — плоская равнина.
Секиры по головам — стук, стук!
Булавы по головам — тук, тук!
Копьями пронзали грудь,
Большую часть манджу
В сторону их аила стали гнать,
Храбрецы с Домабилем во главе
Без остановки гнали их.
- 4590 Стали калмаки друг другу врагами,
Не зная, откуда подмоги ждать, перепугались [манджу]
Из-за грозно сказанных
Зайсаном* Домабилем слов.
«Поганцев истребите [всех],
Кровавую бойню учните им.
В добычу возьмите их дочерей и жен —
И только тогда успокойтесь вы!» —
Сказал это Домабиль,
Громко прокричал —
- 4600 Все манджу пустились бежать
Во главе с Дёгёном, старейшиной их,
К своему аилу приблизились они.
А с Алтая, из аилов [своих],

- Прибыло еще двести человек,
Они, прослышиав обо всем еще вчера,
Прибыли, чтобы выкуп за убитого взять.
Собрали войско, заполнившее землю [всю],
Те, что с Алтая пришли,
Стало много [их] — восемьсот бойцов,
4610 Если спросишь: «Кто предводитель их?» —
Старший над ними — храбрец Домабиль.
Выстоять не смогли,
Бежали манджу, и укрылись они
Возле аила своего.
Взять в добычу дочерей их и жен,
Увезти их с собой
Помышляли алтайцы [те].
Все [манджу] кричат: «Чага, чага!*»
У самого аила укрылись они.
- 4620 Ружья свои зарядили,
Фитили свои подпалили,
У стервецов, которых калмаками зовут,
Кровь прилила к лицу.
Все, как один, манджу
От испуга в смятение пришли,
Причитая: «Пропали мы!»,
О случившемся сожалея,
Превратив в укрепления жилища свои,
4630 Из-за того что увеличилось алтайцев [число],
Думая: «С жизнью распостились мы»,
Усомнились, что останутся в живых.
В осаду попав,
Жены и дочери их — все,
Взяв книжалы и ножи,
Схватив шесты⁹⁴, их поволокли,
Что-то невнятное лопочут они,
Чтобы спасти жизнь.
Некуда им бежать, [негде] защиту найти,
Некуда им уйти, [негде] укрыться им,
- 4640 И слова не могут внятно сказать,
Пусть себе сражаются [пока].
Ехали всю ночь,
Долго ехали, не жалея лошадей,
Люди, что от тюрок пришли,
Оказывается, близко подъехали уже.
Сказали: «Вот сколько [нас] воинов пришло!» —
Джакыпа оповестили они,
Приехали, когда уже рассвело.
Во главе с баем Джакыпом,
- 4650 Со стариком Балта, что был рядом с ним,

Шестьдесят человек сели верхом на коней,
Доволен аксакал Джакып,
Решив ехать к своим табунам,
Бай Джакып отправился в путь.

«Отец, поеду и я», — сказав,
Светло-серого трехлетка оседлав,

Отправился [в путь] и Манас.

На земли, где паслись табуны,
Где племя калмаков собралось,

4660 Бай Джакып устремил свой взгляд.

Подумал: «Оказывается, цел мой скот,
У калмаков, оказывается, множество войск,
Если они все скопом нападут,

Не осилю я их сейчас».

Завидев их издали, в смятение пришел,
Завидев их множество, растерялся он,
В смятении из-за множества [врагов]

Он даже оторопел,

В низине Бадалду*.

4670 Остановился бай Джакып.

Убитого Кортука сын

Был известен всем

Как умный человек,

Имя юноши того было Шакум,

[Подумал] смышленый подросток тот:

«Чем унижение от своих принять,
Лучше уж испытать позор от чужих,
Чем склонить голову перед скупцом,

Лучше уж от щедрого унижение стерпеть.

4680 Поеду-ка я,

Джакыпу весть подам —

Все я ему о себе расскажу.

К баю Джакыпу отправлюсь-ка я,

А если при нем его сын,

Подросток юный Манас,

Погляжу, каков он есть!» —

Подумав так, мальчик тот

Шакум, что всегда смышленым был,

С поля боя ушел, отделился [от своих],

4690 Под ним [конь] Куучабдар,

На летящую птицу похож —

Мальчик Шакум [к Джакыпу] прискакал.

Когда на бая Джакыпа взглянул,

Полились слезы у него из глаз,

Спрятал он с коня и голову склонил,

«Алтайцы погубили нас,— сказал,—

Разграбили мой аил,

Аксакал Джакып-батыр*,

От алтайцев войско пришло,

4700 Грабят они мой аил,— он сказал,—

Похоже, что в живых не оставят никого

Нечестивцы, что злобно кричат,

Мой отец был вами убит,

Малочисленный [наш] аил пришел из Манджу.

Нет иного выхода у нас,

Кроме как искать помощи у других.

Вы — от киргизов пришли,

Мы — от кытаев пришли,

Алтайцы хотят нас истребить,

4710 Многие погибли, измотаны мы!

Твой скот, что на пастбище был,

Угиали, не оставили ни одной [головы],

„Не берите лишний скот“, — я сказал,

Так сказал и навлек на себя беду.

„Ты бурутов пожалел“, — сказали они

И разорили, уничтожили наш аил.

Превратив в укрепления жилища свои,

Предводители наши держали совет,

Самим нам кажется сейчас,

4720 Что погибнем мы все!

Ну вот, отец Джакып,

У загона твоего расположусь,

Стану родичем тебе, соседом твоим,

За случайно убитого моего отца

Ни ягненка у тебя не возьму!

Перекочую в твой аил,

Буду вам родичем, к вам присоединюсь,

За моего отца, увидевшего смертный час,

Никакого выкупа не возьму!»

4730 Мальчик Шакум такие слова,

Обращаясь к Джакыпу, говорил.

По дороге, что из Чынджыра [ведет],

С войском из шестисот человек,

С развевающимися знаменами

Сын Камбара Айдаркан

Выехал из седловины горы.

Бай Джакып, завидя их,

«Скачите быстрее!» — сказал,

Тут же громко стал кричать.

4740 И они, завидев его,

Поскалали быстрой.

А бай Джакып кричал,

Призывал: «Скачите быстрей!»

Сел на коня бай Джакып,

Махая знаменем до самой земли.
Думая, что, наверное, сошлись [войска],
Торопясь, пришпоривая коней,
Подскакали к нему [воины и Айдаркан].
Следом за ними к Джакыпу,
Собравшись с разных сторон,
Присоединились еще тридцать человек.
Отовсюду [воины] сошлись —
Стало в войске семьсот восемьдесят их.
В войске том
Есть ногиуты, соучастники [его] дел,
Есть киргизы, кому приносил добро
Покровительствуемый Кызыром Джакып⁹⁵,
Есть найманы, которым он помогал,
Конграты, что бок о бок [с ним] живут,
Есть уйшини, что по соседству живут,
Есть алчины, что живут вместе с ним,
Есть от аргынов Каракоджо,
От каждого рода тоже кто-то есть.
И вот тогда сказал бай Джакып:
«Погибший [Кортук] — это свой человек,
А какое дело до этого калмакам другим?
За то, что [манджу] выкуп за убитого не берут,
Почему злобствуют [алтайцы], стольких уничтожая
из них?!

Калмак, который погиб,— это свой,
 4770 А какое дело до этого калмакам-чужакам?
 За то, что выкуп за погибшего не берут,
 Почему же бьют, истребляют этих [манджу]?
 Этот юноша, у которого погиб отец,
 Не дает покоя мне,
 Обхватив ноги мои,
 Молит: „Отбей [нас у них], отец!“,
 Горькие слезы проливает он.
 Горестно рыдая, стоит он передо мной,
 Если не исполним желание его,

4780 То опозоримся, дав разграбить его [аил],
 Юноша в трудное положение попал,
 Если дадим нечестивым алтайцам
 Уничтожить его [аил], опозоримся мы,
 Если дадим [их] как добычу захватить,
 То и нас в один такой же день
 Могут неожиданно они разгромить.
 Все разом накиньтесь на них,
 Идите же, обстреляйте [алтайцев] тех,
 Отбейте этих [манджу].

4790 „Буду родичем, к вам присоединюсь,

Приду в ваш аил и осяду", — [юноша] сказал.
 Поразмыслите-ка над этим, дети [мои]! —
 Так сказал бай Джакып.
 «Да будь неладен тот калмак!» —
 Промолвил тогда Айдаркан.
 «Как же можно их не отбить?» —
 Сказал тут же Манас.
 Подправив [седла], сев верхом на коней,
 Изготовившись, доспехи надев,
4800 С калмаками решили биться они.
 «Если сразимся, то их победим,
 Какой же уран нам кричать?» —
 Спрашивали многие [из них].
 На мальчика Манаса погляди:
 Взял он в руки синее копье,
 Светло-серого трехлетка, что был под ним,
 Коня своего, ударил камчой.
 Другого слова не признав,
 Крикнул он уран: «Манас!»
4810 Крича: «Манас! Манас! Манас!» —
 Тотчас же батыр [Манас]
 Стремительно бросился в бой.
 Издав клич, все, как один,
 Выставив копья, как усики колосков,—
 Другое слово им не пришло на язык —
 Кричали ураны: «Манас, Манас!»
 Белые флаги, алое знамя —
 Тревожный шум и гвалт,
 Синие флаги, алое знамя —
4820 Сильный шум доносится до небес.
 Целились из своих ружей,
 Уши лопались от крика [их],
 На калмаков наставив копья свои,
 Флаги пригнув к земле,
 Целые горы пыли подняв,
 Навлекая на Домабиля беду,
 Кинулись, громко крича,
 Большое побоище устроили они.
 Перед их яростью не устояв,
4830 Круто повернули [алтайцы] коней,
 В сторону Аземиля*
 Отступали они, скакая на лошадях.
 Семь тысяч человек скопом кинулись на них.
 Из двух закалывали одного.
 Из семерых погибло три.
 Киргизы, все разом кинувшиеся на них,
 Преследовали их,

- Макушки им секирой:
 Проламывая, гнались они,
4840 Отовсюду по пять-шесть [человек]
 Рубят, гонятся за ними,
 Поднимая пыль столбом,
 Широкую горную впадину кровью обагрив,
 Множество [алтайцев] перебив,
 К Кара-Белю* на Керме*
 Теснили калмаков, преследуя их,
 Над калмаками расправу чиня,
 Гнались за ними они.
 Вырывая бороды [им] и усы,
4850 Казахи вместе с киргизами
 За ними гнались.
 Вверх по склону горы
 Калмаки бегут,
 Убегают алтайцы, такое увидав,
 Какого и не видывали никогда!
 Впереди [киргизов] — юноша Манас,
 Во главе всех скакет он.
 Срубает головы [врагам],
 Скачет, повсюду валил их.
4860 Копье с еловым [древком]
 Калмакам в спинной хребет
 Всаживает на скаку.
 Показывая мощь свою,
 Скачет юный Манас,
 Светло-серый конь под ним
 Мчится во весь опор.
 Алтайцы, перевалив [хребет],
 Вниз по склону бегут.
 Восемьсот алтайцев пришло,
4870 Погиб их тюре Домабиль,
 Четыреста тринадцать человек
 Пали, кровь свою пролив.
 Отогнал их на расстояние в полдня пути,
 Всех, кого валил [Манас] с коня,
 Он повергал иниц⁹⁶,
 Погибшим не было числа.
 Думая: «Теперь нам несдобровать!»,
 Поняли это самые рассудительные из них.
 В страхе бежали все те, что были впереди,
4880 В испуге бежали, перевалив Алтай,
 А немало других,
 Убежав, до Камбыла добрались.
 Следом за единственным своим,
 Тревожась за сына [своего],

- Скачет на Туучунаке во весь опор,
 Сунув за пазуху свой шлем,
 Скачет с криком бай Джакып,
 Кричит: «Дитя мое, остановись!»
 Размахивая знаменем, призывает его.
4890 Думая: «Конь его не по пятому году — трехлетка еще,
 А он всех людей обскакал,
 Что за не знающая усталости свинья
 Этот конь — столько силы в нем!» —
 Клял коня бай Джакып.
 На желтой седловине Айрыша*
 Сына он настиг и задержал.
 После того как остановился Манас,
 Дальше за ними не погнались,
 Никто к Алтаю не поскакал.
4900 Сказав: «С успехом, счастья тебе, мой тюре Манаас!» —
 Подъехал Кортука сын.
 Возрадовался отец [Манаса] Джакып,
 Отправился в обратный путь.
 Одежду и оружие калмаков тех
 Разобрал простой народ.
 Калмаки с Алтая говорили:
 «Вышел [на нас] дракон —
 Силач по имени Манас,
 А что же Эсен-хан?»
4910 Он оставил невредимым его до сих пор,
 Где же разум у него? —
 Джанг-джунгу* лопотали они,
 Калдаю намекали они,
 Даотаю* бормотали они,
 Жаловались они дуу-ду*,
 Придя к кытаям, сообщили [так],
 Сказали: «Теперь-то мы его разобьем».
 Пусть пока остаются у себя.
4920 Отбив калмаков, что из Манджу,
 Коней и одежду в добычу взяв,
 [Киргизы] прибыли в свой аил.
 Оказывается, большое побоище было,
 У калмаков, вышедших из Манджу,
 Сорок четыре [война] полегло.
 Подбиравая их тела,
 Громко плакали и причитали они.
 «Не плачьте, не причитайте», — говоря,
 Всех оставшихся в живых [родичей манджу].
4930 Подбадривали так
 Казахи и киргизы, подъехав к ним.
 «Станем родичами вам,— сказав,—

Вы спасли от смерти нас,
Станьте нам родней,— сказав,—
Мы расположены к вам,
Вы по нраву нам пришлись,
Поверьте нашим словам»,—
Старейшина из калмаков так сказал,
К хану — баю Джакыпу — подошли
Все вместе они.

4940 Говоря: «Как нам с телами убитых поступить?» —
Стали держать совет.

Заговорил мальчик Манас:
«Если все это разумным сочтут,
Если дано мне право решать,
Считайте за родичей нас,
Раскопайте землю и умерших
Похороните всех до одного», — сказал.
«Мы согласны», — сказав,
Раскопали землю глубоко,

4950 Погибших захоронили они.
Велев призвать табунища своего,
Бай Джакып подозвал его к себе.
Сказал: «Из старых кобылиц,
Из очень старых коней
Четыре сотни пригони,
Тому юноше, у которого убит отец,
Калмакам, у кого погибшие при схватке [есть], —
Междуними их раздели».

Поделили то, что дали им, —

4960 [Калмаки] довольны остались тем.
И еще Джакып из своего табуна
Двадцать три лошади пригнал —
Для [всех] собравшихся их забил.
Казахам, киргизам и калмакам
Удовольствие доставил тем.
Над людьми, пришедшими из Манджу,
Юношу, у которого был убит отец,
Бием провозгласили они.

Под именем Маджик из кара токо

4970 Стал он известен потом.
На том не успокоился Джакып,
Сказал он казахам и киргизам всем
И тому Дёгёну-старику:
«Если нужно добро, возьмите у меня,
Все виды скота есть у меня,
Золото-злато мое —
Все, что есть, возьмите у меня,
Только поддержите сына моего», — сказал.

Людей, что прибыли в войска,
4980 Сказав им: «Поехали в аил!».
Повел за собою Джакып
И того юношу, что бием был провозглашен.
Сказал: «Едем, пусть не останется ни один!».
Повел [всех] за собою бай Джакып.
«Не попасть бы мне впросак,
Если стану беспечность проявлять»,
Думая так, бай Джакып
Приехал в свой аил.

Его родичи из семидесяти юрт
4990 В тот день приняли семьсот воинов на ночлег,
Накормив их вдоволь и напоив.
Еще до полудня на следующий день
Повел он сбрат весь народ и сказал:
«Аксакалы [из всех] родов и племен,
Получите по обычаю от меня по коню».
Всем же остальным

Дорогую, хорошую одежду он дал.
«Садитесь-ка на коней и возвращайтесь,
Будьте живы-здоровы!» — он сказал.

5000 Предводители родов и племен взяли по коню,
Остальные взяли по шубе себе,
Разъехались в разные концы,
Возвращались войска в свои края.
С той поры шесть месяцев прошло,
Снова настала весна.

Посмотрите-ка, что снова натворил
Тот самый мальчик Манас.
В то время Манасу

5010 Исполнилось одиннадцать лет.
Подумав: «Кобылицам жеребиться самая пора,
Поеду-ка, на них посмотрю»,
На Айбанбоза* он сел верхом,
Это был по восьмому году конь,
Ростом с верблюда он был.

Сев на коня, пустил его во весь опор,
На Айбанбозе скакет он,
Ребенок он, не зная, куда себя деть,
Скакет, не зная, чем заняться еще.

5020 У дороги много [лошадей],
У обочины дороги они паслись,
Другие метки на их ушах и тамга —
Не походят на его лошадей,
Все серые, с белой отметиной на лбу,
Их около тысячи числом,
Юноша, желая узнать, чьи они,

- Въехал прямо в табии.
Как посмотрел, сразу узнал
Тех четверых ребят, что [когда-то]
С ним подрались,
5030 Которых он оставил на ночлег и, ягненка заколов,
Доставив им радость, угощал,
Старший из которых — Айнакул,
Двоих из них он опознал.
Сказав: «Оба едемте со мной!»,
Заставил их ехать за собой.
«Живы ли, здоровы?» — друг друга спрашивали они
И скакали наперегонки.
Когда лошадей бая Джакыпа
Увидел [Манас], он громко сказал:
5040 «Сюда гоните лошадей,
Поближе ко мне», — сказал.
К кошу подъехал Манас,
Перед табунщиками предстал.
Когда табунников расспросил,
«Яловых кобылиц отогнали на высокогорные луга,
А жеребых кобылиц оказалось двадцать тысяч,
Мы их на равнину привели», —
Так Манасу рассказали они.
Двадцать две тысячи лошадей было там,
5050 [Манас] всех их вместе собрал.
Из стригунков, что яловых сосут⁹⁷,
Трех он забил.
«Получите удовольствие», — сказав,
Обеспечив всех обильной едой,
Будто и сам он табунщиком был,
Стал вместе с ними жить.
Рядом поставив походные юрты,
Были они заняты только одним —
Весельем, развлечением, игрой.
5060 Выдергав [в одном месте] ковыль,
В землю метку забив,
Отсчитав пять альчиков на одного,
Сказали: «Сыграем-ка всерьез в ордо*».
Провели они черту,
Очень интересное [дело] затеяли они,
Начертigli [круг] на земле⁹⁸.
Были сильно возбуждены,
Из множества разбредшихся по пастбищу коней
Каждый день по одному стригунку
5070 Отлавливали и забивали они,
Посмотреть — так поведением [своим]
На отпрысков хана походили они.

- Велев плоскую доску обтесать,
Лунки выдолбили в ней:
Девять с одной стороны,
Девять с другой стороны,
Выдолбили лунки они,
Спокойно сидели они,
Шарики в лунки поместив,
5080 Стали играть в тогуз коргол* —
То, что называли «ордо» и «тогуз коргол»,
Это [впервые] ввел юный Манас.
От Манаса повелось ордо,
Игру под названием «ордо»
Он оставил в наследство нам.
Девять шариков [в лунки] класть —
Это от Манаса повелось.
Что в этих словах правда, а что ложь,
Ведает один лишь Аллах,
5090 У дороги [играли] в ордо,
Те, что играли в ордо, —
Это тридцать два товарища его.
Шестнадцать с одной стороны
И еще шестнадцать с другой стороны,
Горячатся, [играя] в ордо, сильно возбуждены.
Оставьте-ка их пока,
О далеком большом Бейджине*,
О нем послушайте весть.
5100 Державший в повиновении множество людей,
Эсен-хан был падишахом там.
От джанг-джуинга о случившемся услыхал,
От калдая услышал весть.
Хоть и был властелин Эсен-хан,
[Это] огорчило его.
Подумал: «Тюрк по имени Джакып
Богатством всех в мире превзошел,
Где-то на Алтае кочует он,
В Шайку и в Соошанге* земли его,
Кара-Шаар — город,
5110 Где пребывает он.
Если станет похваляться богатством своим,
Многим, оказывается, не угнаться за ним.
Наверное, этот Джакып —
Бурут, проныра он.
До самых пятидесяти лет
Не было у него ни одного дитя,
Детей нет, а много скота —
Бедняга, настрадался он.
В этом году уже ровно шесть лет⁹⁹,

- 5120 Как громко плачущего
Ребенка голос он услыхал.
Когда подняли дитя с земли,
Разум помутился у всех.
А для тоя своего
Он забил не меньше чем пятьсот кобылиц.
Нарекли его именем Манас.
Говорят все [наши] мудрецы:
„В мире он учинит переполох,
На большой Бейджин нападет,
5130 Когда вырастет“,— говорят.
Мудрые провидцы [мои]
Вот какие речи завели:
„Повеление падишаха услышать бы нам!
Выступить бы нам, возглавив войска!“—
Мудрецы вот такое говорят,—
„Вырубить бы под корень [его]“.
Стоял удивленный Эсен-хан,
Народ выжидательно на него смотрел.
Эсен-хан стал людям говорить:
5140 «О [мой] народ,— говорит,—
Разве у тюрок жены не рожают?
Из-за того что родила одна из их жен,
Достойно ли меня учинять переполох?
Разве у чанту* жены не рожают?
Из-за того что родила одна из жен чанту,
Достойно ли меня перебудоражить всех?
Заискивая перед племенем мангул,
Перемещаясь вдоль Алтайских гор,
5150 Там разместились калмаки из шести родов,
У племени калмаков защиту найдя,
Видно, кое-как существует бурят,
Ведь вот уже шестьдесят лет,
Как он [находится] в зависимости от нас.
Из-за того что его жена мальчика родила,
Наши калдаи, оказывается, переполошились,
Из-за того что мальчик недавно рожден,
Перепугались они,
Мальчика, родившегося только что,
Перепугались вконец,
5160 Ум-разум потеряли они.
Покажу всем им, что я хан!
Из-за того что мальчик недавно появился на свет,
С какой стати мне будоражить народ?
Покажу [всем] им, что я падишах!
Как же я позволю всех переполошить?
Ни знамени, поднятого им, не видать,

- Ни клича, выкрикиваемого им, не слыхать,
Ни собранных им многочисленных войск не видать —
Чтобы идти на него войскам падишаха,
5170 Как вижу, и надобности нет.
Лучше так не поступать,
А сделать дело, обдумав его:
Половину калмаков, половину сартов [пошлем]
[Узнать], какой щедрый чанту Джакып,
Забивший, словно падишах, столько скота.
Выбрав двадцать-тридцать [человек],
Из наров, что имеются при казне¹⁰⁰,
Выделим сорок-пятьдесят,
Шестерых дарго из кытаев
5180 И спутников к ним присоединим.
Драгоценности, что в казне,
Пусть навьючат на верблюдов тех,
Пусть торгуют и в долинах, и в горах.
В каких же краях Джакып,
Храбрец ли сын его Манас?
Пусть разузнают там обо всем.
Не такой ли [там] народ,
Что, огрызнувшись, нападет на нас?
Или, готовый на унижение ради богатств,
5190 Тот презренный будет недостоин и внимания моего?
Почему же весть о них
Донеслась и сюда?
Приехав к тем людям, пусть товары продают,
Пусть горы Алтая обойдут,
Держась поближе к народу кангай,
Пусть тщательно поищут в народе шыйту*,
Обойдя горы Тангшанг*,
Пусть тщательно осмотрят горные хребты,
Пусть облазят горы Кебез*.
5200 Не забудут пусть и гору Опол,
Но пусть не заходят в Андижан,
От Кашгара пусть повернут назад,
Из добра, что в казне,
Пусть немало ценностей навьючат», — сказал
Хан и послал [их] торговать.
Посмотрите-ка, ну и дела!
Из Бейджина отправились они,
Уже пять месяцев провели в пути.
У подножия Алтайских гор,
5210 На берегу реки Аземиль,
Развлекаясь, резвясь,
Играли в ордо,
Затеяли игру в ордо.

Те караванщики — погибели на них нет! —
Что от [самого] Эсен-хана
Прибыли, чтобы обойти этот край,
На начерченный на дороге круг для ордо
И на то, что [ребята] играли в ордо,
Не обратили внимания совсем.
5220 Ударив по альчику, [что в круге был],
Выбив альчик за круг,
Бросив в середину круга биту,
Манас, войдя в круг, с колена стал выбивать битой
альчики за черту.

«Не давайте верблюдам наступить на круг!» —
Сказали стоявшие [у круга ордо].
Подумали те: «Что нам сделают, если верблюдов
не отведем?

Да брось! Разве их альчики пули?
Да на что у них хватит сил?»

Посмотри на сартов, что вели [верблюдов] в поводу.

5230 И калмаки вместе с ними подумали:
«Раз мы люди от хана,
Что они сделают нам?»
Их верблюды один за другим
Ступили в круг, очерченный для ордо.
Манас дотянулся до биты,
Взял он в руки биту,
По альчику [из косточки] горного барана
Ударил [битой].

5240 Оттого, что ударил краем биты,
От силы, с которой ударил Манас,
До верблюда, что за первым шел,
Как пуля из огромного ружья,
Выбитый альчик долетел
И верблюду ногу перебил —
Тут же свалился верблюд.
И еще альчик [из косточки] горного барана полетел,
В ногу ишака, что первым шел,
Также угодил.

5250 Ишак упал — [пешим] остался сарт,
Сказал: «В тяжкое положение я попал»,
Стал жаловаться кытайм он.
Сказав: «Что за сильный мальчик такой!»,
Кытай, что от повелителя пришли,
Манаса тут же
Решили избить.
«У верблюда переломана нога,
Наш товарищ пешим остался.
Ловите, ловите, ловите,— кричат,—

Свяжите вон того! Та-та-та!» —
5260 Кытай кричат.
Чтоб Манаса поймать,
Бросились все в шестером.
Сказав: «Не дадим его схватить»,
Тридцать [ребят], что были при нем,
Все вместе напали на них,
С калмаками, сартами и кытайми
Драку начали они.
Сперва Манас-храбрец
Схватил главаря кытаев,
5270 Мнившего себя силачом.
Когда сцепились они,
За пояс из чистого золота, что на пояснице,
[Манас] крепко его ухватил,
Приподнял и на землю повалил,
Поднял и о землю ударил [его],
Наступил ему на грудь —
Что же это, если не сила его?
Голову ему оторвал.
Голову, как куропатке, оторвал,

5280 Разорвался у того пищевод,
Сжалась глотка у него,
Туловище [лежало] громоздясь,
А голова валялась, словно шар.
После того как был убит главарь тех,
Стоявшие [с Манасом] джигиты
Перепугались, посурорели они.
«Не хмурьтесь, храбрецы,— сказал [Манас],—
Я им еще не то сделаю! — сказал,—
На сорока пяти верблюдах груз

5290 Как добычу захвачу,— он сказал,—
Не упустите калмаков десятерых;

А пятерых кытаев, что здесь стоят,
Убейте всех пятерых,
Десяток из сартов оставьте,— сказал,—
На сорока верблюдах все добро
Как добычу возьмите себе»,— сказал,
Красной кровью залил круг для ордо
И этим удивил весь народ.

5300 Шестнадцать нечестивцев, оказывается,
Перебил [Манас].

Калмаки и кытай перебиты,
А все сарты, перепуганные,
Бормочут: «Душу не погуби!
Наши души не губи,— говорят,—
Мы — люди, у которых предок Тюрк,

Со словами: „Души наши не губи!“ —
Взываю к тебе с мольбой.
Драгоценности и дорогие шелка —
Это навьюченное добро мы везем.

5310 Чистое золото, драгоценности здесь,
Дорогие материи есть.
Все это, оказывается, богом предназначено вам —
Подходящие для вас товары есть.

Возьми все это добро!
От хана мы явились [сюда],
„Давайте по этой дороге не поедем“, —
Ведь говорили же [кытаям] мы.

„Подобное Рустаму свершает,
Выказывает богатырство с юных лет

5320 Мальчик, имя которого Манас,
Съездите к нему, — [хан] говорил, —
Толком разузнайте обо всем“, —
Такой дал нам наказ Эсен-хан.
Как хорошо, что мы встретили вас!
Кто отец [Манаса]? Как его зовут?
Кто его предки? От кого родом он?
Разузнать бы нам!» — так высматривали они,
Не один говорит, а все разом галдят.
Понял тут Манас,

5330 Добродушно рассмеялся он:
«Отец мой Джакып, а сам я Манас,
Когда я сказал: „Поверните [верблюдов]“,
не послушавшись,

Не проявили вы ума.
Говорите: „У нашего верблюда сломана нога“, —
Что это за слова [мне] в упрек?

И кытаям, и калмакам
Поделом такая смерть!

Тридцать два табунишка [мои],
Вы не думайте о плохом,

5340 Нечего бояться вам!

А тех, что [здесь] полегли,
За ноги связывайте всех

И в ложбину оттащите их.

Руки связывайте всем
И в горную впадину оттащите их,
Всю одежду стащите с них,
Ничего не оставьте на них,
Немедленно сделайте так».

Сказал это им Манас.

5350 Ответив: «Ладно, наш мирза*»,
Все согласились [с ним].

Как сказал это Манас,
За ноги связали [тела],
К горной ложбине поволокли.
Десять сартов, растерянные, стоят,
Умоляюще смотрят, думая: «Нам не уцелеть!»
«[Кто-нибудь] из табунщиков, скажите,
Разыщите бая Джакыпа, — сказал [Манас], —
Прихватите и Акбалту,

5360 Оповестите Бердике,
Привезите его [сюда].
Оповестите Дамулду,
Пусть все сейчас же явятся [сюда],
И белобородый старик Джакып.
Известите и овчаров,
Соберите всех до одного.
Ошпур вместе с Саламатом,
Все люди, которые там,
Пусть съедутся все.

5370 Добытое Манасом добро
Пусть увидят и поделят», — он сказал,
Передал он своему народу весть.
«[Людям] из аилов манджу
Всем пошлите весть,
И юного Маджика-мирзу —
Всех позовите [сюда].

Сказал он так и во все края
Отправил восемь человек,
И дальше он продолжит свои дела.

5380 После полудня на следующий день,
Когда за полдень было уже,
Подъехал бай Джакып, громоздясь [на коне].
Акбалта вместе с Бердике
Думали: «Что же произошло?

Не унимается этот Манас,
С кем-то еще затеял бой?»

Дамулда и Тунегер —
И они тоже приехали [сюда] —
Словом, все, кто в аиле жил,

5390 Прибыли все до одного.

И Ошпур, и Саламат,
Весь народ из тех мест,

И Дёгэн, и Маджик,
Люди из манджу

Явились все до одного.
Собрались они [там],

На сорок пять верблюдов, что от кытав пригнали,
На тех десятерых сартов, что стояли,

Посмотрели они.

- 5400 Бай Джакып, увидев их,
В изумление пришел.
Сорок пять навьюченных верблюдов увидел,
Увидел много сартов, стоящих [там].
Все, кого он призвал,
Явились, прискакали [сюда].
Старшие из аксакалов —
Все стали держать совет:
«Столько верблюдов, столько добра
Где же он раздобыл?
- 5410 Это ведь немалое добро,
Те десять сартов, что стоят,
Не похожи на людей,
Кто может [верблюдов таких] как хозяева вести.
Одна только шея — с маховую сажень,
Не нары ли это из [ханской] казны?
Груз, что навьючен на них,
Видно, чистое золото и драгоценности?
Все, что навьючено на них,
Видно, разный дорогой товар?
- 5420 Хозяев их не видать,
Что же с беднягами произошло?
Давайте сартов расспросим [о том],
Все вместе мы собрались здесь,
Добро, которое они везут,
Какому богачу принадлежит? Откуда родом они?
Не попасть бы нам в беду
Из-за Манааса того!
Разве не поедут искать
Столько [пропавшего] добра?
- 5430 Брать нам [его] или не брать?
Или, сказав: „Уезжайте туда,
Откуда приехали [к нам]“,
Сартов, которые здесь стоят,
Не отправить ли назад?
Не будем попусту время терять,
Расспросим у сартов, что к чему». Все посоветовались между собой,
Акбалта и старик Джакып,
Посовещавшись, стали расспрашивать
- 5440 Караванщиков-сартов [тех]:
«Расскажите-ка, — говорят, —
Не сами ли вы богачи?
Расскажите подробно обо всем.
Страны в других краях
Довелось ли вам повидать?

О том, что видели и узнали, расскажите всем,
Сами-то откуда вы пришли?

Не из кытас ли [ваш] бай,
Не известный ли он на весь мир человек?

5450 Оказывается, много превосходных наров [у вас],
Оказывается, на верблюдах навьючено

Множество ценнного добра,

Расскажите, откуда же оно?
Хотим услышать правду обо всем».

Казахи с киргизами — весь народ
И дорогой старец Джакып

Спросили у сартов, откуда и кто они.
Сарты, муки страха испытав,

Стояли и кланялись, руки скрестив:

5460 «Из уйгуров * мы,
От Тюрка ведем свой род.

По ту сторону Кумула *,
В городе Шаашунге *

Трудимся себе, живем.

От хана [Эсена] пришла весть:

„Из тех, кто в торговле знает толк,
Из тех, кто живет в нужде,

Из тех, кто жизнью умудрен,
Из тех, кто красноречив,

5470 Из тех, кто и к голоду, и к сырости привык,
Пусть десять сартов явятся к нам,

Пусть исправно пять-шесть лет
Службу сослужат [нам]! —

Такая весть от хана пришла,
От зундуна * прибыл гонец.

Всех уйгуров, что жили там,
Было девяносто четыре семьи,

Они сказали: „Пусть вот эти идут“ —
И выбрали нас.

5480 Не могли мы против [их] воли идти,
Не могли сказать: „Не пойдем“,

Мы сказали: „Вы духом тверды,
А мы немощны“,

Мы сказали: „У вас много ума,
А мы те, что перебиваются кое-как,

Для [наших] женщин и детей —
Тяжко это для всех нас“.

Не могли сказать: „Мы не пойдем“.

Тверд ханский указ,

Если он прогневается, загубит [нас],

Всех нас он перебьет.

„Нельзя вам не идти,

- Раз это ханское слово —
 Кто будет перечить, тому несдобровать! —
 Так сказал нам наш народ.
 Эсен-хана зундун
 Сказал: „Почему замешкались так?“
 И стал нас торопить.
 Из девяноста четырех семей
 5500 Собрав десять человек, погнали [нас].
 Шли пешком, долго мы шли —
 Семьдесят дней провели в пути,
 И вот ханских ставку увидели мы
 В большом городе Бейджине.
 Думая: „Что сделает с нами он?“,
 Опасаясь за жизнь свою,
 Склонившись, стояли и смотрели мы,
 Хану кланялись мы,
 Распростиившись со своей несчастной душой.
 5510 Шесть кытаев и десять калмаков —
 Лучших из войска — [хан] отобрал,
 Наров, что были при казне,
 Повелел подготовить и пригнать,
 Повелел на всех верблюдах чом* закрепить,
 Все для верблюжьих выюков приготовить велел,
 Из добра, что в казне,
 Из всего, что было ценного [в ней],
 Из золота, из золата-серебра,
 Повелел нагрузить, навьючить его,
 5520 Повелел его арканами из шерсти перетянуть.
 При отправке в путь он сказал:
 „Пройдите Алтай и Кангай,
 Исходите [весь] Ангир *,
 По ту сторону есть река Эртыш,
 Торгуя, пройдите те места,
 Направьтесь в Кашгар,
 Все свое добро
 Переведите на крупный скот.
 У подножия Кан-Тоо,
 5530 В долине Санар *,
 Говорят, есть народ, который алтайцами зовут,
 Говорят, есть земли, где стоят
 Калмаки из шести родов,
 Тут же, по соседству с ними, говорят,
 Есть народ, который от тибеток пришел,
 А в народе том,
 Говорят, есть храбрец по имени Джакып.
 Каким же окажется его сын,
 Этого Джакыпа Манас?

- 5540 Разузнайте, не смутьян ли он?
 Если окажется, что он смутьян,
 Жестоко накажите его,— сказал,—
 Дайте ему товаров в долг,
 Разузнайте все о нем,— сказал.—
 Среди киргизов подольше побудьте,
 Внимательно присмотритесь к нему,
 Если и вправду он смутьян,
 Возвращайтесь сюда,— он сказал,—
 Когда разузнаете все толком о нем,
 5550 Поведаете нам обо всем,— он сказал.—
 Ложное слово — мертвое слово,
 Живое слово — скверное слово.
 Чтобы кому-нибудь не причинить вреда,
 Не рассказывайте того, что понаслышке узнаете,
 Не увидев своими глазами,
 Вернувшись сюда, не рассказывайте
 То, что кто-то сказал.
 Говорят, отец [Манаса] — бай,
 Объехав долины Алтая,
 5560 Толком узнайте о сыне его,
 Манаса повидайте своими глазами! — сказал,
 [Хан] нас с почетом проводил,
 Чтобы мы разглядели [все] в этих краях.
 При караванщиках службу неся,
 Долгий путь мы прошли,
 [Много] интересного увидели в пути.
 С тех пор как отбыли, пять месяцев прошло,
 Может, есть кто из старых и молодых,
 Слыхавших про город Бейджин?
 5570 Шестеро кытаев были [наши] вожаки —
 Те, которые торговлю вели,
 Десять калмаков были помощниками их.
 Мы же прислужниками были при них,
 Без обмана, верно служили мы.
 Когда мы вчера [сюда] пришли
 И пошли напрямик, не сворачивая с пути,
 „Поверните от черты круга ордо! — [Манас] сказал,—
 Слушайте, что вам говорят!“
 Мы не вняли его словам,
 5580 С дороги мы не сошли.
 Оказывается, он дорогу разровнял,
 Оказывается, устроил на дороге игру.
 Первый верблюд, шедший на поводу,
 Шагнул в круг ордо,
 Сказал: „Не слушаются когда им говорят: „Отойди!“,
 Он взял в руку биту.

- Большой альчик до верблюда долетел
И, когда ударил его по ноге,
Переломил ногу ему.
- 5590 Как только сломалась у верблюда нога,
Когда наш тюре повелел:
„Хватайте мальчишку!“ — сказав,
Калмаки все вместе собрались,
На мальчика накинулись они.
Набросились тридцать человек —
И всех их [он]
Готов был перебить.
Самый сильный из кытаев
Выступил против юнца.
- 5600 Мальчик его обхватил,
Поднял и ударил оземь [его],
Наступил ему на грудь,
Мигом голову ему оторвал.
Перебив шестнадцать [человек],
Он спокойно себе стоял.
Не знаем мы теперь,
Что с нами сделает он.
Он оставил нас на ночлег,
Сделал гостями, принял хорошо.
- 5610 Мы не знаем, что будет теперь,
Какие настанут [для нас] времена? —
Сказали сарты так.
Думая обо всем этом, бай Джакып
Даже голову потерял.
Сказал: «Эй, старшие и младшие братья мои,
Вникните в эти слова:
Оказывается, обрушилось на меня
Очень много бед.
Мне исполнилось шестьдесят,
- 5620 Из-за сына моего, видно, в конце концов
Свою голову, обреченнную на муки, сложу!
Говорят, что неприступен Бейджин,
Говорят, что кытай — народ из пяти племен,
Кто с ними сразится, тому не уцелеть.
[Там] живет Қаканчина * народ,
Сколько разных великанов есть у них,
Всех, кто [на них] нападет,
Уничтожать приятно у них.
Задев [такой] многочисленный народ,
- 5630 Я, оказывается, в трудное положение попал!
Задев народ, у которого есть хан¹⁰¹,
Оказывается, на скору нарвался я.
Чтобы голову свою уберечь,

- Куда же мне податься [теперь]?
Оказывается, это Эсен-хана добро,
Оказывается, столько ценностей есть!
Разве можно трогать других?
А уж кто тронет падишаха, разве тому уцелеть?
Разве можно трогать простых людей?
- 5640 А уж кто тронет хана, разве тому уцелеть?
Старшие и младшие братья, стоящие здесь,
Скажите, как нам лучше поступить?
Думаю, не останется потомков от меня —
Ну что за тяжкие такие дела? —
Сказал так бай Джакып,
Долго он, опечаленный, стоял.
[Тут] старик Акбалта говорит:
«Эй, богач Джакып, — говорит,—
Раз уж сын, пусть будет озорник,
- 5650 А если [сын] не озорник, лучше бы и не было его!
Разве не испытает то, что богом ему предопределено?
Разве смертный не умрет?
А пока кытай еще не пришли,
Пока не уничтожили нас,
Давайте-ка возьмем добро,
Вдоволь насладимся добром.
У Алтайских гор мы пристанище нашли,
Разве до этого целыми-невредимыми были мы?
Красной кровью истекали мы!
- 5660 До Бейджина пятимесячный путь —
Что же может причинить нам Бейджин?!
До Бейджина шестимесячный путь —
Что же могут клятвоотступники-kyтай нам причинить?
Калмаков из шести родов —
Самое малое четыреста [человек] —
Истребил сын твой Манас.
Скоро минет уже шесть месяцев [с той поры],
А разве они пришли и уничтожили нас?
При помощи хитрости от [кытаев]
- 5670 Вряд ли спасемся мы.
Посмотрим, что нам бог пошлет,
Смиримся с тем, что он предназначдал.
Чем без причины унывать,
Примите решение — и отправимся [в путь]!» —
Старейшина их Акбалта
Так подбадривал [всех].
Все, кто там сидел,
Думали: «Верно он говорит».
- 5680 Сказав: «Разве умерший возвращается назад?
Разве поможешь, сожалея [о нем]?

- Разве ушедший [из мира] возвращается назад?
 Разве поможешь, горюя [о нем]?
 От стенаний какой же прок?
 Давайте не будем понапрасну печалиться мы», —
 Старик [Ак] балта кончил говорить.
 Разгневался храбрый Манас,
 Накинулся на своего отца:
 «Вот досада, атаке!
 Где же разум твой?
5690 Смерти, что посыает бог,
 Оказывается, ты хочешь избежать.
 Разве до конца этого бренного мира
 Доедешь, как бы ни скакал?
 Если будешь попусту страшиться всего,
 В печали из мира уйдешь.
 Из этого тленного мира,
 Страшась всего, ты уйдешь.
 Разве до конца этого светлого мира
 Доедешь, как бы ни скакал?
5700 В страхе, в унижении жить, —
 Оказывается, ты [к такому] позору привык!
 Чем сейчас печалиться и стенать,
 [Лучше] возьми меня и [хану] отдай,
 Если от хана угроза придет!
 Всемогущий всесильный Аллах,
 Дав тебе много богатств и скота,
 Оказывается, жадным тебя сотворил!
 Калмаки вместе с кытаями
 Затаили ко мне вражду.
5710 Чем, в страхе от калмаков дрожа,
 Чем, в страхе от кытаем трепеща,
 Мне жить, пусть лучше покарает меня бог!
 Услышал я и узнал
 Со слов, что [здесь] сарты говорят, —
 Это добро, оказывается, из казны
 Эсен-хана самого!
 Калмаки и кытai, объединясь,
 Против меня затаили вражду.
 Значит, я тот, кому назначено умереть,
5720 Сами же слышали вы,
 Что говорили сарты, — сказал, —
 Если бог предопределит,
 От единородного Манаса
 Избавитесь вы, — он сказал, —
 Распределите верблюдов [меж собой],
 Не пустословьте вы все».
 На сорока пяти верблюдах навьюченное добро

- Взяли себе люди из сорока родов,
 Добычей были довольны они.
5730 Каждый, норовя что получше взять,
 Неувечного нара забрал,
 А тот рыжий нар с переломанной ногой
 Достался баю Джакыпу.
 Положил он на землю выюк,
 Тут же зарезал нара и освежевал,
 Когда развязали и осмотрели выюк,
 Изумруды, драгоценные камни оказались там,
 И еще белый жемчуг [там] был —
 Оказывается, те драгоценности все
5740 Равнялись по своей цене
 Всему добру, что на сорока пяти верблюдах остальных.
 Для тех же, кто цену им знал,
 Богатству целого города
 Равнялись они,
 Алмазы, и блестящие камни ¹⁰²,
 И много тканей дорогих.
 Навьючили на четырех жеребцов;
 В войлок все завернув,
5750 Взяв [добро], уехал бай Джакып,
 Все, кто съехался сюда,
 Много получили добра.
 Манас, которому двенадцать с половиной лет,
 И тридцать джигитов с ним
 Пусть останутся там,
 Давайте оставим их.
 О сыне Ногоя Орозду
 Теперь послушайте весть.
 У человека по имени Орозду
5760 Было десять сыновей,
 Посмотреть на каждого из них —
 Оказывается, непутевые они.
 Самый старший из них — Чагатай,
 Вторым был Чегетай,
 Третьим был Кёбётай,
 Четвертым был Бёбётай,
 Пятым был Бегетай,
 Шестым был Бабатай,
 Седьмым был Сабатай,
 Восьмым был Кабатай,
5770 Девятым был Тоботай,
 Десятым был Ордобай.
 [Жили они] по ту сторону горы Опол,
 С этой стороны от них — большой Данг-Дунг,
 Расположились [на стоянке] в Ыранды*

Со своим отцом Орозду во главе,
На привязи держали шестьдесят дойных кобылиц.
[Бывает], собираются в пятером-вьшестером [сыновья]
И, если рассердятся, в иные дни
Совсем выходят из себя.

5780 Скорятся они без конца,
Не утихает ругань у них,
Злятся они без конца,
Не перестают друг другу досаждать,
Разделившись по пять [человек],
Избивают друг друга они,
Разбивают друг другу голову или лицо,
Но не успокаются на том —
К беку [с жалобой] идут,
[Чтоб подкупить] его, отдают свой скот

5790 И наносят убыток себе.
Отец их Орозду ханом был,
Когда они были еще малы,
Сколько душ было подвластно ему!
Из-за раздоров своих детей,
Из-за того что не были сдержаны они,
Раньше времени состарился Орозду.
[Был] у Орозду младший брат,
Имя его было Бай.

У Бая было двое детей,

5800 Следите за рассказом о них.
Говоря: «Кытани взяли верх,
Растеряли мы многих подвластных нам людей,
Не осталось у нас прежних людей,
Видно, проклятиепало на нас»,
Орозду с Баем жили себе,
Поселившись на горе Опол.
То, что по соседству с Орозду
Жил Бай,— вот интересно-то!

Бакай — имя старшего [сына Бая],

5810 Все, что слышал толкового, вбирал он в себя.

Имя младшего — Тайлак,

Любимцем аила этот прослыл.

Сыновья Бая вдвоем

Собрали и скопили много добра,
Сыновья же Орозду не давали им хозяевами быть¹⁰³,
Они не могли быть хозяевами своего добра,
Отнимали [все у них], принося страдания им.
Выхода у них нет — не могут подальше откочевать¹⁰⁴,

А противиться — сил не хватает у них.

5820 К Бакаю обратился Бай:
«Дитя мое, послушай,— говорит,—

Непутевые у Орозду сыновья,
Говориши: „Не поступайте так”, — не слушают они,
Не перестают нас обижать.

Сами друг другу покоя не дают
И нас не перестают притеснять,
Скорятся между собой,
Не могут спокойно прожить и двух-трех дней,

5830 Препираются между собой,
Не пройдет и шести дней —
Друг друга, как голодные волки, рвут.
Готовы [всегда] схватиться между собой,

Не проходит и пяти дней, чтобы не подрались они.

Хватают палки и камчу
И, не зная даже из-за чего,
Начинают друг друга избивать.

Кровь друг у друга пролив,
К хану [с жалобой] идут,

А вернувшись назад,

5840 Говорят: „Где же Бая сыновья?

Гоните сюда их скот!”,

Навлекая на нас беду.

У меня два сына — [это] вы,

Я же — немощный старик.

Десять сыновей у Орозду —

Поразмысли над этим, мое дитя:

Они отобрали у нас [столько] скота,

Что хватило бы даже на выплату за их же кровь!

Ты достиг восемнадцати лет,

5850 На пастбищах множество скота у тебя,

Твои лошади откормлены, верблюды жирны.

Дитя мое, седлай [мне] коня, сяду верхом,

Свой бердыш за пояс заткну,

С именем Аллаха на устах отправлюсь в путь.

Алтайские горы я обойду,

В том kraю, как я слыхал,

Есть, говорят, земля, называемая Шыйку,

Дойду я до тех мест.

Нет ли там земли, куда можно податься [нам]?

5860 Нет ли народа, с которым можно в мире жить?

Нет ли [там] просторных долин?

Нет ли бая, что согласится нас принять?

Ведь здесь нет нам житья.

Младший брат наш Джакып

Жив ли еще или, может, уже мертв?

Если жив мой Джакып,

Не он ли один из тех,

Кто горюет и плачет из-за одиночества своего?

- Разузнаю-ка, жив ли он там?
 5870 „Свидеться бы с ним“ —
 Единосущного бога буду молить.
 Если умер он — узнаю о том,
 Оплакав его, вернусь назад.
 Дети мои, если на это согласны вы,
 Алтайские горы я обойду,
 Сейчас же отправлюсь [туда]».
 Вот так говорил Бай,
 Не спеша высказал мысли свои.
 Заговорил его сын Бакай:
 5880 «Отправляйтесь, отец,— говорит,—
 Слыхал я, что народ богатый там,
 Хороши, раздольны земли для скота.
 Сами осмотрим земли их,
 Если там будет хорошая земля,
 Оповестим и Орозду,
 Его тоже позовем,
 Возьмем его к себе.
 В этом году уже тринадцать лет,
 Как Джакыпу есть, на кого надежды возлагать,
 5890 Слыхал я [такую] молву:
 „Чыйырды, [прежняя] жена Чыйыра —
 Шакан, сына [Джакыпу] родила“.
 [Слыхал] от тех, кто ездил туда,
 От участвовавших в скачках ребят,
 От стариков, говоривших: „Мы ездили туда“
 И получивших [в дар] долю наград,
 Тогда же я [об этом] слыхал
 И от малых детей.
 Если это не какой-то другой Джакып,
 5900 Видно, стоит с вниманием отнестись к [этим словам],
 Если это не какой-нибудь другой Джакып,
 Хорошо бы вам и это узнать,
 Отправляйтесь, отец, посмотрите,
 Не думайте: „Где же [тот край], что Алтаем зовут?“,
 Не беспокойтесь, не печальтесь вы», —
 Так сказал Бакай.
 Решившись на отъезд,
 Бай отправился в путь.
 По бугристой земле,
 5910 По гулкому солончаку,
 По дороге от Большой Медведицы на юг
 Шестидесятидевятилетний
 Бай держит путь.
 Дважды заночевав [в пути],
 В полдень на третий день

- Дикой, бескрайней
 Пустыни он достиг,
 К шести тысячам людей, копавших арык,
 Приблизился он.
 5920 Всех, кто там проезжал,
 Неожиданно хватали и сразу же
 Самих [людей] заставляли копать арык,
 А их коней, оказывается, забивали.
 Главным [над копающими] арык
 Был сарт по имени Басанкул.
 У всех, кто находился там,
 Он, как заноза в сердце, был.
 Тот, кто заставил копать арык,
 Кого издавна шайтан совратил,
 5930 Был великан по имени Незкара.
 Лишившись своих верховых коней,
 Пешими остались многие из людей.
 Забивали коней и вьючный скот,
 Сваливали у края арыка
 Умерших людей.
 Звонко стучат кетмени*,
 Главный [над работающими] — Басанкул
 Без умолку громко говорит,
 Работники все [до одного]
 5940 Боятся того Басанкула, дрожат.
 Не зная обо всем, бедняга Бай
 Подъехал [к нему] трусцой.
 Завидев старика,
 Тут же схватили его.
 Разлетелся Бай, думая: «Земли осмотрю»,
 А сам попал в беду,
 Беспокоясь о детях своих, он горевал.
 Зарезали у Бая коня,
 Несчастным сделали его,
 5950 Дали ему в руки кетмень —
 Следи-ка, что дальше расскажу.
 Велели старику копать арык,
 Не обращали внимания, когда он говорил: «Я устал»,
 Подгоняли его, крича: «Копай быстрей!»
 Так прошло два с половиной дня —
 Что же стало со стариком?
 Промолвив: «Устал я, изнемог»,
 Старик затих, распластавшись [на земле].
 Сказали: «Гляди-ка, упал старик,
 5960 К краю арыка оттащите его,
 Похороните, завалите землей».
 К краю [арыка] оттащили его —

- Приехал, думая: «Земли осмотрю»,—
 Вот и попался тот старик!
 Под хворостом образовалась пустота,
 Грудь его осталась не засыпанной [землей].
 Были открыты его глаза,
 Рассудка он не потерял.
 Удачу пошлет ему бог,
5970 Настанет время, когда счастье его придет.
 Хозяином арыка был Незкара,
 Внимательно слушай о нем.
 Есть, оказывается, у него конь Чабдар*,
 Это животное [может] с хозяином говорить,
 Уму-разуму [его] учить.
 А говорили — будто это был сам конь —
 Злые духи и джинны*,
 Шестеро шайтанов, оказывается, это были,
 Если смотришь — невидимы [они] для глаз,
5980 Если ловишь руками — не поймать.
 Покровительствующих Незкаре
 [было] еще пятьдесят дивов*-силачей,
 Дважды на дню, утром и по вечерам,
 Искусшающие речи они ему говорят,
 Но не показываются на глаза,
 Думает: «Не показываются, ну и пусть!» —
 И все же он верит их словам.
 «Идола из золота отлей¹⁰⁵, — [те] говорят,—
 Всегда поклоняйся ему, — говорят,—
5990 Он и есть божество,
 Делай то, что он повелит, — говорят,—
 Сбудется все, что скажет он,
 Несдобривать тому, кто его хулит,
 Когда наступят плохие дни,
 Поддержит, если придешь [к нему] с мольбой».
 Полнолицего идола заставив отлив
 С надутыми щеками,
 Из золота сделал голову ему,
 Брови ему покрыл усымой*,
6000 Глаза сделал из драгоценных камней,
 Разукрасив его всего,
 Из чистого золота сделал туловище ему,
 Из золота и драгоценностей сделал руки ему,
 Жемчужные зубы вставил ему,
 Будто делал что-то хорошее он —
 [Мастерили] из изумруда губы и нос,
 Свою работу с вечера и до утра
 Так делал он, не ленясь.
 Думают: «Исполнится то, о чем ему говорим» —

- 6010** И радуются шайтаны все.
 [Это проделки] дивов, шайтанов и джиннов:
 То, что ковано руками, богом назвать —
 Кто же мелет такой вздор?!
 Оставим пока об этом [речь],
 Послушайте-ка, о чем говорит конь:
 «Храбрый Незкара-великан,
 Ты мой хозяин, — он сказал, —
 Чтобы не погибнуть,
 За ранее позаботься о себе, — сказал.—
6020 Тем арыком, что копаешь сейчас,
 Знаю я наверняка,
 Не воспользуешься ты!
 Вот что я тебе скажу, — говорит,—
 По арыку, что копаешь сейчас,
 Течет вода из Ак-Су*.
 В Алтайских горах пасется
 Множество лошадей,
 Вот что я тебе скажу, — говорит,—
 Тогда кинутся в погоню за тобой,
6030 Подняв гвалт, те, кого ногами зовут.
 Среди [тех, кто поднимет] гвалт,
 Пока еще в силу не вошедший
 Мальчик есть по имени Манас —
 Об этом помни ты.
 Тридцать нукеров* рядом с ним,
 В этом году ему [стало] тринадцать лет,
 Живет он в верховых реки Аземиль.
 Угони [у них] лошадей, — сказал,—
 На того, кто погонится за тобой,
6040 Ты пристально взгляни, — сказал.—
 Хозяин тех лошадей —
 Старик, имя которого Джакып.
 Джакыпа оставил, а сына его
 Манаса, единственное семя его,
 Не упусти, схвати, — он сказал.—
 Если упустишь его, ты пропал —
 Это правда, нет в этом лжи.
 Если упустишь его, горе тебе,
 Расстанешься со своей душой!
6050 Не окрепли еще мышцы его икр —
 Для богатырских дел время еще не пришло,
 В настоящий бой он еще не вступал,
 Боевых навыков еще не перенял,
 Пылью не застипало ему глаза —
 По-настоящему сражаться не научился он,
 Еще не кидался в клубы пыли [в бою],

- Правил боя еще не познал.
 Если не схватишь его теперь,
 Если не сразишь его в бою,
6060 Он оба глаза выколет тебе,—
 Подумай о моих словах!
 Этот Манас в конце концов
 Уничтожит тебя самого.
 Слушай, что я говорю, Незкара,
 Поспеши обдумать все.
 Поезжай, Манаса убей,— он сказал,—
 Пригони его лошадей,
 Оставь их тем, кто копает арык.
 Те, кто копает арык, пусть их забыют,
6070 Пусть все люди насытятся,— сказал,—
 Если в руки тебе попадет,
 Выколи Манасу глаза»,—
 Так говорили [шайтаны], будто бы сам конь Чабдар,
 Повелевая Незкарай.
 На дела Аллаха посмотри!
 Вышел Незкара и погнал
 Более шести тысяч человек.
 Всех работников —
 И молодых, и стариков —
6080 На мальчика Манаса одного.
 Думал [Джакып]: «Жеребята все
 Стали черноухими уже¹⁰⁶,
 Жирные кони стали еще жирней,
 Головки осоки засохли [уже].
 На Кулан-Джайллоо и Куу-Тезе
 В то время он пас лошадей,
 В конце ранней весны,
 Посмотри-ка, у Джакыпа порядок каков —
 Человеку и не уразуметь,
6090 Правда это или вранье.
 На Джашыл-Кёле* летнее пастбище его¹⁰⁷,
 [Зимой] перекочевывает на хребет Кулан-Джайллоо,
 Где тепло и удобно для скота.
 От него в южной стороне,
 Оказывается, долина по названию Куу-Тез.
 Думая: «Поеду-ка на Кулан-Джайлак»,
 Думая: «От сына нет вестей,
 О сыне своем и о скоте
 Поеду-ка, разузнаю я»,— думая [так],
6100 На Туучунаке величаво
 Громадина ваш аба* Джакып
 Сидит верхом на коне,
 Из Арала выехал он.

- Проехав шестидневный путь
 По дороге, что к Ангиру вела,
 С войском больше шести тысяч [человек]
 Продвигался Незкара.
 Завидев тьму людей,
 Испугался бай Джакып,
6110 «Что за диво?» — подумал
 И тут же укрылся он.
 «Встретить бы отставших одного-двух,
 Расспросить бы мне их!» — думая [так],
 Вслед войску, которое увидал,
 Стал он смотреть.
 Думая: «Если бы кто-нибудь прошел,
 Попался бы мне на глаза,
 Спросил бы я, что это за войско идет,
 Расспросил бы и узнал»,
6120 Стал он [за войском] наблюдать.
 С шеститысячным войском
 Уже проследовал [Незкара].
 Видел Джакып, что проследовали они
 К Алты-Су*, что в Кайыды,—
 Вот туда войско держало путь.
 Позади войска того
 Какое-то неясное очертание
 Различил теперь Джакып:
 «Оказывается, это какой-то человек,
6130 В одиночестве бродит и он,
 Может, он, как и я, несчастный старик?
 Узнаю-ка, кто же он?
 Послушаю, что скажет»,— [подумал он].
 Вы его оставьте пока,
 О бедяге Бае, что был у арыка зарыт,
 О нем послушайте весть.
 Как говорил тот конь Чабдар
 И как внимал его словам Незкара,
 Видел старик Бай, засыпанный [землей].
6140 С тем, что с ним сделали тогда,
 Оказывается, [на время] смирился он.
 Бай, который врытвие лежал,
 Посмотри-ка, сделал что!
 Все свои силы он напряг
 И выбрался из-под песка,
 То, что говорил конь Чабдар,
 Лежа спокойно, выслушал он.
 И что Незкара погнал своих людей,
 Чтобы захватить у Джакыпа лошадей,
6150 Чтоб, забив их для копавших арык,

Голодных накормить,
 А чтобы такое дело совершить,
 [Слышал], как, торопясь, в волнение прия,
 С криком: «Едем! Скорее садитесь на коней!» —
 Разъехались люди все.
 Слышал, оказывается, все, что конь говорил.
 Прошло время, за какое может свариться еда,
 Он выбрался оттуда, где был зарыт.
 Подумав: «Зарезали моего коня,
 6160 Кому же высказать жалобу свою?»
 Подумав: «Придется мне шагать пешком,
 Бежать отсюда и спастись»,
 Подумав: «Наконец-то я спасусь»,
 Осмотрелся по сторонам.
 В горной долине, что зовется Джаргак*,
 Шесть мулов и четырех ослов,
 Оказывается, оставили люди в той суете.
 Чтобы мула изловить,
 За шагал неуклюже Бай,
 6170 Высыпав просо в полу свою,
 Бай торопливо [к мулам] подошел
 И мула одного,
 Изловчившись, поймал.
 Из людей, что копали арык,
 Оставалось сорок-пятьдесят [человек].
 У самого конца арыка,
 У его спуска, оказывается, были они.
 Как, изловчившись, выбрался Бай,
 Оказывается, не заметили они,
 6180 Когда же он мула ловил,
 Увидели они его.
 Думая: «Откуда явился [этот] человек?
 Видно, прибыл со стороны,
 Видно, этот стервец занимается воровством»,
 Думая: «Догоним-ка и схватим его»,
 Бегут они, галдят.
 Меньшинство — ребята, больше — старики.
 На то, что будет, посмотри.
 Убегая от них, их опередив,
 6190 Словно лебедь, вытянув шею свою,
 Бай взбежал на хребет,
 Кинув камень с хребта,
 Двоих-троих из них сшиб.
 Дорогу, ведущую назад,
 Пересякли ему те, кто копал арык.
 И поневоле ваш Бай
 Вслед за войском [Незкары]

Отправился, жалуясь на судьбу.
 «Изменю-ка я свой путь,
 6200 Последую за войском,
 В другую сторону не сверну.
 Пока до людей не доберусь,
 Буду ехать позади,
 Не буду показываться на глаза,
 Со злополучным этим войском
 Не столкнуться бы мне», —
 Так раздумывал ваш Бай,
 Теперь дела его пойдут на лад.
 Хлестая мула по ушам,
 6210 Едет в ту сторону старый стариик.
 Думая: «Что за войско движется [сюда]?
 Эти люди из каких краев?
 Чей же [это] хан и бек?»
 Думая: «Разузнать бы мне»,
 Смотрел [на войско] бай Джакып.
 За войском что-то неясное
 Виднелось на расстоянии в шашкелик* —
 Джакып в нетерпении ждал.
 На Туучунаке по направлению [к видневшемуся],
 6220 6220 Думая: «Расспрошу-ка при встрече его»,
 Затрусиł бай Джакып.
 Сказав: «Мэндю*!», приветствовал он того:
 Тогда не было у нас [слова] «салам*».
 Был седобородым тот Джакып,
 А приехавший, оказывается, белобородым был.
 Как только подъехал он,
 Сразу сказал: «Здоровы ли вы?»
 Отвечал: «Жив-здоров, батыр.
 Из какого рода-племени ты?
 6230 Скажи ты теперь о происхождении своем», —
 Бай Джакыпа попросил.
 Тогда говорит Джакып:
 «Вот кто я! — говорит, —
 От Байгура ведем мы свой род,
 Был он знатен и богат.
 Вторым за ним был Бабыр-хан,
 Как подумаю о превратностях судьбы,
 Сильно удивляюсь я!
 Третьим за ним был Тюбей,
 6240 6240 Много народу было у него.
 Четвертым за ним был Кёгей —
 От Кёгёя родился Ногой.
 Я же Ногоя сын,
 В возрасте семнадцати лет

- Я лишился матери и отца,
 Стал несчастным, в изгнание ушел.
 Туда, где впадает [река] Котон,
 К берегу озера Суушанг*,
 К Чаяну, сыну Бёёна,
 6250 Бесприютным и одиноким
 К Чаяну я пришел и приился к нему.
 Стал я работником [у него],
 Долго у него прослужил.
 Поселился у озера Суушанг,
 С той поры как умерли Чаян и Бёён,
 Тридцать лет исполнилось в этом году,
 На Алтайских горах я прибежище нашел».
 Когда он сказал: «Имя мое Джакып»,
 Когда он об этом сообщил,
 6260 Бай вскричал: «Ба-а!
- Оказывается, вся жизнь прошла,
 О бренный мир! — он сказал.—
 Тебе было тогда семнадцать лет,
 Баловнем у матери и у отца
 Беззаботно ты жил,
 Мне, неладному, было двадцать лет,
 И я в благоденствии жил.
 Если был я хвост, то гривой ты был¹⁰⁸,
 Да пропади пропадом бренный мир!
- 6270 Ты еще резвящимся ребенком был,
 Ты — тот единственный, кто радовал мой глаз,
 Ты — единственная утеша, которую я знал.
 Ты — моя опора, если я [взбираюсь] вверх,
 Ты — мой младенец, которого убаюкивал я,
 Ты — поддержка мне, если я поскользнусь.
 Ты тот, кто лежал в том же тесном чреве, [что и я],
 С кем, играя в альчики, развлекались мы.
 Когда же правитель [нас] изгнал,
 Разлучились мы, стал я тосковать.
- 6280 По воле нечестивца [того]
 Ты уехал, Джакып, надежда моя,
 Изболелась моя душа.
 Тогда, когда правителем был Туушанг,
 В разные стороны он разогнал
 Сыновей Ногоя, их разъединил,
 Не погибла моя истерзанная душа,
 С той поры мучаюсь я,
 Вправду ли я вижу тебя?!
- Я твой Бай, кто в ответе перед всеми за тебя,
 6290 Когда разлучились мы с тобой,
 Стал я посмешищем, обездоленным [стал].

- В семнадцать лет ты отделился от нас,
 Думая о тебе, слезы я проливал.
 Разлучившись с тобой, опорой моей,
 Сильно я горевал!
 Ты — мой скакун, на которого сажусь, если притомлюсь,
 Ты — тяжк*, которым ступаю по камням,
 Ты — латы, которые надеваю, [идя] в бой¹⁰⁹.
 Видно, много горя было у тебя,
 6300 На вид ты [совсем] старик.
 Сегодня преисполнено радостью сердце мое,
 В думах о тебе я зачах.
 Неужели воочию увидел тебя, Джакып?
 Правду ли говоришь, что ты — Джакып?!» —
 Громко воскликнул Бай.
 Увидев Бая, старшего брата своего,
 [Джакып] слез с коня.
 Громко он закричал,
 С той поры как расстались они,
 6310 Оказывается, прошло почти шестьдесят лет.
 Слезами так залились,
 Что пазухи их были полны.
 «[Ты] — мой защитный у ворота амулет¹¹⁰,
 Исполнилось ли горячее желание мое?
 „Наступит ли день, когда увижу [с тобой]?“ —
 Так часто я вопрошал с мольбой».
 Вот уже шестьдесят лет,
 Разлученные, страдали они,
 [А теперь] со старшим соединился младший брат —
 6320 Громко плакали в безлюдной степи,
 Живыми-здоровыми свиделись они,
 Вот какие это люди — к ним духи предков благоволят!
 Бай стал такие вопросы задавать:
 «Есть ли дети у тебя?» — спросил,
 Переспросил об этом много раз.
 Ответил Джакып: «У меня есть сын —
 Да поможет ему творец! — сказал.—
 Оттого что не было родичей со мной,
 Мир был тесен для меня,— сказал,—
- 6330 А еще обе мои жены, снохи твои,
 Беременны,— он сказал.—
 Беременны снохи твои,
 Думаю, прибавление будет у меня».
 И тогда Бай заговорил,
 Своему Джакыпу спокойно говорит:
 «Оказывается, сына дождался ты на старости лет,
 Оказывается, [долго] в печали ты жил.
 Просторно здесь в степи,

- Куда оттесил ты [отсюда] людей?
 6340 Пустынны земли здесь отчего?
 Что же случилось со здешними людьми?
 До пояса вытянулся ковыль,
 Косули непуганые здесь».
 Бай, что приехал недавно [сюда],
 Обо всем Джакыпа расспросил.
 «С той поры как я на эти земли пришел,
 Пастища мои заполнились скотом,
 С тех пор прошло ровно тридцать лет,— отвечал,—
 Раньше была пустынной эта земля,
 6350 Послушай, расскажу тебе об этой земле.
 Когда только приехал я сюда,
 Задыхались, падали кони [здесь],
 Путь в длину аркана рысью пробежав¹¹¹.
 Здесь холмистые места,
 Перевалы, высокие хребты,
 На холмах негустая трава¹¹².
 Архаров там — что сыпучего песка,
 Архарам неведом человек,
 Даже горемыка [здесь] не жалуется на судьбу.
 6360 Здесь земля вся в буграх,
 Уступами горные хребты,
 Здесь, оказывается, не бывал человек.
 На холмах негустая трава,
 Маралов там — что сыпучего песка,
 Маралам неведом человек,
 Даже скорбящий не жалуется на судьбу!
 Привольная земля, [здесь] и обрел я покой.
 Богу воздаю я хвалу,
 Стал я богаче всех.
 6370 А как ты, аба? — он спросил,—
 Расскажи мне,— сказал,—
 Всемогущий [наш] творец
 Дал ли тебе детей? — спросил,—
 Если Аллах детей не даст,
 Что может поделать человек?» —
 Так расспрашивал бай Джакып.
 «У меня двое сыновей,— ответил [Бай],—
 [Они] — утешение и опора мне,— сказал,—
 6380 Давно с народом разлучась,
 В постоянной тревоге я,— сказал,—
 Киргизов из двенадцати племен
 Не было рядом, я горевал,
 Плакал, тоскуя по ним:
 Когда думал о Джакыпе, младшем брате своем,
 Плакал по три раза на дню,

- От горя чуть не умер я.
 С той поры, живя вместе с Орозду,
 Я его почитал.
 Ханом он был, обездоленным стал,
 6390 От страданий, что причинили ему сыновья,
 Из-за частых раздоров их.
 Охватила его печаль.
 Беком он был, страдальцем стал,
 От горя, что [причинили] ему сыновья,
 Муку он познал.
 Ходит Орозду и причитает: „Ойбой*!“
 Думает он: „Когда был многочислен мой род —
 Почему же не умер я тогда?“
 Исполнилось ему восемьдесят лет,
 6400 Поредели белые волосы его,
 Думая о тебе, горюет он,
 Льются потоком горькие слезы его», —
 Так Бай рассказывал обо всем,
 Бай Джакып слушал, как сетовал он.
 «Ну-ка, мне скажи,
 Как зовут твоих сыновей?» —
 Так спросил Джакып.
 «Имя одного моего сына Бакай,
 Имя другого моего сына Тайлак», —
 6410 Вот как ответил Бай.
 «Увидеть бы мне в добром здоровье их», —
 Бай Джакып высказал благопожелание им.
 Джакыпа стал расспрашивать Бай:
 «Оба мы бедняги [с тобой],
 Сидим и расспрашиваем друг друга.
 Да! А как же имя, Джакып,
 Единственного сына твоего?»
 Ответил Баю Джакып:
 «У меня единственное дитя,
 6420 Да поможет ему мой Аллах!
 Имя его Манас», — он сказал.
 Услышав об этом, Бай говорит:
 «Благозвучно оно, когда произнесешь,
 Хорошее имя у него.
 Духи предков
 Да помогут ему!» — сказал,
 Он [молитвенно] руки поднял.
 Задушевно беседовали два старика,
 Тут слабый на память Бай
 6430 Припомнил вдруг,
 Как Незкара, собиравшийся убить
 Мальчика по имени Манас,

- Во главе войска из шести тысяч человек
По большой дороге выступил уже.
«Вышел я, чтобы тебя разыскать,
Думая тебя повстречать,
Ехал я два с половиной дня,
В сторону Алтая путь держал.
Незкару, для которого рыли арык,
6440 Встретил я по пути,
На моей дороге оказался он,
Не знал я, что попаду в беду.
Как только он увидел меня,
Постигла меня беда,
Не слушая, что я говорю,
Зарезал моего коня,
Большое несчастье постигло меня.
Дал мне в руки кетмень,
Сказав: „Быстрее копай!“ —
- 6450 Бранил меня, стоя над душой.
Я изо всех сил долбил кетменем,
Копал целый день,
В полдень другого дня
Перехватило у меня дух, я упал.
Зарокотали они грубыми голосами:
„Умер старик“ — и оттащили меня.
На насыпи прорытого арыка,
Под хворостом, положенным на насыпь,
Я бездыханный лежал,
6460 Ослабев, я лишился чувств.
Взглянув на меня, сказали: „Умер он“ —
И под тальником меня
Засыпали землей.
Нижнюю часть тела придавило мне,
А грудь осталась открытой у меня,
Очнулся я спустя полдня,
Когда осмотрелся по сторонам,
[Вижу]: на поджаром Чабдаре-коне
В черном джагале,
6470 С луком через плечо
Тот, кого подзадоривали дьявол и шайтан, —
Храбрец по имени Незкара —
Если сразится с ним человек, ему не уцелеть,
Крутой нрав, оказывается, у него.
Он разговаривает со своим конем,
С шайтаном держит совет,
Оказывается, чародейством он наделен,
Сам дьявол оказывает помощь ему.
На свой арык, который копали [ему],

- 6480 Он и не взглянул, забросил [его].
Более шести тысяч своих людей
По большой дороге он ведет.
Подумал я: „Кто же этот Манас?“
Прежде о нем я и не знал.
Выбравшись из-под земли,
Подумал: „Видно, суждено мне побывать в этих
краях“,
Я [одного] мула изловил,
Как раз ровно шесть дней
Я по [этой] дороге тащусь.
6490 Едучи за войсками вслед,
Я старался не попадаться им на глаза
Из-за того, что они раньше чуть не убили меня.
Думал: „Увижу кого-нибудь из людей,
Если же не увижу никого,
Значит, с голоду умру“, — думал я.
В то время, когда я в печали был,
Милый мой, опора моя, —
Ты предстал передо мной.
[Незкара] на Манаса вышел в поход,
6500 Верь тому, что я говорю». —
[Так] сказал Бай, Джакыпа старший брат,
Джакып, такое услыхав,
Весь от страха задрожал.
«Надо скакать, оседлав коней,
Поскорее вернуться в аил,
Быстро подготовиться
И собрать людей», —
Так подумал старик Джакып,
Смотри, как он заспешил!
6510 Киргизов из семидесяти семей
Оповестил, как только прибыл [в аил].
Все в волнение пришли,
Обеспокоились они.
«Отправляйся в дальний путь», —
Тому состарившемуся Акбалте приказал Джакып.
Калмаки, прибывшие из Манджу, —
Двести девяносто семей —
Подготовились все до одного.
На Ошпуря с Саламатом —
6520 И на них — свалилась беда.
Уехал бедняга старик Балта,
Путь, что был в шесть дней,
Проехал, нигде не переночевав,
Ехал он, [всех] оповещал.
К казахам в дальний край,

- К берегам Эдиля и Джайыка*,
 До Барскана* и Саркана*
 Когда доехал, [всех] оповестил.
 С грохотом силач Кюнэс.
 6530 Сел верхом на коня.
 Сын Камбара Айдаркан,
 Из казахов знатный муж,
 Сказав: «Не позволим зазиаваться [Незкаре] —
 С Лопа пришедшему рабу,—
 Не пощадим его», — сказал,
 На большую дорогу выехал,
 Восьмитысячное войско собрал,
 Нахлынули, словно сель*,
 Пусть себе едут [оин];
 6540 За пять или шесть дней,
 Наверно, доедут они.
 Ехали, сбились с пути
 Ведомые Незкарай
 Воины — шесть тысяч человек,
 У Кен-Арала*, где жил бай Джакып,
 Оказывается, изом проехали они,
 Пробыли в пути два дня,
 Ехали, долго ехали они,
 На земли манголов вступив,
 6550 Лошадей их, что были на пастьбе,
 Захватили и погнали их.
 Гоня их, пустились в обратный путь.
 Мангулы, это увидав,
 [Сказали]: «Огромное войско, оказывается,
 Много в нем людей,
 Беда тому, на кого они нападут».
 Был [у манголов] бай по имени Джайсанбай,
 В то самое время Джайсанбай
 Имел десять тысяч лошадей —
 6560 Это было немалое добро.
 Захватили они всех [его лошадей],
 А хозяин кричал: «Ойбой!».
 В разные стороны поскакав,
 Не смогли узнать, кто же они,
 Ни у кого не могли расспросить.
 Сказав: «Что это за войска?
 Давайте поскакем за ними вслед
 И разузнаем у них самих»,
 Мангулы все собрались —
 6570 Стало их пятьсот человек.
 С гиканьем скака на конях,
 Громко и тревожно крича:
- «Кем будете? Каков ваш род?
 Где он? Ответьте [нам],
 С кем вы во вражде?
 Отвечайте-ка быстрей!
 Кого разыскиваете вы?
 Отвечайте быстрей, что у вас за дела?» —
 Громко взывали они.
 6580 Глава над рывшими арык — Басанкул
 [Сказал]: «Бая Джакыпа сын —
 Где он? Ответьте [нам],
 Манаса, потомка Байгура,—
 Вот кого разыскиваем! — сказал,—
 Вот его-то и ищет это войско», — сказал.
 Тогда [мангулы] говорят:
 «На Кулан-Джайлоо и Куу-Тезе —
 Там сейчас Манас и Джакып.
 Джакып — это отец,
 6590 А сына его зовут Манас,
 Он самый задирский среди людей.
 Из-за Манаса не отбирайте лошадей,
 Не причиняйте нам мук,— говорят,—
 Отвечайте же нам,
 Кто ваш бек — предводитель войск?
 Отомстите, если у вас есть зло на нас,
 Если вы его затаили с давних пор».
 Громко кричал Джайсанбай.
 Услыхал его Басанкул,
 6600 К Незкаре, кытая-храбрецу,
 Поехал и обо всем рассказал:
 «Выступили мы в путь из Дарии*
 С войском в шесть тысяч четыреста человек.
 Видно, это и есть сам бай Джакып,
 Видно, он обманывает нас,
 Своего Манаса он укрыл,
 Своего сына упрятал он,
 Кроме как у бая Джакыпа,
 Такого скота нет ни у кого.
- 6610 Скажем ему: „Отдадим твоих лошадей“,
 Ласково, мягко с ним поговорим,
 Накинем ему на шею петлю,
 Того толстого коротышку-старика —
 Самого его изловим мы.
 Видно, это Джакып и есть,
 То, что он говорит: „Я не Джакып“,
 Так это чтобы нас обмануть», —
 До такого додумался Незкар.
 Тот старик Басанкул говорит:

- 6620 «Хитростью того старика
Надо поймать!»
Так и эдак, а всего-то их
Набралось шестьсот человек манджу.
Увидел их Басанкул,
Выехал из войска.
К баю Джайсану направился он.
[Сказал]: «Не станем угонять твоих лошадей,
Чтоб спокойно мог ты спать,
Не станем переводить твое добро,
Джайсанбай, поближе подойди,— сказал,—
Службу нам сослужи —
Сына Джакыпа Манаса
Разыщи и захвати»,— он сказал.
Тогда Джайсан говорит,
Рассердившись, резко говорит:
«В стороне от твоей дороги остался [Манас],
Неужели в войске из шести тысяч человек
Не нашлось ни одного,
Кто бы знал горы в этом краю?
6640 У вас за спиной остался [Манас],
Не буду связываться, я боюсь
Юного Манаса-богатыря.
Чтоб схватить его, сил у меня нет,
Чтоб привести его, мощи у меня нет,
Если не только лошадей, но и весь мой аил
Разграбите дочиста вы,
[Все равно] изловить его сил у меня нет».
Сказал так Джайсанбай,
Стоял он и спокойно смотрел.
6650 [Басанкул] услыхал, что он говорил,
«Подойди-ка сюда, подъезжай»,—
Сказал ему Басанкул.
«К своему хану поезжайте,
О том, что я сказал,
Сообщите ему.
Забрали лошадей, которых хотели забрать,
Заладили: „Подъезжай-ка сюда!“
Что вы привязались ко мне?» —
Сказал так Джайсанбай
6660 И повернул назад.
Думая: «Догоню его и схвачу»,
Самодовольный раб Басанкул
Хлестнул своего коня камчой.
Повернув назад, Джайсанбай,
Удирая, к своему войску поскакал.
Когда [Басанкул] гнался за ним,

- Один калмак по имени Таноо,
Подстерегавший Басана [на пути],
Выстрелил из лука в него.
6670 С хрипом рухнув [с коня],
Басанкул замертво упал.
Скончался Басанкул,
Видел своими глазами, что умер он,
Предводитель [войск] Незкара,
К Джайсанбаю направился он.
Стояли и смотрели многочисленные воины его —
Больше, чем песчинок, было у него людей.
Четыре тысячи четыреста из них остались,
А две тысячи пустили вскачь своих коней,
6680 Быстро поскакали во весь опор,
[На Джайсанбая] налетели разом все.
У тех шестисот, что стояли [там],
Удобное место было для стрельбы.
Большие ружья наставили они,
Из сотни пушек небольших
С грохотом стали палить.
Выстрелы из пушек гремят —
Две тысячи воинов, идущих на них,
[От страха] задрожав,
6690 Стали отступать.
Разъяренный Незкара
Чабдара удариł камчой.
Пыль поднялась до небес,
Шесть тысяч воинов, как один,
Скопом бросились на них.
Когда скопом бросились они,
Не выдержал Джайсанбай,
Из своего аила он бежал.
Не смог устоять Джайсанбай,
6700 В горы он убежал.
Многочисленные люди из Дарии
Стремительно ворвались в аил,
Хватали девушек и молодух,
Растащили все добро,
Из-за добычи передрались,
Кричали: «Ты больше себе забрал!»,
Брали и дрались между собой.
Еще раньше забрали лошадей,
[Теперь] награбили и навьючили добро —
6710 [Так] полукутай Незкара
Разграбил беднягу Джайсана и его аил.
Боясь, что схватят его,
Джайсан в горы бежал,

- Укрылся он в лесу.
Думая: «Не поймал, не зарезал его»,
Сожалеет Незкара.
Плакали женщины, голосили,
Плакали дети, истошно крича,
Те, кого не захватили [враги].
- 6720 В лощины и горные скалы
Побежали и укрылись [там].
Люди из Дарии, вошедшие в айл,
Перебили около пятидесяти человек,
Изувечили многих людей,
Крупную добычу захватив,
Удачей упивались они.
В тот день остались они на ночлег,
Делали все, что взбредет им на ум.
Учинив кровавый разгул,
- 6730 Забили крупный скот,
Заночевали они там,
Много добычи захватили они.
Назавтра, сев верхом на коней,
Радуясь, храбрецами себя возомнив,
Из тех, кто достиг пятнадцати лет,
Из тех, у кого длинная, толстая черная коса,
Из самых красивых и нарядных в айле,
Из тех, чьи шапки с широкой выдровой опушкой,—
Сто тридцать девушки взяли [себе].
- 6740 Из острогрудых и стройных,
Из чернобровых среднего роста,
Из проворных и красивых молодух
Две сотни достались им.
Тут и верблюды кричат,
Тут и ослы орут,
Тут и коровы глухо мычат,
Тут и овцы блеют все,
Тут и лошади ржут.
Связав [многих] людей,
- 6750 Погоняя неспешно скот,
По большой дороге двинулись они.
Пусть себе по дороге идут
Во главе с предводителем Незкарай.
Бай Джакып послал [народу] весть,
Из тех, кто поблизости жил, собрал
И четыреста воинов отобрал,
Пестрые знамена, белые копья,
Все, как один, храбрецы,
А с ханом Джакыпом
- 6760 Из пожилых и стариков,

- Из робких ребят
Две сотни отдельно [стоят].
С войском около шестисот человек
На дороге, что проходит по Алмалу-Кыя*,
«Если не знаешь, имя мое Манас!
Кто же даст себя одолеть?» —
Так закричав, [Манас].
Преградил путь воинам, идущим впереди,
Нацелил большие ружья повелел,
Из ружей больших
Приказал с грохотом стрелять,
Все войско он оттеснил,
Нанес врагу большой урон,
Войскам Незкары,
Многим воинам, считавшим храбрецами себя,
Он путь преградил,
Такие неприятности доставил им.
Нет им дороги, чтобы пройти,
А если посмотреть — вслед за ними
6770 Идущего для пополнения войска нет.
В войске [Незкары] шесть тысяч четыреста человек,
Много бед придется им испытать,
Есть дорога под названием Алмалу,
Захватил ее лев Манас¹¹³,
Поднял он большой шум.
Полдня прошло,
[Прибыл] сын Камбара Айдаркан
Из казахов, что на Алтае [живут].—
Настоящий богатырь.
- 6780 Прибыл с грохотом, силач Қунекер,
[Прибыл] от найманов Карабек,
Сказал он: «Вы, из Кумара*! Будьте неладны!
Если сразиться хотите, то где же вы?»
Стукаясь остриями [пик].
[Шли] голова к голове.
Предводителем сорока джигитов, оказывается, был
[Юноша] шестнадцати лет
По имени Кёкчё — [Айдаркан] сын.
Того, кого звали Алымсейт,
- 6790 Он поставил впереди [войск],
Сказав: «Я тот, кого зовут Кёкчё,
Откуда вы пришли, хвастаясь, что много вас?»,
Крикнув: «Выходи на поединок кто-то один!»,
Выехал на единоборство [Кёкчё].
Не решились с ним в поединок вступить:
На кытаев отороль нашла,
Стоят, в замешательстве смотрят они.

Позади [Кёкчё] еще
 И богатырь-мангул
 6810 По имени Ушанг закричал,
 Железные [доспехи] надев,
 С громким кличем выехал он,
 С ним — сто пятьдесят человек,
 На многие дела способен он.
 На дороге появился Умёт
 С войском больше чем в двести [человек],
 Рядом с ним был Джайсан.
 Всего войск — тысяча пятьсот человек,
 Перегородили они с тыла дорогу [врагу] —
 6820 Людям, что из Алты-Шаара [пришли].
 Теперь несдобровать.
 С сильным грохотом силач Кюнёс,
 Громыхая, свою палицу поволок,
 Восьмитысячное войско пришло,
 Бесчисленное пришло, нахлынув, словно сель,
 Окружило со всех сторон.
 У подножия горы Ак-Кыя*
 Вместе с Джакыпом, своим отцом,
 В возрасте тринацати с половиной лет,
 6830 Тот, кому удача сопутствует всегда,—
 Манас преградил путь [врагу].
 Тот, кто из города Кампас*,
 Из степи Караджой*,
 Кто между кытаями и калмаками
 Как раз на границе их [жил],
 Приговаривая: «Как бы ты ни был силен,
 От беды не уйдешь!»,
 Силач один по имени Дангданг
 Валил каждого, бился с кем,
 6840 Гарцуя на коне Уларбозе своем,
 Из связанных бревен,
 С наконечником стальным,
 Повергающее врага, которого бьет,
 Длинное копье держал в руках,
 Огромную, как котел, булаву
 В руки он схватил
 И без оглядки
 Ринулся [в бой].
 Вот видишь: навстречу ему
 6850 Выехал силач Кюнёс.
 Выехал с грохотом Кюнёс —
 Задрожали увидевшие его.
 Наставив копья свои,
 Хлестнув камчой коней,

Думая: «[Вот] где лука седла!
 В самое сердце [подаду]»,
 На скаку били копьем.
 «Тук» — ударились копья в грудь,
 «Чак» — по латам звенели они,
 6860 Стоят, упервшись друг в друга копьем,—
 Посмотри-ка на такие дела!
 Копья им не помогли,
 Стали раскручивать булавы, что были в их руках.
 Булавами замахали они,
 С грохотом стали друг друга бить.
 Слышен был на расстояние целого дня езды
 Лязгающий звук,
 Когда с силой били они по щиту.
 Подвесив к поясу булаву,
 6870 Издав грозный крик,
 Друг на друга кинулись они.
 Друг друга за ворот ухватив,
 Настойчиво и упорно
 Бились оба силача,
 Стаскивали друг друга с коней,
 Когда со всей силой тянули они,
 По самые бабки кони их
 В землю ушли.
 В сильную ярость пришел
 6880 Из Кампasa тот силач,
 Беднягу Кюнёса-богатыря
 С коня он приподнял.
 Народ стоял и смотрел,
 Кюнёса он раскрутил,
 Оземь ударил его.
 Умер Кюнёс, вдребезги разбился он,
 Пыль поднялась там, где он упал,
 Красной кровью обагрилась [земля].
 Говоря: «Это место, где умер Кюнёс»,—
 6890 Стали то место [его именем] называть.
 Говоря: «Самого сильного их исполина я убил,
 Киргизов поверг в беду,
 Самого храброго из них я убил,
 Калмаков поверг в беду,
 Знайте, имя мое Дангданг,
 Если есть такой, кто по смерти скучает своей,
 Тот человек выходи!» —
 Громко он прокричал.
 Завидев его, закричал,
 6900 Кликнув [клич]: «Айдаркан! Айдаркан!»,
 Выехал [на врага] Кёкчё.

- «Ойбой! Дитя мое, остановись,
Беду на мою голову навлечешь!» —
Громко крича, подоспел тут Айдаркан,
Своему сыну он кричал,
Подъехать к Дангдангу не позволял.
Когда Айдаркан подскакал,
Мирза Кёкчё так ему сказал:
«Зачем прискакал следом за мной,
6910 О атаке?» — он сказал,
Осадив [своего коня].
Юноше, вышедшему на бой,
Айдаркан [путь] преградил:
«Еще не окрепли мышцы твоих икр,
Нет в тебе богатырских сил,
Сердцем ты еще не окреп,
Не настало время выходить тебе [на бой],
Дитя мое, постой, не ходи,
Не связывайся с ним!» —
6920 [Так] говорил Айдаркан.
Услышав это, храбрый Кёкчё
Подумал: «Отец мудро говорит,
Если так, согласен я»,
В сторону он свернул,
Подъехал к войску своему.
Вернулся свое дитя назад,
А сам остался богатырь Айдаркан.
Своего Уларбоза стегнул,
Сунул за пазуху малахай,
6930 Хлестнув камчой коня,
В руки взял копье.
Храбрый Дангданг, изготавливавший напасть,
К Айдаркану поскакал,
Злобно он посмотрел.
Бросившись, хотел было колнуть копьем,
Но богатый умом Айдаркан
Выбил у него копье.
Вонзилось в землю его копье,
Развевался на древке флагжок.
6940 «Ну, покажу я ему, каков я есть!»
Разогнавшись, огромный Дангданг
Наткнулся на острие
Айдарканова копья.
[Смотри], как сражался храбрый Айдаркан,
Как ударил [врага] в грудь копьем —
Ударил копьем только раз,—
Так и прикончил его.
Всадил ему в рот копье,

- Всю шею ему распорол,
У затылка вышло оно.
От кытаев выступил еще
Их силач по имени Кёдэнг,
Сразу же свое копье
На Айдарканана наставил он.
Перед его яростью не устоял
Сын Камбара Айдаркан,
В бегство обратился он.
Такое увидав,
Пустив Аккулу* во весь опор,
6960 Сунув за пазуху шлем,
С криком выскочил Манас,
Крикнул он клич: «Бай Джакып!»
На ветру пригнув знамя к земле,
Кинулся на поединок стремглав.
Как только подъехал к Кёдэнгу,
Словно шапку, сбросил его [с коня],
Произил его копьем.
Следом за кытаем тем
Силач [по имени] Ырангшоо
6970 Схватил копье и нацелил его,
Кричали нечестивцы: «Та-та-та!».
«Самый храбрый — это [Манас]!» —
Подняли они громкий крик.
И Манас навстречу ему
Пустил вскачь своего коня Аккулу,
Ударил копьем только раз —
И свалил он Ырангшоо.
Рухнул Ырангшоо,
Уткинувшись головою в пыль.
6980 Голова его накрыта полой,
Когда нечестивца проинзило насеквоздь,
Темная кровь [струей] толщиною в тороку
Копье [Манаса] залила.
Кытаи, это увидав,
Лишились рассудка [совсем].
Тот, кого зовут Шангмусар,
Храбрец, не теряющийся [никогда],
У которого конь по кличке Шалтайг —
6990 Очень уж крупный конь.
Он Шалтайга ударил камчой,
[Взяв] лук с гладкой стрелой,
Стрелу свою он пустил.
Налетел на него храбрый Манас,
Рассвирепев, к нему подскакал,
Тот поспешил и в Манаса

- Выстрелил, [но] поверх его головы.
Пока он руку запускал в колчан,
Вытаскивая [оттуда] стрелу,
Пока прилаживал ее к тетиве,
7000 Ударил и [свалил] его Манас —
Если не богатырство это, то что ж?
Соскочил [с коня] и голову ему отsek.
Коня его Шалтанга он взял,
Сказав: «Благослови на битву меня»,
Бая [конем] одарил.
Принял тулпара Бай,
Сказав: «Да поможет тебе единосущный бог!»,
Он его благословил.
Те, что из Алты-Шаара [пришли], это увидав,
7010 Застенали, громко крича.
Увидев это, терпение потерял,
Раздосадовался Незкара,
Чабдара своего ударил камчой,
[На Манаса] кинулся он.
«Да будь ты неладен, нечестивец! — вскричал,—
Судный день на голову твою
Нашлю я наконец!» —
Так прокричал Манас,
Ударил камчой Аккуле,
7020 Взяв в руки копье,
С криком ринулся [на врага].
[Один чилтен] стал тигром, сопутствующим ему,
[Второй] — рычащим драконом стал,
Из сорока чилтенов один
Рычащим леопардом стал,
Другой стал рыкающим львом.
Нависла громадой всей Алпкаракуш,
В небе [простерлась], растопырив когти свои,
Манасу сопутствует она,
7030 Грозные [звери] все
Обступили Манаса со всех сторон.
Дух-покровитель [его] войском стал,
Горы и камни стали [ровной] дорогой ему,
[Сам он] — как в черных полосах тигр,
Если бросится он, не упустит,
Если сцепятся с ним, не останутся в живых,
Конь Аккула под ним,
Алпкаракуш над ним,
Сам он грозен, как дракон¹¹⁴.
7040 Когда набросится Манас,
Разве того бесстыжего не смутит?
Разве хватит храбости

- У Незкары-раба, чтобы не устрашиться его?
Ударил он Чабдара камчой,
Огибая многочисленное войско свое,
Удирая, вокруг войска поскакал.
На своем поджаром Аккуле,
Нацелив свое белое копье¹¹⁵,
Лев Манас-богатырь
7050 Стал преследовать [Незкару].
Оказывается, неутомим его скакун —
У коня Чабдара в груди,
Оказывается, восемьдесят шайтанов [сидят] —
Летит конь, как шайтан.
Шеститысячное войско
В погоне за Незкарай шесть раз обогнул [Манас],
Думая: «Схвачу же я его!»,
Семитысячное большое войско [Незкары]
В погоне за ним семь раз обогнул,
7060 Думая: «Настигну же я его!» — преследовал его [Манас]
По пустынной дикой степи,
Много раз проскакав мимо своих людей,
[Тот] удирал, огибая войско свое,
Мимо своих людей проскакал,
Чабдара своего нахлестывая камчой.
Несся на Аккуле
Лев Манас, настигая [Незкару],
Разгорелись его глаза,
Словно утка, вытянув шею свою,
7070 Преследует Манас [Незкару].
Предводителю стольких войск —
Незкаре — в то время, оказывается,
Было девятнадцать лет.
Он кытай из рода мангубе*,
Племени тюрок врагом он был.
Удирая, вот что он говорит,
Печалия всех своих людей:
«Ой, не леопард ли на дороге меня подстерег?
Не на того нарвался я!
- 7080 Ой, какая неудача постигла меня! —
Ой, не тигр ли на дороге меня подстерег?
Повстречался не с тем, кого следовало повстречать!
Ой, какая неудача постигла меня! —
В страхе заливаясь слезами,
Говорил такие слова Незкара.
Все девушки и молодухи,
Что горевали, захваченные еще раньше им,—
«Избавиться бы только нам от него»,—
Оживлению заговорили между собой.

- 7090 Поганца передразнивали они,
К юному [Манасу] любовью воспылав,
Самые кокетливые среди них
Голову потеряли [совсем].
Манас на Аккуле вот-вот настигнет [Незкару].
Вот-вот произит его гладким копьем¹¹⁶,
Незкара, обратившись к людям своим,
Крикнул: «Прощай, мой народ!».
Он стегнул Чабдара камчой,
В Каканчин бежать
7100 Надумал он теперь.
Помчавшись на Аккуле,
Манас нагнал [Незкару],
Подумав: «[Вот где] верхний край золотого кемера* его,
[Вот где] середина лопаток у него», —
Ударил гладким копьем.
Отменный скакун — конь Чабдар —
Скачет, не дает себя нагнать,
О каблуки его накери*
Быются, позывая, стремена.
7110 Нацелясь в позвоночник его,
[Манас] вонзил гладкое копье,
Дважды ударял, три раза вонзил,
Ноги [Незкары] выскользнули из стремян,
«Прощай, мой народ! — восклинул он,—
Раздроблен мой хребет, — сказал, —
Зачем на свои же мучения
Приехал я сюда?!» — он сказал,
Чабдара, что как пуля [летел],
Пустил во весь опор.
7120 Силач из города Чангшур*,
Перед гневом [Манаса] не устояв,
На хребте Алмалу,
По тропинке в чащобе рябин,
По местам, где [даже] киник* не ступал,
Вверх по склону поскакал.
В полную силу еще не вошел,
Еще не окрепший,
Неладный конь Аккула
При подъеме отстал.
7130 Отменный скакун — конь Чабдар
Ниже неба заоблачного,
Выше коленчатых трав
Стремительно летит.
«Пусть даже под землю убежит,
А не то что в Бейджин,
Пусть даже ускакет в Кен-Тоо*,

- Настигну я его, — думает Манас, —
Или убью его, или буду сам убит —
Иначе как я вернусь назад?»
7140 Пришпоривая Аккулу,
Стал он приближаться к хребту.
На Туучунаке скака,
Подъехал его отец Джакып.
«Постой-ка, дитя мое!» — сказал,
Схватил за повод [коня].
«Отпусти!» — произительно кричит [Манас].
Ведя [коня] сына в поводу,
Подъехал к своему войску Джакып.
Со всех сторон войсками он окружен —
7150 Это было несчастье, от которого не уйти,
Тот, кто пригнал их сюда,
Был их предводитель — храбрец Незкара.
А Басанкул еще раньше погиб,
И богатыри их, и силачи,
Те, что пришли сюда, кичась,
Погибли все предводители их.
Испугавшись Манаса,
Незкара отступил и бежал.
Все остальные, дрожа,
7160 Виновато, заискивающе смотря,
Пощады прося, плакали навзрыд,
Громко кричали все, как один,
Четыреста тридцать сартов было из них.
Остальные же — кытани и калмаки,
Сказав: «Теперь не будем вас задевать»,
Руки на макушку положив¹¹⁷,
Двинулись, как овцы, подняв галдеж.
Всех захваченных [Незкарой] освободив,
Уйшюню, Умёту и Джайсану!¹¹⁸
7170 [Манас] сказал ободряющие слова.
[Мангулы], опознав свой домашний скарб,
Подняв все вместе и взяв,
Со словами: «Оказывается, псы забрали [все]» —
Робко [к нему] подошли.
«Возьмете ли это себе?» — спросив,
Перед Айдарканом, Джакыпом, Дёгёном
Разложили свое [добро].
Юный Манас слово говорит:
«Что же это с вами, мангулы?»
7180 Или разума лишились совсем?
Отбили мы это добро,
Если, говоря: „Мы отобрали у врага“.
Аксакалы [наши] его возьмут,

Разве это будет хорошо?
Разграблены вы, разъединены,
Попали в беду, опозорены вы.
Возьмите лучшие из больших ружей,
Если, что нужно, возьмите у нас!
Было у вас десять тысяч лошадей —
Причинен убыток вашему добру.

- 7190 Три дня плакали вы,
Теперь же пусть слышится ваш смех!
Соберемся, подготовимся мы,
Развеем свою печаль.
Нельзя нам, как прежде, беззаботными быть.
В одной стороне — Уч-Арал,
Тарбагатай* и Кынгыр*,
В Алтынбае* — Тармал-Саз*,
На Аягёзе* — Керме-Саз*,
7200 В другой стороне пусть будет Кара-Кум,
Оповещая друг друга о враге,
Живите в этих местах.
На Оркуне*, в Марал-Кечю*
Пусть будет начало [ваших земель].
А в середине пусть будет Ангырты*,
В Кара-Эмиле*, в Каджырты* —
Разместитесь именно там.
Вряд ли оставит нас в покое Эсен-хан,
Он не считает нас за людей.
7210 А по многочисленности своей [кытай]
Превосходят всех остальных.
Подготовимся и мы,
Если будет на то воля бога,
То у кытаев, духом предков наказанных,
Отберем их Алты-Шаар,
В конце концов и мы не будем смирно сидеть,
Учиним им разгром».
Сказал так храбрый Манас,
Оповестил [об этом] стариков.
7220 Все, кто был [при нем],
Были изумлены.
Вечер наступил, утомился народ,
Настала пора людям разойтись.
[Воины] Незкары, уцелевшие из его войск,
Думая: «Что сделает с нами [Манас]?»,
В растерянности притихли.
Из тех подонков, кто прежде учинял разбой,
Из тех подлых, кто, как нечестивцы, поступал,
Из тех безжалостных наглецов,
- 7230 Кто на женщин и на девушки посягал,

- Из жестоких нечестивцев тех
Восемьдесят шесть человек
Всего прикончил [Манас].
Взял и одежду их и коней,
Между всеми ограбленными людьми
Он поделил [добро].
Распределил его и раздал,
Согласились все с тем, что приказал
Грозный юноша Манас.
7240 Шесть тысяч триста воинов осталось еще,
Их одежду, оружие и коней —
Все он отобрал, посмотрел
Сказал: «Живите [все]!
Вас шесть тысяч триста [человек],
Хан ваш убежал.
Если вам это по душе,
Все повинуйтесь мне!»
Оставьте-ка их [пока].
О разграбленных мангутах
Послушайте весть.
Те, кого звали Уйшунь и Умёт,
Храбрецы Ур и Джайсанбай —
Все вместе гурьбой
Прямо к Джакыпу подошли.
«Нас под свое покровительство возьми,
Сохраните доброе имя свое!
Будем покорны тебе до конца,
Жить в мире и родстве разве не превыше всего?»
7250 Нас под свою защиту возьми,
Считайте нас за свой народ.
Беспечно жить нельзя,
Если подобный Незкаре
Придет храбрец, в покое не оставит нас», —
Сказал старший брат Кюнёса-силача
Зайсан Кюльдюр, подойдя.
В день, когда настал чаган*,
В пору светлых ночей,
Оказывается, жена [Кюльдюра] родила.
Кайгаи и мангуты вместе собрались,
7270 [Ребенка] именем нарекли.
[Кюльдюр] оповестил свой народ,
Давая имя, сказали старики:
«В пору чагана он родился», —
Чаганбаем его нарекли.
Он рядом с отцом,
В этом году ему четыриадцать лет.
Сказав: «Сын мой по имени Чаганбай

- Пусть Манасу товарищем будет,
В знак того, что [мы с вами единый] народ,
7280 Баловня — дитя мое, единственного моего,
Примите же к себе,
Если с этим согласны вы все».
[Так] промолвил Кюльдюр,
И люди все до одного,
Сказав: «От души он говорит»,
Засмеялись, зашумели все.
То многочисленное войско, задержавшееся здесь,
Из-за наступившей темноты пусть заночует там.
В тот день остались на ночлег,
7290 Назавтра, как только взошла заря
И стало светать,
Все они толпой —
И молодые, и старики —
Все вместе собрались,
Сказали: «Возьмемся за дела»,
Есть немного алтайцев здесь,
Из кангаев немало есть,
Из народа манголов многие здесь,
Есть и могучий их богатырь Кюльдюр,
7300 Алчины, уйшюни — эти тоже есть,
От аргынов есть Каракоджо,
Богатырь Айдаркан тоже [здесь].
От ногоев — бай Джакып,
От нойгутов — Акбалта —
Все они вместе собрались.
По реке Оркун земли у них есть,
С той ее стороны
Многочисленные калмаки стоят,
Озеро Кёке-Наар * у них есть,
7310 Пустыня Губу-Шаму * [у них] есть,
Озеро Тенгиз-Наар * у них есть,
Пустыня, называемая Текши-Арыш*, у них есть.
Долина, где растет ель, у них есть,
Город по названию Кангуш * у них есть.
[Есть] место по названию Бейджин,
Непобедимое никем из людей,
Проклятое племя кытай [есть].
Если подумать: Бакбурчун * — сильный,
А Қаканчин кишмя кишит [людьми],
7320 В Чин-Мачине* неверные все.
Есть плохой город Кентун *,
Есть город по названию Тангшут * —
Там у них всего полно.
[Есть] черная гора по названию Қаспан *.

- Говорят, что там-то [кытаев] больше всего.
А еще дальше — море-океан,
О его названии прослышали в этих местах,
Но не видел его народ, что на Алтае [живет].
Все врагами стали нам,
7330 Алтайцев-то — самая малость,
Где уж тут уцелеть, если нападут!
Если нам погибнуть суждено,
Пусть в одной яме будем все,
Если же, сплотившись, останемся в живых,
Пусть будем на одном холме¹¹⁹.
Слыхали ли это все?
И старшие, и младшие, и старики», — сказали они,
Еще не знавшие, как совершается бата*,
Священную веру еще не принял,
7340 Воскликнули: «Мэндю, мэндю, мэндю!»
И над головой обе руки
Воздели люди [к небесам],
Совершив клятвенный обет,
Они оттуда разошлись.
Говоря: «Если можно, отъехали бы мы»,
Собрались и молодые, и старики,
Говоря: «Вон каков этот Манас!» —
Выказали почтение к нему.
Разошлись кто куда,
7350 Направившись к своему жилью,
Войско, которое было собрано, разошлось,
По большой дороге отошло.
Войско [Незкары] в шесть тысяч человек
[Манас] распустил,
Сказал: «Есть ли у вас дом и жена?»
Идите туда, где вам [оказывают] почет»,
Сказал: «Есть ли у вас дети и семья? —
Идите к пристанищу своему»,
Сказал: «Есть ли старшие и младшие братья у вас?»
7360 Их наставлениям последуйте вы,
О том, что видели, что испытали,
Расскажите своему народу», — он сказал,
Всех этих потерпевших он отпустил.
Шеститысячное войско пошло,
Всю землю заполонив,
Распустил их всех [Манас],
По большой дороге направил их,
Стали его сородичами прежние враги.
Те шесть тысяч воинов,
7370 Что пришли вместе с Незкарай,
Сожалея о том, что врагами были,

- Думая: «Вот ведь какой хороший народ!
Смелый, [оказывается], юноша Манас,
Не знающий [страха] перед смертью, храбрец.
Тот, кто говорит, что он плохой,
Чтоб тому околеть!» — с мыслью такой,
Довольные, они разошлись.
Посмотри, что случилось еще:
Минуло шесть месяцев с той поры —
7380 Манасу исполнилось четырнадцать лет.
Когда ему стало четырнадцать лет,
Выехал из дома он,
В Уч-Арале ловчую птицу пускал.
В междуречье на Уч-Арале
Бродит в косяках
Множество оленей и маралов.
Посмотри-ка, что делает там
Тот самый юноша Манас!
Товарищем своих отпустил кого куда,
7390 Чтоб каждый занялся тем, чем хотел,
Выслеживали кинок те, кто был охотником среди них,
Все разъехались кто куда,
Едут своим путем.
На Боз-Дёбё, что в Эсиле *,
Поднялся храбрый Манас.
Огляделся он по сторонам —
К берегам Сары-Су * в Эмиле *,
Оказывается, прибыл он.
Ловчую птицу и собаку он пускал,
7400 Взяв семерых товарищем с собой,
С тех пор как уехал, минуло одиннадцать дней.
Не было никого, кто бы видел его,
Не было ни одной души, кто бы слышал о нем,
Потерялся [у Джакыпа] сын,
Сильно обеспокоен Джакып:
«Поеду-ка сегодня в степь,
Взгляну на дорогу в Уч-Арал.
Почему же мой мальчик пропал?
Что приключилось с ребенком [моим]?
7410 Одиннадцать дней прошло, как он пропал,
Что же приключилось с сорванцом?
Все вокруг враждебны нам,
Мало тех, кто расположен к нам.
Не отправился ли он в дальний путь?
Не поехал ли плут на Ала-Кёль *?
Не проявил ли свое озорство —
Не поехал ли к морю он?
Не заметил ли его кто из людей?

- Не видел ли его какой-нибудь народ?
7420 Почему же надолго задержался он?
Может, есть еще места, которых не знаю я?». Тут он сел на коня Туучунака верхом,
Выехал, направившись по кратчайшему пути.
Думая: «Где [он] — надежда моя?»,
Бай Джакып вглядывался [вдаль],
Но, не увидев свое дитя,
Сильно опечалился он.
Удалившись от своего аила, бай Джакып
Проехал путь в один перегон ¹²⁰.
7430 Из горной ложбины, что внизу,
Из зарослей конского щавеля,
Прогнув хребты [своим] скакунам,
Иссиня-синие железные [латы] надев,
Сабли к поясу привязав,
Копья держа в руках,
Ружья повесив через плечо,
Уверенные в себе
Выехали одиннадцать [человек].
К Джакыпу подскакали они,
7440 Окружили его [и говорят]:
«[У Манаса] отец — старик по имени Джакып,
Говорят, что у него множество скота,
Сына бая Джакыпа
Манаса не знаешь ли ты?
Мы отсюда не уедем просто так,
Ты, старик, наевший себе живот,
Тебя-то самого как зовут?». [Все] одиннадцать, обступив его со всех сторон,
Джакыпа строго расспрашивали так.
7450 Тогда Джакып заговорил,
Не зная, что делать, громко сказал:
«А ваше звание-прозвище как?
Кто ваша родня по отцу?
Кто со стороны матери вам родня?
Из какого рода-племени вы?
Что делаете вы здесь?
О Джакыпе знаете вы,
Сын его по имени Манас —
Зачем же он вам?»
7460 Говорил это бай Джакып,
Запинаясь, так и стоял,
«Падаль, быстрее имя свое назови!» —
Еще настойчивее стали расспрашивать его.
Джакып имя свое утаил,
Отвечал он: «Зовут меня Бердике.

Скажите правду и вы,— он сказал.—
Из киргизского рода предки мои,
Наша земля — просторный Алтай.
Предок мой Тюрк, малочислен мой аил,
7470 Манасу, сыну [Джакыпа], четырнадцать лет,
Джакып, его отец, враждебен ко мне.
Мне же все равно,
Уведете ли его сына, связав,
Или убьете Манаса вы.
Ну и уводите себе
Отца его по имени Джакып.
Расскажите [обо всем], дети мои,—
Попросил их бай Джакып.
Все одиннадцать выслушали его:
7480 «Ходишь один в этих местах,
Если Джакып враждебен тебе,
[Покажи], где же Джакыпа аил.
Отведи нас туда,— сказали они,—
То, что устроим Джакыпу мы,
Сможешь сам посмотреть»,—
Стояли и [так говорили] они.
«Скажите, кто вы и зачем пришли?» —
Снова спросил [их] Джакып.
«Оказывается, дотошный ты, не отстаешь,
7490 Не переставая/расспрашиваешь, старик.
Ты нам укажи,— говорят,—
Где народ Джакыпа [живет]?»,
Сказав: «Встречу с ним устрой,
Попусту не болтай,
Где дорога? Проводи!» —
Стали гневаться они.
Бай Джакып растерялся совсем,
Всем одиннадцати он сказал:
«О храбрецы! — он сказал,—
7500 Склоны Тарбагатая [впереди],
У того старика по имени Джакып,
Как отсюда выедешь,
На расстоянии двухдневной езды
Есть земля, называемая Теректю*.
Он перекочевывает туда поближе к зиме,
Там зимняя стоянка у него.
Не заставляйте меня вести [вас туда],
Внемлите моим словам!
Как поступите с Манасом самим,
7510 Об этом расскажите,
Откройте всю правду мне»,—
Не останавливаясь выспрашивал старик Джакып,

Старался [все] выпытать у них.
Тут все одиннадцать говорят:
«Эй, аксакал!» — говорят,
Нелегкое это дело —
Приехать сюда,— говорят,—
Если Манаса не захватим, не увезем,
Народ, что на Алтае живет,
7520 Не избавится от раздоров и войн.
Из Кумула один из нас,
О Кумуле и вам слышать пришлоось.
Из Камбыла еще один —
Если схватится с кем, в лепешку превратит,
Один из нас из города Мар*,
Проехали мы пятнадцатидневный путь,
Убоявшись гнева правителя [своего].
Если спросишь одного из нас —
Земля его именуется Тарлан*,
7530 Мы из кытаев — народ талку.
По эту сторону границы Хиндистана *
Наша земля, именуемая Конгу*,
Мы из кытаев — народ дангшу,
Если спросишь еще одного —
По реке Котон он [живет],
У озера, именуемого Тангшу*,
Народ его называется далба*.
Если спросишь еще одного —
[Там, где] реки и родники,
7540 Где особенно много их,—
Его земля, именуемая Джеркен,—
Враг перед ним в схватке не устоит,
Он захватит [любого] врага.
Главный над ними — Бакбурчун,
Хана [им] присыпает Каканчин.
Если все вместе прикинуть,
С той поры как мы выехали сюда,
Минуло шесть лет.
Но никаких не имеем вестей
7550 О мальчике Манасе, о котором говорим.
Не ведая, где же он,
Мы разыскиваем его —
Вот таков наш сказ, мой старик». Сказав так, поведав [обо всем],
Бая Джакыпа расстроили они.
«Хватит, дети [мои], есть овцы у меня,
От мысли, что волки задрали овец,
Беспокойство охватывает меня.
Поеду, дети [мои], есть коровы у меня,

- 7560 Все вы посланы правителями [сюда],
Грозный же у вас вид.
Лошади, верблюды у меня есть,
Еду, чтобы всех собрать,
К аилу того Джакыпа
Не могу я вас повести,
Нет у меня времени вас вести,
Сами отправляйтесь [туда],
Не видите, что ли, вы
Большую гору? Вон выглядывает вершина ее!» —
- 7570 Сказал так бай Джакып,
В путь отправил их.
Подумал: «Что станет с единственным моим?»,
Встревожился [Джакып].
Два с половиной месяца прошло,
Как и Бакдёйёт
Мальчика родила.
«Неужели Манаса захватят враги? — [думал он], —
Неужели один ребенок, рожденный Бакдёйёт,
Только и останется невредимым у меня?»
- 7580 На той [по случаю его рождения],
Оказывается, [Джакып] тоже забил много скота,
Оказывается, нарекли его именем Абыке.
«Он совсем малое дитя, — думал он, —
Еще для сражений не окреп,
Малое дитя, что в колыбели лежит,
Разве может мие опорой стать?
Люди из Бейджина пристают,
Манаса, опору мою,
Разве оставят они, пока не убьют?
- 7590 На Абыке, который совсем малое дитя,
Разве на него мие надежды возлагать?
Милый [Манас], опора моя!
Хан Какана * пристает,
Разве отстанет он, пока зло не совершил?
Если уж есть у меня сад, так не вырубить ли его?
Если уж есть у меня скот, не сбрать ли мне его?
Не побеспокоиться ли мие о ребенке своем?
В сторону Туркестана * не двинуться ли мне?
Единственного сына моего таким путем
- 7600 Не сберечь ли мне?»
На Туучунаке он резво поскакал,
[Прискакав], в юрту вошел бай Джакып,
Все это рассказал,
Байбиче свою довел до слез,
Старейшину аила Акбалту,
Бердике — советчика своего,

- Аил, где было около ста [семей],
Весь обошел он и созвал
Всех, кто в нем жил.
- 7610 Всех он призвал к себе
С Баем во главе [и сказал]:
«С красными кисточками многочисленный народ —
Кытай, оказывается, прослышили [о нас].
„Джакыпу мы зададим!“ — говоря,
Решили вымстить на нас зло.
С черными кисточками многочисленный народ —
Калмаки, оказывается, получили [о нас] весть,
„Ну, Джакып!“ — говоря и злобу затаив,
Оказывается, наготове стоят.
- 7620 Что же нам предпринять?
„Вот этот мальчик и есть Манас“, — сказал,
Может, какого-нибудь ребенка связаем и выдадим им?
Желает ли кто получить скот,
Отдав [сына своего] и сказал: „Это Манас“?
Желает ли кто богатство получить?
У одного ребенок один,
У другого пятеро детей,
Есть большой ребенок у одного,
Другой имеет десять детей.
- 7630 Что, если какого-нибудь мальчика Манасом назовав,
Отдать бы его?
Что, если божью волю
Испытать бы нам?
Что, если повелению падишаха
Покориться бы нам?
Что, если скот бая Джакыпа
В жертву за Манаса
Выделить бы нам?» —
Так высказался [Джакып],
- 7640 Люди, сидевшие там,
Не могли что-нибудь сказать,
В затруднении были они.
И вот тогда заговорил Бай:
«Байбиче и бай Джакып,
Не говорите так! Это неумно!
Купить мальчика и, Манасом его назовав,
Отдать падишаху его не подобает [вам].
Одна из вас — женщина,
Другой же — старый старик.
- 7650 Как посмотрю —
Ну и глупцы же оба вы!
Кто же ребенка своего отдаст за скот?
А кому же достанутся блага от сына твоего?

- Кто же своего верблюжонка отдаст за скот?
 А кому же достанутся блага от верблюжонка твоего?
 Что за скотские слова у тебя!
 Кто согласится на то, о чём ты говоришь?
 Разве дорога из Чылана сюда ведёт?
 Разве стоят здесь войска,
7660 Что окружили и взяли в осаду нас?
 Разве дорога из Кумула сюда ведёт?
 Разве стоят здесь войска,
 Что окружили и принесли нам беду?
 Что за речи ведёте вы?
 Не понимаете, что говорите вы!
 Прибыло войско в шесть тысяч пятьсот [человек],
 Многочисленное войско пришло,
 Приходил храбрец по имени Незкара,
 Прибыло множество разных людей,
7670 На твоих же глазах разбил их Манас!
 Джакып, нехороший, оказывается, ты:
 Сам изводишь себя.
 На твоих же глазах всех обратил в бегство Манас!
 Что ты за бедняга такой,
 Что беспричинно печалишься ты?».
 Не одобрил [Джакыпа] Бай,
 Слезами наполнились глаза байбиче:
 «Единственного сына я родила —
 Все люди вокруг к нему пристают,
7680 Когда же утихнет из-за него раздор?
 Насилу единственного ребенка дождалась —
 Пристает к нему весь свет,
 Когда же прекратятся муки из-за него?» —
 Сказала так байбиче,
 И умолкла она.
 Оставьте ее [пока],
 О Манасе услышьте весть.
 Поехав в тот Уч-Арал,
 Он провел в степи одиннадцать ночей,
7690 Вспомнив о товарищах своих,
 Храбрый Манас отправился в путь,
 Огляделся он вокруг,
 Во все стороны посмотрел,
 В горной долине по названию Талды-Су *
 Увидел товарищей своих.
 [Шкуры] шести волков и десяти лисиц,
 Оказывается, раздобыли товарищи его,
 Двух маралов и трех горных баранов,
 Оказывается, пристрелили они.
7700 Они провели здесь шесть ночей.

- На седьмой день, оседлав коней,
 Отправились Манаса искать.
 Думали: «Что же с бедняго стряслось?
 Куда же подевался этот хитрец?
 Не заблудился ли он?
 Может, вернулся в айл?».
 Стали говорить товарищи его:
 «Как же мы разъедемся по домам?
 Там, внизу, долина видна,
7710 Давайте с этой высоты
 Оглядим все вокруг.
 Сказав так, шестеро [ребят]
 Стегнули камчой своих коней.
 Когда огляделись, взобравшись на хребет,—
 Оказалось, течёт там большая река,
 То место называется Курбукум*,
 Много горных баранов там.
 Были там берёзы, ивы, тополя,
 Много диких животных скопилось там.
7720 Стоял и смотрел юный Манас,
 С удивлением увидел он:
 Показались товарищи его —
 Из леса выехали они.
 Подумав: «Вот где, оказывается, ездят они!»,
 Пришпорив своего Аккулу,
 Мальчик направился было к ним,
 Но Аккула и шагу не ступил,
 Испуганный [чем-то], не хочет идти.
 Подумав: «Чего испугалась эта свинья?»,
7730 На островок, что был впереди,
 Мальчик стал смотреть —
 [А там чудовище] с хвостом, загнутым вверх,
 С широченной грудью такой,
 Глаза у него с пиалу,
 С визгливым голосом оно;
 Красновато-серой шёрстью покрыто,
 Голова — как огромный котел,
 Волосы — будто хвост жеребца,
 Уже давно имеющего косяк.
7740 С его груди свисает шерсть,
 У этого негодника оттопыренный
 Совсем голый зад.
 Клыки у него — с целую пядь,
 Шея у него — в целый обхват,
 Если взглянешь на его клыки —
 Стальные мечи, острые ножи.
 На боку у него родимое пятно,

- На шее и на загривке у него
 Грива — в целый кулак.
 7750 [Чудовище] ростом с вола,
 Шагает оно как человек,
 У него крылья на боках,
 Хвост у него — меч,
 Очень чудно это все у него,
 Когда рысью бежит, подобно ветру летит,
 Оказывается, только что явилось оно сюда.
 Растопыренные когти у него,
 Безобразно разинутая пасть,
 По-звериному движется по земле.
 7760 Если на его ягодицы посмотреть,
 Они — как у ловкой, хваткой борзой.
 На голове у него виднеются рога,
 Что могут вонзиться, словно копье.
 До Манаса ему дела нет,
 Неожиданно показалось оно.
 «Что это за диво!» — подумав,
 Уставился мальчик на него.
 Взобралось [чудовище] на холм,
 Прокричало только раз.
 7770 Крик же его был слышен
 На расстояние пяти дней пути.
 Семьсот четырнадцать горных баранов
 Попадали все, как один.
 Замертво пали горные бараны все,
 Видел Манас, как попадали они.
 Подумав: «Застрелию-ка злодея того!
 Плохо будет, если не застрелию его»,
 Свое ружье Аккельте*, висевшее [на плече],
 Что без промаха бьет и близко, и далеко,
 7780 Не разбирая, близко ли, далеко ли,
 Из стали его ствол, а дуло из булата,
 Из Исфахана* оно, дым [от него] как туман,
 Мушка его — страшилище, а пуля — смерть,
 Когда висит, оно — Аккельте,
 Если разгневается, оно — Койчагыр*,
 Если [стрелять] всерьез, то пушка оно,
 [Наш] негодник, кому покровительствует Шаймерден*,
 Взял в руки свое ружье.
 Он подпалил синий фитиль,
 7790 Подумал: «Да поможет бог!
 Здесь как раз легкое у него,
 Это то место, куда выстрелишь и убьешь», —
 Из Аккельте выстрелил он.
 Заклубился сизый дым,

- Поднялся к небесам,
 [Чудовище] в шесть арканов* длиной
 Подскочило до самых небес,
 Стало падать над Манасом как раз,
 Упало и распростерлось на земле.
 7800 Крик чудовища того
 Товарищи [Манаса] услыхали,
 Услыхав, перепугались они.
 Следом за этим загремело,
 Грозно ухнуло —
 Услышали они звук Аккельте.
 Подумав: «Кто-то выстрелил из ружья»,
 Удивились они.
 То [чудовище] испустило дух,
 Видя, что сдохло оно,
 7810 Приблизился к нему Манас,
 Перерубил его мечом Ачалбарс*.
 Манас нанес удар мечом,
 Разрубленная поперек на две части,
 Лежала эта тварь.
 Семьсот четырнадцать горных баранов
 Погубил один его крик.
 Сказал: «Видели ли горных баранов?
 Самок нет, [одни] самцы,
 Сообщите в аил,
 7820 Лошадей, верблюдов и волов
 Побольше пригоните, [чтоб их увезти].
 Удивительное совершилось,— он сказал,—
 От крика попадали
 Горные бараны, полегли», —
 Шестерых джигитов отправил [Манас],
 Созвать с Алтая народ
 Повелел, его оповестить.
 Собралось со всех сторон,
 Съехалось две тысячи человек,
 7830 Погрузили туши [и повезли].
 До сих пор та река
 Именуется Кульджа*,
 И поныне называется так.
 Те одиннадцать, что от кытаев пришли,
 Когда люди сутились,
 Слова «Манас, Манас»,
 Оказывается, услышали они.
 «Где же тот, кого Манасом зовут?
 Прибыли мы [сюда], разыскивая его,
 7840 Манаса мы нашли,
 Наша честь спасена,

- Чего же еще теперь ждать?
 Давайте-ка угоним его!» —
 Говорили так люди те,
 Что от повелителя пришли,
 На Манаса посмотрели они.
 Шестеро товарищей при нем,
 Лев Манас — их тигр — [сказал]:
 «Зачем вы расспрашиваете о моем отце?
 7850 Оказывается, вы от повелителя [самого]!
 Я вас отведу к своему отцу,
 Сделаю так, что раскаетесь
 В той ошибке, которую делаете вы.
 Все одиннадцать идите [со мной],
 Будьте добрыми гостями мне!».
 Переночевали в пути только раз,
 Манас к айлу их привел,
 «Пусть придет мой отец Джакып», —
 Так сказав, подал ему весть.
 7860 А до бая Джакыпа такая весть дошла:
 Будто прибывшие от хана послы
 Схватили Манаса,
 Будто попал он в беду.
 У Джакыпа с перепугу
 К горлу подкатил комок.
 Он созвал весь свой айл,
 Джакыпа бог на муки обрек,
 Плакал, сетовал он.
 Бай и вместе с ним Акбалта,
 7870 Старики с Джакыпом во главе,
 Все вместе с Бердике
 Прибыли к Манасу, перевалив хребет.
 [Сказали]: «Покуда жив богатырь Манас,
 Он не уронит свою честь».
 Пришли те [послы], бахвалятся:
 «Это нашего господина указ», — говорят,
 Манаса вдруг схватили они.
 Неожиданно в тот же миг
 Приблизился к ним бай Джакып.
 7880 «Кто же твой отец?» —
 Спросили [у Манаса послы].
 «Вон тот человек — мой отец», —
 Ответил им Манас.
 Взглянув, Джакыпа узнали они,
 Сказали: «Ты скрыл, что это был ты.
 Почему же ты нас [тогда]
 Направил по дальнему пути?
 Ты против хана, оказывается,

- Ты нам неверную дорогу указал —
 7890 Этому мы удивлены,
 Сильную злобу и ярость
 Не обрушить ли на тебя?
 Вот уже семь дней, как мы сбились с пути,
 Незнакомы нам твои места,
 На другие вершины гор указав,
 Ты навел [нас] на ложный путь,
 Подлость свою проявил,
 Вот сейчас натянем
 Сырую кожу на голову тебе»¹²¹.
 7900 Так говорили они, разъярясь,
 Четверо наготове стоят.
 «Вяжите бая Джакыпа!» — сказав,
 Всей гурьбой подошли.
 Тут бай Джакып говорит:
 «Погодите, дети мои! — говорит,—
 Дети мои, если виновен я,
 Приготовьте оковы для меня.
 Дети мои, если я сделал что-то не так,
 Приготовьте колодки для меня.
- 7910 Друга посчитав за врага,
 Считая, что малочислен наш народ,
 Не выказывайте вспыльчивость свою,
 Понапрасну не совершите греха».
 Сказал это бай Джакып,
 Словам Джакыпа не вняв
 И за человека его не посчитав,
 Крикнув: «Хватайте, вяжите его!» —
 Все разом набросились на него.
 Сын его, что рядом был,
 7920 Манас, который в гневе страшен, [сказал]:
 «Вас, оказывается, одиннадцать человек,
 Если мы не подчинимся вам,
 Как вы поступите тогда?
 Объясните же, что к чему.
 Как же мы позволим связать его
 Прямо у нас на глазах?
 Не троите старого человека!
 Если вы люди от хана,
 Тому, что хватаете, кого увидите,
- 7930 Вяжете, кого ни встретите, —
 Что делаете так — этому я дивлюсь».
 Сказав это, храбрый Манас
 К ним подошел.
 «Вяжите прямо его самого!» —
 Громко закричали они.

- При виде такого
Манаса гнев обуял:
Ярость в его словах,
Пламя у него в глазах.
- 7940 Одного за правую руку схватил,
Другого за левую руку схватил,
Этого за шиворот схватил,
Того за ворот схватил —
Четверых он схватил,
Встряхнув, как рубашку, всех четверых,
Озарь ударил их.
Еще семеро приготовились
Вместе одолеть одного,
На Манаса накинулись они.
- 7950 Мальчик в четырнадцать с половиной лет
Обеими руками двоих
Разом обхватил.
На тех четверых
Еще двоих швырнул.
Шестерых он придавил —
Пыль [столбом] поднялась,
Изырта земля, где схватились они.
Пятеро остались еще —
На Манаса набросились и они.
- 7960 Двух он швырнул на двоих,
А один в испуге стоял.
«Не напиться ли мне вашей крови?
Не загубить ли вашу жизнь?
Раз уж руку поднял я,
Всем вам не уцелеть!»
У всех у них правый глаз
Вырвал он,
Тем, что посланиками пришли,
Свет был немил.
- 7970 Правое ухо у них обрубил,
Обрубил, срезал совсем.
Отрезал им носы,
Срезал с подбородка бороды им,
Изуродовал их и отпустил¹²².
Сказал: «Где же ваш хан?
Где бы ни был ваш хан,
Поезжайте и расскажите ему.
Если вконец разъярюсь,
Не останетесь в живых,
- 7980 Уж поверьте этим моим словам.
Все вы, каждый из вас,
Езжайте к правителью [своему],

- Скажите ему то, что услышали [от меня].
Возьмите большие войска,
Идите на меня войной.
Если хватит сил, не щадите меня,
Манаса, единственного сына у отца,
Подумайте, как погубить.
Пусть [ханы] не боятся, не уклоняются [от битв],
- 7990 Те же, у кого не хватит сил,
Кто будет разбит, пусть уйдут.
Если прибудете, не подготовившись,
С Манасом не справиться вам.
Пусть придут войска, от которых пыль
Будет стоять от земли до небес.
Мы не хуже других,
Всего вас одиннадцать, думали: «Свяжем его и уведем», —
С такими помыслами прибыли сюда —
И самой малости нет у вас ума.
- 8000 Отпускаю живыми вас,
Пожертвовали не головой,
А [лиши] ушами, носами, глазами вы.
Если вашим ханам дороги вы,
Пусть соберут многочисленные войска.
Из храбрых не оставляйте никого,
Чтобы потом не сожалеть,
Что кого-то не хватило [вам],
Чтоб вы не пожалели о том.
- 8010 Способных на единоборство найдите богатырей,
Своих хитрецов, кто даже сквозь землю слышит все,
Мудрецов своих, что богаты умом,
Чародеев своих, знающих уловки все,
Всех тех, кто своего врага
Может вспороть и выпустить его желчь, —
Силачей своих, способных выйти на борьбу,
Выведите на поединок, подбадривая их,
А если Аллах мне силу ниспошлет,
Я и без ножа оскоплю
Ваших крикливых козлов».
- 8020 Сказав так, всем одиннадцати он
Приказал: «Садитесь на коней!
Поезжайте и расскажите о том, что видели вы:
Пусть до ваших ханов жалобы ваши дойдут!»
Для ловкого Манаса-богатыря
Сорок шесть [мужей], что были при нем,
Сделали все, что он приказал:
Челки у всех [одиннадцати] лошадей
Подрезали по самые глаза,
Повеление Манаса исполнили они,

- 8030 Хвосты у [этих] лошадей
По колено подрезали они¹²³.
«Узнайте унижение и позор,
А с жалобой своей [на меня]
Отправляйтесь к ханам своим,— сказал,—
Скорее известите их,— сказал,—
За пережитый вами позор
Отомстите мне,— он сказал.—
Не задерживаясь, отправляйтесь скорей,
Если вам легко справиться со мной,
8040 Направьте многочисленные войска».
Сказав так, храбрый Манас
Заставил их отправиться в путь,
Каждый из них [поехал] к городу своему:
Кому было поближе, доехал за шестьдесят дней,
А самые дальние за шесть месяцев добрались.
Пусть посланники едут себе —
Те лазутчики, что приезжали [всё] разузнать,—
Оставьте-ка их [пока],
О льве Манасе-богатыре,
8050 Какой о нем разговор,
Весть послушайте о нем.
Отец его Джакып рядом с ним,
Юный Манас достиг
Возраста пятнадцати лет,
Удача сопутствует ему.
Над всеми, кто с Алтая [пришел].
Главой был бай Джакып,
Места, куда откочевали они,—
Это заливные Мамыра луга*.
8060 От аргынов — Каракоджо,
От алчинов — Бообек,
От манджу — Дёгёй,
От найманов — Кёгёй,
От киргизов — Саламат,
От кыпчаков — Ошпур,
[Сын] Кыдыrbая красноречивый Таз,
От узбеков — Акынбек,
Большой остролюб Базылбек
[Расположились] по берегу озера Айдын-Кёль*,
8070 Чтобы к баю Джакыпу поближе быть,
Расположились они по берегам рек,
Став хозяевами самим себе,
Расположились по склонам гор,
Стали спокойно, привольно [жить],
В заветренных низинах коровы ревут,
В горных лощинах верблюды кричат;

- Каждый из [осевших там] родов
Выкрикивает свой урай¹²⁴.
Туда, где гора Каикоо*,
8080 К верховьям большой реки Ушагар*
Собрался двинуться народ,
К Чаркастану*, чтобы охотиться там.
Алтай — центр [всех] гор —
Возвышается до самых небес,
Кникам там неведом человек.
По ту сторону — река Оркун, говорят,
Это и есть лучшие земли, говорят.
В конце их — озеро Баркель*, говорят,
С севера — перевал Аигир,
8090 В середине — широкий простор,
Для зверей подходящие места, говорят.
Обдумав все это [хорошо],
Много припасов уложив,
Взяв с собой хватких ловчих птиц,
Повесив меткие ружья через плечо,
Выехали по тридцать-сорок [человек],
Повесив ружья очогор* через плечо,
Выехали по пять-десять [человек],
Взяли клекочущих беркутов
8100 И скрывающихся борзых,
Торопясь, волнуясь и шумя,
«Едем!» — друг другу крича,
Отправились верхом на конях.
В долину Чаркастан
Восемьдесят четыре человека пришло.
Лагерь разбили, поставив шатры,
Привольно расположились они.
Переночевали в степи шесть ночей,
Послушайте-ка рассказ
8110 О юном Манасе-льве.
Джакыпу, своему отцу,
Он сказал в тот день, когда выезжал:
«Отец, если согласие будет твое,
Если позволишь мне слово сказать,
То [из] всех жеребчиков, которые
Предназначены для войны,
[Из] всех кобылок, которые
Предназначены для жертвы во испрошение добра,
Из косяка Камбарбоза
8120 Ты вели трех трехлеток изловить.
Я оседлаю коня,
Своих товарищей верхом посаджу,
По прямой дороге поскакаем мы.

- Дальняя охота — это долгий путь,
Буду участвовать в дальней охоте,
Привыкну под открытым небом жить»,—
Сын [Джакыпа] так сказал:
«Милый мой, надежда моя,
Благоразумнее будь!
- 8130 Если понадобится, то Камбарбоза
Вместе со всем косяком угони.
Сколько нужно [коней], столько и бери,
Для тебя собрано все добро, надежда моя».
Из косяка Камбарбоза
Велел он поймать пятерых и отдал.
На трех [Манас] товарищей посадил,
Двух неоседланных держа в поводу,
Вслед за своими товарищами
Заспешил и их нагнал.
- 8140 Восемьдесят четыре товарища с ним,
Всё сметают они на своем пути.
Сказали: «В долине Чаркастан
Мы сегодня переночевали в шестой раз,
Мы [здесь] делали разные дела:
Спускали собак, выпускали ловчих птиц,
Добыли много [шкур] волков и лисиц.
Нас восемьдесят четыре здесь,
Назвать бы нам одного [своим] тюре!
Назвав его тюре,
- 8150 Зарезали бы и съели его коня¹²⁵.
На белый потник усадить бы его¹²⁶.
Сделать бы его владыкой, ханом,
Сделать бы его повелителем!
Исполняли бы все, что скажет он,
Одного из восьмидесяти четырех
Попробуем-ка правителем избрать!
Что, если окажем [ему] честь?!
- «Это наш повелитель»,— говоря,
Исполняли бы все, что накажет он».
- 8160 Самому старшему, наверное, двадцать пять,
А [самому] младшему.— пятнадцать [лет],
Вот так совещались они.
«Не будем [потом] говорить, что все было просто на охоте,
Не будем обманывать хозяина, съев его коня.
Не будем [потом] говорить, что находились в степи,
Не будем, съев коня, отказываться [хозяина] ханом признать.
Сделав ханом, сделав тюре,
Сделав почтаемым человеком его,
Окажем ему уважение и почет,
- 8170 Когда вернемся к народу [своему],

- Скажем: „Это наш хан“.
Возвеличив, окажем ему почет,
Когда приедем к народу [своему],
Скажем: „Это наш бек“,
Если есть щедрый, пусть зарежет коня,
Если кто скуп, пусть оставит [его себе].
Если есть радушный, пусть зарежет [коня],
Если кто жадный, пусть оставит [его себе]!
Не скажем: „Ради шутки мы съели [коня]“.
- 8180 Не скажем: „Без народа был у нас разговор“,
Не откажемся от обещания своего,
Не отступимся от этих слов.
Кто отступится от этих слов,
Пожалеет об этом [потом]!»
Так сидели, рассуждая и в шутку, и всерьез,
Походные юрты рядом друг с другом стоят,
Довольные, пребывают в веселье они.
[Сказал один]: «Все вы — баев сыновья,
А не можете решиться [зарезать коня].
- 8190 Уважаемых биев вы сыновья,
А жметесь из-за одного коня —
Не можете себя показать.
Те, что думают большого достичь,
Не отказываетесь [зарезать коня].
Те, что хотят избранными стать,
Не ленитесь [зарезать коня].
Из тех ребят, у кого крутой нрав,
Из уверенных в себе —
Самые старшие из вас достигли
- 8200 Двадцати пяти лет,
А самым младшим из вас
Около пятнадцати лет.
Лучшие знатные юноши,
Не жмитесь из-за одного коня!»
Разделились юноши по десять [человек].
Виднеются восемь их походных юрт.
«Выходите от каждого рода,— [он сказал],—
Слушайте то, что говорю».
- 8210 Маджику, что был от манджу,
«Будь главой!» — сказали,
Все настаивали на том.
Тот юноша [им] сказал:
«Я отказался от клича своего¹²⁷,
Когда мы алтайцами были окружены,
Я нукером Манаса стал».
Не согласился он зарезать [коня],
А другие юноши горят желанием

- Зарезать какого-нибудь коня.
 [Подумав]: «Назарбек, сын Ошпура,
 8220 Может, он место [хана] займет?»,
 Сказали ему: «Зарежь [коня]!».
 Когда сказали ему так, ответил он:
 «Еще когда было мне восемь лет,
 Я Манасу [место] уступил».
 [Был там] с Алтая киргиз Айнакул,
 Отца его звали Саламат.
 Сказали: «Зарежь ты своего коня»,
 Наставили все на том.
 «Сам я Манаса страшусь,
 8230 Скажу многим из вас:
 Храбрость и силу его
 Своими глазами видал,
 Есть же разум у меня!
 Если бы согласились все
 Сделать Манаса [нашим] тюре —
 У меня теперь большое желание такое есть».
 Сказали: «Это не просто — быть тюре!
 Сын Айдарканы, храбрец Кёкчё,
 Ты своего коня зарежь,
 8240 Сделаем ханом тебя».
 Тогда промолвил Кёкчё:
 «Да покарают духи предков всех вас!
 Шесть дней пробыли мы в степи,
 Видно, все вы поддастесь
 Напасти — желанию поесть!
 Из-за разговоров, что в шутку ведут,
 Разве только бестолочь зарежет своего коня,
 Из-за разговоров, что попусту ведут,
 Разве только глупец зарежет своего коня!
- 8250 Голодны ли, сыты ли вы —
 Обойдитесь сегодня как-нибудь.
 Если нет крупных кииков [здесь],
 Набейте горных индеек и дичь.
 Если иного не найдется ничего,
 Набейте косуль или что-то еще,
 Если уж совсем ничего не сможете отыскать,
 То возвращайтесь в родные места».
 Сказал так богатырь Кёкчё,
 Услышав эти его слова,
 8260 Аскара сын Джабагы
- Разгневался вдруг:
 «У подножия Алтайских гор —
 На Сары-Арке* летняя стоянка [у вас],
 Правите многочисленными казахами,

- Предок ваш — Барак-хан,
 Дед ваш — Камбар-хан,
 Твой родной отец — Айдаркан,
 Среди молодых людей
 Ты — тот, о ком как о достойном думают [все],
 8270 Ты же не из бедняков.
 Пусть бы кто другой так поступал,
 Тебе же это не к лицу.
 В скопости своей на скот —
 Вот в чем счастье ты нашел!
 Не сбивая других,
 Перестань напраслину нести», —
 [Такой] дал ему грубый отпор Джабагы.
 «Раз уж я вношу разлад
 И если ты нажил даровой скот,
 8280 Мой Джабагы, раз уж хочешь назло мне поступить,
 Зарежь ты своего коня,—
 Не говори высокомерных слов», — сказал
 [И тут] же умолк Кёкчё.
 Сыну Кюльдюра [по имени] Чалы.
 Сказав: «Ты зарежь своего коня»,
 Стали упрашивать его все до одного.
 [Отвечал]: «Когда вышел [на нас] Незкара,
 Когда страх меня обуял,
 Манасу сподвижником я стал,
 8290 Зарезать своего коня,
 Выдвинуться в ханы вдруг —
 Сейчас не в силах я».
 [Все] отступились от него.
 «От тыргоотов [ты], Деркенбай,
 У каждого хоть один годовалый жеребенок есть,
 Тыргоотами именуют большой народ,
 Много у вас храбрецов:
 Калдаем был твой дед,
 Что, если ты зарежешь своего коня?
- 8300 Настала очередь твоя, — говорят, —
 Что, если ты будешь народом управлять?» —
 Говорили и наставляли
 И старшие, и младшие — все.
 «Стать правителем возможностей у меня нет,
 Не в такой силе я, чтобы почести принимать», —
 Вот как он сказал.
 Есть еще [один] из народа тыргоот,
 Сказали: «Сын Ангира Коной,
 Хорошо бы тебе зарезать своего коня!
- 8310 Особая благодать снизойдет на тебя», —
 [Теперь] до него очередь дошла.

- «Никогда не зарежу своего коня!» —
 Стал он твердить, не успели еще и обратиться к нему.
 Когда отказались, не дали согласия все,
 Очередь до Манаса дошла.
 [Сказали]: «Из восьмидесяти четырех
 Ты, оказывается, младше всех,
 Скот ваш не перечесть,
 От народа благословение получи.
- 8320 Окажем почести, правителем сделаем [тебя],
 Дай согласие на то, о чем говорим.
 Из рода киргизов предок твой,
 У бая Джакыпа ты — самый дорогой,
 Юный Манас, ну что же ты?
 Почему бы тебе своего коня
 Здесь не зарезать [для нас]?
 Отец твой богат,
 Почему бы тебе не принять благословение от нас?».
 Такие сказали слова,
- 8330 Когда услышал это храбрец Манас,
 Начал говорить:
 «Многие здесь из разных племен,
 Есть аргыны из алачей*,
 От алчинов здесь Коджо,
 И еще мудрейшие есть.
 Недостойно вас всех
 Резать коня, чтобы ханом стать,—
 Да слыханное ли это дело?!
 Ища кииков, охотясь на зверей,
- 8340 На склоны Чаркастана вы пришли,
 Раз уж вы сильно желаете
 Насытиться мясом коня,
 Лучше уж мне не ездить на коне,
 Приведите и повалите [его] —
 Зарежу я своего Аккулу.
 Разве Аккула дороже, чем жизнь?
 Если вы голодны, я найду,
 Как ваши жизни спасти.
 Приведите же сюда
- 8350 И зарежьте Аккулу.
 „Не зарежет он своего коня“, —
 Пусть такая мысль не приходит вам». Сказал это Манас,
 Услыхал Чегебай то, что он сказал,
 С места вскочил:
 «Аккула тощий, мяса на нем нет,
 Человек, который станет его есть,
 Разве это человек? Совести в нем нет!

- У юноши Манаса-льва
 8360 И в мыслях нет, чтоб не резать коня.
 Самим ханом Джакыпом
 Пойман и оседлан этот конь.
 У меня тут как раз
 Один белый четырехлеток есть,
 Не коснулись его ни укрюк, ни узда,
 Такой ожиревший конь.
 Если отдаст его ваш бек Манас,
 Если не впустую говорили вы,
 Если вы и вправду собираетесь резать коня,
 8370 То не трогайте Аккулу,
 Зарежьте белого четырехлетка того.
 Привязав полотнище и сделав стяг,
 Юношу Манаса, что перед вами,
 Ханом провозгласите его». Чеге слово завел, так говорил.
 «Ну что же, пусть будет так!» — сказал,
 Белого четырехлетка привели,
 Все вместе зарезали его,
 Мясо разделили на восемь частей,
 8380 От каждого коша расторопные
 С тем, что тот юноша Манас повелел,
 С тем, что сказал, согласились они,
 Как положено, [мясо] разделив,
 Положили его в походные котлы,
 [Поели], удовольствие получив.
 И хотя пытался он сбежать,
 Но юношу Манаса-тигра
 Окружили и схватили они,
 И хотя он говорил: «Оставьте!»,
 8390 Манаса они привели
 И, на белый потник усадив,
 Радостно шумя, крича: «Наш хан!»,
 Ханом провозгласили¹²⁸.
 «Мы нукеры хана», — сказал,
 Ребята, что были при нем,
 Принялись смеяться, хохотать.
 Белого-белого жира наелись они,
 Белого четырехлетка забив.
 В тот день остановились там на ночлег.
- 8400 На другой день [сказал] храбрый Манас:
 «Ханом вы провозгласили меня,
 Хоть я этого и не хотел,
 Силой вы схватили [меня].
 Если всем вам это подойдет,
 Если удальцу вашему дано решать,

- [Говорю]: в горах Алтая есть Ангырты,
Мы его перейдем,
По ту сторону его — река Оркун,
Поедем к Марал-Кечю,
- 8410 Глубокую разведку проведем.
Самых ловких в товарищи возьму,
Разведать дорогу поеду я,
Если будут грабители, схвачу,
Если будут воры, изловлю.
Если злоумышленник какой
Повстречается в тот момент,
Убью, не оставлю его в живых.
Бахвалящихся, выехавших верхом
Кытаев, совершающих набег, нет ли там?
- 8420 Возомнивших себя храбрецами, выехавших верхом
Кангаев, совершающих набег, нет ли там?
Раз уж стал ханом ваш Манас,
Он не таков, чтобы в бездействии пребывать». «Храбрецам, что сидели [с ним],
Свое повеление высказал он,
С тем, что сказал Манас-богатырь,
Согласились они.
Стали спешно седлать коней,
Раз уж седлают, то седлают быстрой,
8430 Походные юрты, снаряжение навьючили они,
Накрепко веревками перетянув.
С этого времени [Манаса] бояться стали,
Льстивые слова стали [ему] говорить.
Проехали не короткий, а долгий путь,
Ангырты, что в начале Алтайских гор,
Перевалив, дальше держат путь,
Переночевали в пути только раз.
[Итак], власть получил
Боевой юноша Манас.
- 8440 Приблизились они
К бурной реке Оркун.
Подумал: «Говорят, что есть брод Марал-Кечю,
В остальных местах здесь обрывистые берега,
Словно летящий камень, мчится река,
С быстрым течением река Оркун,
Направимся-ка [прямо] к ней,
Это же тоже интересно —
На реку поглядим.
Оттуда назад повернем,
- 8450 Набросимся, если кто-то встретится нам,
Устроим большой переполох».
Думая так, юный Манас

- Отправился дальше в путь.
Переночевали в пути только раз,
Наконец достигли тех мест —
Долины, что близ Оркуна [была].
Видят дорогу, разделившуюся на три пути,
Смотрят: два пути направо [ведут],
А одна дорога налево.
- 8460 Тут и тальник, тут и тополь —
Такие виды деревьев.
На одном дереве тысяча гнезд —
Вот какой у чинара* наряд.
«Оказывается, хороши эти места,
Заросли, непроходимые леса,— говорят,—
Похоже, всякая живность есть,
И джабыр-баян, и львы»,
Говорят: «Пять или шесть дней
Давайте-ка повременим,
- 8470 Если мирза — лев Манас
С этим согласен», — так говоря,
Советовались друг с другом они.
На короткий повод привязали коней¹²⁹,
Сняв с седел кёрпёчё*,
На зеленоей высокой густой траве
Быстро их расстелив,
С наслаждением улеглись.
От скуки стреляли косуль,
Отдыхали, отлеживались [там].
- 8480 Стреляли оленей, когда скука найдет,
Если скука не брала, отлеживались они,
Так пусть же они пребывают в тех местах.
Оставьте-ка их пока.
Все тот же ваш хан Эсен
Навьючил на сорок пять верблюдов добро,
Червонное золото навьючил,
Дорогие китайские шелка,
К ним из Шибена* шесть рабов
И десять сартов из уйгур,
- 8490 Десять калмаков в сопровождающие приставил,
Чтобы выследить и разузнать,
Что же за беда такая этот Манас,
Оказывается, [давно] послал их Эсен-хан.
«Пропали они, нет вестей,— [он сказал],—
Те многие, уехавшие на Алтай,
Где ж они, разузнайте,
Получите весть и вернитесь назад,
Разгромите, не пощадив никого,
Если встретите тюркский народ.

- 8500 Сорок пять верблюдов с добром
 Пропали, [а также] много моих людей,
 Если будет весть о них, разыщите их.
 Если кто-то будет противиться вам,
 Голову отсеките, обезглавьте того».
 Так, оказывается, сказал Эсен-хан,
 Сколько народу отправил он!
 Предводитель их по имени Нуукер,
 Самый знатный из города Кент*.
 В путь отправился Нуукер
- 8510 С войском в девятьсот [человек],
 Оно по пути к Марал-Кечю
 Под предводительством Нуукера-силача
 Подошло с противоположной стороны.
 Завидев [Манаса с его людьми],
 Подумав: «Люди, что с Алтая,
 Оказались прямо передо мной»,
 Обрадовался силач Нуукер.
 «Пусть повинуются тому, что прикажу,
 Пусть умрет тот, кому срок настал,— сказал,—
- 8520 Кто не погибнет, пусть придут
 И передо мною держат ответ,
 Пусть из вас поедут сто,
 Пусть передадут им, чтоб пришли сюда,
 Если будут противиться и говорить: „Не пойдем”,
 Высеките их так, как [бьют] шерсть!» —
 Так повелел Нуукер.
 Когда подъехали сто человек, увидели,
 Что разлилась Оркун:
 В ее истоках подтаяли ледники,
- 8530 Если взглянуть со склона горы —
 Вливается в нее река Джайсан*,
 Черной-черной кажется она,
 Бурлит, грозная на вид.
 Шумит высокий лес,
 Горы высокие, эхо разносится,
 Тополя, словно свечи, стоят,
 Речная вода, набежав волной,
 Затопила тальник и березы —
 По колено [человеку] как раз.
- 8540 С грохотом растекается [река],
 Если близко подойдет человек,
 По всему его телу дрожь пробежит.
 Сто храбрецов, которых послал Нуукер,
 Подъехали поближе к воде.
 Взглянули на реку они
 И важность потеряли всю.

- Подумав: «Человеку нельзя и ноги погрузить,
 Если ногу опустит человек,
 Унесет его, не останется ему в живых»,
- 8550 Подумав: «Человеку вброд не перейти,
 Кто войдет, решившись перейти вброд,
 Тому ни за что несдобровать»,
 Сказали они [одному]: «К Нуукеру вернись,
 Скажи ему: „Посланные тобой сто человек
 Погибнут, не останется ни одного”,
 Поезжай, привези ответ,— говорят,—
 Если прикажет, вброд перейдем,
 А если быть по-нашему, обратно уйдем.
 Ведь каждому жаль своей души,
- 8560 Зачем же нам идти на смерть?».
 Сказали так и остановились те.
 На человека, что прибыл к нему,
 Накинулся богатырь Нуукер:
 «Пусть не пугаются воды! — сказал,—
 Пусть не избегают грохота боев! —
 Отдал он такой приказ.
 Все до единого сто человек
 В воду вошли.
 Отнесло их кого куда,
- 8570 Каждый из них — кто здесь, кто там —
 Виделся, как утка [на воде].
 Выбрались те, кто ухватился за гриву коня,
 Отжали одежду свою.
 Двадцать из них погибли — их унесло,
 Все своими глазами видели гибель их.
 На берег вышли восемьдесят из всех,
 На ту сторону, где был Манас с людьми,
 Пробираясь через тальник, через тугай*,
 Высматривая тех, кто там был,
- 8580 Поближе к ним подобрались.
 Наготове держали отборных коней,
 Львом Манасом у самой воды.
 Расставлен был дозор.
 Высмотрев [врага], вернулся [один]:
 «Около ста человек вброд перешло,—
 Сообщил он, к Манасу подойдя,—
 С саблями, с ружьями, в доспехах
 В реку они вошли,
 Направляются прямо на нас.
- 8590 Если б не отдал приказ главарь,
 Кто бы эту реку стал переходить?
 Если б над ними не властен он был,
 Кто бы пошел прямо на смерть?

Ведай про то, что я говорю,— сказав,—
Будьте наготове все,— сказав,—
Сейчас придет сюда [враг]»,— сказав,
Дозорный, что вернулся, увидев [врага],
Юноше Манасу, хану своему,
Так сообщил, подойдя.

- 8600 «Седлайте своих коней,
Что же это за люди такие?
Послушайте, о чём они говорят.
Если покажется [вам], что это враг,
Все, как один, без колебаний
Начните жестокое сражение [с ним]»,—
Вот что сказал Манас.
Пока он так говорил,
Восемьдесят [человек], что от Нуукера пришли,
Подъехали к нему, сказав:
8610 «Вы из алтайских народов?
Откуда вы явились сейчас?
Нет скота у вас, чтобы пасти,
Нет сада у вас, чтоб было, где сажать,
Нет товаров у вас, чтобы продавать,—
Ничего стоящего у вас нет.
Сабли, ружья и все оружие, какое есть,
Мы видим — при вас.
То, что сделать хотите,
Наверное, танте про себя.
8620 Беркуты и соколы есть у вас,
Чтобы на взгорьях поохотиться —
Не для этого ли вы приехали сюда?
По своим повадкам — словно бы ханы вы,
Кем же будете вы?
Похожи вы на путешествующих людей»,—
Вот что сказали [Манасу]
Прибывшие от Нуукера-храбреца.
Тогда спрашивать стал Манас:
«Свысока говорите вы,
8630 Будто властью наделены,
Кем сами-то будете вы?
Киников разыскиваем, охотимся [здесь] —
Сами же видите вы»,—
[Так] расспрашивал [и говорил] Манас.
Множество кытав-нечестивцев —
Да покарал бы их бог! —
[Говорят]: «Из Каканичина наш народ.
Откуда бы ни приближалась смерть,
Нет у нас в обычай бежать.
8640 Нуукер — предводитель наших войск,

- Увидев вас издалека,
Послал [нас], приказав: „Пригоните их“.
Отправляйтесь, седлайте коней,
Если не отправитесь к нашему хану,
Ни одному из вас не уцелеть».
На той стороне реки
Находился их хан — храбрец Нуукер,
Сказали [Манасу], торопя [его]: «Садитесь на коней»,
И уже стали напирать.
8650 Тот самый юноша Манас
Еще задал вопрос:
«Ну-ка, храбрецы, что от Нуукера пришли!
Выслушаем, что скажете вы,—
Какие у вас [к нам] дела?
Из алтайцев, на которых хотите напасть,
Кто же тот человек, который вам враг?» —
Так сказал им [Манас].
«Мы не знаем, кто его враг,
К правителью по имени Нуукер
8660 Знаем, как присоединили нас.
Перейдете реку,
То, что он хочет вам сказать,
Сами от хана Нуукера услышите вы.
Напористый [этот] чанту!
Сам еще ребенок,
А как резко говорит!» — сказав,
Юноше Манасу-смельчаку
Твердо повелел [их главарь]:
«Езжай быстрей, не то умрешь!» —
8670 Резко сказал он ему.
Сказав: «Ты — это тот, кто погонит меня!»,
Выхватил лев Манас
[Меч] Ачалбарс, что на поясе был;
Сказал: «А это я — тот, кто последует за тобой!» —
И голову ему срубил.
У главаря голова отсечена,
А те самые восемьдесят четыре, стоявшие [там],
Кинулись [в бой] все до одного.
Из тех пришедших кытав, возомнивших о себе,
8680 Восемьдесят семь человек —
Всех до одного — прикончили они,
Задали жару им,
Вот так с ними расправились они.
Коней, одежду и оружие их —
Посмотри, как добычу захватили себе.
Взяв всю добычу [себе],
Учили им разгром.

- Из пришедших ста человек
Тринадцать погибло в реке,
8690 Восемьдесят семь человек погибло тут —
Никого не осталось в живых.
Вслед за тем, ничего не предприняв,
Заночевали там же [с Манасом все].
«Что приключилось с сотней людей?
Ни один не вернулся из них,
Куда же запропастились они?» —
Думая [так], лежал великан Нуукер.
«Не вернулись ушедшие люди мои», —
Сокрушался он.
- 8700 С той стороны расположились одни,
Другие расположились с этой стороны.
Расположившись по обе стороны реки,
У самой воды устроились на иочлег.
На открытом месте кытаев войска —
Не торопясь, еще многое произойдет!
Мусульмане [укрылись] в лесу,
Много ли, мало ли их — не узнать,
Глазом-то не заметишь их.
Ночью, если приглядеться,
8710 В лесу виднеется дым.
Словно звезды, мерцают огни,
На прогалинах — тут и там —
Кони выбегающие видны.
Не зная, сколько [вражеских войск],
Не получив никаких вестей,
Опечалился великан Нуукер,
Не знает, что же делать ему.
Пропали его сто человек,
Откуда же ему удачи ждать?
- 8720 В печали провел он ночь,
Зазолотилась заря, рассвело.
[Призываю] к битве, забил барабан,
Оказывается, осталось восемьсот человек,
Тех, что при великане Нуукере состоят.
Гулко трубит карнай*,
Звонко заливается сурнай,
Подняли трепещущий стяг,
Знамя полощется [на ветру],
Кытай с громким, тревожным криком
- 8730 Поскакали трусцой, в воду вошли.
Тальник срубив, тополь срубив,
Делали устойчивые плоты¹³⁰,
Связывали [каждый плот] на двести человек,
Подогнали людей к воде.

- Четыре плота сделали они,
Восемьсот [человек], находившихся там,
Спешно погрузились в воду.
Не пустили [плоты] по одному,
Не зная норова реки,
8740 Сразу пустили все,
[Плоты], ударяясь друг о друга,
Причинили им [много] хлопот,
Зажатые между [плотов],
Погибли больше ста человек.
Те, кто остался в живых, вышли из реки,
Люди спаслись, а кони погибли у них,
Кони погибли, стали пешими некоторые из людей,
Осталось шестьсот девяносто [человек],
Нуукер крикнул призывный клич.
- 8750 Собрались оставшиеся в живых,
Поклонились лаанату* своему.
Сказал: «Где же алтайцы стоят?
Если не задам я им, мне — позор!
Оказывается, тальник [здесь] и тугай,
Как посмотрю, голодранцы они,
Оказывается, малые ребята они все.
Ни один не вернулся назад —
Где же сотия моих людей?
Тех, кто показался только что с той стороны,—
- 8760 Сколько же их — с Алтая людей?
Садитесь-ка на коней,
Все стороны осмотрите вы,
Если окажется недостойный [меня] враг,
Схватите, не упустите его».
Высказался так Нуукер,
Во все стороны разослал [людей],
Силачи его и богатыри
Разошлись по разным сторонам.
В войске было около семисот [человек],
- 8770 Находившихся на острове немногих людей
Взяли они в кольцо.
«Из какого рода-племени ты?
В каком kraю ты живешь?
Я спрашиваю, чтобы знать», —
Некто по имени Чанг-Чанг
Быстро-быстро заговорил.
Тогда Манас говорит,
Сердито, сурово говорит:
«Нечестивец, чтобы ты пропал!
- 8780 Несчастный бедняга ты!
Может, слыхал, предок мой — Бабыр-хан,

- На гибель сами себя обрекли
 Столькие люди, которые вздумали тягаться с ним!
 Деда моего звали Ногой,
 Мой отец — бай Джакып,
 Выслушай спокойно все, что я скажу.
 Имя мое Манас,— он сказал,—
 Если хранит [меня] всевышний Аллах,
 Избавлюсь я от всяких бед,— сказал,—
8790 Если у тебя есть злоба на меня,
 То отстаивай в борьбе свою честь,
 Не щади своей души,
 Опозорю я тебя,
 Как воду, я пролью
 Кровь твою, если выхвачу меч!».
 Манас издал громкий клич,
 Восемьдесят четыре [война] сели на коней,
 Сгрудились на середине [поля, окруженного врагом],
 Уповая на бога одного,
8800 В ожидании стоят.
 Со стороны кытаев
 Силач по имени Кымкар
 Выхватил свой меч
 И с криком выехал [в бой].
 Сказал [Кёкчё]: «Манас, только ты мог такое натворить!
 Не будь всех проделок твоих, стервец,
 Не погибло бы [и племя] алач! — он сказал,—
 Город Бейджин в пяти месяцах [пути],
 Если выйдут войска, направляясь сюда,
8810 Алтайцы не осмелятся им противостоять¹³¹.
 Нам бы пострелять кииков и спокойно уйти,
 Мы же глупость сделали, убийство совершив.
 Затеял ты вражду, не отстанешь никак,
 Думал, что Эсен-хана легко [победить].
 Задирался ты, не отставал —
 Думал, что Какан легко [победить].
 Ты [мне] не чужой — со стороны матери двоюродный брат,
 Мы задели опасного врага,
 Ненароком погибнем мы.
8820 Если вразброда побежим,
 Обидишься ты на нас»,—
 Так вот высказался тогда
 Храбрый Кёкчё — Айдарканы сын.
 Тут Манас проговорил:
 «Нет у тебя ума, никудышный Кёкчё,
 Скольким суждено умереть, столькие и умрут,
 Не всегда на троне умирает хан.
 Не бойся, что много [врагов],

- Глупых разговоров не веди!
8830 Не бойся, думая, что много их,
 [Разные] пакости не говори!
 Из-за того что шестьсот кытаев пришло,
 РаSTERялся ты, оторопел,
 Разум ты потерял,
 Лишнее уже говоришь.
 Если будешь такие речи вести,
 Запугаешь [моих] молодцов.
 Людей тридцати-сорока лет
8840 Среди нас, как посмотрю,
 Всего-то наберется пять или шесть,
 Остальные же — молодые ребята все,
 Дрогнуть от страха — достойно ли их?!
 Еще не испытавшие власти над собой,
 Не потерявшие желания в битву вступить,
 Чьи сердца не знали страха перед врагом,
 Все мы — ребята-смельчаки!
 Молодые ребята такие, как мы,
 Разве не окрепнут [в бою]?
 Разве не пришлось вам видеть таких,
8850 Кого, землю разрыв, закопали?
 От болезни-простуды разве не гибнут они?
 Разве только что родившихся оспа не берет?
 Разве кого-то из тех подростков разбитных
 Не поглотила земля?
 Оказывается, войско в семьсот [человек]
 Взяло нас в кольцо.
 Не только от этих голодранцев,
 Но и от шеститысячного войска,
 С которым [тогда] по большой дороге
8860 Пришел нечестивец Нэзкара,
 Уберег нас всевышний Аллах.
 Ты годами старше меня,
 А говоришь пустые слова,
 Попусту тревожишься ты».
 Сказал это храбрый Манас,
 Решив: «На поединок выйду я»,
 Стал готовиться Манас.
 «Раз ты хан, спокойно стой»¹³²,—
8870 Сказал [ему] Айнакул.
 Разгневался, рассвирепел
 Храбрец Кёкчё — Айдарканы сын,
 Ударил камчой коня,
 С Кымкаром, кытаем-богатырем,
 Схватился в поединке он.
 Копье Кёкчё достигло [врага],
 Ударил он его в грудь,

- Сидевший на сером муле Кымкар.
 [С седла] полетел кувырком,
 Выхватил свой булатный меч
 8880 Богатырь по имени Болджонг,
 От войска отделился он.
 У него с белой шеей конь,
 [Сам] он отличен от других людей,
 С грохотом прискакал Болджонг.—
 Кто завидит его, всем телом задрожит.
 Смертоносный лук [у него], гладкая стрела,
 Стрелы в колчане у него,
 С широким дулом синее ружье¹³³
 С подожженным фитилем.
- 8890 Выступил [богатыры] Болджонг,
 Здоровяк храбрый Кёкчё
 Выехал навстречу ему.
 Сказал [Болджонг]: «Кымкара ты свалил,
 Негодный же ты чанту!
 Возомнил о себе, что ты силач»,—
 С криком подскакал он к Кёкчё.
 «Доберется до храбреца Кёкчё!
 Не копьем ударит, а пулей
 Сразит он его»,— подумав,
 8900 Изготовился [к бою] Манас,
 Выстрелил из Аккельте только раз —
 И тут же его убил.
 Свалился тот с коня,
 Плюхнулся, распластался на земле,
 Умер богатырь Болджонг,
 Увидел это Нуукер.
 Хлестнул он камчой коня,
 Не выдержав, закричал,
 Натужно, громко закричал,
 8910 Ринулся [на Кёкчё] Нуукер.
 Если [Манас] колол, не промахивался он,
 Он тот, кому с младенчества покровительствовал бог,
 Если кого-то ударит [копьем], не поздоровится тому,
 Он тот, кому покровительствует всевышний бог,
 Лев Манас — наш богатырь
 Аккулу ударили камчой,
 К великану Нуукеру поскакал,
 Выехал навстречу ему.
 Сказал [Кёкчё]: «Богатырь Манас, что произошло?
- 8920 Что за беда стряслась? — сказал.—
 Когда на место поединка уже прибыл я,
 Откуда появился ты? — он сказал,—
 Что за беда стряслась? — сказал,—

- Так сказал храбрый Кёкчё.
 «От кытаев выступил Нуукер,
 Я еще раньше слыхал —
 Самый сильный на свете он,
 Я его увидел,— ответил он.—
 Мне тебя стало жаль,
 8930 Поэтому я и прискакал»,—
 Так сказал храбрый Манас.
 Не успели перемолвиться они,
 Как подъехал великан Нуукер,
 На двух юношей, что стояли [там],
 Злобно он посмотрел.
 Ударив коня камчой,
 Храбрый Кёкчё — Айдаркана сын
 С криком на него налетел.
 Не выстрелив из ружья, лука не натянув,
 8940 Не [занеся] сабли, не подняв копья,—
 Если это не храбрость, то что?
 Придя в ярость, настиг
 Сына Айдаркана Кёкчё
 Огромный Нуукер, громко крича,
 Оторвал от седла,
 И швырнуть, о камень ударить его
 Он уже был готов.
 Увидев это, храбрый Манас
 Хлестнул камчой Аккулу,
 8950 С громким криком [Нуукера] настиг,
 Нуукера, сидящего на коне,
 Меж лопаток ухватил, приподнял.
 [Нуукер] с юношой Кёкчё, в руках
 Его держа, раскоряченный [повис] —
 У храбреца Манаса оба они
 Оказались в руках.
 На загривок своего коня их положив,
 Храбрый Манас назад поскакал,
 К своим восьмидесяти [товарищам] подъехал он,
 8960 Все восемьдесят те с испугом
 На Манаса устремили взгляд.
 Онемела рука, державшая [Кёкчё].—
 Оказалось, что за бок Кёкчё
 Ухватился [Нуукер].
 Держал он [того], не выпускал,
 Храбрый Манас [Нуукера] привез,
 С великанином Нуукером расправился он.
 А что же это, как не расправился?
 Оторвал голову ему.
- 8970 Голову ему он отрубил,

- Те стоявшие семьсот [воинов Нуукера],
 Все, как один, пустили коней,
 Ринулись скопом в бой.
 А те стоявшие восемьдесят четыре,
 Сметающие все на своем пути,
 Копья и сабли взял,
 Прокричали: «Баабеддин*!»,
 Копья с бунчуками пригнули к земле,
 Крикнули уран: «Манас!» —
 8980 И смешались [с врагом].
 Секиры по головам: шак-шак!
 Копья о грудь: цак-цак!
 Сабли по головам: жик-жик! —
 Сошлись они так, что треск стонит,
 Головы темной кровью залиты.
 Одежда продырявлена, как решето,
 Под шапками у них
 Несчастные круглые головы —
 Словно суриком окрашенные ведра.
- 8990 Леопард Манас закричал,
 Разъярившись, он заорал,
 Сын Айдаркана — храбрый Кёкчё,
 Заставив кытаев озираться со страхом,
 Налетел с одной стороны,
 Стал их уничтожать.
 Бьющее без промаха в близкую и дальнюю цель,
 Не различающее, что близко, а что далеко,
 Аккельте издало оглушительный треск.
 Клич: «Манас, Манас, Манас!» —
- 9000 Посмотри-ка на льва [Манаса]-храбреца —
 Раздался [его] громкий крик.
 Когда настал тяжелый момент,
 Сейчас же сорок чилтенов явились [к нему].
 Крик восьмидесяти стоял такой,
 Словно это были восьмитысячные войска.
 У растерзанных кытаев
 [Пролитой] крови больше, чем в сёле [воды].
 В центре [вражеских войск] пробита брешь —
 Образовалась дорога из тех, кто полег.
- 9010 Вслед за [Манасом] все восемьдесят четыре
 В битву вступили, смешались [с врагом].
 Раненые, шесть или семь человек,
 Склонились к передней луке.
 Подскакал Айнакул и прокричал:
 «Ребята, все ладно сделали вы,
 Раненые скачите [теперь],
 Отправляйтесь к лагерю своему,

- Все вместе соберитесь [там].
 Сказал это Айнакул,
 За многочисленными кытаями
 Следом кинулся и он.
 Тот пришедший от манджу Маджибек
 Сказал: «Где же нечестивцы [те]?
 Гоните, заставьте их бежать,
 Как воду, пролейте их кровь»,
 Саблей он рубил, колол копьем,
 У тех нечестивцев, кто убегал,
 Сбив [всадников], забрал сорок лошадей.
 Чалыбай ворвался и устроил переполох,
 9030 Не выдержали поднятый восемьдесятю
 Воинственный пронзительный крик
 Кытай, не смогли этого перенести,
 Бросились они в воды [реки] Оркун.
 Под кем был хороший конь —
 И их чуть не унесла река —
 Очнулись на том берегу.
 Кытай, что на слабых лошадях,
 Свалились с их спины,
 Словно рыбешки, плавают в воде,
 9040 Потеряли надежду остаться в живых,
 Как размятая глина, растоптаны они,
 Головы накрыты подолом,
 Распластались на поверхности воды,
 В синих безрукавках болтаются [на воде],
 Ослабли они, изнемогли,
 Погружаются в воду, ослабев.
 Шапки их отдельно
 На волнах реки
 Плавают, кружась.
- 9050 Ягодицы их торчат, высунувшись [из воды],
 Те из них, кто уцелел,
 Испытывая страх, думали: «Эх, пропали мы!».
 Увидели кытай,
 Что не смогли они реку перейти,
 Что много погибло людей.
 Бежали кытай вдоль реки,
 Добежали до горы Бодонг*,
 Некоторые бежали по берегу реки,
 Направившись в сторону горы Джеркен.
- 9060 Пришло войско в девятьсот человек,
 Пришел большой силач Нуукер —
 Да были перебиты все.
 А что ж это, если не перебиты они?!
- Из всех девятисот воинов, бывших в войсках,
 Двести еле-еле спаслись,

- К Эсен-хану они ушли.
 Погибло семьсот человек,
 Гибель их видели [киргизы] те —
 Тут же коней и одежду их,
9070 Взяв в добычу, поделили они.
 [Даже] самые последние из ребят
 Взяли по одиннадцать коней,
 Разбогатели от добычи [такой].
 Сгребли пылинки в кучу — целая гора,
 Нагромоздили глину — целая юрта¹³⁴,
 Отобрав и оседлав скакунов,
 Выбрав [захваченные] одежды, их надев,
 Сегодня веселились они,
 Повергнувшего окончательно врагов,
9080 Пресытившегося черной кровью их
 Тигра Манаса-богатыря
 Стали кровожадным именовать.
 Походные юрты и снаряжение навьючили они,
 Двойным арканом перетянув.
 Говоря: «Ну и кровожадный Манас»,
 Заискивали все перед ним.
 Перевалив горный хребет Ангирты,
 По равнинам Алтая пройдя,
 Возвратились к народу своему,
9090 На Сары-Чёль *, что в Мамыре,
 На берега озера Айдын-Кёль,
 В те места, где расположился бай Джакып,
 Все съехались они.
 Обо всем, что видели они,
 Поведали, рассказали.
 Дав народу отдохнуть два дня,
 На третий день храбрый Манас
 Из всех жеребчиков, которые
 Предназначены для войны,
9100 Из всех кобылок, которые
 Предназначены для жертвы во испрошение добра,—
 Из косяка Камбарбоза
 Изловить девять, привести.
 И всех забить повелел,
 Повелел соорудить в земле очаги,
 Из народа, что на Алтае [жил],
 Ни одного рода не пропустив,—
 Всех призвал к себе Манас.
 «На Алтае живущий народ,— он сказал,—
9110 Собравшись все до одного,
 Ответьте мне, сколько вас».
 Собрался весь народ:

- Тут и мангулы из чужих племен,
 Тут и разумный Джайсан-храбрец,
 Тут и беки Кюльдюр и Калдар,
 Из манджурского края
 Тут и юноша бек Маджик.
 Тут, как всегда, и старик Дёгэн.
9120 Здесь помимо них
 Алтайцы [остальные] есть.
 Тут и алчины, уйшюни, найманы,
 Тут от аргынов Каракоджо.
 Среди абаков
 Тут богатырь Айдаркан.
 От киргизов — Саламат,
 От кыпчаков — красноречивый Таз,
 [Тут] сын Ногоя — бай Джакып,
 От ногутов — Акбалта,
 От тоту прибыл бий Токтоо.
9130 От локушей — Омурзак,
 От узбеков — Дамулда,
 Красноречивый острослов Абдылда,
 Свой сородич Акымбек.
 «Призадумайтесь, смельчаки,— говоря,—
 Недруги стоят со всех сторон,
 Нечестивцы проявят вражду»,— говоря,
 В беспокойстве мечется Бердике.
 «Пусть высокородные придут»,— сказал [бай Джакып].
 Бай Джакып во главе стариков —
9140 Самые мудрые это все,
 Собравшись вместе, сидят.
 Велел угощение подавать,
 Заговорил старик Джакып:
 «К хану враждебность проявили мы,
 К падишаху непочтение проявив,
 Калмаков, что на Алтае живут,
 Большую часть изгнали мы.
 Из Кангая прибыл аил,
 Шиберцы *, что вдоль Ангира живут.
9150 Люди, посмотрите-ка вы:
 Все нечестивцы стали врагами [нам].
 Готовыми не быть нам нельзя никак,
 Киргизам, казахам — тюрок сыновьям,
 Думаю я, несдобровать.
 Уничтожат [нас], и потомства не оставим мы,
 Как бы нам несчастья не познать!
 Не станем в безмятежности пребывать!
 Если все скопом нападут,
 Не наделали бы нам беды!

- 9160 Не случилось бы так, что в аиле
Для отпора не останется даже и детей!
Женщин в рабынь превратив,
Устроив [нам] беспросветную ночь,
Всех наших мужчин
Придавят ступней, как шерсть,
Превратив в рабов, их продадут,
Взяв за них деньги, сложат в сундук,
Всех предводителей убьют,
Сделают вдовами женщин всех,
9170 Без счета угонят весь скот,
Всех знатных перебьют,
Никого не оставив в роду;
Как бы не погубили; не угнали всех,
Не разогнали бы по разным краям!
Если вы все согласитесь [со мной],
Если [ваш] бай Джакып верно говорит,
Давайте же подготовимся,
Если насильник-нечестивец придет,
То дадим ему отпор.
9180 Что поделать, если придет смертный час —
Давайте сразимся и умрем.
Кытай, чтоб им погибель найти,
Похоже, не дадут нам житъя».
Сказав это, бай Джакып
Замолк, [продолжая сидеть] среди всех.
Выслушали то, что он сказал,
Посоветовались между собой.
Припомнил кое-кто
Битву, что была с тем Незкарой,
9190 И как пришли одиннадцать послов,
Как они сказали: «Уничтожим вас!»,
[Как] с войском из девятисот воинов,
В сторону Алтая держа путь,
Силач Нуукер приходил,
Как [Манас] с ребятами в битве их победил,
Что из алтайских [калмаков] немало
Ушло в сторону Анджу *.
Жалобы их до хана дошли —
Ведь [обо всем] порассказали они,
9200 [А] Джакып [всем, кто там был], добавил забот:
[Он сказал]: «Если власти нет, дело на лад не пойдет,
Народ не преуспеет сам по себе,
Без предводителя благоденствия нет,
Когда беспорядок — изобилия нет,
У кого есть хан, тот в беду не попадет,
Если человек вооружен, не узнает горя он.

- Если нет пастбищ, нет и скота,
Если кытай скопом нападут, не оставят [нас] в живых.
9210 Не годится без дела лежать.
Если нет черни, то и хана нет,
Если нет тела, то нет и души¹³⁵.
Вокруг нас только враги,
Если [нас] растопчет враг, не останется ни души.
Если вы думаете о спасении жизни своей,
То изберите хана себе!
Нельзя хана не избрать! — он сказал,—
Если нахлынут враги, нас не пощадят.
Станем мы народом с ханом [во главе].
9220 Если нечестивцы учинят раздор,
Попробуем сопротивление оказать,
А если вдруг погибнем все,
Заполним яму одну,
Не годится нам беззаботными быть,
Если же останемся в живых,
То будем на одном холме.
Одного из вас, кто нравом тверд,
Давайте беком выберем,
Народ [об этом] оповестим,
9230 Одного из вас, в ком доблесть есть,
Давайте ханом провозгласим,
Народ [об этом] оповестим.
Если нечестивцы нападут,
Хорошенько все вооружась,
Выступим против них».
Сказал так бай Джакып,
Рядом с ним — старик Акбалта,
И тут же Бердике.
У всех людей, кто находился [там],
9240 Когда «Верны ли эти слова?»,—
Бай Джакып спросил,
Все люди загадели,
Зашумели, говоря: «Хорошие слова!»,
Выражая почтение к баю Джакыпу,
Все находившиеся там
Склонились, руки сложив.
В тот день большинство из них
Сказали: «Если подумать, много предстоит хлопот,
Хвала [ему] — правильно все,
9250 Что сказал бай Джакып.
Есть немного алтайцев среди нас,
Немало кангаев здесь,
Есть предводитель от манджу.

- От тырготов тысяча семейств,
 От казахов, что состоят из трех племен¹³⁶,
 Никто не остался — все они здесь.
 И сорокаплеменные киргизы есть¹³⁷,
 И ферганцы * — все здесь.
 Ну-ка, выходи, наш хан,—
 Тот человек, что готов на чыгым!¹³⁸.
 Ну-ка, подтянитесь все!
 Из вас правдивый, который не лжет,
 Удалой, который ходит в поход,—
 Пусть на ханство выйдет один такой,
 Такой, кто в единоборстве с врагом силен,
 Кто в сражении с врагом смел,
 Кто остр на слово и красноречив,
 Кто знает, в чем власти смысл!» —
 Все: и старшие, и младшие —
 Высказались так.
 Не было человека, кто бы сказал:
 «Ханом над народом стану я,
 Как бы то ни было — я готов
 К тому, что накажет народ».
 Выжидая, советуясь между собой,
 Так стояли люди все.
 А те восемьдесят четыре, что охотились,
 Поглядев на народ, [сказали]:
 «Что вас поставило в тупик?» —
 Так спросили они у людей.
 «Мы на охоту ходили все,
 Нет среди нас подобных вам
 Седобородых стариков.
 Мы не знаем всех вас,
 Наш же хан уже провозглашен!»
 Тут сказал юноша Айнакул:
 «О народ! — он сказал,—
 Белого четырехлетка, на котором ездил Чеге,
 Мы забили в степи
 И юношу, чье имя Манас,
 Ханом избрали себе.
 Мы провозгласили хана, — он сказал,—
 Избранный нами хан
 Вашим верхам и низам,
 И старикам, и молодым
 Не подойдет ли?» — он спросил,
 Саламата сын Айнакул
 Вот какие слова всему народу сказал.
 Узбека сын Абылда —
 Красноречивый острослов говорит:

- «Если правда, что выбрали хана вы,
 Если оба вы с сыном бая Джакыпа,
 С Манасом, — лучшие из всех,
 Пусть, словно озеро, полнится ваше добро!
 Если станет он над всеми хан,
 Видно, сорок везиров * будут у него,
 А ты над сорока будешь главой».
 Народу пришлось не по душе,
 Как ехидно сказал [это] Абылда.
 9260 Зашумели и молодые, и старики,
 Говоря: «Манас нашим ханом стал!»,
 Загудел весь народ,
 Все были довольны тем.
 Камбар стал попрекать Кёкчё:
 «Лучше б не родиться тебе!
 С самого рождения твоего
 Разве недоставало чего-то тебе?
 Одного двухлетка ты пожалел,
 Стало известно народу всему
 9270 То, что ты скупой, — он сказал,—
 Ханскую власть взял киргиз,
 Казахи же остались ни с чем,
 Вы вместе с твоим отцом всегда
 Дороже человека считаете
 Скотину, а ведь это животное! — сказал.—
 Тот, кого бог счастьем наделил,—
 Манас зарезал скотину — коня,
 Весь народ, что в затруднении был,
 Вон ханом его избрал!» — говоря,
 9280 9320 Сокрушался Камбар-хан,
 Было при этом столько людей!
 «Вы все присутствуете здесь —
 Если есть такой, кто сожалеет,
 Если есть такой, кто не хочет [Манаса] ханом избрать,
 Пусть тут же выйдет и скажет о том.
 Пусть не пожалеет ваш аил потом,
 Назвав [Манаса] и ханом поставив его,
 Потом не затевайте ссор.
 От всех родов присутствуете вы здесь,
 9290 9330 „[Ханом] его не мы сделали“, не говорили бы,
 Не сожалели бы в душе!» —
 Сказал эти слова Акбалта,
 Громко народу сообщил.
 Но тут же вдруг
 Юноша — лев Манас
 К собравшимся подошел:
 «У меня старшего брата нет,

- Если смерть придет, спасения от нее нет,
Младший брат мой еще мал,
- 9350 Вы все мудрейшие богатыри,
Мне есть, что вам сказать.
В богатстве недостатка [у меня] нет,
Если свалится на мою голову беда,
Чтобы вызволить меня из беды,
У родичей моих силы нет,
У состарившегося Джакыпа
Нет силы доблость проявить.
Казахи, киргизы — родня,
Кто пожелает ханом стать,
9360 Пусть выйдет, если решится на то,
Из-за того что в степи я зарезал коня,
Из-за того что там провозгласили ханом [меня],
Не стану я своей выгоды искать,
Чтобы большой позор
Не принять на себя.
Здесь калмаки, манглы здесь,
Здесь казахи, киргизы здесь,
Кангаи с тыргоотами здесь,
Пусть станет [ханом] тот, кто решится на то.
- 9370 Меня же пусть освободят», — сказал,
[Такие] слова произнес юный Манас.
[Все] в замешательство пришли,
Сказали: «Правильные твои слова,
[Но] ты самый подходящий,
Чтобы ханом сделал тебя народ».
Большинство захотело так,
А что до всех остальных,
То каждый не хотел, чтобы [ханом] стал другой.
Вот так бог уложил народ.
- 9380 «В походе — удачи у храбреца,
Как бы то ни было, а бай Джакып
Владеет богатством [большим].
Если молод еще его сын,
Если не желает Манас [ханом] быть,
Хоть и состарился Джакып,
Давайте его ханом изберем.
Юного Манаса-леопарда,
Кто проявит доблость перед врагом,
Давайте батыром изберем», —
- 9390 Вот что пришло [некоторым] на ум,
Большинство поддержало их.
Тут подошел мирза Кёкчё-бек:
«Значит, ханскую власть взял Джакып?
А должность батыра

- Досталась Манасу его?
- Если многим из вас это подойдет,
Самым почтенным и важным¹³⁹,
Выношу на ваш совет:
Если весь народ согласие даст,
9400 То попрошу разрешить мне стать тюре».
Не вынеся гнева
Камбара и Айдарканы,
Не вынеся попреков
Казахов — родичей [своих],
Статный храбрец Кёкчё
Подошел и так народу сказал.
«Кёкчё просит [разрешения] стать тюре,
Если большинство согласие даст,
Что ж, скажем: „Стань тюре!“» —
- 9410 Так ответило ему большинство.
«Пусть казахи и калмаки [это звание] возьмут,
Когда [кто-то] трон займет,
Будет при нем именоваться тюре», —
Зашумел весь народ,
«Пусть будет тюре казах», —
Громко загадели со всех сторон.
«Давайте хана поднимем —
Того человека, кого ханом избрали мы».
Белый войлок в шесть кулачей
- 9420 Расстелили они,
Джакыпа с седеющей бородой
Акбалта и Бердике,
Взяv под руки, повели,
Все потащили [к войлоку] его.
Сказав: «Не поднимайте меня»,
Заговорил разумный Джакып:
«Хоть и много было у меня добра,
В душе у меня была сильная печаль,
Люди, видели же вы —
- 9430 Много я плакал, что ребенка [нет].
Только это и было у меня на уме,
Бесчисленных моих богатств
Совсем и не видел я,
Плакал из-за того, что ребенка [нет].
Словами: „Будь ханом“, когда я уже стар,
Не тревожьте меня,
Раз при мне [сын] — опора моя,
Когда годами я уже стар,
Не вводите меня в грех.
- 9440 У хана много дел,
Говорите вы: „Будь [ханом] сам вместо сына своего!“ —

- Какие неладные это слова!
 Если и вправду хотите меня,
 То поставьте сына моего!»
 Сказал это бай Джакып
 И громко заплакал,
 Не смог удержать он обильных слез.
 Познавший презрение бедняга старик
 От старости плакал [теперь].
 9450 Қазахи и киргизы окружили [его],
 Калмаки и мангуты все вместе.
 На белый войлок
 Бая Джакыпа усадили,
 Богатыря Манаса, сына его,
 На белый войлок
 Вместе с ним
 Посадили.
 Множество людей подняли [их]¹⁴⁰,
 Когда ступили они семь шагов,
 9460 «Хватит, ребята, хватит!» — сказал,
 Почтенный старец Джакып
 На землю сошел.
 Юного Манаса одного
 Подняло множество людей,
 И все, кто собрались,
 Семь раз по кругу обошли.
 Люди из родственных аилов,
 Говоря: «Мы желание исполнили свое»,
 Загаддели все,
 9470 Передали [Манасу] ханскую власть,
 Сказали: «Вот ханский венец» —
 На голову Манаса-храбреца
 Надели шапку с джыгой *.
 Тогда поразмыслил Джакып,
 Повелел забить девяносто кобылиц —
 Он устроил той на девять дней.
 Киргизов, родичей своих,
 Поставил, чтобы прислуживали [гостям].
 Алое знамя, еще от Ногоя
 9480 Оставшееся Джакыпу, вот оно!
 Высоко подняли его —
 Джакып начал той,
 Тот Джакып-старик
 Изменил свой прежний нрав.
 Той закончился через девять дней,
 [Все] разъехались по домам.
 Каждый, кто чего желал,
 Достиг желания своего.

С. М. Мусаев

КИРГИЗСКИЙ НАРОДНЫЙ ЭПОС «МАНАС»

Своеобразие исторического пути, пройденного киргизским народом, обусловило исключительное развитие его многожанрового устно-поэтического творчества, в котором ярко выделяется эпос «Манас», отразивший почти весь исторический путь киргизов от древнейших времен до нашей эпохи. Содержание эпоса охватывает все стороны жизни народа — от деталей быта до значительных исторических событий в его судьбе. «Манас», игравший исключительную роль в духовной жизни киргизов на протяжении многих веков, продолжает оказывать большое влияние на нее и сегодня. В недавнем прошлом куль Манаса был у киргизов выше всех известных им культов. Имя и деяния этого героя истолковывали как нечто необычное, особенное. Многие идеалы народа были связаны с эпосом «Манас», а этические нормы и понятия добра и зла объяснялись на примерах поступков героев этого эпоса. Такие качества Манаса и его соратников, как любовь к своей земле, самоотверженное служение народу, свободолюбие, отвага, боевая дружба, служили образцом для молодого поколения.

Уникален объем «Манаса». Только в одном варианте, записанном от известного сказителя Саякбая Карадаева, содержится свыше полутора миллиона стихотворных строк. Монументальность эпоса «Манас» объясняется прежде всего его содержанием и художественным своеобразием. Основу произведения составляет изображение подвигов Манаса во имя объединения киргизских племен, во имя освобождения родных земель от захватчиков и защиты их от вражеских набегов. Многие поколения народных певцов в течение веков расширяли и обрабатывали его содержание, шлифовали художественные приемы. В эпосе синтезированы многие жанры киргизского фольклора (обрядовые плачи по умершим — «кошок», песни-жалобы — «арман», завещательные песни — «керез» и назидательные — «санат, «насият»).

Обычно исполнение «Манаса» перед публикой напоминает театрализованное представление. Состояние творческого воодушевления, экстаза сказителя в момент импровизации сказа и использование им богатой мимики служат доказательством того, что характер бытования данного произведения в народе обуславливает соединение элементов

различных видов искусства. Таким образом, «Манас» не только является синтезом многих жанров киргизского фольклора, но и содержит в зачатке элементы различных видов искусства. И в наше время эпос продолжает оставаться художественным произведением, доставляющим людям эстетическое наслаждение. Практически каждый киргиз знает основную сюжетную линию «Манаса», может пересказать важнейшие эпизоды, помнит наиболее образные стихотворные строки эпоса.

* * *

Записи текстов «Манаса» начались во второй половине прошлого столетия. В 1856 г. известный казахский ученый Ч. Ч. Валихаев во время своего пребывания среди киргизов встретился с киргизским певцом и прослушал в его исполнении «Манас»¹. Он записал тогда один из эпизодов сказания, положив начало фиксации текстов эпоса. В его трудах о «Манасе» содержатся рассуждения о высоких достоинствах произведения², изложение его основных эпизодов³, а также записанный им и частично переведенный на русский язык прозой эпизод под названием «Поминки по Кёкётёу»⁴.

Первым, кто попытался записать полностью «Манас» и высказать свои соображения об этом эпосе в научном плане, был русский ученый, известный тюрколог акад. В. В. Радлов. В 60-х годах прошлого века он не раз жил среди киргизов и записывал тексты «Манаса», охватив эпизоды всех трех частей эпоса. Свои материалы он опубликовал в 1885 г. на киргизском⁵ и немецком⁶ языках. Общий объем опубликованных В. В. Радловым на киргизском языке текстов составляет 12454 стихотворные строки, из которых 9449 относятся к первой части эпической трилогии, т. е. собственно «Манасу», а остальные 3005 строк — к «Семетею» (повествование о сыне Манаса) и «Сейтеку» (повествование о внуке Манаса). В процессе записи текстов ученый основное внимание обращал на язык эпоса, а не на его свойства как художественного произведения.

Записанные и опубликованные В. В. Радловым материалы не потеряли своей научной ценности до сих пор.

К ученым, проявлявшим научный интерес к текстам «Манаса», принадлежит и венгерский ориентолог Г. Алмаши. Опубликованный им с некоторыми комментариями в 1911 г. в журнале «Келети Семле»⁷ эпи-

¹ См.: Ч. Валихаев. Избранные произведения. А.-А., 1958, с. 258.

² Там же, с. 112.

³ Там же, с. 113—114.

⁴ Там же, с. 114—115, 346—360.

⁵ В. В. Радлов. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. V. СПб., 1885.

⁶ W. Radloff. Problem der Volksliteratur der nördlichen türkischen Stämme. Theil V. Der Dialect der karakirgisen. SPb., 1885.

⁷ Kéleti Szemle (Revue oriental pour les études ouralo-altaiques). Т. XII. Budapest, 1911—1912. Перевод данного труда на русский язык см. в кн.: «Манас» — германский эпос киргизского народа (Фрунзе. 1968, с. 42—48).

зод «Прощание Манаса с сыном Семетеем» невелик, но имеет определенную научную ценность, поскольку в вариантах, записанных после 1920 г., этого эпизода нет. В его публикации прощание героя с сыном происходит перед выступлением в так называемый Большой поход, по вариантам же Сагымбая Ороздбакова и Саякбая Карадаева, которые принято считать наиболее полными и которые наиболее широко известны в народе, Семетей родился после возвращения Манаса из Большого похода.

Работы по сбору и изучению «Манаса» в полной мере развернулись только в советское время. Если в дооктябрьский период фиксирование его текстов и высказывания о нем были явлением редким, связанным с научными интересами отдельных лиц, труды которых становились известными лишь узкой аудитории, то в послереволюционное время записи и публикация текстов «Манаса» стали государственным делом.

Начало исследованию «Манаса» в советскую эпоху было положено трудом проф. П. А. Фалева «Как строится кара-киргизская былина», опубликованным в первом номере ташкентского журнала «Наука и просвещение» за 1922 г. Автор на основе записанных и опубликованных В. В. Радловым материалов анализирует художественные особенности эпоса, высказывает интересные соображения о близости текстов эпоса «Манас» надписям на известном енисейском памятнике в честь Куль-Тегина (VIII в.).

Особое место среди исследователей «Манаса» принадлежит выдающемуся казахскому писателю, знатоку фольклора, видному ученому М. Аузову, который активно работал над эпосом с конца 20-х годов и до последних лет своей жизни. Известная его работа «Киргизская народная героическая поэма „Манас“»⁸, явившаяся результатом многолетних скрупулезных исследований, относится к числу фундаментальных трудов по «Манасу».

В середине 30-х годов вопросы теории и практики перевода эпоса «Манас» на русский язык были исследованы проф. Е. Д. Поливановым⁹. Связь событий, отраженных в эпосе, с историей прослежена А. Н. Бернштамом¹⁰; значение материалов эпоса как этнографического источника рассмотрено С. М. Абрамзоном¹¹; связь «Манаса» с алтайскими

⁸ М. Аузов. Киргизская народная героическая поэма «Манас». — Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961.

⁹ Е. Поливанов. О принципах русского перевода эпоса «Манас». — «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968, с. 56—74. Кроме того, в рукописных фондах ИЯЛ АН Кирг. ССР хранятся рукописи нескольких статей Е. Д. Поливанова и выполненные им переводы эпизодов «Манаса» на русский язык.

¹⁰ См. работы А. Н. Бернштама: Историческое прошлое киргизского народа. Фрунзе, 1942, с. 11—13; Эпоха возникновения киргизского эпоса «Манас». — «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968, с. 148—176; К происхождению имени Манас. — Там же, с. 177—191.

¹¹ См. работы С. М. Абрамзона: Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971, с. 340—373; Киргизский героический эпос «Манас» как этнографический источник. — «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968, с. 203—211.

скими эпосами анализировалась П. Н. Берковым¹²; идея «Манаса», народная основа эпоса и его содержание исследованы М. И. Богдановой¹³; задачи манасоведения раскрыты А. А. Петросян¹⁴; сюжеты произведения и мотивы — В. М. Жирмунским¹⁵. Из числа киргизских ученых плодотворно работали над проблемами изучения «Манаса» К. Рахматуллин¹⁶ и видный исследователь и пропагандист «Манаса» Б. М. Юнусалиев¹⁷. Автор нескольких серьезных трудов, посвященных различным проблемам «Манаса», Б. М. Юнусалиев был одним из инициаторов издания эпоса. До последних дней своей жизни он содействовал решению многих вопросов, связанных с отбором и подготовкой текстов к публикации в серии «Эпос народов СССР». Такая сложная и ответственная работа, как текстологическая, и многие другие были осуществлены в основном при его непосредственном участии и под его руководством.

Большое значение в изучении и публикации эпоса «Манас» имела Всесоюзная научная конференция, состоявшаяся в 1952 г. в г. Фрунзе по инициативе Президиума АН СССР. В ее работе приняли участие ученые и писатели Киргизии, Москвы, Ленинграда, Казахстана, Узбекистана и других городов и республик нашей страны. В центре ее внимания стоял вопрос об историческом подходе к изучению содержания эпоса «Манас» с выявлением социальных и исторических корней этого противоречивого и сложного монументального эпического сказания о прошлом киргизского народа. Участники конференции пришли к выводу, что эпос «Манас», веками бытующий среди народа, в своей основе является народным¹⁸. Подводя итоги работы конференции, Президиум АН СССР в своем постановлении от 1 августа 1952 г. отметил: «Конференция положила начало и определила направление исследовательской работы по изучению эпоса „Манас“. Намечены ближайшие задачи в области манасоведения: определение состава эпоса, уточнение его сю-

¹² См. работы П. Н. Беркова: Алтайский эпос и «Манас». — Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961, с. 235—256; Идея родины в «Манасе». — «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968, с. 192—202.

¹³ См. работы М. И. Богдановой: Киргизская литература. М., 1947, с. 49—76; К вопросу о происхождении жанров киргизского фольклора. — «Труды Института языка, литературы и истории КиргФАН СССР». 1944, вып. I, с. 85—96; Об особенностях киргизского героического эпоса «Манас». — Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961, с. 197—234.

¹⁴ См.: А. А. Петросян. К вопросу о народности эпоса «Манас». — Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961, с. 5—14.

¹⁵ См.: В. М. Жирмунский. «Манас». Становление и развитие эпоса. — Народный героический эпос. М.-Л., 1962, с. 282—329.

¹⁶ См. работы К. Рахматуллина: Манасчылар (Исполнители эпоса «Манас»). Фрунзе, 1942; Улуг патриот, укмушту Манас (Великий патриот, легендарный Манас). Фрунзе, 1943; Творчество манасчи. — «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968, с. 75—147.

¹⁷ См. работы Б. М. Юнусалиева: Кириш соз (Предисловие). — «Манас». 1-кн. Фрунзе, 1958, с. III—XL; Об опыте создания сводного варианта эпоса «Манас». — Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961, с. 282—297; Киргизский героический эпос «Манас». — «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968, с. 212—231.

¹⁸ Рукописи, фонды ИЯЛ АН Кирг. ССР, инв. № 1499в, с. 2—3.

жетной канвы, изучение исторической эпохи создания эпоса, продолжение записей его бытующих версий»¹⁹.

По решению Президиума АН СССР для усиления исследовательской работы по изучению «Манаса» в Институте языка и литературы АН Киргизской ССР был организован специальный сектор по манасоведению, который стал функционировать с 1956 г.

В настоящее время исследуются различные проблемы эпоса: генезис, поэтика, связь с фольклором родственных киргизам по языку соседних народов и т. п.²⁰.

В советскую эпоху фиксирование текстов «Манаса» как художественного произведения было начато Каюмом Миахаховым в 1922 г. из уст известного манасчи Сагымбая Орозбакова²¹. Основные записи текста эпоса от манасчи Сагымбая Орозбакова сделаны Ибраимом Абдырахмановым. Неизмеримо велика его заслуга в записи различных вариантов «Манаса», в упорядочении и хранении рукописей.

Первым опубликованным в советское время материалом, относящимся к «Манасу», является небольшой отрывок из «Семетея», второй части трилогии «Манас», изданный в 1925 г. в Москве на арабском алфавите по варианту известного в свое время сказителя Тыныбека. Брошюра называется «Семетейден бир бөлүм» («Отрывок из „Семетея“»).

С 1935 г. вопросам издания «Манаса» на киргизском и русском языках уделялось немало внимания. Работала специально созданная редакция. О масштабах подготовки к изданию «Манаса» на киргизском и русском языках, о том, какое значение придавалось этому вопросу еще в те времена, можно судить по краткой статье, опубликованной в газете «Правда» 28 сентября 1936 г.

В начале 40-х годов началось издание лучших образцов из записанных материалов под общим названием «Серия „Манас“». Первым в 1940 г. опубликовано «Детство Манаса» по варианту сказителя Сагымбая Орозбакова²². В эту небольшую брошюру были включены в сокращенном виде события эпоса с самого начала и до эпизода, повест-

¹⁹ Рукописи фонды ИЯЛ АН Кирг. ССР, инв. № 1499 в, с. 3.

²⁰ См. работы: Р. Кыдыраева. К проблеме традиционного и индивидуального в эпосе «Манас». Фрунзе, 1967; С. Бегалиев. О поэтике эпоса «Манас». Фрунзе, 1968; Р. Сарыпбеков. Алмамбеттин образынын эволюциялык өнүгүшү (Эволюция образа Алмамбета). Фрунзе, 1977; С. Мусаев. Эпос «Манас». Фрунзе, 1979; Р. Кыдыраева. Генезис эпоса «Манас». Фрунзе, 1980; О. Сооронов. «Манас» трилогиясындагы эпикалык окуялардын суреттөлүш өзгөчөлүгү (Эпические мотивы в трилогии «Манас»). Фрунзе, 1981; Э. Абылдаев. «Манас» эпосунун тарыхый өнүгүшүнүү негизги этаптары (Основные этапы исторического развития эпоса «Манас»). Фрунзе, 1981; А. Жайнаков. «Семетей» эпосунун тарыхый-генеалогиялык негизи (Историко-генеалогическая основа эпоса «Семетей»). Фрунзе, 1982.

См. также сборники: Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961; «Манас» эпосун изилдейин кээ бир маселелери (Некоторые вопросы изучения эпоса «Манас»). Фрунзе, 1967; «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968.

²¹ О записи текстов «Манаса» и вариантах эпоса см. подробнее в Приложении к данной книге.

²² Манастин балалык чагы. Сагымбай Орозбак уулунун айтуусу боюнча. Фрунзе, 1940.

вующего об избрании богатыря Манаса ханом. После этого в «Серии „Манаса“» был издан ряд брошюр, в которые вошли наиболее популярные в народе эпизоды, отобранные из различных вариантов эпоса: в 1941 г. — шесть брошюр²³, в 1942 г. — две²⁴, в 1944 г. — одна брошюра²⁵. В соответствии с решением Всесоюзной научной конференции по «Манасу», проведенной в г. Фрунзе в 1952 г., были изданы две книги²⁶ по первой части «Манаса» (1958), «Семетей» (1957)²⁷ и «Сейтек» (1960)²⁸. Первые три книги из четырех названных являются сводными сокращенными вариантами, составленными по тексту, записанному от складтелей С. Орозбакова и С. Карапаева, а четвертая основана на записи только от С. Карапаева. Бессспорно, эти книги сыграли определенную роль в ознакомлении широкой читательской аудитории с содержанием «Манаса».

Наряду с изданием «Манаса» на киргизском языке начинается работа по переводу эпоса на языки других народов, в первую очередь на русский язык. Одним из известных ученых, положивших начало художественному переводу эпоса на русский язык, был проф. Е. Д. Поливанов. С 1935 г. он активно участвует в подстрочном и художественном переводе «Манаса» на русский язык и публикует отдельные отрывки из переведенных материалов²⁹.

В соответствии с решением правительства республики от 1935 г. об издании «Манаса» на киргизском и русском языках редакция «Манаса» приступила к подготовке издания эпоса на основе вариантов Сагымбая Орозбакова и Саякбая Карапаева (от начала эпоса до середины «Большого похода» предполагалось опубликовать тексты по

²³ Алооке хан. Орозбаков Сагымбайдын айтуусу боюнча (Хан Алооке. По варианту С. Орозбакова). Фрунзе, 1941; Каныкейдин Тайторуун чапкана. Карапаев Саякбайдын айтуусу боюнча (Каныкей пускает Тайтору на скачках. По варианту С. Карапаева). Фрунзе, 1941; Макел-Дөө. Орозбаков Сагымбайдын айтуусу боюнча (Великан Макель. По варианту С. Орозбакова). Фрунзе, 1941; Манастин бөлүмү. Карапаев Саякбайдын айтуусу боюнча (Смерть Манаса. По варианту С. Карапаева). Фрунзе, 1941; Семетейдин Букардан Таласка келиши. Байымбет Абдырахмановдун (Тоголок Молдонун) айтуусу боюнча (Приезд Семетея из Бухары в Талас. По варианту Тоголока Молдо). Фрунзе, 1941; Ургенч. Ырысмендеев Акматтын айтуусу боюнча (Ургенч. По варианту А. Ырысмендеева). Фрунзе, 1941.

²⁴ Алгачы айкаш. «Чон казаттан» үзүндү. Айтуучу Орозбаков Сагымбай (Первое сражение. Из «Большого похода»). Сказитель С. Орозбаков. Фрунзе, 1942; Майдан («Семетейден»). Айтуучу Байымбет Абдырахманов (Тоголок Молдо) [Битва (из «Семетея»)]. Сказитель Б. Абдырахманов (Тоголок Молдо). Фрунзе, 1942.

²⁵ С. Орозбаков. Биринчи казат (С. Орозбаков. Первый поход). Фрунзе, 1944.

²⁶ «Манас». Биринчи бөлүк. 1-китеп; «Манас». Биринчи бөлүк. 2-китеп («Манас»). Первая часть. Кн. 1; «Манас». Первая часть. Кн. 2). Сокращенный сводный вариант под общей редакцией проф. Б. М. Юнусалиева. Фрунзе, 1958.

²⁷ «Семетей». «Манас» эпосунун экинчи бөлүгү. 3-китеп. («Семетей». Вторая часть эпоса «Манас». Кн. 3). Фрунзе, 1959.

²⁸ «Сейтек». «Манас» эпосунун учунчу бөлүгү. 4-китеп. («Сейтек». Третья часть эпоса «Манас». Кн. 4). Фрунзе, 1960.

²⁹ Наказ Алмамбета Манасу. Пер. Е. Д. Поливанова. — «Советская Киргизия». 30.09.1935; Киргизский народный эпос «Манас». Пер. и лит. обработка Е. Д. Поливанова. — «Советская Киргизия». 24.12.1935; Е. Д. Поливанов. Фрагменты киргизского народного эпоса «Манас». — «Литературный Узбекистан». 1936, № 2; и др.

варианту С. Орозбакова, а от середины «Большого похода» до конца первой части эпоса — по варианту С. Карадаева). Однако дело не было завершено. Тем не менее на основе подготовленных тогда текстов ряд отрывков был переведен на русский язык и в период между 1936—1940 гг. на страницах республиканских и центральных газет и журналов увидели свет поэтические переводы многих из них. Отдельные отрывки из «Манаса» публиковались на русском языке неоднократно. Сегодня сводный сокращенный вариант «Манаса» на родном языке читают казахи³⁰ и узбеки³¹.

В настоящее время в Киргизии осуществлена публикация четырех томов эпоса по варианту С. Орозбакова³², готовятся к изданию пять книг трех частей эпоса по варианту С. Карадаева.

Эпос «Манас» также известен за рубежом и представлен в работах ряда исследователей. Отдельные сюжеты и эпизоды из «Манаса» переведены на французский³³, немецкий³⁴, венгерский³⁵, английский³⁶ и другие языки мира.

* * *

Творцов и хранителей «Манаса» народ называет «манасчи». Термин «манасчи» возник в советскую эпоху. Происходит он от имени собственного *Манас* и суффикса -чи, обозначающего главным образом профессию. До Октябрьской революции киргизы все эпические произведения называли «джомок» («былина», «богатырский эпос») и в соответствии с этим сказителей «Манаса», как и сказителей других эпосов, называли «джомокчу». Сами сказители «Манаса» также называют себя «джомокчукой».

Термин «манасчи» следует воспринимать как одно из проявлений дифференциации творческой профессии мастеров художественного слова. В сегодняшней разговорной речи и в научных работах «джомокчу» — это «творец и сказитель эпоса вообще»³⁷, а «манасчи» — «исполнитель эпоса „Манас“»³⁸. По традиции лица, называемые «манасчи», делятся на 2 группы: 1) «манасчи» — исполнители первой части эпоса

³⁰ «Манас». Кыргыз халкының батырлык дастаны. Төрт китап (Алғы соғын жазған М. Ауэзов. 1-китап. Алматы, 1961; 2-китап. Алматы, 1962; Манас. Семетей. Манас эпосының экинши бәлуги. 3-китап. Алматы, 1962; Манас. Сейтек. Манас эпосуның ушинши бәлуги. 4-китап. Алматы, 1962).

³¹ Манас. Киргиз хәлк эпоси. Миртемир терж. Бұл. 1. Кит. 1. Таш., 1964, с. 422.

³² «Манас». Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. 1-китеп («Манас». По варианту С. Орозбакова. 1-я кн.). Фрунзе, 1978; «Манас». 2-китеп («Манас». 2-я кн.). Фрунзе, 1980; «Манас». 3-китеп («Манас». 3-я книга). Фрунзе, 1981; «Манас». 4-китеп («Манас». 4-я кн.). Фрунзе, 1982.

³³ «Dict Kirghiz». Traduit par B. Bolislavskaja et Roland Marlaux — «Europe. Revue mensuelle». Р., 1937, 15 Mars, № 171.

³⁴ «Manas der Hochherzige». Kirgisische Heldenepos. B., 1974.

³⁵ Manasz. Kirgiz Hösének. Európa Könyvtára. Budapest, 1979.

³⁶ The Memorial Feast for Kökötöy-khan. A Kirghiz Epic Poem. Ox. — L., 1977.

³⁷ См.: К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1965, с. 259.

³⁸ Там же, с. 515.

(собственно «Манас») или целиком всех его частей и 2) «семетейчи» — те, кто сказывает в основном вторую часть трилогии — «Семетей». Исполнение всех трех частей эпоса на одинаково высоком художественном уровне довольно редко.

По бытующим в народе легендам, первым творцом «Манаса» был соратник Манаса — Ырчы-уул сын Ырамана. Он якобы воспел в форме плача подвиги Манаса на его похоронах. Эти самостоятельно бытовавшие в народе песни-плачи объединил в один джомок (эпос) известный легендарный певец-импровизатор Токтогул. По эпосу, Ырчы-уул — один из сорока сподвижников Манаса, известный герой эпоса, активный участник событий. Токтогул же — певец-импровизатор, имя которого встречается наряду с именами Джиренче и Толубая, тоже легендарных личностей. Можно с уверенностью сказать, что эпос зародился в форме отдельных отрывков, небольших эпизодов, которые сказители каждого из последующих поколений постепенно дополняли и обогащали новыми деталями, подчиняя единой сюжетной канве. Так «Манас» обретал композиционную целостность, и лишь после всего этого утверждались стержневые события дошедшего до нас единого произведения. Поэтому прав проф. Е. Д. Поливанов, который пишет: «Колоссальные размеры эпоса (состоящего притом из чрезвычайно богатых формально-поэтической техникой стихов, выдерживающих строгие просодические нормы, и аллитерацию, и рифмы) заведомо исключают гипотезу о единичном творце „Манаса“. Если фактически существовал „персидский Гомер“ — в лице автора „Шах-наме“, то единого „киргизского Гомера“, т. е. единоличного создателя „Манаса“, без сомнения, не было — как не было и единого греческого Гомера»³⁹.

Есть полное основание утверждать, что как сам «Манас» является древним произведением, так и профессия сказителей этого эпоса существовала с древних времен. Доказательства тому можно обнаружить и в дошедших до нас легендах о былых талантливых сказителях-манасчи, и в сведениях о широко известных в народе манасчи, реальное существование которых не вызывает сомнений.

Первым сказителем эпоса, имя которого дошло до нас по преданиям, был упомянутый Токтогул. Люди старшего поколения предполагают, что он жил 500 лет назад⁴⁰. Кроме него как известный сказитель эпоса «Манас» упоминается человек по имени Нооруз⁴¹, живший в XVIII в. Известны также имена сказителей XIX в. Среди них популярные в народе манасчи: Келдібек Барыбоз-уул, Балык (Бекмурат) Кумар-уул, его сын Найманбай, Тыныбек Джапы-уул, Чонбаш (Нармантай), Чоюке Омур-уул и др. Живший в советскую эпоху знаменитый манасчи Сагымбай Орозбаков был современником многих из них, знал их и учился у них.

³⁹ Е. Д. Поливанов. Вводные замечания.— «Литературный Узбекистан», 1936, № 2, с. 42.

⁴⁰ К. Рахматуллин. Творчество манасчи, с. 79.

⁴¹ Там же.

Биографические сведения о сказителях эпоса «Манас» и особенно их творческое своеобразие глубоко исследованы в трудах казахского академика М. Ауэзова⁴² и киргизского ученого К. Рахматуллина⁴³.

По силе таланта народ подразделяет манасчи на несколько групп; существуют даже такие понятия, как «большой творец и сказитель эпоса» — «чоң жомокчу», «настоящий манасчи» — «чыныгы манасчы», «манасчи-ремесленник» — «чала манасчы», «начинающий манасчи» — «үйрәнчук манасчы». Каждое понятие имеет свое толкование.

Почетное звание «большой творец и сказитель эпоса» обычно присваивается людям, обладающим огромным талантом, способным рассказать обо всех событиях эпоса с начала до конца; большие творцы имеют свой вариант эпоса, и исполнение «Манаса» — их профессия; они получили широкую известность в народе благодаря своему искусству и пользуются особым уважением. Такого «титула» народ удостоил манасчи из старшего поколения — Келдибека, Балыка, Тыныбека и Чоюке. Среди манасчи, живших в советскую эпоху, этого звания удостоены Сагымбай Орозбаков и Саякбай Карапаев.

По народным мерилам, на ступень ниже больших творцов и сказителей эпоса стоят настоящие манасчи, для которых исполнение «Манаса» также стало профессией, они в основном хорошо знают события эпоса, последовательно, от начала до конца, исполняют его, с незначительными сокращениями, со своей трактовкой отдельных эпизодов и образов. По своим творческим возможностям манасчи обеих групп являются аэдами, поэтому у каждого из них есть свой вариант. К числу настоящих манасчи, живших в советскую эпоху и оставивших собственные варианты, можно отнести Молдобасана Мусулманкулова, Багыша Сазанова, Тоголока Молдо, Шапака Ырысмендиева, Мамбета Чокморова и др.

Манасчи-ремесленники — это сказители, в основном заучившие наизусть отдельные широко известные народу эпизоды эпоса и исполняющие их с незначительными изменениями и дополнениями в деталях. По характеру творчества их можно назвать рапсодами.

Звания начинаящего манасчи обычно удостаивают молодых людей, увлекающихся исполнением эпоса и мечтающих стать настоящими сказителями. Такой молодой человек в большинстве случаев находится в контакте с одним из известных манасчи и заимствует у него содержание эпоса и приемы исполнения. В действительности ни один манасчи не становится сказителем эпоса «Манас», не прослушав о событиях эпоса от других манасчи или от одного из них и не пройдя хотя бы кратковременного обучения у них. Это известно из биографических сведений почти всех манасчи. Известно также, что в отдельных случаях искусство сказителей «Манаса» передавалось по наследству. Сын манасчи Балыка — Найманбай также стал сказителем эпоса; старший брат знаменитого манасчи Сагымбая — Алишер считался в своей сре-

⁴² М. Ауэзов. Киргизская народная героическая поэма «Манас», с. 33.

⁴³ К. Рахматуллин. Творчество манасчи, с. 76—98.

де неплохим сказителем эпоса. Сам Сагымбай учился у манасчи Чойбаша (Нармантай) и испытал его влияние. Саякбай Карапаев в детстве слышал от своей бабушки прозаический сюжет большинства событий эпоса, что пробудило в нем интерес к «Манасу»; позднее он специально обучался у большого творца и сказителя эпоса Чоюке⁴⁴.

Однако в профессии манасчи велика роль индивидуального творчества, ибо исполнение эпоса не есть простое повторение известного сюжета. Профессионал-манасчи известные уже эпизоды, постоянно исполняемые многочисленными сказителями, излагает своими словами, по-своему трактует отдельные явления, а крупные манасчи по-своему интерпретируют даже образы некоторых основных героев эпоса. Здесь надо учесть один заслуживающий внимания момент: если личная находка настоящего манасчи получает одобрение большинства слушателей, способствует улучшению эпоса в плане идеально-художественном, она хранится и развивается последующими поколениями, становясь традицией.

В бытении и развитии эпоса, в формировании направления творчества манасчи большую роль играет общенародная редакция. Народ не безучастный слушатель, он активно вмешивается в рассказ манасчи и влияет на сюжетное построение и художественный уровень произведения. М. О. Ауэзов пишет: «...надо отказаться от ошибочной, антинаучной мысли о том, что каждый вариант принадлежит всеми своими компонентами — образно-поэтическими, текстовыми — только одному сказителю»⁴⁵.

Всякий манасчи, был ли он начинаящим или признанным в народе, свое обращение к «Манасу» и искусство его исполнения объясняет покровительством духа предков или героев эпоса, вещим сновидением. Еще акад. В. В. Радлов отмечал, что киргизские сказители объясняют свое исполнительское призвание наитием свыше. Подобное объяснение своего призыва и таланта — одно из широко известных явлений в фольклористике, по крайней мере у тюркских народов; по мнению Е. Э. Бертельса, это — традиционное явление, бытующее с незапамятных времен⁴⁶.

В исполнении «Манаса» помимо передачи текста эпоса имеют большое значение и своеобразный напев (мелодия), и изобразительные жесты, и мимика. Манасчи специально осваивают эти обязательные элементы исполнения, ибо каждому из них присущи как традиционные, так и индивидуальные черты. Начиная от взмаха рук, все движения исполнителя, мимика его не должны быть произвольными; у настоящего, опытного манасчи каждое движение целенаправленно и соответствует содержанию стихотворного текста. Поэтому начинаящие манас-

⁴⁴ О том, какой манасчи у кого проходил обучение и чье влияние испытал, см. подробнее в работе М. Ауэзова «Киргизская народная героическая поэма „Манас“» (с. 16—33) и в труде К. Рахматуллина «Творчество манасчи» (с. 78—91).

⁴⁵ М. Ауэзов. Мысли разных лет. А.-А., 1959, с. 550.

⁴⁶ См.: Е. Бертельс. Роман об Александре. М.—Л., 1948, с. 137.

чи перенимают от известных мастеров характерную манеру держаться и сопровождающие пение жесты и мимику.

* * *

Проблема возникновения и формирования эпоса «Манас» издавна привлекала внимание ученых. В настоящее время существуют три основные гипотезы:

1. Эпос возник в результате взаимоотношений с уйгурами, когда часть киргизов жила на берегах Енисея и Орхона (т. е. между VII и IX в.). М. О. Аузев и А. Н. Бернштам высказывают предположение, что стержневые сюжеты эпоса, возможно, связаны с войнами, которые вели объединившиеся киргизские племена с тюрками, затем с уйгурами, что отражено в некоторых орхоно-енисейских памятниках (киргизы в X в. нанесли поражение уйгурам, напавшим первыми, и создали свое кочевое государство⁴⁷).

2. Основа эпоса связана с войнами киргизов в IX—XI вв. против киданей (каракитаев) — племен, говоривших на языке, близком к монгольскому. К такому мнению пришел Б. М. Юнусалиев на основе анализа содержания эпоса и опираясь на отдельные исторические факты, а также на этнографические, лингвистические и географические сведения⁴⁸.

3. Исторический фон в произведении соответствует условиям XV—XVIII вв. Так считает В. М. Жирмунский, хотя и отмечает наличие в эпосе древних представлений народа⁴⁹.

Авторы этих гипотез опираются на факты, содержащиеся в эпосе. Знакомство с эпосом и изучение его позволяют сделать один бесспорный вывод: события, составляющие содержание «Манаса», представляют множество пластов, свидетельствующих о том, что произведение формировалось в течение длительного времени.

В текстах «Манаса» ясно сохранились архаические пласти, которые могут быть отнесены к жизни киргизов задолго до государственного периода их истории. К подобным древнейшим элементам эпоса ученые относят образы главного героя эпопеи Манаса и вражеского богатыря Джолоя⁵⁰.

К архаическим пластам относятся и те действия героев, в которых прослеживаются пережитки матриархата и традиционные мотивы богатырского сватовства, единоборства с богатырской девой, чудесного рождения героя и т. п. К ним относятся эпизоды, носящие сказочный

⁴⁷ См.: М. Аузев. Киргизская народная героическая поэма «Манас», с. 51—65; А. Н. Бернштам. Эпоха возникновения киргизского эпоса «Манас», с. 146—176.

⁴⁸ Б. М. Юнусалиев. Кириш сөз (Предисловие). — «Манас». 1-китеп. Фрунзе, 1958, с. IX—X.

⁴⁹ В. М. Жирмунский. Народный героический эпос, с. 296—317.

⁵⁰ В. В. Радлов. Образцы народной литературы северных тюркских племен. ч. V. Предисловие, с. XI—XII; В. М. Жирмунский. Народный героический эпос, с. 310.

характер (эпизод с циклопом Макелем, Кошоем и др.), и элементы, связанные с древними верованиями (тотемизм, фетишизм — поклонение чудесным свойствам вещей, животных, поклонение небу, земле, реке, огню, белому цвету и т. д.).

Несомненно также, что в эпосе сохранились следы значительных событий, пережитых древними киргизами, следы истории их взаимоотношений с другими народами в последующие времена. Не вызывает сомнений также наличие в эпосе сведений о калмыцкой эпохе, которая намного ближе к нашим временам и впечатления от которой намного полнее сохранились в памяти народа.

Нельзя упускать из виду и влияние представлений самих сказителей, живших в иных исторических условиях, далеких от тех, что отражены в эпосе. Например, большая часть жизни Сагымбая Орозбакова прошла в условиях феодально-родового строя, а Саякбая Карадаева в основном при социализме.

«Манас», как и «Илиада» Гомера, карело-финская «Калевала», средневековый эпос огузов «Книга моего деда Коркута», в своей основе отражает жизнь народа в период той стадии родового строя, которую именуют периодом военной демократии.

Этот период, пережитый каждым народом на своем историческом пути, ученые называют «героическим периодом», поскольку он характеризуется постоянными войнами, далекими походами в борьбе за пастбища и за военную добычей.

Описываемые в «Манасе» войны делятся на две группы: войны с целью отражения нашествия внешних врагов; походы против враждебных сил.

В повествованиях о войнах оборонительного характера наиболее ясно и впечатляюще выражены высокие идеи народа о защите родных земель, о необходимости объединения и дружного отпора всякому нашествию, а также представления народа о честиности, справедливости, благородстве.

Походы против врагов сказители эпоса, как правило, именуют словом «казат», которое некоторые исследователи связывают с арабским «газават», означающим священную войну за веру. На самом деле слово «казат», употребляемое в эпосе «Манас» в значении «война» или «набег», не имеет никакого отношения к слову «газават». Доказательством этого может служить тот факт, что в эпосе словом «казат» называют не только всякие войны, которые ведут считающие себя мусульманами киргизы, но и набеги иноземцев-иноверцев.

Несмотря на то, что в эпосе большая часть жизни народа проходит в войнах и богатырские подвиги считаются делом чести и долга, в целом война оценивается как отрицательное явление. Она представляется как источник бедствий, горя и мучений, причиняемых всему народу. Об этом говорят картины кровопролитных побоищ, приносящих большие страдания людям.

При оценке поступков героев критерием положительного или отрицательного отношения к ним служит то, насколько эти поступки соот-

ветствуют интересам народа. И героические подвиги богатырей оцениваются высоко не только потому, что являются демонстрацией силы, а главным образом потому, что они служат делу справедливости.

Большое место в эпосе «Манас» занимают также картины мирной жизни. Они дают весьма богатые и разносторонние сведения о жизни народа в прошлом, о его воззрениях на мир, обычаях и традициях. Темы войны и мирной жизни своеобразно сочетаются с традиционными мифологическими и сказочными сюжетами, широко встречающимися в фольклоре разных народов.

Хотя киргизов в эпосе и называют мусульманами и упоминаются некоторые мусульманские обычаи, герои его придерживаются в основном шаманских религиозных обрядов. Вообще киргизы в «Манасе» поклоняются воде, горам, различным явлениям природы, небу, огню, солнцу, белому цвету, молоку, душам умерших и т. д. Особо культинируется почитание духов умерших предков и приношение в их честь жертвы — кобылицы. Любое дело, имеющее более или менее важное значение, не начинается без принесения в жертву кобылицы (ак туяк — луноподобное копыто) и поминания усопших предков.

Моральные понятия героев, о которых идет речь в эпосе, отвечали требованиям своего времени, но не всегда соответствуют современным, что еще раз подтверждает известные слова Ф. Энгельса: «Представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому»⁵¹. Например, критерии правдивости и честности соразмеряются с требованиями героических традиций определенного времени. Хитроумие и изворотливость, хотя и считаются признаком ума и сообразительности, в большинстве случаев характерны для отрицательных героев. Простодушие и беспечность оцениваются значительно выше, хотя из-за них герой нередко страдают. Эти качества присущи именно положительным персонажам. Выше всего ставятся прямота, откровенность и решимость. Почитаются такие качества, как расторопность, ловкость, красота тела, физическая сила, великолепие одежды. Но нередко чрезмерное проявление физической силы воспринимается как признак недоразвитого ума и не приемлемся как положительное качество.

Действие в «Манасе» развертывается на огромной территории. Упоминаются не только места, где происходили основные события эпоса, — Алтайский край и нынешняя территория Киргизской ССР, но и многие другие известные географические названия — от пустыни Гоби до Тибета, от Урала до Черного моря и т. д. Наряду с названиями реально существовавших мест в эпосе много таких, которые встречаются только в легендах. Кроме того, перечисляется масса эпических названий, реальность которых невозможно установить. В эпосе особенно образно и красочно говорится о землях, идеальных для жизни в понятии

кочевников, о природных богатствах, отличиях ландшафта, о местах, где живут современные киргизы.

* * *

Центральная идея эпоса — патриотизм, призыв к объединению в борьбе против иноземных поработителей. Именно в героическом духе, в патриотической идее эпоса отражена многовековая борьба киргизского народа за свое существование.

Положительными героями в эпосе являются богатыри, борющиеся за свободу и независимость родных земель, люди, которые завоевали широкую известность благодаря прозорливости и дальновидности, благодаря служению народу верой и правдой.

Главный герой эпоса — Манас. Все события концентрируются вокруг него, и развитие сюжета тесно связано с его жизненным путем. Манас обладает лучшими качествами главного положительного героя народного героического эпоса. Прежде всего он бесстрашный богатырь, силач, человек великодушный, правдивый, справедливый и т. п. Он — вождь, руководитель, играющий решающую роль в объединении киргизского народа, изгнанного из родных мест сильным врагом, в освобождении киргизов, вобретении ими потерянной некогда родной земли.

Манас не только зачинатель и организатор многих важных акций — он и активный их исполнитель. Способность Манаса вести за собой народ обусловлена не только его личными качествами, но прежде всего тем, что он глубоко верит в правоту своего дела, превыше всего ставит интересы народа.

В эпосе Манаса называют ханом. Однако изображается он прежде всего как воин, но идущий впереди всех. В трудные моменты он личным примером увлекает за собой других и по праву храбрейшего возглавляет передовой отряд. Манас — вождь не по праву хана, а по праву самого отважного бойца. Поэтому во время поединков он выходит против наиболее грозного и опасного врага, а во время сражений всегда впереди воинов киргизов, в самой гуще сражений.

Когда Манас идет в бой, вместе с ним бросаются на неприятеля с одной стороны пятнистый леопард, с другой — всегда готовый к прыжку короткохвостый лев, впереди — дракон длиной в шестьдесят кулачей, а сверху — сказочная птица-великан Алпкаракуш, слева и справа от Манаса — по сорок-восемьдесят всадников с выставленными вперед копьями. В изображении сказителей мощь самого Манаса равна мощи тысячи воинов-силачей.

Прямота и простота, исключительная честность и великодушие отличают Манаса от многих персонажей эпоса. Не зря «айкел» — «великодушный» — употребляется как постоянный эпитет только по отношению к Манасу, в то время как многочисленные эпитеты и сравнения, раскрывающие такие черты богатыря, как отвага, грозная сила, мудрость, дальновидность, применяются одинаково ко всем героям. Например, эпитеты «лев», «тигр», «леопард» и другие используются при

⁵¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 20, с. 94.

характеристике как Манаса, так и других богатырей, а иногда даже отрицательных героев. Именно справедливость Манаса, его умение прощать недостатки и поощрять добрые дела других помогают ему объединить разрозненные племена, сплотить народ, «собрать людей из разных родов и сделать их единым народом» и вести их к единой цели. Яркий пример тому — сплочение Манасом пришедших из разных мест сорока воинов-богатырей (сорока чоро), которые и стали ему надежной опорой.

Важным компонентом в гернической характеристике богатыря является описание его коня, а также его доспехов, оружия.

Булавый конь Манаса по кличке Аккула родился в один день с богатырем. Когда погибает сраженный пулей Аккула, Манас оплакивает его как незаменимого друга.

В эпосе детально описано множество вещей, принадлежащих Манасу: его одежда, доспехи, снаряжение, знаменитый боевой панцирь, который изготовила своими руками Каныкей — жена Манаса, копье Манаса, его ружье Аккельте, бердыш — айбалта.

Из окружения и близких соратников Манаса особое место в развитии событий эпоса занимают Бакай и Каныкей. Отмечается известная близость этих персонажей. Сходство заключается прежде всего в присущей им мудрости.

Бакай — близкий по отцу родственник Манаса, но эпос уделяет ему внимание больше не как родичу богатыря, а как мудрецу, советчику, наставнику главного героя эпоса. Каждое важное дело, начатое Манасом, зачастую находит горячую поддержку Бакая. Призывы к воинской чести, добродетели, осуждение грабежа в подавляющем большинстве случаев вкладываются в уста Бакая.

Одно из лучших качеств Бакая, высоко ценимых в эпосе, — знание народных традиций. Это дает ему право всегда быть арбитром в спорах, тяжбах не только между отдельными людьми, но и между родами и племенами.

Каныкей — жена, ближайший советчик, верный помощник Манаса. Ее образ разработан в традициях фольклора многих народов. Каныкей наделена всеми качествами идеальной жены: она умна, прозорлива, добра и к тому же искусная мастерица-рукодельница.

Хотя в тех исторических условиях, о которых повествует эпос, полновластным хозяином был мужчина, в «Манасе» роль и значение женщин в общественной жизни довольно высоки. Свидетельством тому и является образ Каныкеи. В целом ряде важных событий эпоса, например в эпизодах женитьбы Манаса на Каныкеи, в сооружении мавзолея Манасу и похоронах богатыря, она играет решающую роль. Она является активнейшей участницей многих других событий: в эпизоде с Кэзкаманами, в устройстве поминок по Кёкётёю, в «Большом походе» и др. Имя Каныкеи часто упоминается и во многих эпизодах, где она непосредственно не участвует, но ее советы и помощь оказывают существенное влияние на ход событий и их результаты. Так, хотя Каныкей не принимала прямого участия в боевых действиях во время Большо-

го похода, ее имя часто на устах сорока чоро, в трудные моменты с благодарностью вспоминающих о ней, о ее заботе, о том, что она снабдила их всем необходимым: одеждой на любой случай жизни, снаряжением и оружием. О ее советах часто вспоминают Манас, Бакай, Алмамбет и другие богатыри.

Среди качеств, присущих Каныкеи, в эпосе особо подчеркивается глубокий ум. Ее мудрость проявляется прежде всего в ее действиях в критической ситуации, в умении правильно отделить значительное от второстепенного. Даже эпические враги — богатыри Конурбай и Джоу, у которого такая жена-помощница. По дальновидности и прозорливости в эпосе никто не может сравниться с Каныкеи. Бакай и Кошой — приобретенные в народе мудрецы. Но в случаях, когда их мнения не совпадают с соображениями Каныкеи, чаще правой оказывается Каныкеи, женщина. Так, перед началом Большого похода она верно оценивает силу и мощь врага и предупреждает об этом Манаса.

В эпосе много внимания уделяется душевным качествам Каныкеи: ее человечности, справедливости, обходительности, гостеприимству, великодушию, заботливости, щедрости.

Несмотря на общепринятую в эпической поэзии тюркоязычных народов традицию представлять каждого мужчину богатырем, а каждую женщину несравненной красавицей, в «Манасе» внешности и красоте Каныкеи не уделяется почти никакого внимания. Она, как и остальные положительные героини эпоса, — милая, обаятельная женщина. Но следует отметить, что если образ Манаса, да и почти всех главных героев, в обоих вариантах эпоса в основном трактуется одинаково, то образ Каныкеи имеет некоторые отличия. Например, Саякбай Карадаев обращает внимание прежде всего на ее богатырские качества. Поэтому такие эпитеты, как «лев», «тигр», «сивогривый волк» и другие, употребляемые только по отношению к богатырям-мужчинам, часто применяются и рядом с именем Каныкеи. Сказитель же Сагымбай Ороздбаков показывает Каныкеи мудрой и заботливой женой Манаса, а о ее геройских чертах почти ничего не говорит. В варианте Сагымбая Каныкеи благодаря ее уму и знаниям принимает гораздо более активное, чем в других вариантах эпоса, участие в жизни своего народа.

Каныкей — идеальный образ женщины. Народ связывал с этим образом свои нравственные идеалы, стоявшие значительно выше той социальной действительности, в условиях которой создавался эпос.

Среди положительных героев «Манаса» особое место занимает Алмамбет. Родом из кытаем, он становится одним из самых близких соратников Манаса. Он беззаветно предан киргизам, и для него самоотверженное служение народу превыше всего. Его справедливость, правдивость, честность не позволяют людям относиться к нему как к чужаку. Ярким свидетельством этого является глубокое уважение к Алмамбету всех киргизских богатырей во главе с Манасом и Бакаем. По убеждению Каныкеи, Алмамбет — самый верный и преданный Манасу человек, который не подведет его в любой ситуации. Ее вера в

преданность Алмамбета настолько велика, что она, провожая Манаса в Большой поход, поручает его Алмамбету. Алмамбет — человек глубоко трагичной судьбы. Ему пришлось покинуть свою страну и жить на чужбине. В те исторические времена, когда каждый опирался на свой род и чувствовал себя сильным только благодаря поддержке рода, это было большим горем. Поэтому, несмотря на то что Алмамбет принят Манасом как молочный брат и для всех является почитаемым человеком, известным богатырем, его не покидает чувство тоски и одиночества. Он скорбит и тоскует по своей земле. Киргизские богатыри во главе с Манасом уважительно относятся к этим его сокровенным чувствам. Тоска Алмамбета по своей родной земле углубляет положительный образ героя, способствует более полному его раскрытию. Трагедию Алмамбета, причины, по которым он был вынужден покинуть свою землю, эпос объясняет тем, что он отрекся от веры предков и принял мусульманство. Это довольно широко распространенный сюжет в эпической поэзии многих среднеазиатских народов.

На примере Алмамбета раскрывается представление народа о связи человека с родом, о невозможности существования индивидуума вне рода-племени.

В эпосе немало и других ярких образов. Отличительной чертой, сближающей их всех и объединяющей, является патриотизм, честное и искреннее служение делу народа. Среди героев обладатель большого мужества и неимоверной силы мудрый старец — великан Кошой, у которого «уши подобны щиту, а глаза горят, как звезда Венера»; доверчивый, честный, но вспыльчивый богатырь Чубак, которого «в схватке ни один человек не может одолеть, его не берут даже зубы льва»; молодой благородный Сыргак, который был «легок для коня и подходил [весом] для двухлетка, всегда бодрствовал и был бдительным в пути, если приходил враг численностью в семьдесят тысяч, он нападал на него в одежде нараспашку»; красноречивый Аджыбай, который «знал шестьдесят различных языков, был находчив на слово»; острослов Серек, который за время, пока встанет упавший конь, может дать шестьдесят умных советов; Тёштюк, к которому с почтением относился сам Манас, называя его «господином», и др.

Среди богатырей особо выделяется мудрый старец Кошой, признанный всеми глава рода, «ядро» народа, потому что в период, когда киргизы были разгромлены, разобщены и разогнаны по чужим землям, он со своим родом не покорился многочисленным вражеским ордам и продолжал жить на земле киргизов, беспрерывно сражаясь с посягавшими на нее врагами до того времени, пока киргизские племена во главе с Манасом не возвратились в родные края. Кошой обладает и большим умом, и огромной физической силой. Справедливость, ясный ум, рассудительность и всеобщее уважение и почет, завоеванные в народе благодаря этим качествам, зачастую ставят его в эпосе даже выше самого Бакая. Кошой настолько мудр, что это его качество воспринимается народом как святость. Поэтому эпос оценивает его как человека, «благословение которого обогащает народ». По эпосу, даже

сын Манаса — Семетей рожден благодаря благословению Кошоя. Право открыто осудить недостатки Манаса перед лицом народа и, если надо для пользы общего дела, побранить его за просчеты эпос предоставляет только одному Кошою.

Интересен и противоречивый образ отца Манаса — Джакыпа. В характере этого героя мы видим черты человека, сформировавшегося значительно позже событий, составляющих основу эпоса, в условиях, когда значительное развитие получили классовые понятия. Это образ обычного жадного бая, который превыше всего ставит богатство и постыдно вынашивает мысли о том, как бы нажить несметное количество скота.

Из отрицательных героев в эпосе большое место отведено вражескому богатырю Конурбаю. Своей силой он ничуть не уступает никому из киргизских богатырей во главе с Манасом. Он хитер, ловок, коварен, избегает открытой, честной борьбы. Конурбай, два раза ранив Манаса, добивается «победы». Оба раза Конурбай ранит Манаса, подкравшись в момент, когда герой был безоружен и не ожидал нападения. Это образ насильника и поработителя, которому недоступны такие подвиги, какие совершают киргизские богатыри, вступившие в справедливую борьбу за независимость своего народа, за освобождение своей земли.

Близкий союзник Конурбая — Джолой, хан калмаков. Среди основных героев эпоса почти нет равного ему по физической силе. Из киргизов с ним может тягаться лишь великан Кошой. Однако неимоверная физическая сила Джолоя не спасает его от поражения, так как борется он не за правое дело. По эпосу, физическая сила, не опирающаяся на добрые человеческие качества, используемая в неправедных целях, бесполезна, не нужна и непрочна.

Общая характеристика черт отрицательных героев такова, что по физической силе, грозному внешнему виду и другим богатырским качествам они не уступают положительным героям, а в большинстве случаев даже превосходят их, но в открытой борьбе всегда терпят поражение, поскольку в духовном отношении они несравненно беднее положительных героев, которые глубоко верят в правоту своего дела.

* * *

Все исследователи «Манаса», отмечая широкое освещение в нем самых различных сторон жизни народа, глубину его содержания, особо выделяют его художественные достоинства. Поэтическое обаяние «Манаса» объясняется прежде всего тем, что в нем сосредоточены эстетические взгляды талантливых сказителей многих поколений, шлифовавших эпос в течение более чем тысячи лет.

Большой объем эпоса требовал от сказителей мастерства художественной композиции, позволяющей передавать слушателям огромное количество событий, бесконечную вереницу действий разнохарактерных героев. Каждый из больших эпизодов «Манаса» — это, по существу, самостоятельное, завершенное произведение, имеющее все необходимые компоненты художественного сюжета. Чтобы обеспечить целостное вос-

приятие эпизодов эпоса при продолжительном исполнении объемных эпизодов, особенно если оно протекало с перерывами, применялся специальный прием, который условно можно назвать кратким повтором содержания предыдущих эпизодов и событий. Объем такого повтора непостоянен и зависит от степени знакомства слушателей с ранее исполненным эпизодом эпоса. Прежде чем приступить к повествованию, сказитель — иногда в прозаическом пересказе — напоминает слушателям об основных предыдущих событиях. Этот прием напоминания манасчи используют не только в самом начале, но и в середине эпизода, в промежутках между событиями. Объем такого повтора зависит также и от индивидуального желания сказителя, который может напоминать не только о событиях непосредственно предшествующего эпизода, но и обо всех узловых моментах и даже обо всей предыдущей сюжетной линии эпоса. Основная цель приема, по форме напоминающего эпический традиционный повтор, но отличающегося от него по содержанию, структуре и целям, как уже отмечалось, заключается в том, чтобы дать возможность слушателям в целом охватить огромное произведение со сложнейшим сюжетным развитием и множеством персонажей.

Если переход от одной большой части эпоса к другой и связь между большими эпизодами в основном осуществляются при помощи этого приема, то переход от одного небольшого события к другому в одном и том же эпизоде — при помощи нескольких постоянно повторяющихся стихотворных строк, произносимых от имени самого сказителя и адресованных непосредственно слушателям. Такие строки могут быть использованы и при переходе от повествования об одном герое к повествованию о другом.

Аны таштап салыцар,
Манастан кабар алыцар.

Оставьте пока это,
Послушайте весть о Манасе.

Или:

Муну мындай таштайлы,
Баягы чалгынга кеткен эгиз эр,
Ошондон кабар баштайлы.

Оставим-ка это в стороне,
О тех ушедших в разведку близнецах-храбрецах,
О них сказ начнем.

Этот художественный прием характерен только для эпоса «Манас». Даже сами манасчи, исполняя другие эпические произведения, его не применяют. Например, Саякбай Карадаев, широко используя в своем варианте «Манаса» подобные клише, никогда не прибегает к этому приему при исполнении героического эпоса «Тёштюк».

В эпосе широко используются авторская речь и речи-монологи персонажей; велика в нем также роль описания. В монологах раскрываются взаимоотношения персонажей друг с другом, их оценка того или иного события, явления, внутренний мир героев, объясняются их дей-

ствия, поступки. Авторская речь применяется в основном при изображении столкновений героев, военных картий и картин будничной жизни народа. Для показа явлений природы, внешности человека, как правило, используется прием описания.

Наибольшая многогранность свойственна монологам героев. Как справедливо отмечал М. Аузэзов, в «Манасе» «можно найти самые различные виды речей: совещательные речи — на соборе и совете (речи Манаса и Алмамбета перед походом); воинственные увещевания (речь Манаса на аше); речи-угрозы (послания Манаса семи ханам); задушевые речи, выражающие раскаяние, горчение (знаменитая речь Алмамбета в „Чой Казате“, которая в конце превращается в личное воспоминание, в автобиографию); речи-завещания (керез Кокетая); дружеские наставления, укоры (речи Бакая, Кошоя, часто обращенные к Манасу). Кроме этих и других видов речей, которыми изобилует поэма, встречаются простые разговоры, шутки, остроты»⁵².

По традиции в эпосе «Манас» характеристика героя в подавляющем большинстве случаев начинается с описания его внешнего облика, его силы, особенностей экипировки.

Существуют специальные художественные приемы создания портрета героя, принятые почти всеми сказителями эпоса, и эти приемы являются постоянными. Как правило, обрисовывается внешний облик того или иного героя устами другого персонажа, и звучит эта характеристика как результат его наблюдения или как воспоминание. Но иногда (правда, в очень редких случаях) портрет героя возникает в авторской речи от имени сказителя. Внутреннее состояние героев чаще всего раскрывается через их поступки. Мудрость, прозорливость и некоторые другие качества персонажей иногда характеризуются в авторской речи сказителей. В таком случае широко известное основное качество того или иного героя, раскрытое ранее, просто констатируется, и определение, обозначающее это качество, в дальнейшем выполняет уже роль постоянного эпитета, например, «богатырь Манас», «мудрый Бакай» и т. д.

В «Манасе» в обрисовке персонажей широко употребляются готовые стихотворные портреты-клише, однако они дают не застывший, а живой образ героя. Постоянные стихотворные клише передко используются также для характеристики действий героев или незначительных событий, однако каждый раз они рисуют разные действия, разные события и в силу этого в чем-то меняются, обновляются и дополняются. Поэтому богатыри отличаются друг от друга не только внешне, но и чертами характера и действиями, да и один и тот же герой в различных ситуациях изображается по-разному (к примеру, можно проследить, как меняется образ Манаса в будничной жизни, в моменты его радости, печали, горчений, гнева и т. д.).

Основные варианты эпоса «Манас» состоят только из стихов. Прозаические фрагменты встречаются в очень небольшом объеме только

⁵² М. Аузэзов. Киргизская народная героическая поэма «Манас», с. 68—69.

в варианте сказителя Сагымбая: в самом начале, когда приводится родословная богатыря, и немного позже, когда Джакып, опечаленный бездетностью, возвращается к себе домой из поездки на пастбища. Следует сказать, что все манасчи используют и прозу, точнее, рифмованную прозу для связи отдельных разделов, а также при необходимости вкратце познакомить аудиторию с сюжетной линией предыдущих эпизодов или в том случае, когда нужно в нескольких словах передать второстепенное в сюжете, о чем сказитель не считает обязательным подробно говорить в стихах.

«Манас» в основном состоит из характерных для киргизских устных произведений семи- и восьмисложных силлабических стихов, в которых рифмуются последние слова. Но такой размер соблюдается не всегда. Например, в варианте Сагымбая Орозбакова встречаются четырех-, пяти- и шестисложные стихи, которые по форме и звучанию своему гораздо ближе к рифмованной прозе. В варианте же Саякбая Карадаева кроме семи- и восьмисложных стихов встречаются в смешанном виде девяти-, десяти-, одиннадцати- и двенадцатисложные строки.

Рифмы в стихах «Манаса» весьма многообразны, и рифмовка не подчиняется специально разработанной системе стихосложения. Стихи в эпосе тирадные. Тирады могут включать от двух до двадцати, а порой и значительно больше строк. Группы стихов объединяют не только обычное для киргизского фольклора четное количество строк — по две, четыре, шесть и т. д., но и по три, пять, семь и т. д. Например:

Карманарга түйк жок,
Канатынаи айрылган
Калкта мендей чунак жок...

Или:

Ажал анык, чара жок,
Аман жүрөр санаа жок,
Акыретке бет алсам
Атакелеп артымдан
Наалып калар балам жок...

Рифмовка в нечетных группах стихов, так же как и в четных, не подчинена определенной системе и носит свободный характер, т. е. часто это смешанные рифмы, поскольку в произведении отсутствует куплетная система стихов с определенным количеством строк и объем группы стихов в «Манасе» произвольный. Применение в «Манасе» различных видов рифмы во многом зависит от таланта сказителя. Например, в варианте такого крупного и талантливого манасчи, как Сагымбай Орозбаков, имеются почти все виды рифм, известные в киргизском фольклоре. Особенно часто встречается рифма типа аaaa:

Айлы бирге акыр деп,
Анда бар кыйла акыл деп,
Айтууга кепке макул деп,
Акбалта бийди чакыр деп...

Нередки и парные (смежные) рифмы типа аabbv:

Жана токолум сонун түш көрүп,
Үйүндө эки күш көрүп,
Боору кара, мойну кез,
Болот текеөр, боосу жез,
Капшытка туур жайлаптыр,
Катынын экөен байлантыр...

В эпосе широко применяется и «прыгающая» («аттамак») рифма в форме бавага, т. е. рифма через строку. Например:

Алтыныш кулач жибек бoo
Аягына тагыпмын,
Ай мунарын жем калып
Аябай сыйлап багыпмын...

Наряду с названными используются перекрестные рифмы (абаб) и кольцевые (абба). Но эти формы рифмовки встречаются гораздо реже.

Частое явление в «Манасе» — редифная форма стиха, при которой стихотворные строки кончаются одним и тем же словом, рифмуются же стоящие перед ними слова или слоги слов. Например:

Тукуму жок ётөм деп,
Түяксыз кандай кетем деп,
Жалгыз күү башым бар,
Датым кимге жетем деп...

Порой среди рифмующихся строк встречаются две-четыре несрифмованные строки. В таких случаях возрастает значение таких средств звуковой выразительности речи, как ритм, аллитерация, ассонанс. В «Манасе» довольно широко встречаются примеры внутренней и внешней аллитерации и ассонансы. Например:

Қан қылғын дедим киминди?
Қааладым келдим дининди.

Эрди калып, көзү үнкүр,
Эр мүнәзү көрүнөт.

Эпос богат разнообразными поэтическими средствами выразительности. Особенно часто встречаются такие тропы, как сравнения, постоянные эпитеты, метафора и гипербола.

В «Манасе» основными средствами сравнения служат явления и предметы, широко встречающиеся в повседневной жизни киргизов, тесно связанные с условиями их кочевого быта. Поэтому девушка часто сравнивается с маралом, ее глаза — с большими томными глазами верблюжонка, зубы — с перламутровыми бусами, талия — с лозой и т. д. Очень часто для сравнения используются образы различных диких и домашних животных. Богатыри чаще всего сравниваются с хищными животными, что должно подчеркивать храбрость, бесстрашие, решительность и другие важные качества богатырей. Связано это с тем, что киргизы занимались охотой, наблюдали животных на воле, хорошо знали их характер и повадки. Охота на диких животных была

своего рода военно-спортивным занятием, имевшим огромное значение в деле военной подготовки племени, а также в снабжении скотоводческого хозяйства дополнительными запасами мяса, меха и т. д.

Для глубокой, точной и сжатой характеристики основных качеств героев большое значение имеют эпитеты, особенно постоянные. Эпитеты, в изобилии встречающиеся в эпосе, помогают раскрыть как положительные качества героев (эпитеты: велиководный, богатырь, великан, молодец, храбрый лев и т. п.), так и отрицательные (эпитеты: хитрый, жадный, коварный, алчный и др.).

В эпосе мы часто встречаем такие устойчивые сочетания с постоянными эпитетами, как «великан Кошой», «красноречивый храбрец Урбю», «мудрец Бакай» и др. Нередко для индивидуализации персонажей в качестве эпитета используются и сведения о герое, его родословная и даже возрастные особенности и название племени. Например, мы встречаем: «Джамгырчи из эштеков» (здесь в качестве эпитета употреблено название рода), «Музбурчак, сын хана Буудайыка», «сын бая Элемена храбрый Тёштюк» или «молодой Айдар», «старик Кыргыл» и т. д.

В «Манасе» эпитеты широко употребляются не только применительно к людям и их действиям, очень много в нем постоянных эпитетов, обозначающих особые качества, свойства, достоинства, преимущества и отличия оружия главных героев, их снаряжения, коня, его сбруи и т. д. Например: «сыр наиза» — «гладкое копье», «ач албарс» — «острый меч» и т. п.

Одним из излюбленных изобразительных средств в «Манасе» по праву называют гиперболу. Гиперболизация почти всего, начиная от силы героев до внешнего облика, от боевого снаряжения, оружия до отдельных действий,— обычное явление, в эпосе вообще и в «Манасе» в особенности. Однако, сколь бы важную роль в художественно-изобразительном арсенале сказителей гипербола ни играла, она имеет пределы, свои границы. Любая гипербола, какие бы фантастические явления она ни изображала, в своей основе обычно не отрывается от реальности. В случаях, когда гиперболизация переходит границы и, отрываясь от реальности, превращается в гротеск, сказители предупреждают слушателей: «Здесь много неправды и много правды, нет человека, который все это видел; здесь половина ложь, половина правда, нет человека, который стоял [тогда] рядом с теми героями».

Монументальность композиции эпоса «Манас», виртуозное сцепление многочисленных сюжетов, многокрасочность и многообразие художественных приемов в описании явлений природы, людей, животных, впечатляющая меткость характеристик героев, их поступков, их переживаний — все это составляет основу художественного обаяния этого уникального памятника устной народной поэзии. Безусловно, он станет предметом специальных исследований, раскрывающих тайны бессмертия древних эпических повествований и неповторимости своеобразия киргизской художественной культуры.

A. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайши-Покровская, С. М. Мусаев

ОБЗОР ЗАПИСЕЙ ВАРИАНТОВ ЭПОСА «МАНАС»

Данный раздел содержит обзор сюжетов всех хранящихся в рукописных фондах ИЯЛ АН КиргССР вариантов, которые записаны в послереволюционное время на территории Киргизии. Приводятся по возможности полные сведения о том, где и когда производилась запись, данные о сказителях и собирателях, о характере рукописей, их объеме.

Записи даются под теми названиями, как они значатся в архиве. Обычно они озаглавлены лишь по одному или нескольким эпизодам, и поэтому названия не отражают всех содержащихся в них эпизодов. Перечень записей приводится в хронологическом порядке — по времени их фиксации собирателями.

Среди рукописей есть записи эпоса в полном объеме, записи отдельных эпизодов, неполных сюжетов, а также повторные записи от одного лица¹.

Два варианта эпоса «Манас» — Сагымбай Ороздбакова и Саякбай Карапаева — отличаются особой полнотой и высокой художественностью. Эти варианты обычно называют классическими. Записи, осуществленные от других крупных сказителей — Тоголока Молдо (Байымбет Абырахманов), Молдобасана Мусулманкулова, Шапака Ырысмендиева, Багыша Сазанова, Ибраима Абырахманова, Мамбета Чокморова, хотя порою и охватывают сюжет эпопеи в целом, но не всегда передают эпизоды столь же полно и широко, как варианты С. Ороздбакова и С. Карапаева.

Все остальные записи эпоса, сделанные от манасчи, семетейчи² и других исполнителей — популяризаторов эпоса, представляют собой фрагменты отдельных сокращенных эпизодов или сжатое (иногда прозаическое) их изложение.

Вследствие своей монументальности эпос не мог сразу исполняться от начала до конца, что нашло отражение и в его записях. В них эпизоды не следуют один за другим в логической последовательности раскрытия общей сюжетной линии, и их фиксация нередко разделена большой временной дистанцией. Однако в обзоре сюжеты и эпизоды каждого сказителя расположены в том порядке, какой присущ для сложившейся общей традиционной сюжетной линии эпоса.

Для полного представления о содержании двух основных, классических вариантов сказителей С. Ороздбакова и С. Карапаева подробно рассматривается их сюжетная основа. С одной стороны, выявляется общность принципов объединения в одну сюжетную линию эпизодов, состоящих из однотипных мотивов и сюжетов. С другой стороны, прослеживаются расхождения в развитии основной сюжетной линии этих вариан-

¹ Речь идет о первой части трилогии эпоса «Манас», рассказывающей о жизни и деяниях богатыря Манаса.

² Семетейчи — сказитель, который специализировался на исполнении второй и третьей частей эпопеи «Манас» — эпоса «Семетей», повествующего о боевых подвигах Семетея — сына Манаса, и эпоса «Сейтек» о подвигах внука Манаса — Сейтека. Первую часть эпоса — сказ о Манасе — они обычно исполняли отдельными эпизодами или в отрывках.

Сагымбай Оразбаков

тов, а также вариативность в трактовке многих традиционных для данного эпоса мотивов, сюжетов и эпизодов.

При обзоре всех остальных вариантов производится подробный перечень сюжетов, мотивов и эпизодов, что дает представление о каждом отдельном варианте.

ЗАПИСИ ВАРИАНТОВ САГЫМБАЯ ОРОЗБАКОВА И САЙКБАЯ ҚАРАЛАЕВА

Сагымбай Оразбаков

Родился в 1867 г. в местности Кабырга Иссык-Кульской обл. Его отец Оразбак происходил из рода саяк, был талантливым музыкантом-сурнайчи. С. Оразбаков в молодые и зрелые годы жил в местечке Кочкорка Нарынской области. Будучи профессиональным сказителем, он содержал свою семью на те средства, которые, разъезжая по разным областям Киргизии, получал от людей за исполнение «Манас». Сагымбай — современник известных манасчи Балыка, Кельдышека, Чонбаша (Нарманта) и его учеников Тыныбека, Найманбая, от которых перенял высокое мастерство исполнения эпоса. «Манас» начал исполнять в пятнадцать лет, обучившись у манасчи Чонбаша. До этого был известен как сочинитель и исполнитель лирических и шуточных песен, притчаний. Исполнял всю трилогию: «Манас», «Семетей» и «Сейтек».

С. Оразбаков среди народа прославился как сказитель наиболее объемного варианта эпоса «Манас», отличающегося сюжетной полнотой и высокой художественностью. Его вариант среди ученых-фольклористов считается классической версией киргизского геронического эпоса. Умер С. Оразбаков в 1930 г. в Кочкорском районе.

1922 г.

1. «Манастин балалык чагы». Арабская графика; одна тетр.; формат 16×21 см, 305 с.; 11 200 стихотворных строк. Изв. № 201 (1787).

Запись начал Абдыкаим Мифтахов³ (1—3-я с.), продолжил с 4-й страницы Ибраим Абдырахманов в Нарынской области.

2. «Манастин балалык убагы». Копия, сделанная с записи изв. № 201 (переписано с 1 по 17 ноября 1922 г.). Арабская графика; одна тетр.; формат 16×21 см, 222 с.; 11 200 стихотворных строк. Изв. № 202 (1788).

3. «Манастин балалык жана жигитчилик чагы». Копия, сделанная с записи изв. № 201 с добавлением последующих эпизодов, переписанных с утраченного оригинала записи. Переписали Сапарбай Сороибаев и Алас Джусупов во Фрунзе. Арабская графика; одна тетр.; формат 16×22 см, 682 с.; 28 644 стихотворные строки. Изв. № 203 (1789).

1923 г.

4. «Манастин биринчи казаты». Переписал с первой записи (оригинал утрачен) Абдыкаим Мифтахов с 19 февраля по 22 марта. Арабская графика; одна тетр.; формат 18×22,5 см, 347 с.; 17 836 стихотворных строк. Позднее запись переведена на латинскую графику (рукопись на машинке под изв. № 536, 537, 538, 539). Изв. № 200 (1119-а).

5. «Манас баатыр Текес, Көл, Чүй, Талас, Ат-Башы, Нарын жерлерин каратканы». Записал Ибраим Абдырахманов в г. Нарыне и в Ат-Башинском р-не Нарынской обл. Арабская графика; одна тетр.; формат 16×22 см, 673 с.; 24 500 стихотворных строк. Изв. № 204 (1790).

6. «Кыргыздардын Алтайдан Ала-Тоого кечкенү». Записал Ибраим Абдырахманов в Нарыне, Актале и Ат-Баши. Арабская графика; одна тетр.; формат 12×21 см, 393 с.; 19 840 стихотворных строк. Изв. № 205 (1971).

1924 г.

7. «Манас баатырдын Алоокени каратканы», «Алмамбет баатырдын жомогу». Записал Ибраим Абдырахманов; где осуществлена запись, не указано. Арабская графика; одна тетр.; формат 17,5×23 см, 618 с.; 28 195 стихотворных строк. Изв. № 206 (1792).

8. «Манас баатырдын Атемирдин кызы Каныкейды алганы», «Манастин Кезкандар деп аталган туугандарынын келиши». Записал Ибраим Абдырахманов в г. Нарыне. Арабская графика; одна тетр.; формат 14×22,5 см, 519 с.; 23 950 стихотворных строк. Изв. № 207 (1793).

9. «Чоң чабуул». Записал Ибраим Абдырахманов в Ача-Кайынды и в Ат-Баши Нарынской обл. Арабская графика; одна тетр.; формат 18×24 см, 419 с.; 16 384 стихотворные строки. Изв. № 208 (1794).

10. «Көкетейзүн ашы». Записал Ибраим Абдырахманов в Нарыне, Ат-Баши и Актале. Арабская графика; одна тетр.; формат 17×22,5 см, 372 с.; 13 644 стихотворные строки. Изв. № 209 (1795).

³ Абдыкаим Гайнапович Мифтахов — известный фольклорист-собиратель. Родился в 1892 г. в селе Насибаш Салаватского р-на Башкирской АССР. В 20-е годы учительствовал в городах Таласе и Каракол (ныне Пржевальск), где организовал кружок любителей — собирателей киргизского фольклора, включавший более 40 человек. Фольклор киргизов и башкир А. Мифтахов начал записывать с 1916 г. Он первый открыл манасчи Сагымбая Оразбакова, начав от него записывать «Манас» в 1922 г. Затем планомерную работу по записи «Манаса» поручил продолжить Ибраиму Абдырахманову, который осуществлял запись варианта С. Оразбакова с 1922 по 1926 г.

1925 г.

11. «Чоң чабуул». Записал Ибраим Абдырахманов в Нарыне, в Кочкорском и Ат-Башинском р-нах на джайлоо (летнем высокогорном отгоне скота). Арабская графика; одна тетр.; формат 15×22 см, 545 с.; 21 640 стихотворных строк. Инв. № 210 (1796).

1926 г.

12. «Кичи чабуул». Записал Ибраим Абдырахманов в Нарыне и в Кочкорском р-не Нарынской обл. Арабская графика; одна тетр.; формат 17×22,5 см, 312 с.; 11 507 стихотворных строк. Инв. № 211 (1797).

Публикации варианта С. Орозбакова:

Отдельные сокращенные эпизоды:

На киргизском языке: «Манастин балалык чагы» («Детство Манаса»). Подгот. к изд. И. Абдырахманов. Фрунзе, 1940; «Алооеке-хан» («Хан Алооеке») Подгот. к изд. И. Абдырахманов. Фрунзе, 1941; «Макел дөө» («Великан Макель»). Подгот. к изд. И. Абдырахманов. Фрунзе, 1941; «„Алгачки айкаш“ „Чоң казаттан“ узүидү» («Первое сражение». Отрывок из „Большого похода“). Подгот. к изд. Дж. Бейшекеев. Фрунзе, 1942; «Биринчи казат» («Первый поход»). Подгот. к изд. К. Рахматуллин. Фрунзе, 1944.

Вариант С. Орозбакова в сокращенном виде, с сохранением ведущей сюжетной линии и сюжетного состава:

На киргизском языке: «Манас». Китеп 1. Подгот. к изд. С. Мусаев. Фрунзе, 1978; «Манас». Китеп 2. Подгот. к изд. К. Кырбашев, Дж. Мусаева, Р. Сарыбеков, О. Соронов. Фрунзе, 1979; «Манас». Китеп 3. Подгот. к изд. С. Мусаев. Фрунзе, 1981; «Манас». Китеп 4. Подгот. к изд. Э. Абылдаев. Фрунзе, 1982.

Сводно-сокращенная композиция эпоса «Манас» по текстам С. Орозбакова и С. Карадаева:

На киргизском языке: «Манас», Белук 1. Китеп 1—2. Под общей ред. проф. Б. М. Юнусалиева. Фрунзе, 1958;

На казахском языке: «Манас». Китеп 1—2. Алматы, 1962.

На русском языке: «Манас». Киргизский эпос. «Великий поход». М., 1946; Отдельные главы эпоса были опубликованы:

На русском языке: «Манас». Эпизоды из киргизского народного эпоса. М., 1960.

На узбекском языке: «Манас». Бўлим 1. Китоб 1. Таш., 1964.

Ряд сокращенных эпизодов из сводного варианта, опубликованного на киргизском языке во Фрунзе в 1958 г. («Манас». Китеп 1—2), вошли в книгу «Манас», вышедшую на венгерском языке в переводе А. Беде: Hungarian translation Bede. Európa Könyvkiadó. Budapest, 1979 (219 с.).

* * *

Вариант Сагымбая Орозбакова складывается из ряда самостоятельных сюжетных линий, объединяющих группу сюжетно завершенных эпизодов. Это так называемые циклы, органично связанные друг с другом, при соответствующем их логическом расположении последовательно раскрывающие эпическую биографию богатыря Манаса.

Основные циклы варианта С. Орозбакова:

I. Рождение и детство Манаса. Первые столкновения юноши Манаса с врагами. Избрание Манаса ханом⁴.

II. Битва Манаса и богатыря катаганцев Кошоя против врагов.

III. Поход Манаса на Ала-Тоо для освобождения земель своих предков.

IV. Перекочевка киргизов во главе с Манасом с Алтая на Ала-Тоо. Победа над Алооеке-ханом, битва и победа над Шооруком.

V. История Алмамбета — сподвижника Манаса.

⁴ Данный цикл составляет кн. I настоящего издания.

VI. Женитьба Манаса на Каныкей.

VII. Заговор родственников Манаса — Кёзкаманов.

VIII. Поминки по Кёкётёо — одному из старших соратников Манаса.

IX. Большой поход Манаса на Бейджин.

X. Малый поход Манаса против Конурбая. Смерть Манаса.

Цикл I. Рождение и детство Манаса.

Первые столкновения юноши Манаса с врагами.

Избрание Манаса ханом

Строится в традиционном для эпоса тюркоязычных народов плане эпической биографии богатыря с характерными для нее эпизодами, сюжетами и мотивами.

1. Предыстория рождения богатыря:

- родословная богатыря (названы семь предков Манаса по отцовской линии);
- долгая бездетность престарелых родителей богатыря;
- сны Джакыпа и его жен Чыйырды и Бакдёйёт, предвещающие рождение у них сыновей-богатырей;
- поиск Джакыпом мальчика Мендибая, погибшего за его убежавшим конем.

2. Рождение богатыря.

Сохраняет все элементы общетюркской эпической традиции с присущими для данного эпизода сюжетами, ситуациями, мотивами:

- беременность Чыйырды, ее желание съесть тигровое сердце, которое ей приносит табунщик Бадалбай;
- отъезд Джакыла незадолго до родов жены из айла к своим табунам. Рождение жеребенка, которого Джакып предназначает в качестве боевого коня для еще не родившегося сына;

— трудные роды Чыйырды. Рождение богатырского младенца;

— получение Акбалтой сююнчи от Джакыпа за весть о рождении сына;

— возвращение Джакыпа домой. Той по случаю рождения ребенка;

— наречие младенца именем Манас загадочным старцем-дервишем.

3. Первые столкновения юноши Манаса с врагами.

Сюжет сражения богатыря-малолетки, широко распространенный в древнем героическом эпосе многих народов, в том числе и тюркоязычных народов СССР, здесь отличается более поздней разработкой: мальчик Манас борется не со сказочными чудовищами, а с врагами своего народа, выступая как его защитник.

Повествование о первых столкновениях предваряется рассказом о необычайной силе и удальстве мальчика Манаса, основанном на традиционных мотивах:

— воспитание Манаса у пастуха Ошпуря;

— первая встреча Манаса с его чудесными покровителями — сорока чилтенами и Кызыром (Хызром), которые обещают ему оказывать помощь в будущем;

— задирство Манаса, нанесение им в стычкеувечья старику калмаку, который отказался дать ему огниво и нож, чтобы разжечь костер и сварить мясо;

— возвращение Джакыпом Манаса домой из-за жалобы Ошпуря на озорство мальчика.

Сюжет о столкновении юноши Манаса с врагами слагается из множества небольших эпизодов. Наиболее значительные из них:

— расправа Манаса с группой калмаков и их главарем Кортуком, напавшими на Джакыпа и его табунщиков;

— битва Манаса совместно с родственными ему племенами против алтайских калмаков, напавших на табуны Джакыпа;

— расправа Манаса с лазутчиками правителя кытая Эссе-хана, которые под видом торговцев, пришедших с караваном, пытались схватить Манаса во время его игры в ордо (Эссе-хан в дальнейшем — постоянный противник Манаса);

— битва Манаса с войском Незкary. Победа Манаса. Просьба дружественных родов принять их в число киргизских племен. Объединение племен против общего врага — Эссе-хана;

- сражение Манаса с чудовищем, встреченным во время охоты; Манас убивает чудовище из ружья Аккельте;
- расправа Манаса с одиннадцатью лазутчиками, напавшими на его отца;
- битва Манаса у реки Оркун с Нуукером, посланником Эсен-хана. Победа Манаса.

В цепь эпизодов о битвах Манаса вставлен краткий (в объеме 45 стихотворных строк) рассказ о принятии героем ислама. Это — позднее привнесение, не связанное с общей сюжетной линией повествования.

4. Избрание Манаса ханом.

Данным эпизодом завершается первый цикл. За бесстрашие в битвах и храбрость совет представителей всех киргизских родов и племен избирает пятнадцатилетнего Манаса ханом.

Цикл II. Битва Манаса и богатыря катагацев Кошоя против врагов

В цикле объединены самостоятельные эпизоды, связанные с приключениями и богатырскими подвигами Манаса и его сподвижника — богатыря Кошоя, а также с их совместным выступлением против врагов.

Здесь своеобразно сочетаются эпизоды, раскрывающие героику походов Манаса против врагов, с эпизодами сказочно-фантастического содержания, в которых чаще всего принимает участие богатырь Кошой.

Цикл охватывает следующие эпизоды:

1. Нападение Манаса на караван с чаем, принадлежавший калмаку Джолою.
2. Выступление Кошоя против Кырмус-шаха с целью освободить Билерика, сына ходжи Джаангера. Освобождение Кошоем Билерика из зиндана. Избрание Кошоя ханом Дагалака вместо убитого им Кырмуса.

Повествование включает несколько самостоятельных эпизодов, описывающих приключения Кошоя по пути к Кырмус-шаху:

- сражение Кошоя с Найза-ханом в Кашгаре;
 - сражение Кошоя с чародеем — великаником Кунгемем;
 - сражение Кошоя с чародейкой Кубангер. Женитьба Кошоя на Кубангер.
3. Освобождение Манасом кочевья Эштека — дяди по линии матери Манаса, осажденного войсками одиннадцати дуу-ду.

4. Поход Манаса по решению совета родов и племен на Дагалак против Кырмус-хана, который постоянно строил козни против киргизов. Окружение Манасом города Дагалака и его единоборство с вражескими богатырями. Обращение Кошоя, принялшего облик Кырмус-хана, к народу с призывом признать победу над ним Манаса. Заключение мира.

5. Выступление Манаса в поход на Дангу (в тексте — наименование вражеского города). Повествование слагается из ряда небольших законченных эпизодов о приключениях и сражениях Манаса и его сподвижников со сказочно-фантастическими существами и вражескими богатырями:

— встреча охотников, возглавляемых Кутубием — сподвижником Манаса, с одноглазым чудовищем; гибель чудовища от руки Кутубия;

— встреча группы воинов Манаса с саблевостым мифическим хищным зверем тайбасом;

— сражение и победа Манаса над силачом Мартыком, преследовавшим охотившихся Манаса и его воинов (все три перечисленных выше эпизода происходят во время охоты Манаса и его воинов);

— битва Манаса с ханом калмаков Дюбюре. Победа Манаса, взятие им города хана Дюбюре;

— сражение Кошоя и его войска с богатырем калмаков Бозкертиком и девой-богатыркой Оронго. Победа Кошоя. Объединение Кошоя и Манаса и их войск.

Завершается поход на Дангу совместным сражением войск Манаса и Кошоя против богатырей калмаков Дегена и Кайып-данга, взятием города Дангу, пленением Кайып-данга.

6. Поединок Манаса с девушкой-богатыркой Караберк, дочерью Кайып-данга, и его женитьба на ней. Заключение мира между киргизами и калмаками. Возвращение Манаса с Караберк и со своим войском на Алтай в кочевые отца.

Эта концовка цикла II основана на традиционном и широко распространенном в героическом эпосе многих народов сюжете женитьбы героя на деве-богатырке, которую он побеждает в поединке. Сюжет встречается и в других эпизодах эпопеи «Манас» (см. женитьбу Манаса на деве-богатырке Кыз-Сайкал — цикл III, эпизод 2). При этом во всех случаях образ девы-воительницы сохраняет архаическую трактовку.

Цикл III. Поход Манаса на Ала-Тоо для освобождения земель своих предков

Весь цикл посвящен походам и битвам Манаса, его соратников и войска с вражескими богатырями и их многочисленными войсками.

Походы Манаса разрабатываются по определенному плану, повторяющемуся и в других циклах. Неизменными в композиции повествования являются: завязка (объяснение причины выступления Манаса в поход со своим войском); развитие действия (многие походы, каждый из которых нередко представляет собой композиционно и тематически законченный эпизод) и развязка (завершение походов и возвращение Манаса с войском домой).

Обычно повествование о больших и малых битвах Манаса с вражескими войсками и их предводителями раскрывается однотипно, по традиционной сюжетной схеме:

- решение совета старейшин о выступлении в поход, где обосновываются причины, побудившие предпринять поход под предводительством Манаса;
- приключения, происходящие с войском Манаса по пути к намеченной цели;
- встреча с вражеским войском; поединки отдельных богатырей от каждого войска с переменным успехом для обеих сторон;
- победный поединок Манаса с вражескими ханами; сражение войск (завершающий этап битвы).

Изображение боев в эпосе содержит устойчивые традиционные компоненты:

- прибытие представителей союзных родов и племен на совет;
- описание подготовки и сбора войск к выступлению;
- угрозы и похвальба богатырей перед схваткой;
- описание поля боя после кровопролитного сражения;
- рассказ о проявлении Манасом милосердия к побежденным (традиционный для героического эпоса мотив: если богатырь не прощает врага, он не богатырь);
- щедрое распределение Манасом трофеев между своими богатырями и союзными киргизам племенами (отражение в эпосе древних норм военной демократии, сохранившихся у кочевых среднеазиатских народов вплоть до позднейшего времени);
- женитьба Манаса или одного из его богатырей на дочери побежденного главного противника, отданный им в дар победителю (что соответствует существовавшему обычью).

Сюжет цикла III слагается из следующих эпизодов:

1. Совет старейшин об освобождении земель предков.
2. Победа Манаса над волшебным войском хана калмаков Текеса. Той Тейиша, которого по предложению Манаса избирают ханом калмаков вместо погибшего Текеса. Единоборство Манаса во время тоя с девой-богатыркой Кыз-Сайкал. Данный эпизод отличается от остальных эпизодов цикла III сказочно-фантастической окраской.
3. Битва Манаса (при продвижении в сторону Иссык-Куля) с войском калмаков, возглавляемым Орго, а также с войском Ахунбешима, пришедшим им на помощь. Гибель Орго.

4. Поход Манаса против Ахунбешима с целью освободить земли, принадлежащие киргизам. Разделение войска Манаса на большие группы, двинувшиеся на врага с разных сторон. Повествование слагается из нескольких самостоятельных сюжетно завершенных эпизодов:

- сражение отряда Кыргыла — соратника Манаса — с чародеем Боонгом, посланным Ахунбешимом. Гибель Боонга;

— сражение Манаса с войском калмаков под предводительством Шамынг-шаха на подступах к городу Булагасыну, где находилась ставка Ахунбешима. Отступление Шамынг-шаха;

— сражение части войск Манаса, возглавляемой сподвижником Манаса казахским богатырем Кёкчё, против хана калмаков Илебина. Взятие города хана Илебина. Женитьба Кёкчё на отданной ему в дар Буудайбек — дочери Чынгышы, старшего брата Илебина;

— покорение Кеймин-шаха частью войск Манаса под предводительством кыпчака Урбю в Кемине. Взятие города Дангула. Женитьба Урбю на Ойсалкин, дочери Кеймин-шаха;

— поход части войск, возглавляемой тестем Манаса Кайып-ханом, против хана калмаков Култхи. Победа Кайып-хана с помощью войск Урбю над Култкой в местности Ат-Баши.

5. Объединение всех войск Манаса и совместное выступление против Ахунбешима, находящегося в долине реки Чу.

6. Сражение войска Манаса с войском Ахунбешима. Взятие киргизским войском города Булагасына и гибель Ахунбешима. Бегство войск кытаев и калмаков.

7. Продвижение войска Манаса к Андижану и Аулие-Ата. Оказание помощи киргизам, живущим в Аулие-Ата, которых правители Мерки, Шамынг-шах и другие решили истребить.

8. Выступление Манаса против хана Пануса — правителя Ташкента, решившего уничтожить местных киргизов и пославшего войско против Манаса. Победа объединенного войска Манаса, к которому присоединяются местные племена во главе с Кёкётом, над Панусом. Бегство войск кытаев и калмаков.

9. Спасение Манасом во время охоты табуинов Кёкёта, которые пытались угнать калмаки во главе с Кыйтуучу.

10. Битва Манаса и его войска с войском Алооке-хана, выступившего против Манаса. Взятие Манасом города Арагента. Преподнесение правителем Арагента в дар победителям сорока девушек, которые выходят замуж за сорок богатырей Манаса. Женитьба Кёкёта на отданной ему в дар девушке Кюльайм.

11. Возвращение Манаса со своим войском на Алтай.

Цикл IV. Перекочевка киргизов

во главе с Манасом с Алтая на Ала-Тоо.

Победа над Алооке-ханом, битва и победа над Шооруком

Данный цикл строится по аналогичному с третьим циклом плану, охватывая подробно эпизоды о сражениях Манаса с вражескими войсками и их предводителями. В них также наличествуют элементы сказочной фантастики.

Сюжет цикла IV выстраивается следующим образом:

1. Совет старейшин о перекочевке киргизов с Алтая на освобожденные от врага земли.

2. Перекочевка отдельных больших родов на заранее определенные места.

3. Выступление Алакуна — хана Кацгара — против Манаса. Победа Манаса над Дагулуком — богатырем Алакуна. Сражение Манаса с двадцатью шестью богатырями во главе с Алакуном, не принявшиими призыва Манаса к миру. Победа Манаса. Вступление в Кацгар.

4. Выступление Манаса против Алооке-хана, который потребовал, чтобы вновь прибывшие киргизские племена признали его власть. Уничтожение Манасом хищных зверей, которых напустил на него Алооке. Получение Манасом в дар от Алооке сына его старшего брата Бooke, который становится одним из сорока чоро Манаса.

5. Выступление Манаса против хана маймунцев Шоорука, напавшего на киргизский род и ныгнут и пытавшегося прогнать киргизов с Алтая. Битва Манаса с войском Шоорука и его богатырями. Победа Манаса.

6. Женитьба Манаса на Акылай — дочери Шоорука, полученной им в дар и пожелавшей выйти за него замуж. Женитьба воинов Манаса на девушках, отданных им в дар Шооруком.

7. Возвращение Манаса домой.

8. Откочевка в отсутствие Манаса, который воевал с Шооруком, Алооке-хана (отца Конурбая — одного из основных противников Манаса) в сторону Бейджина. Перечисление земель, свободных от врага, на которых киргизы стали жить мирно вместе с другими народами.

Цикл V. История Алмамбета — сподвижника Манаса

В основе цикла лежит традиционный для многих эпосов мотив побратимства двух иноплеменных богатырей. Повествование начинается с биографии будущего сподвижника Манаса — богатыря Алмамбета, раскрываемой в традиционном плане богатырской биографии. (Имеет ряд сходных черт и с эпической биографией Манаса.)

1. Предыстория рождения Алмамбета:

— родословная Алмамбета;

— долгая бездетность одного из правителей кытаев (главнокомандующего всеми войсками) — Соорондука, будущего отца Алмамбета.

2. Рождение Алмамбета:

— рождение у правителя Соорондука сына, которого Кызыр (Хызыр) нарекает именем Алмамбет;

— неприятие новорожденным материинского молока. Кормление Алмамбета Иззат — женой дунганина-мусульманина.

3. Детские и юношеские годы Алмамбета. Побег из дома отца:

— обучение Алмамбета у дракона. Овладение наукой чародейства;

— назначение Соорондуком Алмамбета правителем над всеми подвластными ему землями, а также главнокомандующим войск кытаев;

— Алмамбет — справедливый правитель своего народа;

— охота Алмамбета, его встреча с сорока членами, посоветовавшими ему принять веру в Аллаха;

— Алмамбет спасает юношей, из печени которых собирались приготовить зелье для омоложения Эсен-хана;

— встреча Алмамбета с людьми Алооке-хана, которые спасались бегством от Манаса. Решение Алмамбета выступить против Манаса;

— встреча Алмамбета во время охоты с богатырем казахов Кёкчё. Рассказ Кёкчё по просьбе Алмамбета об основах мусульманской религии;

— принятие Алмамбетом мусульманской веры и решение уговорить своих родителей последовать его примеру;

— отказ родителей Алмамбета принять мусульманство. Приказ Соорондука убить сына. Побег Алмамбета из дома. Борьба Алмамбета с приближенными отца: Муратылом, Джолоем, Конурбаем, пытавшимися преградить ему путь. Ранение Алмамбетом не узнанного им отца.

4. Алмамбет в аиле казахского богатыря Кёкчё:

— встреча Алмамбета с Кёкчё. Усыновление Алмамбета отцом Кёкчё;

— помощь Алмамбета казахам-беднякам. Недовольство знатных казахов, пытающихся оклеветать Алмамбета перед Кёкчё;

— незаслуженные обвинения опьяневшего Кёкчё в адрес Алмамбета. Уход Алмамбета от Кёкчё.

5. Сон Манаса, предвещающий приход к нему Алмамбета, который станет его другом и помощником:

— неожиданная встреча двух богатырей во время охоты;

— почетный прием Манасом Алмамбета;

— решение Манаса женить Алмамбета. Совет Алмамбета Манасу жениться первым на достойной его девушке;

— решение Манаса женитьбе по установленной в народе традиции.

Эта концовка является логическим переходом к следующему циклу, посвященному сватовству Манаса к Санирабийге (Каныке), дочери таджикского хана Атемира (Кара-хана) из Кейипа, и его женитьбе.

Цикл VI. Женитьба Манаса на Каныке

Повествование слагается из следующих традиционных для данного сюжета эпизодов:

1. Поиски невесты для Манаса:

- обращение Манаса к отцу с просьбой женить его на достойной девушке;
- долгое скитание Джакыпа в поисках невесты;
- прибытие Джакыпа в город Кейин и его встреча с дочерью таджикского хана Атемира (Кара-хана) Санирабайгой и ее подругами. Решение Джакыпа женить сына на понравившейся ему девушке Санирабайгой;
- решение Кара-хана затребовать за dochь большой калым, чтобы Джакып отказался от невесты. Совершение сворона и преподнесение Джакыпом и Кара-ханом друг другу подарков по случаю помолвки Манаса и Санирабайги.

2. Сватство Манаса:

- сыны Манаса и Алмамбета, предвещающие их женитьбу, а также женитьбу сорока богатырей;
- возвращение Джакыпа, его рассказ о свороне. Решение киргизских родов помочь Манасу в выплате затребованного Атемиром калыма;
- поездка Манаса, Алмамбета и сорока чоро в город Кейин;
- прием Атемиром (Кара-ханом) Манаса, приехавшего с большим калымом, и сопровождающих его сорока богатырей;
- столкновение между Манасом и его невестой Санирабайгой, возмущенной тем, что жених вошел к ней без разрешения. Случайное ранение Манаса Санирабайгой кинжалом;
- выступление разгневанного Манаса с войском против Кара-хана;
- усмирение гнева Манаса Санирабайгой;
- гнев Манаса, которого забыли накормить в комнате, отведенной жениху во дворце хана Атемира;
- решение обиженнего Манаса выступить вместе с сорока чоро против хана Атемира;
- принятие Санирабайгой вины за случившееся на себя. Согласие Санирабайги выйти замуж за Манаса.

3. Женитьба Манаса, Алмамбета и сорока чоро:

- объявление народу о выдаче Санирабайги за Манаса (отныне ее имя Каныкей, означающее «Выданная за хана»);
- троекратное испытание женихов и невест;
- согласие долго сопротивляющейся Арууке выйти замуж за Алмамбета;
- свадебный той. Женитьба Манаса, Алмамбета и сорока чоро;
- возвращение Манаса с женой в свой аил.

Далее следует небольшой вставной эпизод «Поход Манаса на Север», который почти не разработан и не имеет органической связи с сюжетной канвой общего повествования. В нем, в частности, рассказано о единоборстве Манаса с Ильей Муромцем и его победе над ним.

Цикл VII. Заговор родственников Манаса — Кёзкаманов

В основе главного конфликта лежат зависть и вражда близких родственников — сыновей Усёна (старшего брата Джакыпа) к Манасу, пытающихся убить его и захватить власть в свои руки. В цикл входят также самостоятельные эпизоды походов Манаса (поход против ооганского хана Тюлью, поход на запад, поход против кенджутского правителя Айган-хана).

Повествование основано на традиционных для данного эпоса сюжетах, мотивах, эпизодах (вещий сон Каныкей; устройство пира после походов с обязательным перечислением забитого для пиршества скота, с перечислением прибывших гостей, описанием скачек во время тоя и др.). Отдельные сюжеты и мотивы цикла связаны с общетуркской эпической традицией (возвращение Манаса в момент свадьбы своей

жены, захваченной в его отсутствие Кёзкаманами; оказание помощи богатырям их покровителями — чилтенами):

1. Встреча Манаса с кочевьем Кёзкаманом (Кёзкаман — прозвище Усёна, дядя Манаса по отцовской линии).

2. Поход Манаса против ооганского хана Тюлью:

- известие от тентов и катаганов о притеснении их ханом Тюлью. Решение Манаса выступить в поход против Тюлью;

- похищение из войска Манаса одним из чародеев Тюлью мальчика Бокмуруна, сына Кёкётея. Любовь между Бокмуруном (которого собираются казнить) и Канышай — дочерью Тюлью;

- похищение чародеями Манаса Акуна — младшего брата Тюлью — и других ооганских богатырей;

- сражение войск Манаса и Тюлью. Единоборство богатырей;

- прекращение Тюлью военных действий по призыву Акуна, которого киргизы с почестями отпустили домой. Мир между киргизами и ооганцами;

- свор Манаса и Акуна о помолвке их будущих детей;

- свор Манаса и Тюлью о помолвке Бокмуруна с Канышай при достижении ими совершеннолетия;

- возвращение Манаса со своим войском домой.

3. Прибытие кочевья Кёзкаманов, долго живших среди калмаков, на земли киргизов:

- почетный прием Каныкей и Манасом Кёзкамана и его сыновей с проведением большого тоя;

- недовольство Кёзкаманов тем, что Манас принял их по киргизскому обычая, а не по обычая калмаков. Решение Кёзкаманов убить Манаса и взять власть в свои руки;

- наделение Кёкчёза, сына Кёзкамана, по его просьбе землей Сусамыр для кочевья.

4. Поход Манаса на запад:

- встреча Манаса и сорока чоро с народом аары. Сражение и победа Манаса;

- возвращение на гору Азирет — Кара-Тоо. Подготовка Манаса к перекочевке из Талас и на Чу. Выделение Кёзкаманам земель в Ат-Баши.

5. Выступление Кёзкаманов против Манаса:

- устройство тоя Байджигитом перед перекочевкой на Алтай;

- решение Джапака (сын дяди Манаса — Шыгая) расправиться с Манасом во время тоя и захватить власть. Подстрекательства Джапака;

- нападение Джапака и его братьев на Манаса, приехавшего в их аил. Помощь Манасу со стороны его богатырей.

6. Поход Манаса против кенджутского правителя Айган-хана:

- выступление в поход по предложению Алмамбета;

- гибель Мардубы, чародея Айган-хана, от руки Алмамбета, отправившегося в разведку;

- проникновение Алмамбета под видом Мардубы в город Айган-хана. Приход его на свадьбу дочери Айган-хана — Алтынай;

- взятие Манасом дворца Айган-хана;

- женитьба Манаса на Алтынай, а Алмамбета — на Дильарам.

7. Заговор Кёзкаманов против Манаса:

- приглашение Манаса Кёзкаманами к себе в аил в гости;

- попытка Кёзкаманов отравить Манаса и его сподвижников. Спасение отправленного Манаса Боз-уулом, которому удается увезти его из дома Кёкчёза. Спасение сорока чоро чилтенами;

- ранение Манаса Кёкчёзом;

- сон Каныкей, предвещающий недобро;

- провозглашение Кёкчёзом себя ханом и его требование, чтобы Каныкей стала его женой. Просьба Каныкей о семимесячной отсрочке;

- приезд Манаса на той, который устроил Кёкчёз, собравшийся жениться на Каныкей;

- гибель Кёзкаманов, которые, перессорившись, убивают друг друга.

Цикл VIII. Поминки по Кёкётёу —
одному из старших соратников Манаса

Цикл посвящен описанию поминок по старшему сподвижнику Манаса — Кёкётёу, устроенных его сыном Бокмуруном, и характеризуется реалистическим изображением быта, насыщенностью этнографическим материалом. Вместе с тем сюжет раскрывается в традиционной форме описания тоя по случаю крупных событий, и содержит почти все его обязательные компоненты:

- отправка гонцов с приглашением на поминки (аш);
- перечисление стран, в которые были отправлены вестники;
- описание приезда гостей;
- описание готовящегося угождения;
- распределение обязанностей среди устроятелей тоя;
- перечисление подарков, предназначенных для преподнесения приглашенным;
- проведение скачек, борьбы силачей, соревнований на пиках;
- описание завершения тоя и разъезда гостей.

При этом многие эпизоды перерастают в батальные сцены, в которых принимает участие Манас, неизменно выходящий победителем.

В цикле повествуется: 1. О похоронах Кёкётёя и поминках по нем. 2. О поминках по Кёкётёу на сороковой день. 3. О поминках по Кёкётёу через три года после его смерти, которые по сравнению с предыдущими описаны с эпическим размахом, изобилиуют бытовыми деталями и подробностями и содержат элементы юмора.

1. Похороны Кёкётёя и поминки по нем:

- завещание Кёкётёя перед смертью сыну Бокмуруну о своих похоронах и поминках;
- смерть Кёкётёя;
- совет Манаса Бокмуруну выполнить завещание отца — похоронить его с почестями и устроить грандиозные поминки;
- описание похорон и поминок (угождение, подарки на помин души, скачки с призами).

2. Поминки по Кёкётёу на сороковой день:

- описание приезда гостей, игр, скачек на приз;
- решение Бокмуруна провести в местности Каркыра пышные поминки по отцу через три года после его смерти.

3. Поминки по Кёкётёу через три года после его смерти:

- приезд гостей и Манаса на поминки;
- убой скота для угождения. Обжорство Джолоя;
- столкновение Манаса с Конурбаем из-за того, что Конурбай потребовал с угозами у Бокмуруна коня Мааникера;
- скачки на приз. Пуск коней;
- стрельба в джамбы. Поражение цели Манасом, который дарит свой приз — Кошою;
- борьба силачей: единоборство Кошою и Джолоя. Победа Кошою, боровшегося в кандалах — кожаных штанах, сшитых Каныкей;
- состязание племенных; развязывание верблюда;
- состязание на пиках Манаса и Конурбая. Победа Манаса;
- состязание по стаскиванию с коня;
- описание поминальной еды;
- завершение скачек. Неудачная попытка Конурбая свалить Аккулу — коня Манаса. Аккула приходит первым и берет приз;
- приказ Конурбая об угоне скота, предназначенного для призов трем коням-победителям. Сражение между киргизскими войсками и войсками кытавов из-за приза. Единоборство Бокмуруна и Конурбая. Ранение Конурбая. Поражение кытавов и их бегство. Пленение Манасом и его сорока чоро Незкыры;
- ранение Манасом Джолоя, похвалявшегося перед женой своими победами над киргизами;

— возвращение киргизских воинов домой с поминок.
В сюжетном развитии всей эпопеи поминки по Кёкётёу являются своеобразной экспозицией следующего цикла, в который входит и эпизод заговора против Манаса семи ханов; и сам Большой поход Манаса на Бейджин.

Цикл IX. Большой поход Манаса на Бейджин

Среди многочисленных походов Манаса Большой поход занимает центральное место. В нем с исчерпывающей полнотой представлен традиционный эпический сюжет о боевых богатырских походах. Особенно широко развиты эпизоды, повествующие о выступлении войска Манаса в поход, о продвижении его в сторону Бейджина, о трудностях, встречающихся на пути Манаса и его богатырей, а также кульминационный момент, где с эпическим размахом представлены картины сражения двух войск — Манаса и его врага.

Весь цикл имеет героическую направленность. Исключение представляют лишь три небольших эпизода: заговор семи ханов — своеобразное вступление в тему «Большого похода»; конфликт между Чубаком, одним из сподвижников Манаса, и Алмамбетом; сражение Алмамбета и Чубака с одноглазым прожорливым великаном Макелем — главой сашаншацев (сказочно-фантастическое содержание).

Сюжет развивается следующим образом:

1. Заговор против Манаса семи ханов из близких киргизам родов и племен (Урбю, Джамгыры и др.):
 - решение семи ханов, недовольных тем, что Манас один руководил поминками по Кёкётёу, выступить против него на тое Тёштюка. Совет Кошою ханам не ссориться с Манасом;

— отправка семью ханами гонцов к Манасу с требованием, чтобы он приехал к ним или принял их (замысел ханов: плохо принять Манаса и тем самым унизить его или, приехав к Манасу, обвинить его в плохом приеме и в нарушении законов гостеприимства). Обращение Манаса к ханам с приглашением прибыть к нему с войском;

— торжественный прием Манасом ханов. Предложение Манаса ханам общими силами противостоять врагу. Предложение ханов выступить в поход на Бейджин;

— избрание Бакая по предложению Манаса ханом объединенных войск, а Алмамбета — ведущим войска;

— разрешение Манаса вернуться домой тем, кто не желает идти в поход. Решение всех воинов следовать за Манасом.

2. Большой поход:

- 1) начало выступления войск:
 - предложение Алмамбета заехать к Каныке и получить от нее благословение перед походом;

— Манас и сорок чоро у Каныке. Преподнесение Каныке Манасу и сорока чоро сшитой ею воинской одежды и снаряжения. Жалоба Каныке на свою бездетность. Сообщение Арууке Алмамбету, что она ждет ребенка;

— прибытие Манаса и сорока чоро в войско;

— недовольство Алмамбета порядком в войсках. Избрание его ханом войск;

- 2) начало похода на Бейджин:
 - тяжелое состояние киргизского войска, изнуренного длительным походом. Недовольство воинов Алмамбетом из-за того, что он ведет их без отдыха. Отдых войска;

— переход киргизского войска через реку Оркун. Изменение Алмамбетом погоды, чтобы произошел спад воды в реке;

— выезд Алмамбета и Сыргака на разведку по предложению Манаса;

- 3) ссора Чубака с Алмамбетом:
 - гнев Чубака, настроенного Ырчи-уулом, вызванный тем, что Алмамбету доверили идти в разведку. Решение Чубака расправиться с Алмамбетом;

— отъезд к Алмамбету Манаса и Чубака (после безуспешной попытки Бакая отговорить Чубака от выступления против Алмамбета), чтобы присоединить Чубака к Сыргаку и Алмамбету;

— встреча богатырей Манаса, Чубака, Алмамбета и Сыргака. Примириение Чубака и Алмамбета;

4) выезд Манаса, Алмамбета, Сыргака и Чубака в разведку:

— наблюдение разведчиков в подзорную трубу за Бейджином с горы Саяс;
— сражение Чубака и Алмамбета с одноглазым великаном Макелем, которого Эсен-хан призвал на помощь для борьбы с Манасом. Победа богатыря Чубака и Алмамбета над Макелем, которому Алмамбет выстрелом из ружья выбивает глаз;

— решение Алмамбета проникнуть в Бейджин и угнать табуны у кытаев;
— тайный приход в Бейджин переодетых Алмамбета и Сыргака. Воспоминания Алмамбета о своем побеге из дома и о потере в пути трубы с золотым чубуком;

— переправа Алмамбета и Сыргака через речку Кара-Су. Отъезд табунища кытаев Карагула, обманутого Алмамбетом и Сыргаком. Угон Алмамбетом и Сыргаком табунов у кытаев;

— выступление войск кытаев в погоню. Сражение Алмамбета и Сыргака с войсками кытаев, преследующими их. Ранение Конурбая Алмамбетом;

5) сражение Манаса, Алмамбета, Сыргака и Чубака с вражескими богатырями;

— пробуждение после богатырского сна Манаса, разбуженного Чубаком,увидевшим в дозоре сражение Алмамбета и Сыргака с войсками кытаев;

— отъезд Сыргака по приказу Алмамбета к Бакаю за подкреплением;

— вступление Манаса и Чубака в сражение с войсками кытаев. Сражение Алмамбета и Чубака с богатырями кытаев Джолоем и Ушангом, пытавшимися преградить путь угоняемым табунам. Победа Алмамбета и Чубака;

— сражение Манаса, Алмамбета и Чубака с вражеским войском и вернувшимся на поле битвы излеченным Конурбаем;

— нападение на переправу Кель-Кечю Конурбая на Манаса, у которого обессилел конь. Спасение Манаса Алмамбетом;

6) большая битва Манаса и киргизского войска с войсками кытаев и их предводителями:

— прибытие на помощь Манасу, Алмамбету, Сыргаку и Чубаку киргизских войск во главе с Бакаем.

Далее вся запись финала эпоса неполноцена. Сюжет заключительной части выстраивается следующим образом:

— большое сражение. Ранение Конурбая Манасом. Бегство Конурбая;

— отступление войск кытаев. Осада киргизскими войсками города Бейджина;

— сообщение Конурбая Эсен-хану о бедственном положении войск кытаев и его просьба разрешить заключить мир с Манасом;

— заключение мира. Возвращение киргизских войск домой с большой добычей.

Цикл X. Малый поход Манаса против Конурбая.

Смерть Манаса

Заключительный цикл состоит из двух частей: рождение Семетея, сына Манаса, и битва Манаса с войсками кытаев и его гибель. В первой части повествования эпизоды раскрываются в плане эпической биографии героя-богатыря, во второй — по традиционной однотипной форме изображения богатырских боев.

Эпизод последней битвы и гибели Манаса завершает его эпическую биографию. Вместе с тем он является экспозицией второй части трилогии «Манас», называемой «Семетеем»⁵.

Сюжет цикла состоит из следующих эпизодов:

1. Предыстория рождения Семетея:

— мирная жизнь киргизов после Большого похода на Бейджин;
— бездействие шестидесятилетнего Манаса. Решение Манаса отправиться в Мекку для испрошения у бога ребенка;

⁵ Из-за тяжелой болезни и смерти С. Орозбакова последние две части эпоса, построенные по принципу генеалогической циклизации: сказ о сыне Манаса — Семете и о внучке — Сейтеке, не были записаны от сказителя.

— сообщение Акылай, приглашенной на совет старейшин, что Каныкей ждет ребенка, после чего Манас откладывает свое паломничество в Мекку.

2. Рождение Семетея:

— рождение у Манаса и Каныкей мальчика;

— устройство Манасом толя по случаю рождения сына. Наречение мальчика стар-Конурбая, обидевшегося на то, что его коню будто бы помешали прийти первым на скачках во время проведения толя. Принесение кытаями, желающими уладить конфликт, в дар киргизам дочери Эсен-хана Мискал. Выплата Кошоем кытаям от имени ее Алмамбет.

3. Устройство Манасом толя через три года после рождения сына:

— совершение обряда обрезания;
— помолвка Семетея с дочерью Акун-хана, с которым Манас ранее заключил договор;

— перекочевка киргизов по совету Манаса на Алтай.

4. Паломничество Манаса в Мекку вместе с Алмамбетом, Сыргаком и Токотоем — одним из сорока чоро Манаса:

— подготовка Конурбая и Джолоя к выступлению против киргизов во время отсутствия Манаса;

— сражение Манаса и его богатырей по пути в Мекку с напавшими на них разбойниками, а также с мифическим существом, преградившим им дорогу;

— встреча Манаса в Мекке с Айкоджо. Посещение могилы Мухаммеда в Медине.

5. Нападение кытаев на киргизские кочевья:

— предупреждение Бакая девушкой Мискал о подготовке кытаев к выступлению против киргизов. Перекочевка киргизов подальше от границы кытаев;

— прибытие Манаса домой. Отправка Манасом гонцов к ханам киргизских родов с призывом явиться к нему с войском;

— выступление Манаса с многочисленным войском против наступающих на киргизские кочевья кытаев.

6. Большое сражение. Гибель Алмамбета, Сыргака, Чубака, коня Манаса — Аккулы; Конурбай ранит Манаса, а Манас — Конурбая. Прекращение сражения между войсками Манаса и противника:

— возвращение тяжелораненого Манаса домой.

7. Смерть Манаса:

— прощание народа с умирающим Манасом;

— смерть Манаса. Плач Каныкей;

— похороны Манаса и постройка ему гумбеза в степи Баянды.

Салкбай Каракаев

Родился в 1894 г. в местечке Семиз-Бель Иссык-Кульской обл. в семье бедняка Каала из рода бугу. С юных лет работал по найму. В 1916 г. вместе с бедняцким населением участвовал в восстании против царского режима. В 1918 г. ушел добровольцем в ряды Красной Армии и сражался с белогвардейцами и басмачами в Средней Азии до 1922 г. По возвращении из армии около шести лет работал председателем сельсовета в селах вблизи г. Пржевальска.

Способности к поэтическому слову проявлялись с детства. Отрывки из «Манаса» исполнял во время службы в армии, впервые услышав эпос от своей бабушки, большого знатока фольклора. Профессиональным исполнителем «Манаса» стал в конце 20-х годов после встречи с Чоюке Омуровым и многолетнего обучения у этого популярного в народе манасчи, жившего в селении Маман, где С. Каракаев работал председателем сельсовета. В 1930 г. был приглашен как профессиональный манасчи во Фрунзе, где прославился высоким мастерством исполнения.

С. Каракаев обладал прекрасной памятью, знал большое количество фольклорных произведений. Наделенный даром поэтической импровизации и высоким артистизмом, прекрасно исполнял разработанные им самим традиционные эпические сюжеты.

Саякбай Карадаев

из трилогии эпоса «Манас». От него в 30-е и 40-е годы фольклористами Ибраимом Абырахмановым, Джунушем Ирисовым, Керимом Джумабаевым и Курман Қыдыраевой помимо «Манаса» целиком были записаны «Семетей» и «Сейтек», а также сказочно-героический эпос «Тёштюк».

В 1939 г. С. Карадаев получил звание народного артиста Киргизской ССР. Впоследствии награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак почета» и несколькими медалями, а также Почетными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР.

Умер Саякбай Карадаев в 1971 г. во Фрунзе.

От С. Карадаева записано:

1936 г.

1. «Манастин бала чагы». Записал Керим Джумабаев в г. Фрунзе. Латинская графика; тетр. № 1; формат 16×21 см, 294 с.; 5082 стихотворные строки. Инв. № 90 (911).

2. «Манастин балалык чагы». Продолжение. Записал Ибраим Абырахманов во Фрунзе. Латинская графика; тетр. № 2; формат 20×30 см, 198 с.; 5250 стихотворных строк. Инв. № 91 (912).

3. «Манастин жигиттик чагы». Записал Ибраим Абырахманов во Фрунзе. Латинская графика; тетр. № 3; формат 20×30 см, 152 с.; 4256 стихотворных строк. Инв. № 92 (913).

1937 г.

4. «Манастин жигиттик чагы». Записал Ибраим Абырахманов. Где произведена запись, не указано. Латинская графика; тетр. № 4; формат 20×30 см, 153 с.; 4000 стихотворных строк. Инв. № 93 (914).

5. «Манастин жигиттик чагы». Продолжение. Записал Ибраим Абырахманов во Фрунзе. Латинская графика; тетр. № 5; формат 20×30 см, 191 с.; 5900 стихотворных строк. Инв. № 94 (915).

6. «Манастин жигиттик чагы». Продолжение. Записал Ибраим Абырахманов во Фрунзе. Латинская графика; тетр. № 6; формат 20×30 см, 167 с.; 5244 стихотворные строки. Инв. № 95 (916).

7. «Манастин жигиттик чагы». Продолжение. Записал Ибраим Абырахманов во Фрунзе. Латинская графика; тетр. № 7; формат 20×30 см, 157 с.; 4024 стихотворные строки. Инв. № 96 (918).

8. «Манастин жигиттик чагы». Продолжение. Записал Ибраим Абырахманов во Фрунзе. Латинская графика; тетр. № 8; формат 20×30 см, 176 с.; 5808 стихотворных строк. Инв. № 97 (918).

Подлинник записи (тетр. № 9—22) утерян. Сохранились машинописные копии, выполненные с оригинала на современной графике в 1947 г.

9. «Чоң казат». Когда, где и кем произведена запись, не указано. Тетр. № 9; формат 17,5×28,5 см, 342 с.; 10 602 стихотворные строки (на лицевом листе рукописи помечено: «Соответствует оригиналу — тетрадям 9, 10, 11»). Инв. № 98 (920).

10. «Чоң казат». Продолжение. Когда, где и кем произведена запись, не указано. Тетр. № 10; формат 17,5×28,5 см, 358 с.; 11 000 стихотворных строк (на лицевом листе рукописи помечено: «Соответствует оригиналу — тетрадям 12, 13, 14»). Инв. № 99 (921).

11. «Чоң казат». Продолжение. Когда, где и кем произведена запись, не указано. Тетр. № 11; формат 17,5×28,5 см, 358 с.; 9600 стихотворных строк (на лицевом листе рукописи помечено: «Соответствует оригиналу — тетрадям 15, 16, 17»). Инв. № 100 (922).

12. «Чоң казат». Продолжение. Когда, где и кем произведена запись, не указано. Тетр. № 12; формат 17,5×28,5 см, 311 с.; 9641 стихотворная строка (на лицевой странице рукописи помечено: «Соответствует оригиналу — тетрадям 18, 19, 20»). Инв. № 101 (923).

13. «Чоң казат». Продолжение. Когда, где и кем произведена запись, не указано. Тетр. № 13; формат 17,5×28,5 см, 160 с.; 4960 стихотворных строк (на лицевом листе рукописи помечено: «Соответствует оригиналу — тетрадям 21, 22»). Инв. № 102 (924).

14. «Чоң казат». Окончание. Записал Джунуш Ирисов. Когда и где произведена запись, не указано. Латинская графика; тетр. № 23; формат 14,5×20 см, 100 с.; 3200 стихотворных строк. Инв. № 103 (925).

Повторные записи от С. Карадаева

1952 г.

1. «Манас» (начало). Записали Касым Исмаилов, Байдылда Малеков, Джаки Таштемиров в г. Фрунзе. Совр. графика; тетр. № 1; формат 19×29 см, 351 с.; 16 385 стихотворных строк. Инв. № 151-Б (1415).

2. «Манас» (продолжение). Записал Касым Исмаилов в г. Фрунзе. Совр. графика; тетр. № 2; формат 19×29 см, 610 с.; 19 413 стихотворных строк. Инв. № 151-В (1415).

Записи под инв. № 151-Б и 151-В охватывают все эпизоды эпоса от рождения героя до его смерти, исполненные сказителем в сокращенном виде.

1956 г.

Запись произведена на магнитную ленту.

Записали Самар Мусаев и Сапар Бегалиев в совхозе «Улахол» Иссык-Кульской обл. (11 кассет, 2750 м. Инв. № 4061—4061а).

Расшифровано на бумагу в 1969 г.:

Папка № 1: шесть тетр. (кассеты № 1—7); формат 17×20 см, 572 с.; 11371 стихотворная строка. Инв. № 151 (4066).

Папка № 2: четыре тетр. (кассеты № 8—11); формат 17×20,5 см, 379 с.; 7619 стихотворных строк. Инв. № 151 (4066).

Запись охватывает все эпизоды эпоса полностью: от рождения героя до его смерти. В отличие от первой записи, осуществленной в 30-е годы, является сжатым изложением сюжета.

По варианту С. Карапаева издан в сокращении эпизод «Манастин өлүмү» («Смерть Манаса»). Подгот. к изд. И. Абдырахманов. Фрузине, 1941.

Тексты С. Карапаева вместе с текстами С. Орозбакова были использованы в издании сводно-сокращенной композиции (см. в разделе о С. Орозбакове).

* * *

Вариант С. Карапаева имеет общую с вариантом С. Орозбакова сюжетную основу, сходные мотивы и образы. Вместе с тем в нем прослеживаются оригинальная трактовка многих общих для обоих вариантов эпизодов и мотивов, своеобразие в построении традиционных эпизодов, по-своему объединенных в одну логическую сюжетную линию.

В повествовании С. Карапаева можно выделить самостоятельные сюжетные линии, в основном идентичные некоторым крупным циклам варианта С. Орозбакова.

I. Рождение и детство Манаса. Первые столкновения юноши Манаса с врагами.

II. Боевые походы Манаса и его битвы. Избрание Манаса ханом.

III. Женитьба Манаса на Каныкеей.

IV. Большой поход Манаса на Бейджин (сюда входит также «История Алмамбета»). Смерть Манаса⁶.

I. Рождение и детство Манаса.

Первые столкновения юноши Манаса с врагами

Сюжет раскрывается в традиционном плане эпической биографии богатыря:

1. Предыстория рождения героя:

— родословная Манаса (прямые предки по отцовской линии: Тюгель-хан, Бабырхан, Бёйн-хан, Чаян-хан, Ногой, Бала-хан, Кара-хан, Джакып).

В отличие от варианта С. Орозбакова Кара-хан — дед Манаса, Бёйн и Чаян — прямые предки богатыря. Включен развернутый эпизод о захвате киргизских родов и восьми сыновей Кара-хана ханами кытайцев Молто и Алооке, о выселении Джакыла и Акбалты, отца Чубака, вместе с сорока киргизскими семьями на Алтай; о пребывании киргизов на Алтае;

— долгая бездетность престарелых родителей богатыря.

Вставлено краткое повествование о предсказании провидцами Эсен-хана скорого рождения Манаса, который отомстит за изгнание киргизов с родных мест; о плениении по приказу Эсен-хана мальчика Джарманаса, сына самаркандского ишана, которого ошибке принимают за Манаса;

— сон Джакыпа, предвещающий рождение ребенка.

2. Рождение богатыря.

Эпизод близок к варианту С. Орозбакова. Имеет традиционное для многих эпосов тюркоязычных народов построение с типичными для данного эпизода мотивами и сюжетами:

— беременность Чайырды; утоление ее желания съесть львиного мяса, которое ей приносит меткий стрелок Кочку;

— отъезд Джакыпа незадолго до родов жены из аила к своим табунам. Рождение богатыря в момент появления на свет жеребенка, которого Джакып предназначает в качестве боевого коня для своего будущего сына;

— трудные роды. Рождение богатырского младенца. Появление старца, который предсказывает будущее мальчика;

⁶ У С. Карапаева отсутствуют традиционные в первой части трилогии эпоса «Манас» эпизоды «Заговор Кёзкаманов» и «Поминки по Кекетёю», которые отнесены сказителем ко второй части эпоса — к «Семетею».

— получение Акбалтой суюнчи от Джакыпа за весть о рождении сына. Здесь вводится новая деталь: Акбалта, как и старец, которого Джакып видел во сне, советует назвать мальчика Чонджиинди и до совершеннолетия ребенка скрывать его под этим именем;

— возвращение Джакыпа домой. Той по случаю рождения мальчика;

3. Первые столкновения юноши Манаса с врагами:

— задиристость Манаса с первых детских лет;

— воспитание Манаса у пастуха Ошпуря;

— расправа Манаса с калмаком — главарем табунщиков, богатырем Канджар-колом, напавшим на игравших в ордо Манаса и сорок его сверстников;

— стычка Манаса со стариком калмаком по имени Джырык, который отказался дать мальчику огниво и нож, чтобы он мог разжечь костер и сварить мясо для сверстников, убежавших от Канджаркола. По настоянию Ошпуря, испугавшегося озорства Манаса, Джакып забирает сына домой;

— расправа Манаса и сорока его сверстников с силачом калмаком Кочку, напавшим на табуны Джакыпа. Совет Акбалты Джакыпу отковывать на Ала-Тоо, чтобы избежать мести калмаков за убитого Манасом Кочку;

— расправа Манаса с лазутчиками Эсен-хана, которые под видом торговцев, пришедших с караваном, пытались схватить Манаса во время его игры в ордо.

II. Боевые походы Манаса и его битвы

Сюжет по сравнению с вариантом С. Орозбакова развивается в ином плане. Сказитель вводит новые эпизоды. Что касается эпизодов, которые в обоих вариантах связаны с общими героями и закреплены за ними определенными сюжетами, то они получают новую интерпретацию, подвергаясь существенным изменениям. По сравнению с вариантом С. Орозбакова данные эпизоды имеют иную архитектонику и не объединяются, как у С. Орозбакова, в большие циклы, посвященные отдельным походам Манаса (см. циклы II, III, IV).

Сюжет боевых походов Манаса включает следующие эпизоды:

1. Сражение Манаса с десятисычным войском Эсен-хана, возглавляемым Джо-лом и великаном Доигу. Победа Манаса.

2. Сражение Манаса с богатырем Доодуром. Бегство Доодура.

3. Столкновение Манаса с силачом Джолоем, обвинившим Манаса в захвате каравана с чаем. Бегство Джолоя (см. у С. Орозбакова цикл II, эпизод 1)⁷.

4. Поездка Манаса на родные земли в Ала-Тоо с целью собрать всех сородичей для совместной борьбы с врагом (у С. Орозбакова это большой цикл с многочисленными сюжетами и эпизодами).

5. Сон богатыря катагаццев Кошоя, предвещающий приезд Манаса. Встреча богатырей. Совет Кошоя Манасу вернуться на Алтай к оставленным без защиты сорока киргизским семьям и привести их всех на Талас. Обещание Кошоя помочь Манасу в его борьбе с врагами после того, как он освободит Билерика, сына Айкоджи — Джарманаса, из плена Эсен-хана (ср. у С. Орозбакова цикл II, эпизод 2).

6. Рассказ Кошоя о пленинии Незкарай Билерика; об Алооке-хане, изгнавшем предков Манаса с Ала-Тоо (об Алооке-хане ср. у С. Орозбакова цикл III, эпизод 10; цикл IV, эпизод 4).

7. Битва Манаса с войском Эсен-хана, предводителями которого являются богатыри Незкара и Джколой (о Незкаре ср. у С. Орозбакова цикл I, эпизод 3; о Джколе — цикл II, эпизод 1). Эпизод развивается следующим образом:

— нападение войска Эсен-хана на кочевье Джакыпа, отправившееся на Ала-Тоо;

⁷ Далее вставлен традиционный для эпоса многих тюркоязычных народов эпизод о первой встрече богатыря с его чудесными покровителями — сорока чылтенами и Хызром, призывающими его принять мусульманскую веру (ср. у С. Орозбакова цикл I, эпизод 3), который на время прерывает героическую тему боевых походов богатыря.

— сражение соратников Манаса — Кутубия и Акбалты — с войском Джолоя;
— сражение Манаса с Джолоем и Незкари. Бегство Джолоя, Незкары и вражеского войска, просьба Незкары о трехдневной передышке.

8. Поход Кошоя на Бейджин с двенадцати тысячиным войском и освобождение им Билерики (ср. у С. Орозбакова цикл II, эпизод 2); и Джарманаса из плена Эсек-хана. Выступление Кошоя в сторону Алтая на помощь Манасу.

9. Продолжение сражения Манаса с войском Эсек-хана, богатырями Донго и Орго после трехдневной передышки (ср. у С. Орозбакова цикл III, эпизод 3).

Эпизод развивается следующим образом:

- гибель сорока товарищей Манаса и его коня Торучаара;
- окружение вражескими войсками Манаса;
- приход Кошоя на помощь Манасу;
- бегство Джолоя и Незкары;
- извещение Эсек-ханом главного хана — Карап-хана — о поражении;
- Эсек-хан укрепляет свою границу со стороны киргизов, ставит главным в дозоре на пути войск Манаса Конурбая — младшего сына Алооке, одноглазого великана Мамытбека, деву-богатырку Канышай, волшебных утку, лисицу и Кульджу.

Все названные выше девять эпизодов составляют общую, ставшую традиционной сюжетную канву эпоса, хотя и отличаются от варианта С. Орозбакова своей трактовкой и композицией.

Далее сюжет варианта С. Карадаева получает новые линии развития. Вводятся оригинальные, имеющие более позднее оформление эпизоды: история приобретения Манасом коня Аккулы, боевого оружия, мечей, легендарного ружья Аккельте, встречи Манаса со своими будущими дружинниками — сорока чоро — и ряд других эпизодов, отсутствующих в версии С. Орозбакова. К ним относятся:

10. Перекочевка Манаса с отцом Джакылом и сорока семьями на Талас. Уход Манаса из дома отца, упрекавшего его в расточительстве.

11. Встреча Манаса с покровителем земледельцев — дехкан — Бабадыйканом, посоветовавшим ему заняться хлебопашеством.

12. Приобретение Манасом за зерно коня Аккулы у Карап-хана. Встреча Манаса с пророком Кызыром (Хызром), который вручил ему шесть острых мечей, спустившихся с неба.

13. Возвращение Манаса домой на Талас. Выезд Манаса на поиски своих родичей. Встреча Манаса с Бакаем, решившим подарить ему Аккельте — ружье, сделанное кузнецом Дооту, которое он спрятал в укромном месте.

14. Преподнесение в дар хану Керке ружья Аккельте нашедшими его русскими землемерами. Поиски Манасом и Бакаем Аджибая, встреча с ним. Манас, Бакай и Аджибай силой забирают Аккельте у хана Керке.

15. Встреча Манаса с Шууту и Ырчы-уулом. Возвращение Манаса со своими четырьмя товарищами домой.

16. Поход Манаса и сорока чоро против Алооке-хана:

— прибытие к Манасу Айкоджо из Андижана, сообщившего ему о притеснениях Алооке-хана;

— выступление Манаса против Алооке-хана. Побег Алооке, испугавшегося Манаса. Преследование Алооке-хана, сражение с ним близ местности Аксы. Победа Манаса, гибель Алооке-хана (о сражении с Алооке-ханом ср. у С. Орозбакова цикл III, эпизод 10; цикл IV, эпизод 4);

— приглашение народа на раздел богатства Алооке.

17. Избрание Манаса ханом по предложению Кошоя (ср. у С. Орозбакова цикл I, эпизод 4).

18. Поход Манаса против ооганского хана Шоорука (о сражении с Шооруком ср. у С. Орозбакова цикл IV, эпизод 5):

— выступление Манаса со своими сорока чоро против Шоорука, который раньше притеснял киргизский род ногайт. Битва Манаса с Джооджельдетом — богатырем Шоорука. Бегство войска Шоорука. Окружение Манасом города Шоорук-хана;

— поездка Аджибая к Шооруку с требованием сдаться Манасу и подарить победителям свою дочь Акылай и красивых девушек;

— Шоорук дарит Манасу восемьдесят девушек и свою дочь Акылай как откуп.

победителям. Женитьба Манаса на Акылай, а сорока чоро — на подаренных сорока девушках.

19. Решение Манаса о возвращении на Талас:

— рассказ Бакая Манасу по дороге домой на Талас о его пребывании в роде теке; о встрече с братьями Джаналы и Карап-ханом; о своей просьбе к Карап-хану отдать ему в жены дочь Корпейян, полюбившую Бакая, и об отказе хана;

— поездка Манаса, Бакая и сорока чоро к Джаналы и Карап-хану. Встреча с ними в Чанылбите во время охоты;

— сражение Бакая и сорока чоро с Джаналы и Карап-ханом и их войском. Победа Бакая;

— получение Бакаем как победителем в дар девушки Корпейян и женитьба на ней;

20. Решение Конурбая, узнавшего о гибели своего отца — Алооке-хана, собрать войско и напасть на Манаса. Карап-хан сдерживает Конурбая, указывая, что силы неравные.

21. История Чубака — одного из сподвижников Манаса.

Сюжет эпизода построен в традиционном для многих эпосов тюркоязычных народов плане эпической биографии героя с постоянными для него мотивами, часть из которых получает мусульманское оформление (эпизод у С. Орозбакова отсутствует):

— предыстория рождения Чубака: бездетность восьмидесятичетырехлетнего ногайского хана Акбалты; паломничество Акбалты в Мекку для испрошения у бога ребенка;

— Акбалта находит в степи верблюда по кличке Куукаймал с курдужном, в котором был мальчик;

— устройство Акбалой тоя в честь найденного им сына;

— наречие Кызыром (Хызром) мальчика именем Чубак. Предсказание Кызыра, что в двенадцать лет он станет боевым товарищем Манаса;

— обучение Чубака в Мекке;

— сон Чубака, в котором дувана рассказывает ему о Манасе;

— преподнесение Кызыром в дар Чубаку боевого коня Кёктулпара;

— единоборство Чубака с Каныкей — дочерью бухарского хана Карап-хана (Темира). По своим боевым качествам она подобна хану, поэтому и имя ее Каныкей. Преследование Каныкей бегущего с поля битвы Чубака;

— сон Манаса, предвещающий его встречу с Чубаком. Истолкование вещего сна Бакаем: Чубак станет боевым товарищем Манаса, а Каныкей — женой.

III. Женитьба Манаса на Каныкей

Сюжет основан на традиционном для многих эпосов мотиве богатырского сватовства, но существенно отличается от аналогичного сюжета, составившего цикл VI варианта С. Орозбакова, отсутствием полноты и трактовкой мотивов.

1. Встреча Манаса во время охоты с Чубаком, рассказавшим ему о Каныке;

2. Предложение Бакая попросить у бухарского хана его дочь Каныкей в жены Манасу;

3. Манас находит верблюда Джельмаяна (на нем можно возить оружие) и щенка Кумайыка (обладает способностью одолеть любого хищника), которого может вырастить только Каныкей.

4. Отказ Джакыпа отдать скот в качестве калыма за Каныкей Карап-хану.

5. Прибытие Бакая в роли свата в Бухару к Карап-хану с подарками;

6. Сон Карап-хана, предвещающий приезд Бакая и женитьбу Манаса на Каныкей:

— согласие Карап-хана отдать свою младшую, двенадцатую, дочь Каныкей за Манаса, получив за нее большой калым.

7. Приезд Манаса и сорока чоро в Бухару.

8. Согласие Каныкей выйти замуж за Манаса.

9. Помолвка Манаса и Каныкей. Просьба Манаса к Каныке вырастить щенка Кумайыка, которого она растит шесть месяцев.

IV. Большой поход на Бейджин. Смерть Манаса

Сюжет «Большого похода», как и в варианте у С. Орозбакова, где он представляет отдельный цикл, охватывает огромное количество эпизодов. Основу его составляют общие для обоих вариантов эпизоды: заговор ханов; выступление Манаса с войском на Бейджин; большое сражение с войском кытайцев и их ханами; конфликт между Алмамбетом и Чубаком. Однако у С. Карадаева данный сюжет включает ряд мотивов и эпизодов, отсутствующих у С. Орозбакова. Некоторые общие эпизоды отличаются новой трактовкой мотивов и ситуаций, своеобразной архитектоникой. Сюжет характеризуется также расширением тематики. Так, в него органично вошли два больших сюжета: о сподвижнике и побратиме Манаса Алмамбете и о кончине богатыря Манаса и его похоронах, которые у С. Орозбакова функционируют как самостоятельные циклы, не входящие в «Большой поход».

Последовательность развития сюжета близка к варианту С. Орозбакова. Расхождения, наблюдавшиеся в содержании эпизодов, в описании сцен, в отдельных значительных деталях, всякий раз отмечаются ниже.

Сюжет включает следующие эпизоды:

1. Заговор ханов. Близок варианту С. Орозбакова, отличается лишь отдельными деталями (ср. цикл IX, эпизод 1):

- решение двенадцати ханов, приехавших на той Тёштию, выступить против Манаса (ханы обижены тем, что Манас считает их ниже своих сорока чоро);
- выступление двенадцати ханов (Урбю, Казыбек, Малабек, Сынчыбек, Джамтырычи и др.) с войском против Манаса. Чубак, Алмамбет и сорок чоро захватывают ханов и приводят к Манасу;

- признание ханами своего полного подчинения Манасу и их готовность помочь ему в борьбе с богатырем кытайцев Конурбаем. Отправка Манасом гонцов к Тёштию и Кошою с приглашением прибыть с войском;

- прием Манасом двенадцати ханов с войском у себя на Таласе в течение восьмидесяти дней;

- назначение Манаса предводителем войск в походе на Бейджин, а Алмамбета — ведущим войска.

2. Поход на Бейджин (ср. у С. Орозбакова цикл IX):

- подготовка киргизских войск к выступлению на Бейджин. Снаряжение женой Манаса Каныкей воинов в поход;

- благословение Кошоем по просьбе Каныкей новорожденного сына Манаса — Семетея. Недобрые предчувствия Каныкей (у С. Орозбакова рождению Семетея посвящены эпизоды 1—3 цикла X, основанные на традиционных эпических мотивах и предшествующие Малому походу Манаса против Конурбая);

- начало похода на Бейджин;

- ссора Чубака, недовольного тем, что его не послали в разведку с Алмамбетом;

- Манас, Алмамбет, Сыргак и Чубак в разведке.

Вставлен традиционный для многих эпосов мотив: братья Манаса Абыке и Кёбеш, рожденные второй женой Джакыпа Бакдёйёт, претендуют на руку Каныкей (у С. Орозбакова отсутствует); Манас наблюдает в подзорную трубу с горы Талчоку за тем, что происходит на Таласе — как сражается Каныкей с Абыке и Кёбешем, которые, считая, что Манас уже не вернется из трудного похода, притесняют народ неподольными поборами и домогаются руки Каныкей.

Включен также традиционный мотив единоборства с девой-богатыркой, разработанный в форме рассказа Манаса Алмамбету о его сражении с Кыз-Сайкал (у С. Орозбакова цикл III, эпизод 2).

3. История Алмамбета, рассказанная им Манасу.

Это большой самостоятельный эпизод, раскрывающий биографию Алмамбета в форме развернутого монолога самого героя (у С. Орозбакова биография героя составляет содержание целого цикла V). Временно прерывает развитие повествования о битвах, сосредоточивая внимание на одном из участников этого похода — Алмамбете. Сюжет строится в традиционном плане эпической биографии богатыря с характерными для нее мотивами, однако от варианта С. Орозбакова отличается рядом эпизодов и

расхождением в интерпретации некоторых общих для обоих вариантов сюжетных положений.

Сюжет данного эпизода:

- предыстория рождения Алмамбета. Краткое повествование о родителях героя Азиз-хана и Алтынай;

- рождение, детство, наречение героя дуваной именем Алмамбет; одновременное с Алмамбетом рождение его боевого коня Сарала;

- обучение Алмамбета у шестидесятиголового дракона. Овладение наукой чародейства;

- сражение девятилетнего Алмамбета с Конурбаем. Алмамбет просит у Эсен-хана для себя ханства. Отказ Эсен-хана;

- любовь Алмамбета к Буурулче, дочери Эсен-хана. Буурулча предлагает Алмамбету стать мусульманином и отыскать мусульман. Обещание Буурулчи ждать Алмамбета;

- выступление Кара-хана против Алмамбета по заговору Эсен-хана и Конурбая. Пленение Кара-ханом Алмамбета. Побег Алмамбета от Кара-хана с камнем, при помощи которого заклинают логоду;

- сын Алмамбета, в котором его призывают стать мусульманином;

- Алмамбет предлагает отцу принять мусульманство. Несогласие отца. Алмамбет убивает отца и тысячу его силачей;

- побег Алмамбета из родного города Бейджина. Преследование Алмамбета Конурбаем со своим войском. Ранение Алмамбета. Помощь, оказанная ему Алтынай. Гибель Алтынай;

- приход Алмамбета в аил Кёкчё. Побратимство Алмамбета и Кёкчё. Необоснованная ревность Кёкчё, подозревающего связь Алмамбета со своей женой Акеркеч. Решение Кёкчё отравить Алмамбета. Акеркеч предупреждает Алмамбета об опасности. Совет Акеркеч Алмамбету найти Манаса на Таласе;

- уход Алмамбета из аила Кёкчё. Посещение Мекки. Возвращение Алмамбета и его встреча в Бухаре с Бакаем, который приводит Алмамбета в ставку Каныкей. Женитьба Алмамбета на Арууке.

Сюжет дальнейшего повествования о Большом походе развивается близко к варианту С. Орозбакова лишь с некоторыми изменениями деталей и введением новых эпизодов, часть которых строится на основе традиционных эпических мотивов (сражение богатырей с одноглазым великаном, сражение Алмамбета с девой-богатыркой).

4. Совет четырех богатырей — Манаса, Чубака, Сыргака и Алмамбета — о том, кому отправиться в разведку в Бейджин. В разведку едут Алмамбет и Сыргак.

5. Сражение Алмамбета и Сыргака с караульными у ворот Бейджина:

- чародейство Алмамбета, при помощи которого снимается часть караульных у ворот Бейджина;

- сражение Алмамбета и Сыргака с одноглазым великаном Малкуном у ворот города. Гибель Малкуна: Сыргак сбрасывает с Малкуна волшебный шлем, а Алмамбет срезает ему голову (ср. у С. Орозбакова сражение с одноглазым великаном Малкелем, цикл IX, эпизод 2);

- сражение Алмамбета с девой-богатыркой Канышай и ее воинами. Гибель Канышай — последней караульной у ворот Бейджина (у С. Орозбакова эпизод отсутствует);

- воспоминание Алмамбета о побеге из дома и о потере им в пути трубки с золотым чубуком (ср. у С. Орозбакова цикл IX, эпизод 2);

- тайный приход переодетых Алмамбета и Сыргака в Бейджин (ср. у С. Орозбакова цикл IX, эпизод 2).

6. Направление Алмамбетом войск Незкары и Джолоя по ложному пути в Сууктер — в противоположную сторону от расположения войск Манаса. Встреча Алмамбета с Буурулчой в Бейджине (у С. Орозбакова эпизод отсутствует).

7. Переправа Алмамбета и Сыргака, увидевших табуны кытайцев, через речку Карагу. Бегство табунщика кытайцев Карагула. Угон Алмамбетом и Сыргаком табунов. Погоня Конурбая за Алмамбетом и Сыргаком (ср. у С. Орозбакова цикл IX, эпизод 2).

8. Сражение Манаса, Алмамбета, Сыргака и Чубака с вражескими богатырями (ср. у С. Орзбакова цикл IX, эпизод 2):
— сражение Алмамбета, Сыргака и подоспевшего им на помощь Чубака с войсками кытаев и их предводителями (Мурадылом, Незкарой). Ращение Алмамбетом Конурбаем;

— вступление Манаса, спавшего до этого богатырским сном и разбуженного Чубаком, в битву с войсками кытаев, окружившими Алмамбета и Сыргака;

— сражение Алмамбета, Сыргака, Чубака и Манаса с войсками Кара-хана под предводительством Конурбая, Незкары, Джолоя, Ушана и с Караджоем, возглавлявшим войско одноглазых людей (у С. Орзбакова отсутствует);

— отправление Сыргака к Бакаю за подкреплением;

— единоборство Манаса с Конурбаем. Окружение кытаями у речки Кара-Су Манаса, у которого обессилел конь. Спасение Манаса Алмамбетом.

9. Большое сражение богатыря Манаса и киргизского войска с войсками кытаев и их предводителями (ср. у С. Орзбакова цикл IX, эпизод 2):

— прибытие киргизского войска с богатырями Бакаем, Кошоем, Тёштиком и сражение с врагами;

— сражение киргизских богатырей и Манаса с великаном Мадыканом, сидящим на однорогом синем быке. Гибель Мадыканы (у С. Орзбакова отсутствует);

— отступление войска кытаев. Бегство Конурбая, пытающегося хитростью заманить в город Бейджин преследующего его Манаса. Помощь Манасу Алмамбета, разгадавшего хитрость Конурбая;

— пленение Чубаком Незкары и его богатырей;

— отправка Манасом гонцов Аджибая и Урбю в Бейджин к Эсен-хану с требованием подарить победителям дочь хана Буурулчу и других красивых девушек. Присылка Эсен-ханом в дар Манасу своей дочери Буурулчи и дочери Айданджкуна — Бирмискал. Соединение двух пар: Алмамбета и Буурулчи, Чубака и Бирмискала. Передача Эсен-ханом своего ханства Манасу (у С. Орзбакова отсутствует).

В отличие от варианта С. Орзбакова Большой поход не заканчивается победой Манаса и его войска, их возвращением домой. Отсутствует самостоятельный, разработанный С. Орзбаковым, сюжетно завершенный эпизод, повествующий о рождении у Манаса сына Семетея и о паломничестве Манаса в Мекку.

Завершающая часть эпизода — последнее сражение с Конурбаем и его войском, приведшее к гибели Манаса, у С. Каалаева является продолжением Большого похода, который заканчивается смертью Манаса и его похоронами.

Хотя в обоих вариантах частично совпадают отдельные узлы сюжета (сражение Манаса с Конурбаем и войсками кытаев; ранение Манаса Конурбаем; гибель во время битвы ближайших сподвижников Манаса — Алмамбета, Сыргака, Кёкчё и др.; смерть Манаса; плач Каныкей), однако расхождения в их интерпретации в каждом варианте значительны.

Сюжет финальной части «Большого похода на Бейджин» у С. Каалаева.

10. Коварный замысел Конурбая убить Манаса отравленной секирой во время намаза (у С. Орзбакова отсутствует):

— сон Каныкей, предвещающий недобро;

— захват Конурбаем письма Каныкей, посланного через Шууту Манасу, в котором она просит мужа вернуться домой, пока не случилось несчастье;

— отъезд домой из Бейджина предводителей войск Манаса, попросивших у него на это разрешения;

— сообщение Конурбаю лазутчиком Шуйкуучу об уязвимом месте Манаса (широко распространенный мотив эпоса и сказок);

— ранение Манаса во время намаза Конурбаем, принявшим облик дуваны. Преследование бегущего Конурбая Алмамбетом, Чубаком, Сыргаком;

— лечение Манаса Алмамбетом, который отправляет его из Бейджина на Талас.

11. Наступление Конурбая на Бейджин. Окончание большого сражения (ср. у С. Орзбакова цикл X, эпизод 5):

— битва киргизских войск во главе с Алмамбетом, Сыргаком, Чубаком с войсками кытаев;

— продвижение Манаса с войском в сторону Бейджина. Сражение Манаса, Ал-

мамбета, Сыргака и Чубака с Незкарой и Конурбаем, а сорока чоро — с одноглазыми людьми;

— большое сражение после семидневной передышки. Гибель Музбурчака, Кёкчё, Сыргака, коня Манаса Аккулы;

— сон Каныкей, из которого она узнает о случившейся беде. Решение Каныкей отправить Бакая к Манасу с коем Тайбурулом, предназначенным для Манаса;

— бой Манаса с войском кытаев на подступах к Бейджину. Решение Манаса, который не смог войти в Бейджин, вернуться домой;

— ранение Конурбаем во время намаза возвращающегося домой Манаса; с телом Алмамбета.

12. Смерть Манаса и его похороны (ср. у С. Орзбакова цикл X, эпизод 6):

— скорбь жен погибших сподвижников Манаса. Плач Манаса по Алмамбету. Завещание умирающего Манаса своей жене Каныкей (у С. Орзбакова отсутствует);

— отправка Каныкей гонца к ханам дружественных киргизам родов и племен с сообщением о близкой смерти Манаса и приглашением прискать проститься с Манасом;

— постройка Каныкей ложного гумбеза Манаса на Таласе (у С. Орзбакова отсутствует);

— прощание Манаса со своими чоро и сподвижниками;

— смерть Манаса. Плач Каныкей;

— тайное захоронение Манаса (по его завещанию) Кошоем, Тёштиком и Каныкей в местности Эчкилукташ. Внезапная смерть Коёналы и исчезновение Кыз-Сайкал, которые должны сопровождать Манаса после его смерти в ином мире (у С. Орзбакова отсутствует).

В этой части эпоса С. Каалаев широко использует такие народные поэтические жанры, как плачи (кошоки) и завещания (керезы), которые органично вплетаются в поэтическую ткань повествования. В отличие от варианта С. Орзбакова концовка эпизода у С. Каалаева эмоционально насыщена и получает подлинно эпический размах.

ЗАПИСИ ОТ СКАЗИТЕЛЕЙ ТОГОЛОКА МОЛДО, МОЛДОБАСАНА МУСУЛМАНКУЛОВА, ШАПАКА ЫРЫСМЕНДИЕВА, БАГЫША САЗАНОВА, ИБРАИМА АБДЫРАХМАНОВА И МАМБЕТА ЧОКМОРОВА

Варианты, записанные от Т. Молдо, М. Мусулманкулова, И. Абдырахманова и М. Чокморова, представляют собой широко развитые или же скращенные эпизоды, традиционные для эпоса. В некоторых из них наблюдается незначительная вариативность отдельных мотивов и деталей, а в ряде эпизодов — утрата многих сюжетообразующих компонентов, присущих двум классическим вариантам С. Орзбакова и С. Каалаева.

Тоголок Молдо (Байымбет Абдырахманов)

Родился в 1860 г. в местности Куртка Ак-Талинского р-на Нарынской обл. Б. Абдырахманов в народе имел прозвище Тоголок Молдо (Кругляш Грамотей), данное ему манасчи Тыныбеком за маленький рост и грамотность. Воспитывался у своего деда по отцу Музооке — известного акына и музыканта. Получил начальное образование в старометодной школе. С юных лет исполнял народные песни и сказки, переняв их у деда. Обычно записывал свой репертуар сам. «Манас» перенял у Тыныбека, разъезжая вместе с ним по аулам во время его исполнения эпоса. Полностью эпос не исполнялся. Считался хорошим семетеин, т. е. исполнителем второй части эпоса «Манас» — «Семетея» (записи полного сюжета произведены им самим в 30-е и 40-е годы). Первую часть эпоса — собственно «Манас» — неоднократно слушал в исполнении Сагымбая Орзбакова, который в свое время тоже обучался сказительному мастерству у прославленного манасчи Тыныбека.

Помимо эпоса исполнял произведения народной поэзии разных жанров. В фондах рукописей ИЯЛ АН Кирг. ССР хранится большое количество записей этих произведений. Тоголок Молдо был широко известен в народе как автор песен, сказов, в том

числе большой поэмы «Кедейлерге наасыят» — «Наставление бедноте», вошедшей в наследие киргизской классической поэзии. Впервые поэма была опубликована в 1925 г. в Москве на киргизском языке арабской графикой («Наасыят». М., 1925).

Был членом Союза писателей СССР с 1938 г. Награжден орденом «Знак почета» в 1939 г. Умер в 1942 г. в Куртке, на своей родине.

От Тоголока Молдо записано:

1. «Чоң казат». Записал исполнитель в 1928 г. Где произведена запись, не указано. Арабская графика; одна тетр.; формат 20×32 см, 215 с.; 15480 стихотворных строк. Ивш. № 16 (1025).

2. «Кичи казат». Отрывок. Записал исполнитель в 1928 г. Где произведена запись, не указано. Арабская графика; одна тетр.; формат 14×20 см, 8 с.; 420 стихотворных строк. Ивш. № 15 (1032).

3. «Манастын туулганы». Записал исполнитель в марте 1937 г. Где произведена запись, не указано. Арабская и латинская графика; тетр. № 1; формат 21×17 см; тетр. № 2; формат 20×28 см. Общий объем — 367 с.; 7318 стихотворных строк. Ивш. № 1 (829-а).

4. «Чоң казат». Записал исполнитель. Где и когда произведена запись, не указано. Арабская графика; тетр. № 1; формат 13,5×20,5 см, 111 с.; 4718 стихотворных строк. Ивш. № 2 (830).

5. «Чоң казат». Записал исполнитель. Где и когда произведена запись, не указано. Арабская графика; тетр. № 2; формат 17×21 см, 384 с.; 11 750 стихотворных строк. Ивш. № 3 (831).

6. «Чоң казат». Записал исполнитель. Где и когда произведена запись, не указано. Арабская графика; тетр. № 3; формат 21×35 см, 330 с.; 22 204 стихотворные строки. Ивш. № 4 (832).

7. «Кичи казат». Записал исполнитель в 1939 г. Где произведена запись, не указано. Арабская графика; одна тетр.; формат 16×21 см, 386 с.; 12 000 стихотворных строк. Ивш. № 8 (836).

8. «Манас өлгөндөй кийин аш бергені». Записал исполнитель. Где и когда произведена запись, не указано. Арабская графика; одна тетр.; формат 35×10 см, 169 с.; 6 273 стихотворные строки. Ивш. № 9 (837).

Сюжет варианта Тоголока Молдо выстраивается следующим образом:

I. Рождение и детство Манаса.

Первые столкновения юноши Манаса с врагами.

Избрание Манаса ханом

1. Предыстория рождения Манаса:

— разделение киргизов на шесть родов: эссе, досот, эштек, кыпчак, катаган, нургунан — род Манаса;
— изгнание рода Манаса Эсен-ханом из Самарканда на Алтай, а Кошоя — главы рода катаган — в Кундуз;
— долгая бездетность престарелого Джакыпа;
— сны Джакыпа и его жен Чыйырды и Бакдёлёт, предвещающие рождение у него сына-богатыря;
— поиск Джакыпом мальчика Мендибая, погибшего за его убежавшим конем.

2. Рождение богатыря:

— беременность Чыйырды;
— отъезд Джакыпа незадолго до родов жены из аила к табунам. Ожидание им вести о рождении сына. Рождение жеребенка, которого Джакып предназначает для еще не родившегося сына;

— трудные роды Чыйырды. Рождение богатырского младенца;

— получение Акбалтой суюнчи от Джакыпа за весть о рождении сына;
— возвращение Джакыпа домой. Той по случаю рождения сына;

— наречение младенца именем Манас загадочным старцем дервишем.

3. Первые столкновения юноши Манаса с врагами:

— воспитание Манаса ў пастуха Ошпуря;

— задиростость Манаса. Наесение им в стычке увечья старику калмаку, который отказался дать ему огниво, чтобы разжечь костер и сварить мясо;
— первая встреча Манаса с его чудесными покровителями — сорока чилтенами, которые обещают ему помочь в будущем;

— возвращение Джакыпом Манаса домой из-за жалобы Ошпуря на озорство малыши;

— расправа Манаса над группой калмаков и их главарем Кортуком, напавшими на Джакыпа и его табунщиков;

— стычка Манаса с алтайскими калмаками, напавшими на табуны Джакыпа;

— расправа Манаса над посланиками правителя кытас Эссе-хана, которые под видом торговцев пришли с караваном и пытаются схватить Манаса во время игры в ордо;

— битва Манаса с войском Незкарьи. Победа Манаса;

— сражение Манаса с чудовищем, которое он встречает во время охоты. Манас убивает чудовище из ружья Аккельте, полученного от Айкоджо вместе с мечом Ачалбарсом;

— расправа Манаса над одиннадцатью силячами;

— победа Манаса над восемьюстами врагами, встреченными во время охоты.

4. Избрание Манаса ханом.

II. Большой поход Манаса на Бейджин

1. Заговор против Манаса шести ханов из близких киргизских родов и племен:
— решение шести ханов (Аджыбая, Тёштика, Кёкчё и др.) и четырнадцати беков киргизов, казахов и узбеков выступить против Манаса на тое Тёштика. Совет Кошоя не ссориться с Манасом;

— прибытие к Манасу шести представителей от шести ханов в его ставку на Талас с письмом-приглашением приехать к ним. Обращение Манаса к ханам с приглашением прибыть к нему с войском;

— торжественный прием Манасом шести ханов. Предложение Манаса ханам общими силами противостоять врагу и скрепление союза в походе на Бейджин;

— назначение Манасом Бакая ханом над киргизскими войсками, а Алмамбета — проводником;

— прибытие Манаса и его сорока чоро в войско.
2. Поход на Бейджин:

1) начало выступления войск:

— подготовка киргизских войск к выступлению на Бейджин;

— снаряжение Каыкей Манаса и его сорока чоро в поход;

— прибытие Манаса и сорока чоро в войско;

— недовольство Алмамбета порядком в войсках. Избрание его ханом войск;

2) начало похода на Бейджин:

— прибытие войск во главе с Алмамбетом после девяностодневного похода к границе Бейджина, в местности Карап-Саз. Четырехмесячный отдых войска;

— выезд на разведку Алмамбета и Сыргака;

— сражение Алмамбета и Сыргака с караульными — волшебными зверями (белым горным бараном и белой уткой) у ворот Бейджина;

3) ссора Чубака с Алмамбетом:

— отъезд Манаса и Чубака к Алмамбету, чтобы присоединить к нему Чубака и Сыргака;

— встреча Манаса и Чубака с Алмамбетом и Сыргаком. Примирение Чубака и Алмамбета;

4) история Алмамбета, рассказанная им Манасу;

5) выезд на разведку Алмамбета, Чубака и Сыргака:

— Алмамбет и Чубак убивают великана Макеля, а его голову привозят Манасу;

— сражение Алмамбета и Сыргака с великанином Чабалой и шестью силячами, посланными Конурбаевым;

— решение главарей кытас Конурбая, Мурадыла, Соорондука, Алооке из Чата, Незкарьи из солонгиров, Бозкерттика, Черногривого Боорончу, Оронгу из Кангая,

Сайкал — дочери Каткылана, Коиая, Джолоя и Ушанга) отправить войско к киргизам, так как Алмамбет насыпает на них холод;

- тайный приход переодетых Алмамбета и Сыргака во дворец Азиз-хана в городе кытаев Банг-Банг;
- угон Алмамбетом и Сыргаком табунов Конурбая и захват ими главаря табунщиков Карагула;
- 6) сражение Манаса, Алмамбета, Чубака и Сыргака с вражескими войсками и богатырями;
- поединок на копьях Манаса с Конурбаем, пришедшим с огромным войском. Сражение Алмамбета и Чубака с войском кытаев. Бегство Конурбая в крепость города Бейджина;
- 7) большая битва Манаса и киргизских войск с войсками кытаев и их предводителями:
- пятимесячная осада крепости киргизскими войсками;
- битва киргизов с войсками Конурбая. Победа Манаса в поединке с Конурбаем. Гибель войска кытаев и их богатырей Джолоя, Незкары, Боорончу и Бозкертыка;
- приглашение Конурбаем Манаса в большой Бейджин для примирения. Алмамбет становится ханом над частью Бейджина, мирится с родными. Посещение Манасом Конурбая. Назначение им Алмамбета ханом большого Бейджина на шесть лет. Женихъба Алмамбета на девушке Бирмискаль;
- возвращение киргизских войск домой в Талас. Назначение Алмамбетом вместо себя правителем своего брата Шая. Прибытие Манаса на Талас, одаривание им бедняков военной добычей.

III. Малый поход Манаса против Конурбая.

Смерть Манаса

1. Коварный замысел Конурбая убить Манаса отравленной стрелой во время намаза:
 - сон Каныкей, предвещающий недобро. Ее просьба к Манасу не идти на Бейджин;
 - приезд Манаса по приглашению Конурбая в Бейджин;
 - ранение Манаса во время намаза Конурбаем. Бегство Конурбая из Бейджина.
2. Наступление Конурбая на Бейджин. Окончание большого сражения:
 - битва войска Манаса с войсками кытаев. Гибель Алмамбета от руки Коджоджаша (внука Кэзкамана). Гибель коня Манаса. Сражение Сыргака с Коджоджашем. Гибель Коджоджаша. Смерть Сыргака от раны, нанесенной богатырем кытаев Докочо;
 - ранение Чубака Конурбаем. Просьба Бакая о десятидневном перемирии;
 - отъезд раненого Чубака домой в Кумул. Смерть Чубака;
 - возвращение Манаса и Бакая с остатками войск на Талас.
3. Смерть Манаса и его похороны:
 - завещание Манаса перед смертью. Смерть Манаса;
 - оплакивание Манаса женами. Похороны Манаса на Таласе;
 - постройка Каныкей гумбеза Манаса с приглашением мастеров из Андижана и Ташкента;
 - женихъба Кёбёша, младшего брата Манаса, на овдовевшей Акылай (по обычаям левирата);
 - подготовка Каныкей к поминкам после окончания постройки гумбеза для Манаса. Приглашение на поминки Кошоя, Тёштюка, Джамгырчи, Урбю, Кёкчё и других киргизских ханов;
 - проведение поминок с традиционными состязаниями (скачки, борьба силачей, битва всадников на копьях, стрельба в джамбы, бодание плешиных, развязывание верблода);
 - разъезд гостей после поминок;
 - решение Кёбёша женить своего младшего брата Абыке на Каныкей. Бегство Каныкей вместе с сыном Семетеем и Чыйырды к своему отцу в Бухару с помощью Бакая.

Молдобасан Мусулманкулов

Родился в 1884 г. в местности Куртка Ак-Талинского р-на Нарынской обл. в семье бедняка. С семнадцати лет стал профессиональным народным певцом, играл на комузе, исполнял лирические и народные песни. С двадцати пяти лет исполнил эпос «Семетей» (вторая часть трилогии эпоса «Манас»), обучившись у известного певца-семетейчи Калыгула. Эпос «Манас» перенял у Тоголока Молдо (Байымбета Абырахманова). Неоднократно слушал «Манас» в исполнении Сагымбая Орозбакова. Был большим знатоком киргизского фольклора. От него впервые в 1935 г. был записаны сюжеты от него записаны эпические поэмы «Кедейкан», «Джаныш-Байыш», народных песен, сказок и наигрышей, а также переложенные им в песни народные сказки.

С 1933 по 1952 г. работал артистом (музыкантом и исполнителем фольклора, в том числе эпоса) в Киргизской государственной филармонии в г. Фрунзе. В 1935 г. получил звание народного артиста Киргизской ССР, был награжден несколькими орденами и медалями. Умер в 1961 г. во Фрунзе.

От М. Мусулманкулова записано:

1935 г.

1. «Чоң казат». Отрывок. Записала Курман Кыдырбаева во Фрунзе. Латинская графика; одна тетр.; формат 21,5×29,5 см, 162 с.; 4536 стихотворных строк. Изв. № 76 (897).

1944 г.

2. «Манастин бала чагы». Записал Салык Алиевич Байсалов во Фрунзе. Современная графика; тетр. № 1; формат 18×35 см, 120 с.; 4298 стихотворных строк. Изв. № 65 (886).

3. «Манастин жигит чагы». Записал Салык Алиевич Байсалов во Фрунзе. Современная графика; тетр. № 2; формат 29×17 см, 188 с.; 9950 стихотворных строк. Изв. № 66 (887).

4. «Манастин Ала-Тоога каратуулары». Записал Салык Алиевич Байсалов во Фрунзе. Современная графика; тетр. № 3; формат 15×29,5 см, 57 с.; 2300 стихотворных строк. Изв. № 67 (888).

5. «Манастин Алтайдан Ала-Тоого кечкенү». Записал Абылдаек Тайгуренов. Где произведена запись, не указано. Современная графика; тетр. № 4; формат 30×17,5 см, 95 с.; 3664 стихотворные строки. Изв. № 68 (889).

6. «Манаас Алооке канды алганы». Записал Ибраим Абырахманов во Фрунзе. Современная графика; тетр. № 5; формат 19,5×30 см, 146 с.; 6550 стихотворных строк. Изв. № 69 (890).

7. «Манастин Шооруккан менен урушу жана Алмамбеттин келиши». Записал Абылдаек Тайгуренов во Фрунзе. Современная графика; тетр. № 6; формат 18×29,5 см, 143 с.; 7651 стихотворная строка. Изв. № 70 (891).

8. «Манастин Каныкейдин алганы». Записали Ибраим Абырахманов и Абылдаек Тайгуренов во Фрунзе. Современная графика; тетр. № 7; формат 18×29,5 см, 149 с.; 7825 стихотворных строк. Изв. № 71 (892).

9. «Чоң казат». Записал Абылдаек Тайгуренов. Где произведена запись, не указано. Современная графика; тетр. № 8; формат 17×29 см, 123 с.; 6916 стихотворных строк. Изв. № 72 (893).

10. «Чоң казат». Записал Абылдаек Тайгуренов. Где произведена запись, не указано. Современная графика; тетр. № 9; формат 13,5×33 см, 139 с.; 3477 стихотворных строк. Изв. № 73 (894).

1945 г.

11. «Манас баатырдын кичи казаты». Записал Абылдаек Тайгуренов во Фрунзе. Современная графика; тетр. № 10; формат 15×33 см, 36 с.; 1393 стихотворные строки. Изв. № 74 (895).

12. «Кичи казат». Записал Абдылдабек Тайгуренов во Фрунзе. Современная гравюра; тетр. № 11; формат 14×24 см, 110 с.; 3624 стихотворные строки. Изв. № 75 (896).

Сюжет варианта М. Мусулманкулова выстроен следующим образом:

I. Рождение и детство Манаса.

Первые столкновения юноши Манаса с врагами.

Избрание Манаса ханом

1. Предыстория рождения Манаса:

— родословная Манаса (его предки — Тюбей, Чаян, Беён, Кёгей, Каракан);
— сыны Джакып и его двух жен, предвещающие рождение сына.

2. Рождение богатыря:

— беременность Чыйырды и трудные роды;
— той по случаю рождения богатырского младенца;

— наречение младенца именем Манас, которое дает ему мальчик Мендибай.

3. Первые столкновения юноши Манаса с врагами:

— воспитание Манаса у пастуха Ошпуря;
— стычка Манаса со стариком калмаком из-за огнива;

— встреча Манаса с сорока чылтенами;
— возвращение Джакыпом Манаса домой из-за жалобы на его озорство Ошпуря;

— столкновение Манаса с калмаками, напавшими на Джакыпа;

— победа Манаса над Домабилем;

— расправа Манаса с лазутчиками правителя кытасов Эсен-хана, которые под видом торговцев, пришедших с караваном, пытались схватить Манаса во время его игры в ордо;

— плениение Незкарой Байджигита, отправившегося на поиски Джакыпа, уехавшего торговать в Кашгар;

— поход Незкары на киргизов. Его бегство от Манаса;

— приход одиннадцати силачей-великанов (ханов уйгур), чтобы схватить Манаса. Их покорение Манасом;

— битва Манаса с Нуукером (Накором) — послаником Эсен-хана. Победа Манаса.

4. Избрание Манаса ханом.

II. Боевые походы Манаса и его битвы

1. Паломничество Аджыбая (Маджика), сына калмака Кортука, в Мекку и Медину. Передача Аджыбаю встреченным им Айкоджо по пути в Мекку меча для Манаса, посланного ему пророком.

2. Столкновение Манаса с силачом Джолоем, посланным Эсен-ханом под видом караванщика, чтобы схватить Манаса. Бегство Джолоя от Манаса, захватившего его караван с чаем.

3. Освобождение Кошоем Билерика, сына сподвижника Манаса Канкоджи, плененного Незкарой. Избрание Кошоя ханом Дагалака вместо убитого им Кырмуса.

4. Освобождение Манасом Эштека (дяди по линии матери) от осады войск одиннадцати дууду-ду.

5. Окружение Манасом вместе с Джамгырчы, сыном Эштека, города Дагалака. Единоборство Манаса с Кошоем, принявшим облик Кырмус-шаха.

6. Поход Манаса и Кошоя на калмака Кайып-хана. Победа Кошоя над Кайып-ханом.

7. Поединок Манаса с девушкой-богатыркой Караберк, дочерью Кайып-хана, и женитьба на ней. Возвращение Манаса с войском и женой на Алтай в кочевые отчины.

8. Поход Манаса на Ала-Тоо:

— совет старейшин и решение о походе на Ала-Тоо, на земли предков, чтобы освободить их от калмаков;

- поход Манаса и его чоро с сорокатысячным войском на Ала-Тоо;
- битва и победа войск Кёкчё над войском хана калмаков Илебина. Женитьба Кёкчё на Буудайбек, дочери хана Илебина;
- победа Манаса над правителем калмаков Кеймином. Женитьба Урбю на Ойсалкын, дочери Кеймина;
- победа Манаса над войском хана калмаков Текеса;
- освобождение Манасом Ташкента от Панус-хана. Избрание Кёкётёя ханом Ташкента.

9. Перекочевка Манаса со всеми киргизскими племенами с Алтая на родные земли в Ала-Тоо:

— выступление Алакуна, хана Кашгара, против Манаса. Победа Манаса над войском Алакуна;

— победа Манаса над ханом Самарканда Олюят-чалом. Покорность Манасу ооганского хана Акуна;

— выступление Манаса против хана Алооке, потребовавшего покорности Манаса. Покорение Манасом Алооке;

— нападение на киргизов Шоорук-хана со своим войском с целью угона табуров. Выступление Манаса против Шоорука. Победа Манаса над войском Шоорука и женитьба Манаса на Акылай, дочери Шоорука, а сорока чоро — на сорока девушкиах;

— откочевка Алооке-хана в отсутствие Манаса в Бейджин к Эсен-хану.

III. История Алмамбета, сподвижника Манаса

1. Рождение Алмамбета у престарелого Асыл-хана — одного из правителей кытасов:

— уход Алмамбета из дома;

— сон Алмамбета, в котором он видит двух сыновей Хазрета Али, и его решение уехать от своей невесты Турны;

— поездка Алмамбета на охоту;

— встреча с Кёкчё. Приятие Алмамбетом исламской веры;

— бегство Алмамбета к мусульманам от преследующих его богатырей отца: Незкары, Конурбая и Джолоя.

2. Алмамбет в айле казахского богатыря Кёкчё:

— клевета джигитов Кёкчё о связи Алмамбета с женой Кёкчё;

— уход Алмамбета от Кёкчё.

3. Сон Манаса, предвещающий приход к нему Алмамбета:

— встреча Манаса во время охоты с Алмамбетом;

— почетный прием Алмамбета Манасом. Побратимство Манаса с Алмамбетом.

IV. Женитьба Манаса на Каныке

1. Совет Алмамбета Манасу жениться первым в ответ на намерение Манаса сватать Алмамбета.

2. Поиски невесты для Манаса:

— обращение Манаса к Джакыпу с просьбой женить его на достойной девушке;

— долгое скитание Джакыпа в поисках невесты;

— требование Кара-ханом большого выкупа за свою дочь с целью напугать Джакыпа, чтобы не выдать ее за Манаса.

3. Женитьба Манаса и Алмамбета:

— женитьба Манаса на Каныке;

— отказ Аруке, дочери духа-покровителя диких животных Банина, стать женой Алмамбета. Ее согласие на брак после угрозы Манаса.

4. Перекочевка киргизов с Манасом на Талас.

5. Победа Манаса над родом калмаков чурчут и его ханом Чаханом с помощью Алмамбета, заморозившего реку.

V. Заговор родственников Манаса — Кёзкаманов

1. Встреча Манаса с кочевьем Кёзкаманов на земле калмаков.
2. Прибытие Кёзкаманов, долго живших среди калмаков, на земли киргизов:
 - почетный прием Манасом Кёзкамана и его сыновей.
3. Победа Манаса над правителем Кенджута Айган-ханом и женитьба на его дочери Алтынай.
4. Той в честь приезда Кёзкаманов.
5. Заговор Кёзкаманов против Манаса:
 - попытка Кёзкаманов отравить Манаса;
 - гибель Кёзкаманов, убивающих друг друга в ссоре.
6. Поединок Манаса с девой-богатыркой Сайкал. Ее обещание стать женой Манаса на том свете.

VI. Большой поход Манаса на Бейджин

1. Заговор против Манаса шести ханов (Тёштика, Кёкчё, Урбю, Музбурчака, Батыша, Джамгырычи) во время той у Тёштика:
 - отправка шестью ханами гонцов к Манасу с требованием приехать к ним с дарами;
 - требование Манаса к ханам прибыть к нему. Приезд шести ханов к Манасу;
 - решение Манаса о походе на Бейджин с войском во главе с Бакаем.
2. Начало Большого похода:
 - одаривание Каныкея Манаса и его сорока чоро воинскими доспехами;
 - выступление Манаса с войском на Бейджин;
 - разведка Алмамбета и Сыргака вблизи Бейджина;
 - ссора Чубака и Алмамбета. Примирение их Манасом;
 - гибель великаны Макеля от рук Алмамбета и Сыргака;
 - тайный приход в Бейджин переодетых Алмамбета и Сыргака;
 - угон Алмамбетом и Сыргаком табунов у кытаев;
 - бой Манаса с Конурбаем, сыном Алооеке-хана;
 - битва Алмамбета и Чубака с Незкарой;
 - ранение Манасом Конурбая. Бегство Конурбая;
 - большая битва между войсками киргизов и кытаев;
 - перемирие Манаса с Эсен-ханом и Алооеке;
 - шестимесячное правление Манаса в Бейджине.

VII. Малый поход Манаса

1. Возвращение Манаса с сорока чоро из Бейджина.
2. Поход Конурбая против киргизов после покорения им уйгурских земель:
 - победа Манаса над великаником Байкалом, охранявшим земли кытаев;
 - битва Манаса с войском Конурбая. Гибель богатырей кытаев Незкары и Воорончу.
3. Смерть Манаса, Алмамбета, Сыргака и Чубака:
 - прибытие Манаса в Бейджин. Предсказание чародеем кытаев смерти Манаса;
 - ранение Манаса Конурбаем, тайно проникшим в его ставку;
 - битва киргизского войска во главе с Алмамбетом с войском кытаев;
 - гибель Алмамбета и Сыргака от пули Коджоджаша;
 - ранение Чубака;
 - смерть Коджоджаша и девяти главарей кытаев от выстрела Манаса;
 - похороны Манасом Алмамбета и Сыргака на Алтае в местности Джайсан;
 - возвращение смертельно раненного Манаса домой на Талас;
 - постройка Каныкея, узнавшей о близкой смерти Манаса, гумбеза;
 - прощание умирающего Манаса с сыном и младшими братьями Абыке и Кёбешем;
 - смерть Манаса. Похороны Манаса на горе Джилгандай-Бугу.

Шапак Ырысмендиев

Родился в 1863 г. в местечке Шамши Кочкорского р-на Нарынской обл. в семье дехканина (мелкого крестьянина). С детства занимался с отцом сельскохозяйственными работами. Образования не имел, но мог читать и писать арабским шрифтом. С юных лет начал исполнять отрывки из эпоса «Манас». Профессиональным сказителем стал с двадцати шести лет, обучившись мастерству исполнения эпоса у крупных сказителей Балыка, его сына Найманбая, а также у манасчи Акылбека. В 1889 г. впервые встретился с Сагымбаем Орозбаковым и затем часто общался с ним до конца его жизни. Был хорошим знатоком киргизского фольклора. Кроме всей трилогии «Манас» от него записаны также народные поэмы из цикла малого эпоса: «Мендирмай» и «Джаныбек».

Умер Ш. Ырысмендиев в 1956 г. в Кочкорском р-не.
От Шапака Ырысмендиева записано:

1935 г.

1. «Чоң казат». Записала Курман Қыдырбаева. Где произведена запись, не указано. Латинская графика; одна тетр.; формат 17×25 см, 212 с.; 5 936 стихотворных строк. ИInv. № 38 (863).

1948 г.

2. «Манастин бала чагы». Записал Джанек Наматов во Фрунзе. Современная графика; одна тетр.; формат 17×30 см, 59 с.; 2102 стихотворные строки. ИInv. № 49 (1000).

3. «Манастин өспүрүм чагы». Записал Джанек Наматов во Фрунзе. Современная графика; одна тетр.; формат 16,5×30 см, 154 с.; 6 327 стихотворных строк. ИInv. № 50 (1001).

4. «Чоң казат». Записал Джанек Наматов во Фрунзе. Современная графика; одна тетр.; формат 17×29,5 см, 192 с.; 6 195 стихотворных строк. ИInv. № 51 (1002).

Сюжет варианта Ш. Ырысмендиева выстраивается следующим образом:

I. Рождение и детство Манаса.

Первые столкновения юноши Манаса с врагами.

Избрание Манаса ханом

1. Предыстория рождения Манаса:

- покорение воинами кытаев киргизов после смерти Ногоя. Изгнание ими сыновей Ногоя с их земли;
- бездетность Джакыпа, живущего на Алтае;
- сон Джакыпа, предвещающий рождение сына.

2. Рождение богатыря.

3. Первые столкновения юноши Манаса с врагами:

- воспитание Манаса у пастуха Ошпуря;
- победа Манаса над калмаками, напавшими на табуны Джакыпа;
- отправка Эсен-ханом людей под видом торговцев для того, чтобы схватить Манаса. Расправа Манаса с посланцами Эсен-хана;
- приход войск кытаев во главе с Незкарой, чтобы захватить еще не окрепшего Манаса. Победа Манаса над войском Незкары;
- победа Манаса над богатырем калмаков Джолоем, посланным Эсен-ханом, чтобы пленить Манаса.

4. Избрание Манаса ханом.

II. Боевые походы Манаса и его битвы

1. Поход Манаса против хана Кайыпа. Победа Манаса над Кайыпом. Женитьба Манаса на Карабёрк — дочери Кайыпа.
2. Освобождение Кошоем Билерика, плененного Незкарой. Приезд Кошоя к Манасу.

3. Перекочевка Манаса со всеми киргизскими племенами на земли предков — на Алай.

4. Выступление Манаса против хана Алооке, потребовавшего покорности Манаса. Покорение Манасом Алооеке.

5. Выступление Манаса против напавшего на него хана каратгинов Шоорука. Просьба Шоорука о перемирии. Женитьба Манаса на Акылай — дочери Шоорука.

6. Прибытие Манаса с Алая в Самарканд.

III. История Алмамбета

1. Рождение Алмамбета у правителя кытаев Азиз-хана:

— сон Алмамбета, в котором явившийся к нему пророк призывает его принять мусульманство;

— отъезд Алмамбета на охоту, его надежда на встречу с пророком, увиденным во сне;

— погоня Азиз-хана за Алмамбетом;

— предложение Алмамбета отцу принять мусульманство;

— бегство Алмамбета из дома;

— сражение Алмамбета с преследующим его войском отца.

2. Встреча Алмамбета с Кёкчё. Приход Алмамбета в аил Кёкчё и его помощь казахам-беднякам;

— обида Алмамбета на Кёкчё и уход от него.

3. Прибытие Алмамбета к Манасу.

IV. Женитьба Манаса на Каныкей

1. Сватовство Манаса к Каныке:

— поход Алмамбета на великана Сары. Угон Алмамбетом табунов Сары. Передача табунов Манасом в дар отцу Каныке в качестве калыма;

— возвращение Манаса с Каныкой в кочевые отца на Талас;

— той, устроенный Джакыпом по случаю женитьбы сына.

V. Заговор родственников Манаса — Кёзкаманов

1. Прибытие Кёзкаманов (Шыгая и сыновей Ороза) к Манасу.

2. Поход ооганского хана Акуна против киргизов. Победа Манаса над войском Акуна. Заключение перемирия.

3. Заговор Кёзкаманов против Манаса:

— попытка Кёзкаманов отравить Манаса;

— гибель Кёзкаманов, убивающих друг друга в ссоре.

VI. Большой поход Манаса на Бейджин

1. Заговор против Манаса семи ханов:

— отправка к Манасу посланников ханов;

— прибытие семи ханов с войском в гости к Манасу по его приглашению;

— решение Манаса по совету семи ханов выступить на Бейджин.

2. Начало большого похода:

1) одаривание Каныке Манаса и его сорока чоро военными доспехами;

2) выступление Манаса с войском на Бейджин:

— недовольство Алмамбета порядками в войсках. Назначение Алмамбета ханом — предводителем войск;

3) разведка Алмамбета и Сыргака:

— ссора Чубака с Манасом и Алмамбетом из-за того, что Манас послал в разведку вместо него Алмамбета;

— поездка Манаса с Чубаком за Алмамбетом. Примирение Алмамбета с Чубаком; 4) выезд Манаса, Сыргака, Чубака и Алмамбета в разведку;

— оповещение Конурбая его караульным — волшебной белой уткой — о приближении киргизских войск. Подготовка Конурбая к сражению;

— разведка Алмамбета и Чубака. Гибель великана кытас Мадыгеля от рук Алмамбета и Чубака;

— разведка Алмамбета и Сыргака в глубь Бейджина;

— угон Алмамбетом и Сыргаком табунов кытас. Рашение Алмамбетом табуши-ка Карагула;

— погоня Конурбая со своим войском за угнанными табунами. Сражение киргизских богатырей с Конурбаем и его войском. Конурбай отбивает свои табуны;

— бегство Алмамбета, Сыргака, Манаса и Чубака от настигающих их войск кытас;

5) большая битва Манаса и киргизских войск с войсками кытас и их предводителями:

— прибытие киргизских войск;

— сражение и победа киргизов над кытаями;

— возвращение киргизских войск (кроме Манаса и сорока чоро) домой;

— ранение Манаса Конурбаем, хитростью заманившим его на прогулку;

— возобновление сражения. Отступление Манаса со своими сорока чоро;

— гибель Алмамбета, Чубака и Сыргака. Гибель Аккулы — коня Манаса;

— ранение Манасом Конурбая. Отступление войск кытас;

6) смерть Манаса:

— возвращение Манаса на Талас;

— болезнь Манаса и его смерть;

— постройка Каныкей гумбеза Манаса.

Багыш Сазанов

Родился в 1878 г. в местечке Кара-Су Джумгальского р-на Нарынской обл. Был неграмотным. Занимался чеканкой, изготовлением оружия, хорошо знал сельское хозяйство. Сказительскому мастерству обучился у своего близкого родственника Байбагыша Джакыпова, который перенял исполнение «Манаса» от знаменитого сказителя Тыныбека Джапиева. Исполнял в народе все три части эпоса «Манас». Запись полного сюжета «Семея» и сокращенного варианта «Сейтека» осуществлена в 40-е годы.

Умер Б. Сазанов в 1958 г.

От Б. Сазанова записано:

1938 г.

1. «Чоң казат». Записали Инаят Мусаев и Белек Токтогулов во Фрунзе. Латинская графика; одна тетр.; формат 16,5×21 см, 326 с.; 7 090 стихотворных строк. Инв. № 161 (975).

2. «Чоң казат». Продолжение. Записали Инаят Мусаев и Белек Токтогулов во Фрунзе. Латинская графика; одна тетр.; формат 16,5×21 см, 612 с.; 12 500 стихотворных строк. Инв. № 162 (976).

3. «Чоң казат». Записал Инаят Мусаев во Фрунзе. Латинская графика; одна тетр.; формат 16,5×21 см, 585 с.; 12 509 стихотворных строк. Инв. № 163 (977).

4. «Чоң казат». Записал Инаят Мусаев во Фрунзе. Латинская графика; одна тетр.; формат 16,5×21 см, 174 с.; 4 025 стихотворных строк. Инв. № 164 (978).

1940 г.

5. «Манастьин атасы Жақыптын балалык чагы», «Манастьин туулуп ескөнү». Записали Мухамбет Багышев, Садык Багышев — сыновья сказителя Багыша Сазанова и Токтаалы Абдыракнов в сельсовете Кызыл-Туу Джумгальского р-на Тянь-Шаньской обл. Латинская графика; одна тетр.; формат 16,5×21 см, 221 с.; 5 829 стихотворных строк. Инв. № 160 (974).

Сюжет варианта Б. Сазанова выстраивается следующим образом:

I. Рождение и детство Манаса.

Первые столкновения юноши Манаса с врагами

1. Предыстория рождения богатыря:

- встреча Джакыпа, работавшего батраком у своего старшего брата Бая, с Кызыром. Совет Кызыра Джакыпу сеять пшеницу;
- приобретение богатыром Джакыпом в обмен на пшеницу;
- женитьба Джакыпа на Чыйырды и на Акдёлёт — дочери Айдар-хана;
- избрание Джакыпа ханом;
- бездетность Джакыпа;
- паломничество Джакыпа в Мекку за испрошением у бога ребенка;
- сон Чыйырды, предвещающий рождение сына.

2. Рождение богатыря:

- беременность Чыйырды, во время которой она съедает тигриное сердце;
- рождение богатырского младенца;
- получение Акбалтой суночи от Джакыпа за весть о рождении сына;
- той по случаю рождения ребенка;
- наречение младенца именем Манас белобородым старцем — Кызыром.

3. Первые столкновения юноши Манаса с врагами:

- воспитание Манаса у пастуха Ошпура;
- расправа Манаса с калмаком, не давшим ему огиба;
- возвращение Джакыпом Манаса домой из-за жалобы Ошпира на озорство мальчика;
- требование посланцев Эсеп-хана отдать Манаса в качестве заложника. Решение рода аргынов удовлетворить требование посланцев Эсеп-хана;
- расправа Манаса с караванщиками — посланцами Эсеп-хана, пытавшимися поймать его и привести к Эсеп-хану;
- бегство Манаса с товарищами от аргынов и ногоев, решивших выдать его Эсеп-хану из-за боязни его гибели. Прибытие Манаса к Шаймердену;
- обучение Манаса у Шаймердена грамоте. Возвращение его домой на Талас.

II. Боевые походы Манаса и его битвы

1. Предсказание чародеев Эсеп-хана о непобедимости Манаса в открытом бою. Подготовка Эсеп-ханом оружия против Манаса — секиры, смазанной ядом.
2. Перекочевка Манаса со своим отцом из Таласа к горе Аскар.
3. Прибытие Манаса к Алооке-хану, потребовавшему от Джакыпа большей дани:

 - предложение Алооке решить исход сражения поединком двух богатырей;
 - единоборство Сыргака с одноглазым сплачом Джезбилеком, младшим братом Алооке-хана. Победа Сыргака. Примирение Алооке-хана с Манасом;
 - единоборство Манаса с Тёштиком, решившим сразиться с ним на тое у девушки Мукал. Их примирение и дружба.

4. Прибытие к Манасу Бакая, бежавшего из плена из города Бейджина. Избрание Бакая ханом над народом земли Чамбыл-Бель.
5. Приход к Манасу Тасбаймата — хана Урума.
6. Захват Манасом ружья Аккельте у шестидесяти землемеров в Алайской степи.
7. Победа Манаса над правителями Оогана, Кыйбы, Андижана и Урумчи.

III. История Алмамбета, сподвижника Манаса

1. Уход Алмамбета из дома отца:

- явление Алмамбету, сыну правителя кытаев Ализ-хана, святого старца, открывшего ему мусульманство;
- бегство Алмамбета после убийства им отца, препятствовавшего принятию юношей мусульманства.

2. Приход Алмамбета в аил Кёкчё:

— встреча Алмамбета и Кёкчё;

- уход Алмамбета от Кёкчё из-за клеветы младшей жены Кёкчё — Буудайбек;
- решение Алмамбета отыскать Манаса.

3. Сон Манаса, предвещающий приход Алмамбета:

- выезд Манаса навстречу Алмамбету;
- встреча Манаса и Алмамбета в местности Ашмары;
- торжественный прием Манасом Алмамбета. Одаривание его конем по кличке Сарала, взявшим первый приз на скачках во время той.

4. Выступление Манаса против Кёкчё по просьбе Алмамбета:

- пленение Кёкчё Чубаком;
- сохранение Алмамбетом жизни Кёкчё по просьбе его жены Акерке.

5. Обучение Алмамбетом киргизов земледелию и строительству каналов.

IV. Большой поход Манаса на Бейджин

1. Заговор против Манаса семи ханов из близких киргизам родов и племен:

- решение семи ханов, недовольных тем, что Манас один руководил поминками по Кёкчё, выступить против Манаса;
- отправление Манасом, видевшим сон о прибытии семи ханов, Алмамбета и Чубака в разведку и встрече тех с семью ханами;
- предложение Алооке — предводителя семи ханов — выступить в поход на Бейджин. Решение Манаса о походе на Бейджин;
- избрание Бакая предводителем киргизских войск.

2. Большой поход:

1) начало выступления киргизских войск:

- решение Манаса по просьбе его чоро заехать в дом Каныкей. Преподнесение Каныкей Манасу и его сорока чоро сшитой ею боевой одежды, оружия и доспехов. Жалоба Каныкей на бездетность;
- недовольство Алмамбета отсутствием порядка в войсках киргизов;

2) начало похода на Бейджин:

- передача Бакаем Алмамбету власти предводителя войск по просьбе Манаса.
- Установление Алмамбетом строгого порядка в войсках;
- безостановочное продвижение киргизских войск;
- разведка Алмамбета и Сыргака;

- 3) ссора Алмамбета с Чубаком, обидевшимся на то, что Манас отправил Алмамбета в разведку одного. Примирение Чубака с Манасом и Алмамбетом. Рассказ Алмамбета о себе;

4) выезд Манаса, Алмамбета, Сыргака и Чубака в разведку:

- победа Алмамбета и Чубака над великаном Мадышканом из страны Мангубе;
- разведка Алмамбета и Сыргака в Бейджине. Сообщение пленником, взятым Алмамбетом, о подготовке Конурбая к сражению с киргизскими войсками;
- хитрость Алмамбета, направившего войска кытаяв в сторону земель калмаков;
- угон Алмамбетом и Сыргаком табунов кытаяв. Погоня табунщика кытаяв, богатыря Конурбая, вместе с прибывшими на помощь войсками за Алмамбетом и Сыргаком;

- сражение Алмамбета и Сыргака с войском кытаяв, отбивающим табуны. Гибель богатырей-кытаяв Мурадыла, Бозкерттика и Борончу;

- 5) сражение Манаса, Алмамбета, Сыргака и Чубака с вражескими богатырями:

- поединок Манаса, разбуженного Сыргаком от долгого, богатырского сна, с Конурбаем. Бегство Конурбая;
- прибытие киргизского войска во главе с Бакаем к Сыргаку, Манасу и Алмамбету;

- победа киргизов, отступление войск кытаяв. Раздел между киргизскими воинами табунов, угнанных у кытаяв;

- сражение киргизского войска с кытаями. Пленение Конурбая Алмамбетом;
- сдача крепости осажденными кытаями по требованию Алмамбета;

- женитьба Алмамбета на Бирмискаль, дочери правителя кытаяв. Женитьба соро-

ка чоро Манаса на сорока девушках, отданных в дар побежденными. Перемирие с кытайами;

— возвращение киргизских войск домой на Талас;

— уход обиженного Чубака с войском от Манаса.

V. Малый поход

1. Нападение кытаев на киргизские кочевья:

— выступление Конурбая в поход на Манаса;

— окружение Конурбаем Таласа;

— примирение Манаса с Чубаком, возвращение Чубака на Талас;

— сражение войск Манаса с войском Конурбая. Отступление войск кытаев, погоня за ними Манаса;

— решение Манаса и семи ханов о новом походе на Бейджин. Совет Каныкей Манасу не идти в поход.

2. Большое сражение войск Манаса с войском Конурбая близ Бейджина:

— единоборство Манаса с Конурбаем. Ранение Конурбая;

— победа Манаса над войсками кытаев. Бегство Конурбая от Манаса, взявшего его в плен;

— сражение киргизских войск с прибывшим войском Эсен-хана;

— гибель коня Манаса Аккулы от выстрела Коджоджаша из крепости кытаев.

Весть Манасу от Каныкей о рождении сына Семетея, которую приносит Ырчы-улл;

— победа Манаса над войском кытаев. Предложение Конурбая о перемирии;

— передача Эсен-ханом отравленной секиры Конурбаю. Ранение Манаса секирой;

— гибель Алмамбета от выстрела Конурбая. Гибель Чубака от руки Мурадыла.

3. Смерть Манаса:

— возвращение раненого Манаса на Талас;

— постройка Каныкей гумбеза Манаса в предчувствии его смерти;

— похороны Алмамбета на Таласе;

— решение Абыке по совету Каныкей устроить ложные поминки по Манасу еще при его жизни. Приглашение на «поминки» кытаев;

— прибытие войска Конурбая, посланного Эсен-ханом, чтобы разбить киргизов.

Бегство войск кытаев во главе с Конурбаем, узнавших о том, что Манас жив;

— смерть и похороны Манаса на Таласе. Поминки по Манасу.

Ибраим Абдырахманов

Родился в 1888 г. в кишлаке Чирак Джеты-Огузского р-на Иссык-Кульской обл. Начальное образование получил у аульного муллы, до революции учительствовал в Джеты-Огузском р-не, позднее переехал на жительство в Тянь-Шаньскую обл. После революции работал учителем, в 40—50-е годы был научным сотрудником сектора фольклора ИЯЛ Кирг.ФАН СССР.

Умер И. Абдырахманов в 1960 г. в колхозе «Пограничник» Ат-Башинского р-на.

В 20-х годах участвовал в работе по записи эпоса «Манас» от С. Орозбакова, а затем и от С. Каракаева. Записал также варианты от Тоголока Молдо, Акматы и др. Обладал исключительной памятью. Две части эпоса — собственно «Манас» и «Семейство» — в своем исполнении записал в конце 40-х и начале 50-х годов. Знал большое количество произведений фольклора разных жанров, восприняв их во время слушания от многих сказителей, в том числе от Акылбека, Донузбая в Иссык-Кульской обл. и Тянь-Шаньской долине.

В фондах рукописей ИЯЛ АН Кирг.ССР хранится большой архив И. Абдырахманова: помимо записей эпоса здесь представлены санжира (народная история и родословные), легенды, исторические, лирические песни и другие малые жанры, а также эпос «Джангыл-Мирза».

И. Абдырахманов свой вариант эпоса «Манас» записал сам в 1952 г. во Фрунзе.

1. «Манастьын аталары», «Манастьын туулушу», «Алтайдан көчтүү женүндө кенеш».

«Шоорук кан», «Алмамбеттин окуясы», «Манастьын Каныкейди алганы», «Көзкамандар окуясы». Современная графика; одна тетр.; формат 15×20,5 см, 596 с.; 11 907 стихотворных строк. Инв. № 190-а (1421).

2. «Кекетейдин аши», «Чоң казат». Современная графика; одна тетр.; формат 15×20,5 см, 331 с.; 6 952 стихотворные строки. Инв. № 190-б (1421).
Сюжет варианта И. Абдырахманова выстраивается следующим образом:

I. Рождение и детство Манаса. Первые столкновения юноши Манаса с врагами

1. Предыстория рождения Манаса:

— родословная Манаса (предки Манаса: Тюбей, Көгөй, Ногой, Шыгай);

— изгнание Джакыпа правителями кытаев на Алтай;

— бездетность Джакыпа;

— сон Джакыпа, предвещающий рождение сына.

2. Рождение богатыря:

— беременность Чыйырды;

— отъезд Джакыпа из аила незадолго до родов жены к своим табунам;

— рождение богатырского младенца;

— получение Акбалтой суюнчи от Джакыпа за весть о рождении сына;

— той по случаю рождения ребенка;

— Байджигит нарекает ребенка именем Манас.

3. Первые столкновения юноши Манаса с врагами:

— воспитание Манаса у пастуха Ошпуря;

— стычка Манаса со стариком калмаком, отказавшимся дать ему огниво;

— возвращение Джакыпом Манаса домой из-за жалобы Ошпуря на озорство мальчика;

— победа Манаса над калмаками, напавшими на табуны Джакыпа. Гибель калмака Кортука от руки Манаса;

— расправа Манаса с посланцами Эсен-хана, прибывшими под видом торговцев с целью схватить мальчика;

— битва Манаса с войском Незкары, напавшим на кочевые киргизов. Победа Манаса. Бегство Незкары;

— первая встреча Манаса с сорока чилтенами — его чудесными покровителями;

— расправа Манаса с одиннадцатью лазутчиками уйгурских правителей, напавшими на его отца;

— битва Манаса у реки Оркун с Нуукером, послаником Эсен-хана.

II. Боевые походы Манаса и его битвы

1. Поединок Манаса с богатырем Джолоем, прибывшим от Эсен-хана с караваном, груженым чаем. Бегство Джолоя.

2. Женитьба Манаса на Караберк — дочери калмака Кайып-данга.

3. Перекочевка Манаса с киргизскими родами на Ала-Тоо.

4. Поход Манаса на Алооеке-хана. Перемирие Алооеке-хана без боя.

5. Нападение хана Шоорука на земли киргизов близ Самарканда. Победа Манаса и его женитьба на Акылай — дочери хана Шоорука.

6. Поход Манаса против Акун-хана, угнавшего табуны киргизов. Прибытие Акун-хана с повинной к Манасу.

III. История Алмамбета

1. Рождение Алмамбета у Соорондук-хана, брата Алооеке-хана и Эсен-хана. Той по случаю рождения Алмамбета.

2. Обучение десятилетнего Алмамбета у подземного семиглавого змея искусству изменять погоду.

3. Ранение Алмамбетом Конурбая, сына Алооке, захватившего его землю.
4. Ссора Алмамбета с Эсен-ханом и со своим отцом Соорондуком из-за его отказа облегчить жизнь подвластному народу.
5. Бегство Алмамбета из дома отца. Стычка с богатырями отца — Конурбаем и Джолоем, преградившими ему путь.
6. Приход Алмамбета в айл Кёкчё.
7. Ссора Алмамбета с Кёкчё из-за наговора о связи Алмамбета с женой Кёкчё — Акеркеч. Отъезд Алмамбета на Талас к Манасу.
8. Вешний сын Манаса и предсказание Аджыбая о прибытии Алмамбета.
9. Встреча Манаса с Алмамбетом. Той по случаю его прибытия. Побратимство Манаса и Алмамбета.

IV. Женитьба Манаса на Каныкеи

1. Поиски Джакыпом невесты для Манаса:
 - сватовство Джакыпа к Каныкеи — дочери хана Бухары Темир-хана.
2. Приезд Манаса к Каныкеи:
 - ранение Манаса Каныкеи из-за его тайного проникновения в ее комнату до свадьбы;
 - уход разгневанного Манаса из Бухары, его намерение выступить с войском против Темир-хана. Примирение Манаса и Каныкеи.
3. Свадьба Манаса и Каныкеи.
4. Сбор Манасом разрозненных киргизских племен и перекочевка на Талас.

V. Заговор Кёзкаманов

1. Женитьба дяди Манаса — Усёна, прозванного калмаками Кёзкаманом, на девушке калмаков.
2. Переселение калмаками семьи Кёзкамана на земли Манаса. Торжественный прием Манасом Кёзкаманов.
3. Заговор против Манаса сына Усёна, решившего его отравить. Спасение отравленного Манаса его дружинником Боз-уулом.
4. Возвращение Манаса домой во время сватовства Кёкчёэза (Кёзкамана) к Каныкеи, уверившего ее в гибели Манаса.

VI. Поминки по Кёкётёю

1. Решение Бокмуруна, приемного сына Кёкётёя, устроить поминки по проществии года после смерти отца.
2. Прибытие на поминки Манаса и сорока чоро.
3. Попытка калмака Конурбая завладеть лучшим конем киргизов — Мааникером.
4. Проведение тоя во время поминок:
 - поединок на копьях Манаса и Конурбая. Победа Манаса;
 - скачки во время тоя. Первый приз на скачках коня Манаса Аккулы.
5. Завершение поминок, разъезд гостей.

VII. Большой поход Манаса на Бейджин

1. Решение Манаса на совете киргизских родов о походе против Эсен-хана, Конурбая и Джолоя.
2. Выступление киргизских войск под предводительством Бакая и Кошоя.
3. Показ Алмамбетом киргизам с горы Тал-Чоку земель калмаков, на восток от которых — страна Эсен-хана, на запад — земли хана Мурадыла и земли уйгурского хана с городом Бейджином.

4. Гибель Джолоя в поединке с Манасом.
5. Поход Манаса на хана калмаков Конурбая:
 - битва киргизских войск с войском Конурбая. Откуп Конурбая в виде большой данни Манасу и подарка ему девушек Бирмискал и Буурулучу;
 - сражение киргизов с войском Конурбая. Гибель Сыргака, Алмамбета, Чубака, Гибель Незкары.
6. Ранение Манаса богатырем калмаков Чон-Конуром. Ранение Конурбая Манасом.
7. Смерть Манаса:
 - возвращение раненого Манаса домой;
 - прощание Манаса с народом, завещание сыну Семетею;
 - смерть Манаса;
 - постройка Каныкеи гумбеза Манаса;
 - похороны Манаса на Таласе в местности Джети-Тер;
 - похороны Сыргака и Алмамбета.

Мамбет Чокморов

Родился в 1896 г. в местечке Корумду Тонского р-на Иссык-Кульской обл. Имея начальное образование, читал и писал на арабском алфавите. Сказительскому мастерству обучался у своего дяди Донузбая Эшиимбекова. «Манас» начал исполнять с двадцати лет (по его рассказу, после того как увидел во сне Манаса и его спутников, потребовавших, чтобы он пел о Манасе). Вначале исполнял отдельные эпизоды эпоса, затем, постепенно освоив весь сюжет, стал профессиональным исполнителем-манасчи. Исполнял всю трилогию (общий объем записей, произведенных от него фольклористами с 1959 по 1972 г., составляет 148 557 стихотворных строк и 28 магнитофонных кассет — 9700 м). Считался одним из крупных сказителей.

Умер М. Чокморов в 1973 г. в районном центре Бокомбаево.

От М. Чокморова записано:

1959 г.

1. «Алмамбеттин жомогу». Кем произведена запись, не указано. Рукопись сдана в 1959 г. в рукописный фонд Мундуку Мамыров. Записано в районном центре Бокомбаево Тонского р-на Иссык-Кульской обл. Современная графика; одна тетр.; формат 20×30 см, 164 с.; 6204 стихотворные строки. Изв. № 212 (3068).

1965 г.

2. «Манастын ата-бабалары». Записал Касымбек Мамбетов, сын сказителя Мамбета Чокморова, в районном центре Бокомбаево Тонского р-на Иссык-Кульской обл. Современная графика; четыре тетр.; формат 17×20,5 см, 438 с.; 15 050 стихотворных строк. Изв. № 214.

1966 г.

3. «Манастын ата-бабалары». Записали Касымбек Мамбетов и Эсенали Абылдаев в районном центре Бокомбаево Тонского р-на Иссык-Кульской обл. Современная графика; три тетр.; формат 20×29,5 см, 476 с.; 18 576 стихотворных строк. Изв. № 215 (5169).

1967 г.

4. «Көкетайдин аши». Записал Эсенали Абылдаев в Бокомбаево Тонского р-на Иссык-Кульской обл. на магнитную ленту: 18 роликов (по 350 м); запись на бумагу не расшифрована. Изв. № 4063, I — 4063(18).

1968 г.

5. «Чоң казат». Отрывок. Записал Мундуку Мамыров. Где произведена запись, не указано. Современная графика; две тетр.; формат 17×20,5 см, 64 с.; 2988 стихотворных строк. Изв. № 213 (4070).

1969 г.

6. «Чоң казат». Записал Эсекали Абылдаев в райцентре Бокомбаево Тонского р-на Иссык-Кульской обл. Современная графика; три тетр.; формат 20×29,5 см, 555 с.; 21 248 стихотворных строк. ИInv. № 216 (5174).

1970 г.

7. «Манастин Каныкейгэ үйленүшү», «Алоокенин чабышы». Записали Эсекали Абылдаев и Какен Мамбетова в Бокомбаеве Тонского р-на Иссык-Кульской обл. Современная графика; две тетр.; формат 20×29,5 см, 378 с.; 14 594 стихотворные стро-ки. ИInv. № 217 (5177).

8. «Чоң казат», «Баатырлардын курман болушу». Записали Сапар Бегалиев и Шайло Айтбаева в Бокомбаеве Тонского р-на Иссык-Кульской обл. Современная гра-фика; три общие тетр.; формат 20×29,5 см, 357 с.; 19788 стихотворных строк. ИInv. № 219 (5180).

Эпизоды, записанные от М. Чокморова, слагаются из следующих сюжетов и мотивов:

I. История предков Манаса

1. Родословная Манаса (его предки: Асан Кайы, Ногой, Сары-хан):

— уход в странствие Асана Кайы в поисках невесты для своего сына Ногоя;
— женитьба Ногоя, прадеда Манаса, на Хайбюю — дочери Урум-хана.

2. Изгнание Джакыпа и его двух жен в Арсланбап родичем Кёзкаманом после смерти Сары-хана:

— возвращение Джакыпа на родные земли.

3. Рождение и детство Манаса:

— рождение у Чыйырды богатырского младенца, наделенного не только силой, но и волшебством;

— воспитание Манаса у табунища Баймана.

4. Изгнание Манаса, прозванного Бесноватым, из дома за озорство к Караг-хану, отцу Чыйырды. Женитьба Манаса на Карабёрк, сосватанной Караг-ханом.

5. Приглашение ханом Шооруком Манаса и Чыйырды во дворец. Встреча Манаса с Шоорук-ханом. Женитьба Манаса на Акылай — дочери Шоорука.

6. Возвращение Манаса по просьбе народа к себе домой.

7. Странствование Манаса. Встреча с Кошоем. Рассказ Кошоем о спасении им Би-лерика от насильника Эскары.

8. Покорение Алооке-ханом соседних с киргизами народов.

9. Сообщение Эдиге Алооке-хану о бесноватом юноше Манасе, который может победить его. Требование Алооке к киргизам выдать ему Манаса.

10. Приобретение Джакыпом для себя коня Аккулы, которого находит ему Манас.

11. Прибытие Манаса в ставку Алооке, его сражение с войском Алооке. Отступление войска Алооке.

12. Присоединение к Манасу различных киргизских родов и Кошоем из киргизского рода катаган.

13. Гибель Алооке от руки Манаса. Бегство войск кытаев. Победа Манаса.

14. Избрание Манаса ханом.

II. История Алмамбета

1. Правление Алмамбета в выстроенном им городе.

2. Борьба Алмамбета с ханом кытаев Конурбаем.

3. Смерть матери Алмамбета, строительство для нее двенадцати гумбезов.

4. Спасение Алмамбета дочерью Эсеки-хана Мискал и дочерью Айджана Буурулчой из зиндана, куда он попадает в погоне за Конурбаем.

5. Бегство Алмамбета и его приход к казахскому богатырю Кёкчё.

6. Письмо Алтынай (сестры Каныкей) Алмамбету с сообщением о Манасе и о его размолвке с Кёкчё.

III. Женитьба Манаса на Каныкей

1. Решение народа женить Манаса на умной девушке. Поездка сватов по совету Кошоя к Кара-хану, правителью Бухары, с просьбой выдать младшую dochь Каныкей за Манаса.

2. Отказ Джакыпа от выплаты калмы за невесту.

3. Приезд в Бухару Манаса, который увозит Каныкей силой.

4. Приезд Манаса с Каныкей в дом Джакыпа.

IV. Поминки по Кёкётёю

1. Решение Бокмуруна, сына Кёкётёя, и его соратника Баймиры устроить поминки по Кёкётёю в местности Каркара.

2. Созыв гостей, приезд богатыря кытаев Конурбая, богатыря Джолоя, хана Незкары.

3. Призыв Кошоем Манаса для защиты от Конурбая, требующего у Бокмуруна в дар четырех лучших коней (Карткурена, Чалкуйрука, Мааникера и Джоодукера).

4. Установление Манасом порядка проведения поминок.

5. Проведение поминок с играми и состязаниями (с скачки, стрельба в джамбы, борьба, единоборство конников на копьях, драка плешиных).

6. Победа Кошоем над Джолоем.

7. Победа Манаса в единоборстве на копьях с Конурбаем.

8. Ссора кытаев с киргизами из-за победы на скачках коня Манаса Аккулы.

9. Отъезд кытаев с поминок.

V. Большой поход на Бейджин

1. Заговор против Манаса шести ханов:

— прибытие к Манасу шести ханов;

— решение Манаса о походе на Бейджин.

2. Большой поход:

1) подготовка выступления войск;

— сбор Манасом войск в поход на Конурбая, Джолоя и Незкару;

— раздача Каныкей приготовленных ею доспехов и одежды воинам. Ее просьба к Манасу не идти в поход;

— назначение Манасом Алмамбета предводителем войск;

2) выступление войск на Бейджин:

— мелкие стычки киргизского войска с врагами по пути на Бейджин;

— разведка Алмамбета и Сыргака;

3) ссора Чубака с Алмамбетом. Примирение их Манасом;

4) тайный приход Алмамбета и Сыргака в Бейджин. Алмамбет освобождает свою невесту, угнанную кыталями;

5) большая битва Манаса и киргизских войск с войсками кытаев и их предводителем:

— сражение Алмамбета и Сыргака в Бейджине с войском Конурбая;

— помощь Манаса и Чубака Алмамбету и Сыргаку, окруженным войском кытаев;

— возвращение Алмамбета, Сыргака, Манаса и Чубака на гору Тал-Чоку;

— взятие Бейджина Манасом совместно с отрядами Кошоя, Бакая, Алмамбета, Сыргака и Чубака при помощи воина кытаев Шергази из войска Конурбая. Заговор Шергази против Манаса;

— ранение Манаса в поединке с Конурбаем. Бакай привозит раненого Манаса на Талас;

6) смерть Манаса:

— смерть Манаса в Таласе;

— строительство Каныкей гумбеза Манаса на Таласе в местности Кенколь;

— раздор между Кёзкаманами после смерти Манаса;

— захват ханства Манаса Кёзкаманами;

— бегство Каныкей с сыном Семетеем к ее отцу Кара-хану.

ЗАПИСИ ОТДЕЛЬНЫХ ЭПИЗОДОВ И ФРАГМЕНТОВ ЭПОСА «МАНАС» ОТ КРУПНЫХ СЕМЕТЕЙЧИ

Данные записи представляют собой отдельные отрывки из традиционных эпизодов. В некоторых из них наблюдается своя интерпретация ряда мотивов.

ДЖАНЫБАЙ КОДЖЕКОВ

Родился в 1869 г. на территории нынешнего Джумгальского р-на, откуда переселился в Токтогульский р-н. Был неграмотным. Искусству исполнять эпос «Манас» обучился у своего отца Коджека, в роду которого шесть прямых предков были манасчи, исполнявшие и собственно «Манас», и «Семетея». Начав петь отрывки из «Манаса» с шестнадцати лет, сказитель впоследствии исполнял целиком вторую и третью части эпоса — «Семетея» и «Сейтек». С 1936 по 1940 г. киргизскими фольклористами полностью записан от него «Семетея». Умер Дж. Коджеков в 1942 г.

От Джаныбая Коджекова записано:

1. «Манастьын санжырасы». Проза, латинская графика; одна тетр.; формат 16×21 см; 18 952 знака.
2. «Манастьын балалык убактысы». Латинская графика; одна тетр.; формат 16×21 см, 23 с.; 493 стихотворные строки. Изв. № 36 (ки. 20). Обе записи осуществил Абдукаим Гайналиевич Мифтахов в мае 1939 г. во Фрунзе.

Содержание эпизодов следующее:

1. «Родословная Манаса» (легенда, изложенная прозой):
- 1) женитьба Амир-Темира на Набат — дочери калмака Кара-хана;
- 2) приглашение Кара-ханом после смерти Амир-Темира кытаев и калмаков на земли киргизов. Притеснение киргизов кытаем и калмаками;
- 3) выступление семнадцатилетнего Манаса против калмаков и кытаев. Помощь Манасу присоединившихся к нему сорока киргизских богатырей-великанов;
- 4) бегство калмаков и кытаев от Манаса;
- 5) перемирие Манаса в Байджине с богатырем кытаев Конурбаем;
- 6) возвращение Манаса в Казань;
- 7) ранение и смерть Манаса.
2. «Детство Манаса» (отрывок):
- 1) вещий сон Чыйырды. Истолкование сна Сейиткан — женой Акбалты, предсказывающей рождение у Чыйырды сына;
- 2) рождение богатырского младенца;
- 3) достижение Манасом семнадцатилетия.

АКМАТ РЫСМЕНДИЕВ

Родился в 1891 г. в нынешнем Чуйском р-не. Был известен как семетейчи. Полный текст эпоса «Семетея» в его исполнении записан в 30-х и 40-х годах. Из «Манаса» исполнял обычно лишь отдельные эпизоды (сокращенно или в отрывках). Умер А. Рысмендиев в 1966 г. в совхозе «Шамши» Чуйского р-на.

От Акмата Рысмендиева записаны отрывки из двух эпизодов:

1. «Көзкамандардан көргөн жамаңдығы». Записал Белек Токтогулов в 1939 г. Где произведена запись, не указано. Латинская графика; одна тетр.; формат 17,5×21,5 см, 307 с.; 5600 стихотворных строк. Изв. № 152 (968).
 2. «Алмамбеттин жөнөгөн жеринен». Записала Кукунай Исхакова в 1945 г. в Тянь-Шанской (Нарынской) обл. Латинская графика; одна тетр.; формат 16×38 см, 64 с.; 3761 стихотворная строка. Изв. № 153 (969).
1. «Заговор Көзкаманов» (отрывок из эпизода):
 - 1) прибытие Сереке и Сыргака по совету Манаса к правителю Кенджула Айган-хану;
 - 2) история Көзкаманов, рассказанная Сыргаком и Сереком Айган-хану;
 - 3) прибытие Мендибая и Мазаке к Каныкеи по приказу Көкчекеэса с требованием, чтобы она вышла замуж за Көкчекеэса;

- 4) ранение Каныкеи Мендибая кинжалом. Каныкеи прогоняет посланцев Кекчекеэса;
 - 5) разграбление имущества и скота Каныкеи сыновьями Кёзкамана;
 - 6) притеснение семьи Манаса Кёзкаманами;
 - 7) скорбь киргизов по Манасу. Печаль природы: гор, рек, птиц и зверей, находящих родные Манасу земли на Таласе;
 - 8) отъезд Сыргака и Серека на Талас, чтобы разузнать о судьбе Манаса;
 - 9) встреча Серека и Сыргака с Каныкеи. Просьба Каныкеи к Сыргаку и Сереку разыскать Манаса;
 - 10) встреча Сыргака и Серека с Манасом в местности Таш-Булак.
- 1) разведка Алмамбета и Сыргака;
 - 2) ссора между сорока чоро во время игры в ордо;
 - 3) обида на Манаса Чубака за то, что Манас не послал его в разведку;
 - 4) решение Чубака выступить следом за Алмамбетом, находящимся в разведке;
 - 5) совет Бакая Манасу выехать с Чубаком к Алмамбету, чтобы примирить их;
 - 6) история жизни Алмамбета, рассказанная им самим;
 - 7) решение Манаса ехать в разведку вместе с Алмамбетом, Сыргаком и Чубаком;
 - 8) попытка Манаса, Алмамбета, Сыргака и Чубака убить караульщиков границ Байджина — волшебных уток и кульджу;
 - 9) встреча Алмамбета и Чубака с великаном Макелем.

ДУНКАНА КОЧУКЕЕВ

Родился в 1886 г. в местечке Эчки-Баши Нарынской обл. Был родственником и учеником крупного сказителя Тыныбека, в исполнении которого неоднократно слушал «Семетея». Из первой части трилогии «Манас» исполнял отдельные эпизоды и отрывки. От него в 60—70-х годах записан полный сюжет «Семетея».

От Дунканы Кочукеева записаны сокращенные эпизоды, озаглавленные:

1. «Манас»;
 2. «Чоц казат».
- Записал оба эпизода Сапар Бегалиев во время фольклорной экспедиции в 1965 г. в колхозе «Коммунизм» Тянь-Шаньского р-на Нарынской обл. Современная графика; пять тетр.; формат 20×29,5 см, 180 с.; 4951 стихотворная строка. Изв. № 248.
- Обе записи представляют собой краткие стихотворные отрывки эпизодов эпоса.
- 1) покорение киргизов ханами Алооке и Джезбильеком;
 - 2) выселение киргизских родов с родных земель Ала-Тоо;
 - 3) рождение Манаса;
 - 4) перекочевка киргизов на Ала-Тоо;
 - 5) победа Манаса над Алооке-ханом;
 - 6) заговор против Манаса шести ханов.
2. «Большой поход»:
 - 1) решение Манаса и шести ханов о походе;
 - 2) ссора Алмамбета с Чубаком;
 - 3) выезд Манаса с Алмамбетом, Чубаком и Сыргаком в разведку;
 - 4) история Алмамбета, рассказанная им самим по пути в разведку;
 - 5) разведка Алмамбета и Сыргака в глубь земель кытаем. Гибель великана Макеля от рук Алмамбета и Сыргака.

АКТАН ТЫНЫБЕКОВ

Родился в 1887 г. и жил в айле, находившемся на территории нынешнего Тянь-Шаньского р-на Нарынской обл. Умер в 1951 г. «Манас» перенял от своего отца, известного манасчи Тыныбека Джапиева. Работал артистом в Киргизской государственной филармонии, выступая с исполнением эпоса. Помимо отрывков из «Манаса» и «Семетея» исполнял малый эпос «Эр-Табылды», знал большое количество фольклорных произведений многих жанров.

Акын Шадыканов (род. в 1901 г.)

1. «Манастын туулушу, балалык чагы». Отрывки из эпизодов «Рождение и детство Манаса».
 2. «Чоң казат». Отрывки из «Большого похода». Проза со вставными стихами. Записал Орозалы Джусупбеков в селе Торткуль Узгенского р-на Ошской обл. Современная графика; одна тетр.; формат 20×29,5 см, 24 с. Ивш. № 253 (1425), папка № 1.

Насыр Исакендеров (род. в 1933 г.)

1. «Манастын туулушу». Отрывок из эпизода «Рождение Манаса». Современная графика; одна тетр.; формат 20×29,5 см, машинопись, 51 с.; 1468 стихотворных строк.

2. «Алмамбеттин келиши». Фрагмент из эпизода «История Алмамбета». Современная графика; машинопись на бумаге обычного формата, 14 с.; 400 стихотворных строк. Ивш. № 274 (1417).

Обе записи произвел Байдыла Маленов в сел. Уч-Терек Токтогульского р-на.

3. «Манастын туулушу». Отрывок из эпизода «Рождение Манаса». Повторная запись осуществлена самим исполнителем во Фрунзе. Современная графика; одна тетр.; формат 20×29,5 см, 211 с.; 8580 стихотворных строк. Ивш. № 257-a (426).

4. «Алооке кан». Отрывок из эпизода «Битва Манаса с ханом Алооке». Записал сам исполнитель во Фрунзе. Современная графика; одна тетрадь; формат 20×29,5 см, 212 с.; 6006 стихотворных строк. Ивш. № 257 (1426).

Джолборс Турдалиев

Годы жизни исполнителя неизвестны.

- «Алмамбет менен Чубактын жол талашканы». Фрагмент эпизода из «Большого похода Манаса на Бейджин» (ссора Алмамбета и Чубака во время разведки). Записал Байдыла Маленов в сел. Уч-Терек Токтогульского р-на Таласской обл. Современная графика, машинопись; 15 с.; бумага обычного формата; 367 стихотворных строк. Ивш. № 274 (1417).

1953—1954 гг.

Уркаш Мамбеталиев (род. в 1937 г.)

1. «Кекетейдүн ашы». Отрывок из эпизода «Поминки по Кекетёю». Записал сам исполнитель в мае 1953 г. Где произведена запись, не указано. Современная графика; четыре тетр.; формат 19,5×30 см, 85 с.; 4304 стихотворные строки. Ивш. № 255.

2. «Чоң чабуул». Отрывок из «Большого похода Манаса на Бейджин». Записал сам исполнитель в октябре 1954 г. Современная графика; одна тетр.; формат 19,5×30 см, 383 с.; 10881 стихотворная строка. Ивш. № 256.

1957 г.

Эргеш Ташибетов (род. в 1891 г.)

- «Манас». Фрагмент эпизода «Рождение Манаса». Записал Мундуку Мамыров в сел. Кочкор-Ата Узгенского р-на Ошской обл. Современная графика; одна тетр.; формат 20×29,5 см, 44 с.; 258 стихотворных строк и проза. Ивш. № 273 (1976).

Сулайман (Акун) Назиев (род. в 1901 г.)

- «Алмамбеттин келиши». Отрывок из эпизода «История Алмамбета». Записал Мундуку Мамыров в колхозе «Красный Октябрь» Узгенского р-на Ошской обл. Современная графика; одна тетр.; формат 20×30 см, 53 с.; 1643 стихотворные строки. Ивш. № 254 (2099).

1959 г.

Сарынжи Коджонбердиев (род. в 1901 г.)

- «Алмамбеттин келиши». Отрывок из эпизода «Алмамбет в айле Кошоя». Проза с короткими стихотворными вставками. Записал Мундуку Мамыров в сел. Уч-Тюбе Алайского р-на Ошской обл. Современная графика; одна тетрадь; формат 20×29 см, 7 с. Ивш. № 276 (4012).

Калбюлю Суюнбаева (род. в 1923 г.)

- «Манастын өлүмү». Отрывок из эпизода «Смерть Манаса». Записал Сапар Бегалиев в районном центре Ат-Баши Ат-Башинского р-на Нарынской обл. Современная графика; тетр. № 4; формат 14×20 см, 68 с.; 1300 стихотворных строк. Ивш. № 263.

Шаабай Аязов (род. в 1929 г.)

1. «Манастын өлүмү». Фрагмент эпизода «Смерть Манаса».

2. «Кекетейдүн ашы». Фрагмент эпизода «Поминки по Кекетёю».

3. «Алмамбеттин Кекчеге келип жолукканы». Отрывок из эпизода «Алмамбет в айле Кекчё». Записал сам исполнитель в Пржевальске. Современная графика; одна тетр.; формат 16,5×20,5 см, 306 с.; 8368 стихотворных строк. Ивш. № 244 (3096).

Мамыт Алдаяров (годы жизни не указаны)

- «Чоң чабуул». Отрывок из эпизода «Большой поход Манаса на Бейджин». Записан на магнитную ленту фольклористами сектора «Манас» ИЯЛ АН Кирг. ССР во Фрунзе; один ролик, 500 м. Запись не расшифрована на бумаге. Ивш. № 267.

1960 г.

Душеналы Джанаев (род. в 1900 г.)

1. «Кекетейдүн ашы». Отрывок из эпизода «Поминки по Кекетёю».

2. «Чоң казат». Отрывок из эпизода «Большой поход Манаса на Бейджин».

- Записали Джаныбек Толеев и Тулекабылов в колхозе им. Калинина Атбашинского р-на Нарынской обл. Современная графика; одна тетр.; формат 16,5×20,5 см, 98 с.; 1700 стихотворных строк. Ивш. № 258.

1962 г.

Оразбай Урмамбетов (1927—1980)

- «Манас». Отрывки. Записал сам исполнитель во Фрунзе. Современная графика; пять тетр.; формат 20×17 см, 473 с.; 11620 стихотворных строк. Ивш. № 260 (5147).

Каба Атабеков (род. в 1929 г.)

- «Чоң чабуул». Фрагмент из эпизода «Большой поход Манаса на Бейджин». Записал Мундуку Мамыров в айле Тюркуль. Современная графика; три тетр.; формат 16,5×20,5 см, 65 с.; 2045 стихотворных строк. Ивш. № 247.

1969 г.

Даут-алы Касымбаев (род. в 1899 г.)

1. «Манастын туулушу». Отрывок из эпизода «Рождение Манаса».

2. «Кекетейдүн ашы». Отрывок из эпизода «Поминки по Кекетёю».

3. «Манастын Каңыкейге үйленүшү». Отрывок из эпизода «Женильба Манаса на Каңыке». 4. «Чоң казат». Отрывок из эпизода «Большой поход Манаса на Бейджин».

- Записал Сапар Бегалиев на джайлоо Кок-Тюбе Нарынской обл. Современная графика; три тетр.; формат 14×20 см, 342 с.; 7203 стихотворные строки. Ивш. № 267 (5175).

Абыдыкерим Бекиев (род. в 1880 г.)

1. «Чоң чабуул». Отрывок из эпизода «Большой поход Манаса на Бейджин». Где, когда и кем произведена запись, не указано. Современная графика; одна тетр.; формат 20×29,5 см, 16 с.; 298 стихотворных строк с прозаическими вставками.

2. «Манастын Сайкалга үйленүшү». Отрывок из эпизода «Женильба Манаса на Сайкале». Современная графика; одна тетр.; стихи с прозаическими вставками; 16 с.; формат 20×29,5 см; 280 стихотворных строк. Ивш. № 273.

B. C. Виноградов

НАПЕВЫ «МАНАСА»

Манера исполнения «Манаса» индивидуальна, самобытна. Она существенно отличается от той интерпретации эпоса, к которой прибегают сказители у других, в том числе и соседних с киргизами, народов. Искусство манасчи можно уподобить театру одного актера, настолько оно синтетично, художественно выразительно, завершено. «Манас» весь выдержан в стихотворной форме. В нем нет тех прозаических, речевых вставок, которые обычно встречаются (как правило, для обрисовки) в других эпосах, включая малый эпос киргизов в интерпретации акынов. «Манас» исполняется только нараспев, точнее говоря, рецитируется. Манасчи не пользуется инструментальным сопровождением. Его руки должны быть свободны для жестов. Лицо его одухотворено. На нем происходит неустанная смена мимических кадров в соответствии с меняющимся содержанием сказа.

Уже первые исследователи «Манаса» обратили внимание на эти примечательные особенности исполнения эпоса и оставили нам хотя и лаконичные, но ценные наблюдения над его напевами. Ч. Валиханов считал, что у киргизов в прошлом господствовал рецитативный стиль и лишь в более позднее время стала возрастать роль распевного начала. Из его высказываний косвенно вытекал вывод, что в интерпретации «Манаса» главенствовал рецитатив. По Радлову, манасчи рецитирует стих «двумя различными мелодиями, первая из них исполняется в более ускоренном такте и употребляется при рассказах и описаниях, вторая поется тихо и торжественно в виде рецитатива, ею передаются разговоры между героями... Вообще все певцы поют одинаковые мелодии¹. Итак, Радлов заметил уже два музыкальных пласта в «Манасе» и — что очень важно — обратил внимание на существование в «Манасе» своеобразной музыкальной драматургии, т. е. на согласованность содержания тех или иных фрагментов с их музыкальным воплощением. П. А. Фалев приводит замечание В. В. Радлова о том, что «разного рода возвзвания действующих лиц былин очень ценятся кара-киргизами, и исполнению их они придают большое значение. Для них существует особый протяжный напев².

Из фольклористов-музыколов советского периода «Манасом» раньше других заинтересовался А. В. Затаевич, записавший четыре попевки этого эпоса³. Но он не представил рецитатива и не высказался о манере исполнения манасчи. В. М. Кривоносов посвятил «Манасу» статью, в которой привел несколько попевок, не отметив их связи с содержанием текста. Автор писал и о рецитативе, объединяющем в одну группу несколько стихов, обратил внимание на существование особо акцентируемых слов: «Начальные слоги каждого стиха певец часто отмечает музыкальной акцентуацией;

¹ В. В. Радлов. Предисловие.—«Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968, с. 27.

² П. Фалев. Как строится кара-киргизская былина.—«Манас» — героический эпос киргизского народа, с. 55.

³ А. В. Затаевич. Киргизские инструментальные пьесы и напевы. М., 1971, № 247, 249, 316.

своебразная атака звука и стремительные взлеты голоса придают исполнению некоторых слогов характер выкрика⁴.

В. М. Беляев, так же как и В. М. Кривоносов, устанавливал связь между семи-сложником и напевом, но он более четко дифференцировал два типа интерпретации: «Один из них возникает на основе четко ритмированной декламации 7-сложной стихо-ускоренной и ровной декламации нескольких стихотворных строк текста подряд с акцентировкой речевых ударений в словах и с затяжкой последних слогов длинной текстовой фразы. Первый вид речитатива применяется в повествовательных или спектакльных по характеру эпизодах, второй — в момент большого эмоционального подъема⁵. Следовательно, В. М. Беляев также находит в семисложнике хореическую структуру, а в интерпретации усматривает два ее типа.

Приведенные выше наблюдения над музыкальным воплощением «Манаса» в основном исчерпывают все, что до сих пор было сказано по данному вопросу (если не денических отмечены действительно существующие два музыкальных потока в «Манасе»: рецитативный и напевный. Но такой вывод является слишком обобщенным. Он не сама рецитация встречается в нескольких видах, а попевки исчисляются десятками, если же не сотнями, вариантами. «Манас» — это энциклопедия киргизского народного рецитатива, хрестоматия народных напевов, приспособленных к структуре семи-восьмисложника. Все эти средства теснейшим образом взаимосвязаны с жанрово и эмоционально многогранным общим исполнительским стилем «Манаса» — героическим, величавым, суровым, возбужденным, лирически-нежным, темпераментным, порой экстравагантным и т. п.

Конечно, в манере интерпретации «Манаса» в наши дни происходят значительные изменения. Это подтверждается моими наблюдениями над исполнительской манерой С. Карапалаева конца 50-х и 60-х годов. Раньше он пел более непосредственно, находился во власти охватившей его эмоции, а в последние годы стал проявлять большую сдержанность, известную художественную расчетливость, чувствовалось влияние «саморежиссуры».

В основном же звучавший в устах Карапалаева «Манас» — это захватывающий, стремительный шквал рецитаций, стихия эмоций — ярких, безудержных, временами даже граничащих с экзальтацией. Когда Карапалаев бывал в ударе при исполнении арманов, кошоков, он пел свои мелодии проникновенно и на его глазах навертывались слезы.

В минуты экзальтированной подачи эпоса в рецитации нельзя было уловить каких-либо музыкальных параметров — ни звуковысотных, ни ритмических. Даже сама льющаяся безудержным потоком речь произносилась невнятно.

Однако такая форма рецитации, передающей обычно динамичные моменты эпоса — боевые схватки, взволнованные речи героев и т. п., встречается редко и далеко не у всех сказителей. К ней вплотную примыкает рецитация, в которой ощущается уже известная ритмическая упорядоченность. Но ни о какой интонации в музыкальном смысле слова, ни о каких ладовых закономерностях здесь говорить еще не приходится. Звуки-слоги манасчи произносят так, что они очень быстро следуют более или менее равномерными ритмическими долями — шестнадцатыми, тридцать вторыми.

К такой форме сказа манасчи подходит не сразу. Он садится на пол, степенно доложит засучивает рукава, обводит всех строгим, пытливым взором и медленно, проницательно начиняет петь. Сперва он как бы проверяет себя и аудиторию, проникает к ней, овладевает ее вниманием. Интонации и весь комплекс выразительных средств расчетливы, попевки устойчивы, слова, обороты речи, стихосложение, образы привычны, знакомы, жесты земедельни. Начало сказа или небольшой отрывок — это еще разрозненные компоненты, это колонны, карнизы, но еще не есть архитектурное сооружение.

⁴ В. Кривоносов. О напевах киргизского эпоса «Манас». — «Советская музыка», 1939, № 5, с. 35.

⁵ В. Беляев. Очерки по истории музыки народов СССР. Т. I. М., 1962, с. 22.

Но вот проходит примерно 10—15—20 минут — и только тогда слушатели оказываются во власти рапсода, он раскрывается перед ними в полной силе своего дарования, и только тогда вырисовывается по-настоящему исполнительский стиль «Манаса». Только тогда может наступить возбужденная рецитация, в которой улавливается лишь более или менее равномерный бег дробных ритмических долей, перебиваемый неожиданными выкриками, динамическими акцентами и т. п.

Мне не пришлоось встретиться с подобной рецитацией в механической записи, не довелось нотировать ее, да это и невозможно, как невозможно, вероятно, зафиксировать ее. Ведь она возникает не по заказу, и манасчи вряд ли придет в такое возбужденное состояние, зная, что перед ним микрофон. Между тем «поймать» такой момент в интерпретации было бы очень необходимо. Ведь здесь-то, как мне представляется, возникают стихи с неравным количеством слогов, а подчас, вероятно, проскальзывает и нестихотворная речь. Мы называем эту форму рецитации «Манаса» первой или немузикальной формой.

Для второй формы типично рецитирование тирадами и соответственно музыкальными периодами различной продолжительности. Все звуки этой рецитации наделены музыкальными признаками; они интонационно определены, ладово организованы, подчас группируются в устойчивые метроритмические построения. Правда, охваченный возбуждением, манасчи часто нарушает эти построения, повышает, понижает тона лада, совершает внезапные ладовые отклонения. Чаще всего звукоряд такого лада укладывается в трихорд или тетрахорд (мажорный, реже — минорный и еще реже — фригийский), за исключением звуков-выкриков «Эй», «Ой» и т. п., выходящих за пределы этой шкалы, особенно в начале тирады. В тирадах есть один устойчивый звук — тоника, к которой тяготеют остальные звуки. Аналогичный тип рецитации заключен в публикуемых ниже фрагментах (пример № 7).

Рецитация второго вида нередко служит средством отклонения в другие ладовые ячейки в ней происходит развитие лада. Об этом подробнее мы скажем ниже. Манасчи обычно через такой речитатив-рубато постепенно расширяют вверх диапазон напева. Если в рецитации первого вида текст воспроизводится сплошным потоком, то здесь наблюдается уже упорядоченное стиховое членение, но встречаются не только семи- и восьмисложники, а и строки с большим числом слогов. Произносятся они более или менее равными ритмическими долями. Но в структуре музыкальных периодов нельзя усмотреть регулярного ритмического членения.

Рецитация третьего вида находится, так сказать, по соседству с предыдущей в смысле общего музыкального характера. По месту, занимаемому ею в сказе, она может предшествовать любому виду рецитации, любой попевке или следовать за ними. Она является как бы переходной. От второго вида она отличается не только большей четкостью интонации, большей ритмической упорядоченностью, но самое главное — она короче второй, равномернее и стандартнее по рисунку, охватывает одни или два стиха. Каждое речитативное построение заканчивается однотипной рельефной нисходящей каденцией из трех звуков (очень часто эта каденция звучит то в миноре, то в одноименном мажоре). Она напоминает нам окончание мелодии кошока (пример № 8).

Каралаев в «Армане Каңыкей» до десяти раз повторяет одну и ту же рецитативную попевку, но каждый раз вносит в нее новые экспрессивные оттенки: то восклицание, то простой выкрик, то шумный вздох, применяет то запальчивые акценты, то мягкие, плавные переходы и т. д. Стремительно чередуются то малая, то большая терции. Порой увеличивается количество слогов в стихе, тогда музыкальный ритм дробится, удлиняется предложение. Но самое сильное впечатление оставляет нисходящая каденция: квинта, квarta, тоника. Каралаев, напрягая голосовые связки, горганием тембром по-особому выделял эти звуки, а последний из них доводил до большого форте и внезапно его обрывал. Иногда эту рецитативную попевку он сменял другой, ритмически и метрически более квадратной. Из чередования их, приспособленного к двустишиям строфам — байтам, и состоял весь этот арман (пример № 9).

Иногда в процессе исполнения «Манаса» происходит своеобразная трансформация разобранной нами рецитативной попевки. Ритм ее становится более чеканным и симметричным, стих приобретает более стандартное оформление, ярче вырисовывается равнодольность тактов. Каденции — эти временные вехи — сигналы подобно маятнику

начинают отсчитывать следующие друг за другом однотипные предложения, равные стиху. Тогда попевка стабилизируется в очертаниях, и рецитация приобретает характер налевного скандирования стиха. Тогда мы имеем дело уже с рецитацией четвертого вида, обозначаемой по-киргизски «джорго сэз», т. е. «плавная, спокойная, величавая речь». Но такой она остается ненадолго.

В отличие от малого эпоса «Манас» имеет только ему присущий мелодический символ, или попевку, пользующуюся огромной популярностью, известную не только манасчи или любителям музыки, но и каждому киргизу вообще. Достаточно только просольфеджировать, прослушать ее, как слушатель-киргиз тут же определит, что это мелодия «Манаса», его «лейтмотив», его позывные.

Попевка звучит то величаво, в плавном, замедленном движении на $\frac{6}{8}$, то в том же темпе ровными восьмушками — спокойно, повествовательно, то с большой ритмичностью, запальчиво, в темпе престо. Диапазон ее суживается, и она наконец переходит в скандирование стихов на одном звуке.

Из этой многогранности попевки уже можно сделать вывод о большой емкости ее у музыкального образа, о возможности применения ее в самых различных ситуациях сказа. Так оно и есть на самом деле. Она легка, гибка, свободно поддается вариантным преобразованиям, хорошо сочетается с семи-восьмисложниками, придает им тональную структуру. Количество вариантов ее велико. Мы приводим здесь, с нашей точки зрения, наиболее употребительные (пример № 10).

Я проделал с этой попевкой такой эксперимент. Выявил все ее разновидности, имеющиеся в моих записях, привел их к одному ритмическому рисунку, к одной тональности и подсчитал, какой из вариантов чаще других применяется. Оказалось, что наибольшее число вариантов попевки конечным звуком имеет тонику, к которой устремляется движение мелодии чаще всего скачком вверх или вниз. Далее по степени распространенности идет попевка с окончанием на квинте — соль и кварте — фа. Более детальный подсчет показывает, что эти звуки превалируют над всеми остальными и вместе образуют квартово-квинтовое созвучие, столь типичное для строя и гармонии комуза.

Реже, но все же относительно распространенной является каденция на второй ступени — ре. Попевка с таким окончанием может рассматриваться как внутрillardовое отклонение в минор. И наконец, значительно реже встречаются варианты с финальными звуками ля или ми. В целом же в попевках значительную роль играют скачки на кварту или квинту. Они служат своеобразным сигналом, мобилизующим внимание слушателей, они обостряют эмоциональную атмосферу и нередко подчеркивают строй рифм в стихе. Типические попевки рецитации четвертого вида занимают во всем хронометраже сказа (в тех фрагментах, которые мне довелось слушать, записывать) не менее 60% всего времени. Остальные 40% времени заполняются тремя другими видами рецитации.

Обычно каждый манасчи свой сказ начинает с типической попевки. На этом этапе он особо следит за музыкальной стороной. Попевка видоизменяется, разнообразится. Сказитель избегает многократного повторения одного и того же варианта. Он, видимо, желает показать слушателям в лучшем свете вокальную сторону своей импровизации. В начале сказа скрадывается скандирование: манасчи больше поет, чем рецитирует. Нередко он опевает один слог двумя разновысотными тонами, группирует варианты попевок парами в виде музыкального вопроса и ответа. «Манас» тогда справляется с песней.

Но такая «мелодизация» эпоса встречается не только в начале. Манасчи прибегает к ней и в середине сказа. Утомленный в результате передачи какого-либо эмоционально напряженного эпизода, он нередко переходит на спокойный тон повествования, и тогда возникает эта попевка.

Не всегда можно установить в деталях координацию между попевкой и строем стиха. Но иногда взаимосвязи их обнаруживаются легко, особенно тогда, когда рапсод задался целью блеснуть техникой стиха. Тогда он особо следит за его акустикой, прибегает к красочной его инструментовке, музыкальными средствами выделяет рифмы, аллитерации и т. п. При появлении начальной вертикальной аллитерации он скандирует начальный слог стиха в относительно высоком регистре. Вся попевка в

в этом случае имеет исходящее очертание. Мелодическим взлетом в конце попевки он выделяет финальный редиф. Акцентирование серединной рифмы придает попевке ломаный вид (пример № 13).

От живого исполнения «Манаса» остается впечатление, что такое гармоничное сочетание звукописи стиха с музыкальной интонацией происходит не только в результате сознательного отбора сказителем художественных средств, но оно возникает и неосознанно, интуитивно, проще говоря, тогда, когда манасчи бывает «в ударе».

Однако наблюдается и обратное явление. Захваченный содержанием какого-либо драматического эпизода, приведший себя в состояние возбуждения, манасчи останавливается на первом подвернувшемся ему варианте пригодной для скандирования попевки и повторяет ее 40—50—60 раз. В стихе мелькают рифмы всяких родов, а попевка остается неизменной. Причем сказитель проявляет даже какое-то удивительное пренебрежение к мелодическому началу. Он привлекает интонационно ограниченный вариант попевки (чтобы ее исполнение требовало меньших усилий? Чтобы она дала возможность глубже сосредоточиться на содержании сказа?) — подчас скандирует на двух-трех нотах. Его поэтически цветистый текст вылетает из уст со скоростью пулеметной очереди. В эти моменты облюбованный манасчи трихордовый напев звучит часто ладово неопределенно, неустойчиво. Музикальная сторона сказа отступает на второй план.

Однажды Карадаев исполнял популярный эпизод «Битва с Конурбаем», в одном месте сказа он 59 раз подряд повторил трихордовую попевку, в которой верхний звук интонировался неустойчиво — то как малая, то как большая секунда (пример № 14). Через 7—10 минут он снова обратился к той же самой попевке, но теперь она звучала ладово определенно и проще. В этом месте разрядилась и эмоциональная атмосфера исполняемого эпизода. Речь Манаса к соратникам занимает 36 строк, которые скандируются на одну и ту же попевку (пример № 15). В этих стихах встречаются аллитерации, рифмы, а в попевке эти поэтические украшения не находят отражения.

В большей мере музыкальная интерпретация «Манаса» координируется с эмоционально-образным содержанием исполняемого фрагмента, причем манасчи умеет передавать различные настроения одними и теми же музыкальными средствами, попевками. Все определяется тем, как они исполняются, с какими оттенками, с каким темпераментом. В 1938 г. от Карадаева был записан фрагмент из популярнейшего цикла эпопеи Большой поход («Чоң казат»)⁶. Тот же отрывок был от него зафиксирован мною в 1940 г. И наконец, Карадаев исполнял его через неделю после последней записи, но в кругу слушателей по их просьбе, без микрофона. И первый, и второй раз Карадаев был ограничен заданными ему условиями, он был подготовлен к механической записи: отобран нужный фрагмент, установлен хронометраж, сделано несколько указаний, как держать себя перед микрофоном и т. п. Поэтому две первые записи стоят значительно ближе друг к другу, чем к третьему варианту.

Рассматриваемый нами фрагмент по драматургическим признакам может быть разделен на две части. Первая из них повествует о том, что видит Манас в свою подзорную трубу в окрестностях осажденного им города, а во второй передается его гневная речь. Каждую из этих частей Карадаев музыкально оформляет по-разному: в первой он варьирует эпические, более уравновешенные и даже торжественно звучащие попевки (пример № 16). Попевки эти постепенно ускоряются в движении, темп нарастает, настроения сгущаются, и после двух-пяти фраз речитатива-рубато (он выполняет роль модуляционного эпизода, разделяет и вместе с тем объединяет все музыкальное построение сказа) происходит смена попевок — появляется новая мелодия, более энергичная, экспрессивная, лучше передающая эмоционально сгущенную, сильную в выражениях речь Манаса (пример № 17).

Во второй части сказа Карадаев переходит в более высокий, напряженный регистр, ускоряет темп, обостряет акцентировку. Оба варианта заканчиваются одинаковыми предложениями речитатива-рубато. Как видим, эти варианты по структуре очень сходны: и тот, и другой состоят из двух разделов, имеют двухчастную форму, почти с одинаковым количеством тактов.

⁶ Киргизский музыкальный фольклор. М., 1939, с. 6—9.

Совсем по-другому выглядит тот же фрагмент «Манаса» в свободной интерпретации, не стесненной условиями микрофона и заданного хронометража. Карадаев исполнял его не три минуты, а десять-пятнадцать минут. Он спокойно и долго в величайшей манере описывал предшествующую сражению обстановку, потом, все более и более возбуждаясь, перешел на быстрый речитатив и обрисовал признаки нарастающего гнева Манаса. Сама же речь последнего передавалась с огромным темпераментом, потоком стремительно следующих друг за другом стихов. Избранная им попевка, то, то вообще в неясном ладе, она упорно, настойчиво рвалась вверх. Иногда она превращалась в ритмический скелет, обеспечивающий простое скандирование стиха на одной ноте. В этом случае в сказе господствовала стихия эмоций и единственным вариантом от первых двух они все объединялись общим драматургическим замыслом, проявившимся в содержании сказа и его музыкальном воплощении.

Проанализируем теперь два нотированных мною фрагмента из «Манаса». Первый из них сообщен мне в 1947 г. известным манасоведом Ибраимом Абырахмановым, воспринявшим исполнительскую традицию от Сагымбая Орозбакова, которую он свято хранил, о чем он сообщил мне при записи. У нас есть все основания считать, что данный фрагмент выдержан в классических киргизских эпических традициях. Называется он «Алмамбет» по имени одного из ближайших соратников Манаса. Этот фрагмент представляет собой драматический монолог Алмамбета, когда-то покинувшего свою страну и теперь оказавшегося на родной земле. Он видит знакомые ему с детства картины природы, предается воспоминаниям, тяжело переживая разлуку с родным краем. Он глубоко потрясен. В его многократных обращениях к своему сподвижнику Сыргаку слышится даже интонации кошока, особенно в каденциях (пример № 18).

Здесь присутствуют все виды рецитации, за исключением первого. Основная попевка представлена в семи вариантах, некоторые из них группируются парами: вопрос — ответ. В сказе обнаруживается интересный сложный лад и модуляционный план.

Рецитация начинается в ми-бемоль-мажорном тетрахорде. Затем возникает одинименный минор (с соль-бемолем). Новая терция приобретает значение тоники, и от нее развертываются два мажорных тетрахорда вверх и вниз, т. е. происходит модуляция в ре-бемоль мажор — миксолидийский (пример № 19). Здесь необходимо отметить общую закономерность — отклонения: а) из мажора в одинименный минор, а из него в строй мажорной седьмой пониженнной или б) из мажора в строй второй мажорной или в строй мажорной субдоминанты (на IV ступени). Это самые распространенные модуляции в рецитатах. Лад разбираемого нами фрагмента сложный: в нем отчетливо проявляются и тоники, перемещающиеся по квартам вверх.

В манере исполнения Абырахманова обращает на себя внимание частая смена настроений, согласующихся с драматургией текста, музыкальных приемов. В данном фрагменте есть эпически спокойные, величавые эпизоды, наряду с ними более темпераментные, более взволнованные и даже драматичные. Такая смена настроений происходит на сравнительно небольшом отрезке времени, но она, видимо, отражает классические традиции музыкального воплощения «Манаса».

Второй фрагмент эпоса записан от Саякбая Карадаева на пластиинку и нотирован мною. Посвящен он конским скачкам — байге. В эпосе в данном случае она называется «Скачка Тайтору», ввиду того что в ней принимает участие прославленный конь по кличке Тайтору. Байга всегда протекает в напряженной атмосфере, когда болельщики открыто и с огромным темпераментом выражают свое отношение к происходящему на полигоне. Данная же байга — особенная. Заинтересованными сторонами в ней выступают жена Манаса Каныкей, выпустившая своего коня в байгу во время той в честь Семетея, и сам Семетей, выросший, не зная своих родителей.

Конь Тайтору вопреки ожиданиям в начале байги терпит поражение, его обгоняют сотни лошадей. В стане приближенных Каныкея смущение, ужас. Каныкей не может сдержать слезы горечи. Противная сторона ликовет. Накал страсти достигает высшего предела. Но вот конь Тайтору, напрягая силы, постепенно начинает обгонять одну лошадь за другой. Происходят перемены в настроениях зрителей. Такую многокрасочную, эмоционально-захватывающую картину нарисовал манасчи.

В соответствии с общим драматургическим замыслом организуется и музыкальный материал. Карадаев использует 28 вариантов основной попевки. Это редкий случай! Такое обилие их определяется стремлением сказителя реалистически передать смену разнообразных картин — настроений, во многих случаях ограниченных друг от друга речитативными вставками. Последние переключают внимание слушателя, делают весь фрагмент на 10 главных музыкальных эпизодов. В каждом из них совершаются ладовые сдвиги, отмеченные общей тенденцией — постепенным переходом голоса во все более высокие регистры, развертыванием лада по квартам вверх, начиная от ми первой октавы (по написанию) и последовательно все выше: ля, ре, соль. Таким образом, весь звукоряд образуется из слитно соединенных четырех мажорных тетрахордов. Параллельно и в связи с этим обостряется динамика, акцентировка, напряженное становится тембр голоса, сильно ускоряется темп. К этому нужно добавить, что манасчи, оставаясь в рамках данного звукоряда, постепенно повышает общую тональность.

Нотированый мною этот фрагмент равняется девятым страницам большого нотного формата. Поместить его здесь в полном объеме невозможно. Но достаточно ясное представление о нем читатель получит из предлагаемой мною схемы или сокращенного варианта и подробного описания основных его эпизодов (пример № 20а).

Каждый новый эпизод отмечен в нотах литерами. Проследим за тем, как происходит развертывание лада от одного эпизода к другому: а) звучит одна из типических попевок в объеме септимины ми, ля, си, до-диез, ре (здесь и в дальнейшем выделяются опорные звуки лада); б) два такта рецитации расширяют диапазон звукоряда вверх, добавляются ми и фа-диез; в) скандирование в звукоряде ля, до-диез, ре, ми, фа-диез, соль; г) рецитация в этом же звукоряде, но с добавлением ля вверху; д) скандирование на одной попевке в верхнем регистре фа-диез, соль, ля; е) рецитация в еще более высокой tessitura в минорном тетрахорде ре, соль, ля, си-бемоль, до; ж) скандирование в минорном тетрахорде ре, ми, фа, соль; з) самая возбужденная рецитация с выкриками фальцетом то на до, то на ре с меняющейся терцией — то си, то си-бемоль; общий звукоряд — ре, соль, ля, си-бемоль, си-бекар, до, ре; и) продолжительное скандирование (180 тактов!) попевки (в большинстве случаев двухстрочной) в диапазоне ре, фа-диез, соль, ля, си и, наконец, к) заключительный рецитатив из четырех тактов в высоком регистре — ре, соль, ля, си-бемоль, до.

На данном примере мы убеждаемся в том, что и Карадаев стремится согласовать драматургию текста и музыки. Самым важным музыкальным фактором в данном отрывке является постепенный переход сказителя во все более высокие регистры. Общий диапазон используемого им звукоряда равняется двум октавам без одного тона. Такой диапазон не встречается как в народных массовых песнях, так и в акынских рецитациях.

Но таким «музыкально щедрым» Карадаев бывает не всегда, что также определяется в большинстве случаев соображениями драматургического порядка. Например, он исполняет «Арман Каныкей», т. е. грустную песню женщины — жены Манаса. В этом случае весь отрывок заполняется лишь одной попевкой (без речитатива) в звукоряде ля-бемоль, до, ре-бемоль, ми-бемоль. Такая же ограниченность музыкальных средств наблюдается и в описании внешнего вида Манаса в исполнении того же манасчи, увлекающегося, по-видимому, в данном случае литературной основой сказа. Манас обрисовывается в гиперболизованных, сказочных очертаниях, и манасчи подыскивает соответствующие образы, эпитеты, сопоставления и т. п.

Старый известный манасчи Джаныбай Коджеков, которого я записывал в 1940 г., исполнил мне отрывок «Бой Толтоя с Кульчором», т. е. батальный эпизод схватки двух виднейших персонажей эпоса. Но сказитель то ли в силу очень преклонного возраста, то ли в силу усвоенной им традиции, индивидуальной манеры, казалось, относился безразлично к музыкальной стороне сказа. Музыкальные средства были более чем скромные. Он пользовался лишь одной попевкой в звукоряде ля, ре, ми, фа-диез, соль (пример № 20б), затем в речитативе произошло внутриладовое отклонение ми, фа-диез, соль, ля и вновь зазвучала прежняя попевка, лишь слегка видоизмененная. Весь же используемый им звукоряд равнялся октаве ля, ре, ми, фа-диез, соль, ля. Пел он ровно, монотонно, не возбуждаясь.

Мне представляется, что в принципе музыкальные средства в «Манасе» организу-

ются в соответствии с требованиями драматургии. Однако факты говорят и о том, что определяющим обстоятельством часто являются настроение, интуиция сказителя, не считающаяся с закономерностями драматургии.

Если учсть все, что было сказано о четырех видах рецитации «Манаса», о маневрировании манасоведов об исторической многослойности «Манаса», личные наблюдения в течение десятилетий над эпосом, над киргизским фольклором вообще, догадки, сопутствующие в работах по вопросам народного стихосложения, рецитации — все это наталкивает на предположение о существовании исторической периодизации и форм

ре его исполнения, то его музыкальная многослойность становится очевидной. Выскаживаясь в течении десятилетий над эпосом, над киргизским фольклором вообще, догадки, сопутствующие в работах по вопросам народного стихосложения, рецитации — все это наталкивает на предположение о существовании исторической периодизации и форм рецитации «Манаса».

Очевидно, наиболее древним музыкальным слоем «Манаса» является немузыкальная связь сюжета и первичных форм интерпретации эпоса, когда последний не имел по количеству строк стихи. Рецитации второго и третьего видов отражают стремление отойти от речевого воплощения к музыкальному, от прозаической речи к стихам с бодрим и акцентировкой, метроритмической пульсации. Но музыкальные средства в целом все же остаются ограниченными, преобладает рецитация в пределах узкого амбитуса и даже на одном звуке.

Интересно, что рецитация на одном звуке и сейчас еще применяется некоторыми манасчи как излюбленная манера исполнения эпоса. От Актана Тыныбекова мною были записаны два фрагмента: «Арман Каныкей» и «Арман Алмамбета». И тот и другой рецитировались более или менее равномерными мелкими ритмическими долями. Тыныбеков начал свой сказ на звуке до, изредка «соскальзыва» на ре-бемоль или ре. Так был стремительно исполнен текст в объеме 30—40 слов. Затем сказитель внезапно перешел на звук си-бемоль и продолжал на этом звуке (также приблизительно 30—40 слов). Закончил он тираду распевной каденцией в нисходящем движении. Из таких музыкально-поэтических тирад состояли оба армана (пример № 21).

Зарождение в тираде конечной музыкально-поэтической каденции является стимулирующим фактором к дальнейшему развитию музыкально-поэтических средств. Эта каденция — своего рода пульс, упорядочивающий метризацию сказа. Отделяя одну тираду (или музыкальное построение, или стих) от другой, она фиксирует внимание на конечных слогах, влечет за собой конечную рифму. Вместе с тем благодаря ей выделяются и начальные слоги очередного стиха. Она, таким образом, создает условия для появления аллитераций. Каденция — это душа попевки. Она способствует организации ее ритма и стиха.

Процесс формирования основной попевки (рецитация четвертого вида) совершается во взаимодействии со становлением семи-восьмисложника с его тремя акцентами (из них два основных). Таким образом, как сам семи-, восьмисложник, приобретающий при напевной эпической рецитации его ярко выраженное хорическое строение, так и ведущая многовариантная двухтактовая попевка — это явление сравнительно более позднее. Им предшествовали стихи и рецитации с нерегулярным и неравномерным стиховым и метроритмическим строением.

«Манас» записывают от старых, опытных манасчи. В фондах киргизской Академии наук хранится около двух миллионов стихов. «Манас» публикуют целиком, отрывками, помещают их в хрестоматиях, изучают в школах. Эпос не перестал звучать в традиционном исполнении, в быту, в концертах, по радио и телевидению. Появляются новые молодые манасчи. Они стремятся сохранить исполнительские традиции своих предшественников, но вносят в интерпретацию эпоса и новые черты — заметнее всего народно-песенные интонации.

«Манас» претворен композиторами В. Власовым, А. Малдыбаевым, и В. Фере в двух монументальных героических операх — «Манас» и «Ай-Чурек», раскрывающих художественный и социальный смысл этого эпоса. Напевы его пронизывают многие симфонические, камерные и массовые произведения киргизских авторов М. Абдраева, К. Малдабасанова, Н. Давлесова и др. Отсюда — из оперного театра, с концертной эстрады — льются в народ древние мелодии, обогащенные, расцвеченные современными профессиональными средствами музыкального выражения. Так «Манас» содействует подъему музыкальной культуры масс.

НОТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

С. Карадаев

Nº 7.

Кан - ды - гым та - лак - бир(ы) кы - лып, Ка - кан -
чин - га - чыр кыл - ган о - те - ги - ка - ты - кун
га - на(ң) Ал - ман(а) мен о - шол

"Киргизский музыкальный фольклор". М. 1939, стр. 13

a)

С. Карадаев

Nº 8

б) о - шо - гай а - лу - суу ке - но - со(л)
Ба - тыр - та - гым э - ле кал - ган бэ - э - жин - ге

там же
стр. 13

С. Карадаев.

Nº 9.

a)

(b)(4)

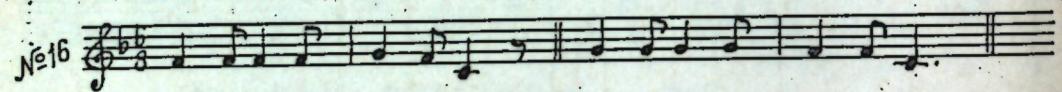
Nº 10.

имя

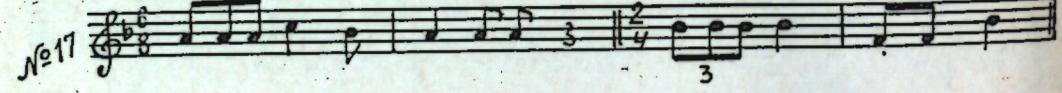

Запись 1938г.

Запись 1940г.

Запись 1938г.

Величаво. Плавно.

Алмамбет

$\text{J} = 72$

Ибраим Абдурхманов

Ку зөт-чу-нун баа-ры-сы

Күп-чүң-дөп ат-кан

мин-ге-ни

Ат-тан ка-лып

ай ры-лып

Кан-гай-ын ай - тып кай-ги-рып Ал - тоо бе - ше
5 №18 Темпераментнее. Речитатив-рубато чуть скорее
кал - га - ны Ал-мам-бет, Сыр-гак-э - ки - дөө А - ты - на кам -
чи - сал - га - ны Кы - лай - ган би - рвэ соо кал - бий О - шол кы - лыч - тап
(Ка - на) ба - шын (Н.) ал - га - ны
Шак у - шун - дай ар жер - де Тен - ти - реp жур - гөн (ка - на)
Кы - тай - дын Шак кырк э - лүү - сун жал - ма - ды
Ар - кыт - а - сы чы - ла - ба чы - ла - ба сыл - ган
шадар э - кен Чың о - шол жер - ге - бар - га - ны
сир - ты - кан Шың - ша дээр э - кен Бан - баң ка - лаа
баш - ка - ты эн чи - си - не Ал - мам - бет
(Чуть повысил тональность)
Э - бак ал - ган жер - э - кен Баш а - я - гы
туш - чү - лук Бан ба - за - ры дээр э - кен

(Э) Көл-де-ле-ну түу-ра-сы Қе-рөр бол- гон, ал-ты тош Қөр- ген жер-де Ал-ман-дын о-шон-до Қе- зу нөн ка- на кет-ти
Энергичнее. Возбужденно
=100

Э! ка-на Э! Ка-ра жаш Эй! Ат-туу ту- руп ку-чак-тан А-гып яса - шы бур-чак-тап о- бо-ло-гон чы-нар-ды
О-шон-доо-бу-зун Ал-маң чы-гар-ды

(а) Кир-ди чык-ты

Ду- ну-йө-су Ку- ру-сун Қин-дик ка- ным там-ган жер (а)

Здесь тональность повысилась почти на полтона

Ар- иш-ке мо-юн сун- ган-жер А- наң а-та- дан кол-ган (ай) кур- ган жер (а)

Аз бол-гон-до ал-тыға-там
А, қим-дик(ка-на) кы-лып (и) шур-

Ган жер (а)
попыщение же-ке жал-гыз мен э-мес

(и) Же- тий-там(ка-на)ёт-көп (Эй) Кур- ган жер (а)
(Эй) Ой-лон-нуп Ал-маң о-шо-ну

О-бол-ку дар-тын коз-го-ду. Күң-гу-рө-ду "боз-бо-ду" Күл-ду
бо- юн бош-то-ду. Э-ми күй- ут-түү дар-тын-коз
20- ду (а)
(Эй) Э-ки-жа-шар-беш жа-шар көй-нек кий- фиттенком печали

(Попыщение)
бей жы-ла-ңау Қаз-го жет-леи биз-дик жаш
Ой- но-гон (Ка- на) же-рим (и)
у шул жер, Сыр-гак
Оюл-ган
=92
Энергично

(ка-на) Қы-тай (и) биз-дин эл, Сыр-гак (Эй),
О-ру-ну-наа-тамдын Кон-дурған кол-ды ал-тын тақ сыр-гак
(Эй) Қу-чак та-ған чоң чы-нар Мен өз ко-лум ме-нен (Ка- на) сай-ған бак, сыр-гак
(Эй) Өн-сөә-нуп а-лар-де

өн-бө-сө күу-рап ка-лар-дең
 Ко-ңул кош(ка-на)
 сай-ган (Н.) ба-гым бул, Сыр-гак (Н.-а)
 Э-ми кө-руп (ка-на) тур-ган (Н.-а) (0) ча-
 гам бул Сыр-гак (Н.-а) (Эй) Ме-ниң кө-му-луп
 (ка-на) кал-ган (Н.) та-гым бул Сыр-гак (Н.-а)
 (Эй) Чыр-пы-гым (ка-на) чы-нар (Н.-а) (0) бо-
 луп-тур Сыр-гак (Н.-а) (0) шуу-ра-сын ка-зыр
 өл-чө-саңтарт кү-чак-ка (Н.) Пио-луп-тур Сыр
 гак (Н.-а) Как у-шу-ну (ка-на) көр-гөн-до
 кан Ап-маң кө-ну (Н.-а) (0) со-луп
 тур Сыр-гак (Н.-а) Кы-дыр ал-да кү-ду
 рет каң-ғы-рып жүргөн бир
 Не поддается нотированию

(Н.) Ко-юп-тур Сыр-гак (Н.) (0) Ме-ниң ал-
 очень выразительно
 дым-да (ка-на) бол-гон (Н.-а) Ой а-га жок Сыр-
 гак (Н.-а) (0) бо-том а-жасал (ка-на) жет-се
 (Н.) да-ба-жок Сыр-гак (Н.-а) Ар-кам-да бол-
 гон (Н.-а) (оу) И-ни-жок Сыр-гак (Н.-а)
 (оу) Ай-ла-нар (ка-на) туу-ган (Н.-а) (0) би-ри
 жок Сыр-гак

№ 19

Two measures of eighth notes in common time, starting with a quarter note. The first measure consists of two groups of four eighth notes each, separated by a vertical bar line. The second measure also consists of two groups of four eighth notes each, with a horizontal bar line separating them.

a)

Nº 20^a

b)

Nº 20^b

Nº 21

А. С. Мирбадалова, И. В. Кидайш-Покровская

О ПРИНЦИПАХ ПЕРЕВОДА И КОММЕНТИРОВАНИЯ ТЕКСТА

До настоящего времени русский читатель был знаком с эпосом «Манас» по поэтическим переводам сподиных композиций и отдельных отрывков либо по поэтическим переложениям некоторых частей эпоса. В данной книге осуществлен перевод варианта, записанного от сказителя Сагымбая Орозбакова.

Переводчики руководствовались принципами перевода, принятыми для академической серии «Эпос народов СССР». Главное внимание уделялось максимальной точности, но не буквальной передаче содержания подлинника и его художественных особенностей. С этой целью переводчики стремились раскрыть смысл каждой строки в пределах достижимой точности (без инвентарного сохранения слов), находя идентичные смысловые параллели с учетом конкретного контекста оригинала. Задача осложнялась наличием труднопереводимой архаической лексики, а также полисемантичностью многих слов, обуславливающей различное понимание отдельных строк, и следовательно, и самого текста. В последнем случае перевод определялся общим смыслом поэтического отрывка.

При переводе не ставилось целью сохранить размер и рифму, ибо нередко это могло бы привести к неточной передаче смысла. Однако перевод выполнялся строки в строку для того, чтобы точнее передать внутреннее строение поэтического текста. При переводе строка в строку иногда допускались инверсии. Перестановка строк имела место лишь в тех случаях, когда без этого было невозможно обеспечить правильное понимание смысла всей строфы.

Руководствуясь необходимостью соблюдения норм русского языка, переводчики учитывали невозможность сохранять в переводе синтаксические и морфологические особенности языка подлинника (эта цель и не преследовалась). Поэтому, как правило, сложные предложения с причастными и деепричастными оборотами заменялись простыми, а причастия и деепричастия — глаголами; в ряде случаев в глаголах изменялись время, вид, наклонение. Но всегда сохранялось в переводе многократное повторение деепричастия «деп» — «сказав» в конце, середине или начале прямой речи, обусловленное не только национальной языковой особенностью, но и своеобразием тюркского эпического сказа вообще. Зачастую в тексте слово «деп» (особенно в повторах) не имеет самостоятельной смысловой функции, а служит для организации стиха в момент устной импровизации. В ряде случаев в переводе вводились слова, отсутствующие в оригинале, которые, однако, были необходимы для правильной передачи или уточнения смысла строки. Такие слова заключены в квадратные скобки.

При переводе для сохранения стиля эпоса допускалась дословная передача традиционной образности, поэтических тропов и фигур, отдельных идиоматических выражений, когда они могут быть правильно восприняты читателем. В отдельных случаях эти поэтические средства поясняются в комментариях. Когда же дословное сохранение образных средств в переводе привело бы к затуманиению их смысла, переводчики шли по пути поиска эквивалента (это касалось и передачи идиоматических выражений).

Предлагаемый перевод — первый опыт научно-литературного перевода сложного архивического текста. Он будет продолжен в дальнейшей работе над подготовкой последующих томов эпоса «Манас» для публикации в серии «Эпос народов СССР».

Перевод сопровожден комментариями и словарем.

¹ См.: Об основных принципах сокращения и научной публикации эпоса народов СССР. Тезисы. М., 1958, с. 8.

В комментариях поясняются специфические выражения, отражающие своеобразие художественного народного мышления; строки, содержащие непривычную для русского читателя образность, связанную с древней фольклорной традицией; выражения, сохранившие историко-этнографические реалии².

В словаре комментируются расположенные в алфавитном порядке слова, этнографические термины, имена, географические названия и т. п., которые требуют пояснения³.

Здесь должно внимание потребовалось уделить комментированию географических терминов, обилие которых выделяет киргизский эпос «Манас» среди эпического наследия многих тюркоязычных народов, в том числе народов Средней Азии и Казахстана.

Значительная часть географических названий при всей условности их функционирования в эпическом контексте существовала или существует реально. Это названия стран, городов, рек, гор, озер (например, Алтай, Тибет, Туркестан, Багдад, Ташкент, Андижан, озеро Леб-иор (Лон) и др.). Порою они переданы сказителем в искаженном звучании. Некоторые из топонимов связанны с той территорией, откуда перемещались и где оседали киргизские роды и племена в прошлом.

Особый пласт в эпосе киргизов составляет топонимия, связанная с местной народной географической терминологией, в которой геоморфологические и ландшафтные нарицательные названия приобретают формы топонимов. Они не всегда находят отражение в официальной географии. В эпосе часть из них относится к микротопонимам, и некоторые, по-видимому, придуманы самим сказителем. В них нередко находится отражение особенности ландшафта определенной местности, ее растительности, животного мира и ассоциативные сопоставления. Например: Ыранды («Травянистая»), Талды-Су («Иновая речная долина»), Алмалы («Изобилующая яблониной»), Алаты-Су («Шесть рек»). Иногда это названия конкретных местностей (например, Кулан-Джайлоо, Кульджа), которые подвергаются новому осмыслению в эпическом сюжете, непосредственно связанные с конкретным действием богатыря.

В тексте встречаются географические названия, являющиеся плодом фантазии сказителя. Незначительную группу составляют топонимы, традиционные для эпоса и сказок многих тюркоязычных народов (например, Какачин, Хиндистан, Чин-Мачин, Кейкин, Бейджин, Бакбурчун).

Все эти географические названия — и реально существующие, и традиционно-эпические, и вымышленные — не выполняют функции конкретных реалий. Введенные непосредственно в ткань повествования, они приобретают характер эпической географии, созданной в целом определенный мир, в котором живут и действуют герои. Только иногда они вводятся в текст вне всякой связи с действием лишь в силу сложившейся традиции.

Комментируются также широко представленные в эпосе этнонимы. Подавляющее большинство этнонимов — это названия реально существовавших родо-племенных групп и народов. Среди них сказитель называет множество киргизских родов, а также ряд родов, племен и народностей, с которыми постоянно взаимодействовали и сталкивались киргизы на протяжении своей истории. Некоторые этнонимы являются вымышленными либо настолько искаженными, что потеряли свой первоначальный смысл.

Этнонимы, как и топонимы, функционируют в эпическом контексте не в качестве исторических реалий, поскольку эпос является художественным, а не историческим памятником, в котором история (как и география) находит лишь опосредованное отражение.

Эпические топонимы, имена собственные, специфически реалии в переводе транслируются в соответствии с их произношением сказителем. Лишь названия отдельных реалий, вошедших в русскую переводную литературу, эпические топонимы, широкие известные устной традиции тюркоязычных народов, а также этнонимы реально существовавших родов и племен даются в общепринятом написании.

² Все строки, требующие пояснения, отмечены в тексте перевода цифрами, под которыми они вынесены в комментарии.

³ В тексте перевода все эти слова обозначены звездочкой.

КОММЕНТАРИИ

¹ После Кара-хана и Огуз-хана из рода Аланча-хана... — Имена Кара-хана, Огуз-хана и Аланча-хана (Аланча-хана) известны также огузской эпической традиции, вобравшей генеалогические легенды и предания тюркоязычных народов огузской группы. В таких легендах и преданиях упоминается общий предок — родоначальник огузов Огуз-хан, сын Кара-хана. Те же имена встречаются и в огузском героическом эпосе «Книга моего деда Коркута», сюжеты которого имеют связь с историческими, легендарными преданиями и народными сказаниями огузов. Имя Кара-хан широко распространено и в алтайских народных сказаниях.

У киргизов, как и у казахов, родство считалось до седьмого колена, почитались отцы семи предыдущих поколений и каждый член рода должен был знать и помнить семь своих предков по отцу. Поэтому и в эпосе далее называны имена семи предков Манаса по прямой линии: Аланча-хан, Байгур, Бабыр-хан, Тюбей, Кёгей, Ногай, Джакып.

² ...Джакып женился на жене Чыйыра... — В прошлом у киргизов существовал обычай левирата — формы брака, свойственной многим народам в период патриархально-родового строя. По левирату вдова могла вторично вступить в брак с кем-либо из членов рода умершего мужа, так как считалась продолжательницей данного рода. Став женой Джакыпа, Шакан получает новое имя — Чыйыры, данное ей по имени первого мужа — Чыйыра. В этом усматривается отражение существовавшего у многих народов обычая сохранять в памяти потомков имя старшего в роде.

³ И еще взял он в жены Бакдёйлёт — дочь Чаяна... — В «Манасе» тема многоженства не получает самостоятельного развития, существенно влияющего на сюжет, как это наблюдается, например, в некоторых образцах узбекского, туркменского, таджикского героического и романического эпоса. Данное явление может объясняться тем, что у киргизов — в отличие от других среднеазиатских народов многоженство, узаконенное мусульманством, не вошло широко в семейный быт. Семья сохраняла патриархальный характер и состояла из главы семьи, его жены, их потомков с женами и детьми. Множенство встречалось главным образом в богатых и зажиточных семьях. Бедняцкие семьи, как правило, были моногамными.

⁴ ...сетуя на то, что нет у него детей... — Бездетность престарелых родителей богатыря — традиционный мотив в героическом, романическом эпосе и в сказках многих народов Средней Азии и Казахстана. Он отражает уклад родового общества, когда рождение сына означало не только появление продолжателя рода, прямого наследника по мужской линии, но и защитника рода. Поэтический монолог Джакыпа, сетующего на долгую бездетность, близок по форме к киргизскому традиционному народному поэтическому жанру «арман» («жалоба», «плач»).

⁵ ...без копытца [из мира] уйду? — Традиционное в эпосе кочевых тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана образное отождествление сына, наследника с копытцем. Сложилось по аналогии: как конь не имеет опоры без копыт, так и человеку, не имеющему сына, не на кого опереться в старости.

⁶ ...оттого, что верблюжонка нет... — Здесь «верблюжонок» — ласкательное наименование малолетнего ребенка, сына. В разговорной речи утратило свое первоначальное предметное значение. В фольклоре образный характер этого выражения сохраняется

отчетливо. Образ связан с эстетикой скотовода-кочевника: в народной поэзии верблюжонок («бото») — символ красоты, нежности, слабости, беспомощности.

⁷ ...надрывно рыдал Джакып... — Здесь употреблен глагол «боздо», что означает «реветь», «голосить», «надрывно кричать»; применяется только к протяжному крику верблюда (чаще к верблюдице, лишившейся верблюжонка).

⁸ ...Обещал как главную жертву нара^{*} и слона. — Киргизы, исповедовавшие в прошлом шаманизм, забивали животных (обычно лошадей, баранов, верблюдов) в жертву божествам или почтаемым предкам на могилах последних. Здесь упоминание о слоне, возможно, имеет иносказательный смысл, подчеркивая значительность жертвоприношения.

⁹ Повесил он на шею курджун... — Выражение может означать: «покориться судьбе», «стать смиренным», «уповать только на одного бога», «сделаться скитальцем по святым местам».

¹⁰ Собрал я весь пять видов скот... — Пять видов скота («беш тулук») — это кони, крупный рогатый скот, верблюды, овцы, козы. Иногда в том же значении в контексте встречается выражение «четыре вида скота» («төрт тулук»), когда овцы и козы объединяются в одну группу. Владение всей разновидностью скота считалось признаком большого богатства. В киргизском, как и в казахском, эпосе выражения «беш тулук», «төрт тулук» приобрели символическое значение всяческого изобилия, богатства, поскольку у кочевых народов скот ценился выше, чем драгоценности. Примечательно, что и в древних памятниках текстах орхоно-енисейских памятников в первую очередь отмечаются стада и скот вообще как основное богатство.

¹¹ ...Опоры рядом со мною нет... — Здесь и далее под опорой имеется в виду ребенок, сын.

¹² ...Лишенного крыльев своих... — традиционная в эпосе тюркских народов метафора: лишенный крыльев — это человек, оставшийся без родственно близкого человека, в данном случае — без сына.

¹³ Мне исполнилось сорок восемь лет... — Выше и далее говорится о том, что Джакыпу было пятьдесят лет (так же и Манасу — то 11 лет, а потом может быть девять). Нередко в эпическом тексте расхождение. Это явление объясняется либо забывчивостью исполнителя, которая возможна при импровизации, либо его стремлением не нарушать аллитерацию или рифму в поэтической тираде, как в данном случае.

¹⁴ ...Пришедшие с Алтая рабы... — Здесь и всюду далее слово «кул» может употребляться в своем прямом значении «раб», а также в значении «подчиненный вообеще», «прописывающий из другого племени и вошедший в чужой род», т. е. «пришелец», «чужак». В устах эпических героев «кул» — «раб» может быть уничижительным, презрительным словом по отношению к кому-либо.

Слово «кул» в прямом своем значении «раб» не должно восприниматься в обычном для развитого рабовладельческого общества смысле, поскольку у киргизов, как и у других кочевых народов Средней Азии и Казахстана, существовала патриархальная форма рабства. Рабы пополнялись главным образом за счет плеников или людей, совершивших преступление, за которых их сородичи отказывались внести выкуп за кровь. Они нередко становились членами рода. При женитьбе члена рода на рабыне семью входили и ее дети. Вместе с тем при патриархальной форме рабства сохранялось право наказать раба, заложить, продать, включить в состав приданого (калыма), выставлять в качестве призов на скачках и даже лишить его жизни. Вместе с тем, по нормам патриархального рабства раб, принятый в род, имел право на небольшую долю имущества умершего члена рода, не оставившего прямого наследника.

Под упомянутыми в эпосе рабами с Алтая могут иметься в виду либо пришельцы, чужаки, принятые в род Джакыпа, либо наиятые работники, выходцы с Алтая.

¹⁵ От приносящего счастье благословение получил... — Очевидно, имеется в виду Кызыр (Хыэр).

¹⁶ Нарекли ее именем Бакдёйлёт, Будто бы ребенка родила... — Здесь обыгрывается значение имени геронини, которое означает «счастливая», «удачливая». По народным представлениям, имя Бакдёйлёт могла носить женщина, имеющая детей и потому наделенная счастьем.

¹⁷ Боз-Дёбё — середина земли, Знаете — да не сдвинуться ему! — Вставные строчки, непосредственно не связанные с контекстом, вводятся сказителем в процессе им-

провизории. У киргизов «боз дебе» называли холм или возвышенное место, где происходило единоборство богатырей с воинами противника. «Боз-Дёбэ Манаса» обнаружен Ч. Валихановым в горах Кушмуру в бассейне р. Каркары, где, по преданию, якобы сражалось войско Манаса с калмаками. «Боз-Тепе» известен и как археологический памятник, поселение древних киргизов земледельческой группы эпохи бронзы. Понятие о середине земли может быть связано с народными представлениями о краях света и его середине. В легендах середина земли — это твердыня земли, а также то место, где спасаются от смерти.

¹⁸ Когда я вхожу к тебе в дом... — Имеется в виду дом старшей жены Джакыпа — Чыйырды. При патриархальной семье обычно каждая из жен зажиточного киргиза жила в своей юрте, ведя свое хозяйство.

¹⁹ ...Словно берущий [дущий] в обличье моем. Перед тобой предстает! — Берущий души — это ангел смерти Азраил. Явиться к кому-либо в облике Азраила (как говорится в эпическом тексте) в переносном смысле означает: винуть страх и ужас; быть ненавистным.

²⁰ То самое белое яблоко, что съела я, Заполнило мой живот... — Имеется в виду, что Чыйырды забеременела от вкушения плода.

²¹ ...От прислужников кругом шла голова, От наемников не было покоя мне. — В первом случае в тексте употреблено слово «малай» — «наемный работник на подсобных работах», «прислужник» (обычно из чужого рода), во втором — «жалчы» — «наемник», «батрак» из своего рода, экономически более самостоятельный, чем малай, и нанимавшийся на тот срок, на который хотел. Жалчы обрабатывал землю якобы «за помощь» или добровольно помогал родственникам. Наиболее эксплуатируемой частью бедноты были малай, которые использовались в качестве батраков, домашней прислуги, работали овчарами и табунщиками.

²² Вместе с баев кочую я... — Здесь используется выражение «бай жандаймы» — «я около баев», что означает: «быть при баев», «кочевать с айлом баев». Живущих при бае бедняков так и называли «бай жандагандар» — «тот, кто около баев». Нередко это были бедные сородичи, а иногда и люди из другого рода — маломощные скотоводы, которые не могли кочевать самостоятельно. Семья бедняка, жившая в айле бая, помогала ему и членам его семьи по уходу за скотом и в других домашних работах. За это бедняк имел право на получение помощи от баев, обычно в виде временного пользования дойными коровами и овцами.

²³ ...Неужели обобьется копытце мое? — Выражение означает: неужели подвергнетсяувенью или какой-либо беде сын?

²⁴ ...Бедняга, что носит белый платок... — Так Чыйырды говорит о себе. Выражение «носящая белый платок» имеет переносное значение: «замужняя женщина», «жена» (иногда женщина вообще). У киргизов только замужние женщины носили белый платок (жоулук) или белый элечек (см.).

²⁵ ...Он — ястреб с клювом стальным... — Здесь слово «ястреб» выступает в переносном значении. В символике среднеазиатских народов ловчие птицы ястреб и сокол отождествляются с образом богатыря, олицетворяя его силу, ловкость и красоту. Исключительность личности богатыря в эпосе передает также образ белого кречета, очень редкого на юге.

²⁶ Не посвящай никого из чужих, Только близким расскажи этот [сон]. — Согласно народным поверьям, хороший сон сбудется лишь в том случае, если о нем рассказать близким, доброжелательным людям, которые дадут ему правильное истолкование.

²⁷ ...Видно, растопит бог лед сердца твоего! — Многозначное метафорическое выражение, встречающееся в эпосе среднеазиатских народов. В данном случае означает, что печаль сменится радостью.

²⁸ ...богатырский голос был. — Имеется в виду, что услышанный Джакыпом голос — это глас духа еще не рожденного Манаса.

²⁹ ...Ты бы помазал жиром голову свою... — Возможно, здесь или имеется в виду ритуал, существовавший в прошлом, или же передана мысль о том, что той будет изобилием, с излишком жирной еды.

³⁰ ...целась, из белого пистонного ружья... — В эпосе пистонное ружье обычно называется определениями, выступающими в роли постоянных эпитетов: белое (ак),

черное (ара), синее (көк), значение которых не вполне ясно. Возможно, они связаны с цветом отделки ружья.

³¹ ...Обращаюсь к тебе по имени, Джакып. Не называя тебя «аке» и на «сыы! — В этих строках отражен издревле существовавший у киргизов, как и у других народов по имени старшего сородича (тот же запрет распространялся на мужа и свекра). В данном случае решение обращаться к Джакыпу по имени, а не в форме принятого вежливого «аке» (см.) означает проявление крайнего неваждания к нему.

³² ...Ты, не знающий жеребенку цены... — В поэтическом, как и в разговорном, языке слово «жеребенок» (как и «верблюжонок») имеет значение «сын», «ребенок», «дитя» с ласкательным оттенком.

³³ ...Иранена черная печень моя. — Букв. «Черная печень моя исполосована». В эпосе многих тюркоязычных народов традиционный образ предельного горя, печали, орган человека, самый уязвимый и что болезнь или повреждение печени приносят людям большие муки. Данное поэтическое иносказание в эпосе разных народов имеет вариативность, но всегда связано с образом печени — кровавой или черной, изрезанной, сгорающей на огне, израненной или посыпанной солью.

³⁴ ...Много казахов в народе моем... — Здесь упоминание о наличии казахов непосредственно в среде киргизов не случайно. И в дальнейшем эпическом повествовании казахи всюду выступают как близкие соседи и союзники киргизов или соучастники их походов, что является отражением реального исторического факта. Многовековая история свидетельствует о длительных тесных контактах и постоянном взаимодействии этих двух народов, кочевавших зачастую на общей или рядом расположенной территории (по реке Или, в Южном Казахстане, в Иртышском междуречье). Это определило элементы общности в их материальной и духовной культуре, в быту и хозяйстве. В самом этногенезе киргизов и казахов прослеживается наличие одних и тех же близкородственных групп, в частности таких, как кыпчаки и найманы.

³⁵ Хорошее животное овца, Может, найдется конь у овчара? Коровы — это почтаемые скот, Может, найдется конь у пастуха? — Данное четверостишие как поэтическая сентенция, не связанная с общим контекстом, вводится сказителем в процессе импровизации — явление, нередко встречающееся в эпических произведениях тюркоязычных народов.

³⁶ Не наслал ли нечистый [на меня] напасть? Выкуп внеся, Не обездолю ли я себя? — Имеется в виду, что в случае гибели мальчика Джакып должен будет внести за него выкуп. В прошлом киргизы, как и многие народы, следовали древнему обычью кровной мести. Убийца или виновный в чьей-либо гибели или увечье расплачивался за это своей жизнью. У киргизов нередко обреченный на смерть мог внести за кровь выкуп (кирг. «куун»). Кун выплачивался скотом, отдачей девушек или ценностей. Иногда он выплачивался сообща членами общины в пользу родных умершего, так как обычно был очень высок и поэтому непосыпан для одного человека и мог привести к полному разорению даже богатого.

³⁷ ...Кричали уран «Манас!..» — Здесь имя еще не родившегося Манаса служит боевым кличем — ураном (см.). Этим уже как бы предсказывается скорое появление на свет богатыря, который прославится как военный предводитель среди сородичей.

³⁸ ...Бедняга мой отец, бай Джакып.. Будет по ребенку горевать!. — Эти слова принадлежат воплощению духа не родившегося Манаса, который привиделся Менди-баю среди встреченных им загадочных сорока мальчиков.

³⁹ Или я у калмаков угнал табуны? — Имеется в виду воинский набег, сопровождавшийся угоном скота («барымта»), с целью обогащения; иногда выливался в форму междуусобной борьбы, сведения счетов между отдельными родами и племенами или отмщения за кровь убитого сородича. Был широко распространен в прошлом у кочевников-скотоводов Средней Азии и Казахстана.

⁴⁰ ...Немощным и беднякам Подготовь, старуха, то, что будешь раздавать. — Имеется в виду существовавший обычай одаривать немущих, обездоленных, сирот, что считалось богоугодным делом. Щедрость, проявленная к беднякам, якобы способствовала исполнению задуманного желания и тому, что начатое дело закончится успешно.

⁴¹ И белоголовую верблюдицу [забыем]...— Для жертвенного обряда предназначалася не любой, а заранее отобранный скот, который берегли и не использовали для обычных нужд. Считалось, что выбор для жертвы животного редкой, особенно белой, масти преумножает значимость и ценность приносимой жертвы.

⁴² На кочевые вместе с Джакыпом было семьдесят семей.— В прошлом у киргизов, как у казахов, каракалпаков, туркмен и других кочевых народов, кочевые (стоянку) составляла патриархальная община, в которую входила небольшая группа или несколько десятков малых семей, происходивших от одного общего предка. Иногда такая община объединяла не только семьи кровных родственников, но и разные мелкие родовые подразделения. Здесь имеется в виду большая стоянка.

⁴³ ...От ногоев — храбрец Эштек...— Собственное имя Эштека совпадает с этническим эштек (иштек). Такое явление нередко наблюдается в эпосе. Аналогичное явление характерно и по отношению к ряду других эпических персонажей в тех случаях, когда они не играют существенной роли в повествовании, а лишь названы в традиционных перечислениях созываемых на той сородичей. Данный персонаж прикреплен то к роду ногой, то к роду татар (см. примеч. 71).

⁴⁴ ...Одарил поясным платком.— Речь идет о специальном платке, который использовали мужчины в качестве пояса.

⁴⁵ Подвздошную кость, [баранью] голову взяли, А дети, что были без отцов, Проливали слезы из глаз.— На пиршествах подвздошной костью, покрытой мясом, и бараньей головой обычно угождали самых почетных гостей. Дети не участвовали в трапезе взрослых, и родители давали им куски из своей еды. Сирот вообще могли обделить, а в лучшем случае им доставались лишь остатки.

⁴⁶ Молчали столько времени, за какое вскипает еда...— Своеобразное исчисление времени у кочевых народов в прошлом.

⁴⁷ ...Съесть бы тигриное сердце...— Согласно древним народным представлениям, связанным с симпатической магией, свойства животного (в данном случае сила и храбрость тигра), если съесть его сердце, передаются непосредственно человеку. Утоление желания Чыйырды предрещает, что рожденный ею ребенок будет обладать храбростью, богатырской силой и непобедимостью.

⁴⁸ Светло-серую кобылицу забили...— Выбор для жертвоприношения лошадей светлой, как и белой, масти имел особое ритуальное значение у кочевников-скотоводов. Обычно животные этой масти считались священными у киргизов, поэтому были особо ценные для жертвоприношения (ср. примеч. 41).

⁴⁹ ...Поставили [в юрте] золотой шест...— Имеется в виду специальный шест, устанавливаемый в юрте для того, чтобы женщина при родах могла ухватиться за него.

⁵⁰ Женщины, помогавшие ей рожать, Чуть не валятся на землю ничком...— Букв. «Женщины, давившие, тянувшие, Голова [их] в землю входила». Обычно помогавшие при родах женщины со спины охватывали сидящую на корточках роженицу, державшуюся за шест, и руками надавливали на ее живот сверху вниз.

⁵¹ ...И зарезал желтоголовую белую овцу. Кобылицу с луноподобными копытами забил, в жертву принес, Корову с луноподобными рогами забил, в жертву принес, Двугорбого верблюда забил, в жертву принес....— Все четыре вида домашнего скота обычно приносились в жертву только в особо важных, редких случаях. По другим, менее значительным поводам для жертвоприношения предназначали животных только одного вида.

⁵² ...Пришел срок ей родить, Завтра — четверг...— По народным поверьям, четверг — лучший день недели. В данном случае этот день обуславливает благополучные роды и появление на свет необычного, богатырского младенца. В эпосе четверг упоминается неоднократно: с него обычно начинаются значительные события (подготовка к тою, убой скота, приносимого в жертву духам предков). Другим приметным днем являлась суббота; считалось, что в этот день лучше всего отправляться в дорогу.

⁵³ ...Уйду-ка я в безлюдные места, За айлом издали буду наблюдать...— Отъезд отца накануне рождения ребенка — обязательный компонент эпического мотива бездетности престарелых родителей, встречающийся во многих эпосах и сказках тюркоязычных народов. Здесь он отличается полнотой разработки и включает: 1) эпизод встречи бездетного в степи с жеребой кобылицей, что предвещает скорое рождение сына (отголосок древних представлений о симпатической связи человека и животно-

го); 2) рассказ об ожидании отцом радостной вести о рождении сына и об одарении за нее.

⁵⁴ Понарасну меня не бей — Где же доля моя? — сказал.— В данных строках заключена мысль о том, что еще до рождения бог предопределяет судьбу человека, как и его благополучие.

⁵⁵ Маслом наполнен сундук...— Киргизы-кочевники обычно хранили масло в специальном сосуде — кутыре (см.). Наполненные маслом кутыри складывали в небольшие деревянные, окованные железом сундуки.

⁵⁶ Три кутыря масла она взяла — Трижды положила ему в рот.— По народному поверью, если новорожденному дать масло, жир или что-нибудь из сладкого, это предопределит ему жизнь в довольстве и достатке. Здесь наряду с гиперболой (благородный младенец съедает сразу три кутыря масла) наличествует сказочная троекратность действия.

⁵⁷ ...Над его головой закружился мотыльком.— Выражение в древней поэзии тюркоязычных народов передает самопожертвование в любви (мотылек — символ жертвы).

⁵⁸ ...Сыщен на расстояние скачки стригунка...— Букв. «Был слышен на тайчым». Тайчым — дистанция в скачках, устанавливаемая для жеребят (ок. 2 км).

⁵⁹ Какого-то кровожадного [жена] родила! — Слово «канкор» в киргизском языке полисемантическое; означает: 1) кровожадный, кровопийца, хищник, жестокий; 2) молох, храбрый, герой. В эпосе «канкор» — постоянный эпитет богатыря Манаса, заключающий в себе и отрицательную характеристику героя (кровожадный, жестокий, как в данном случае), и положительную (храбр, герой). В эпических произведениях монголоязычных народов тот же эпитет «хонгор» употребляется только для положительной характеристики героя в значении: румяный, здоровый, добрый, славный, милый, дорогой. Высказывается предположение, что первоначально эпитет «канкор» как заимствование из монгольского языка имел такое же значение и в киргизском эпосе, но этот его смысл ныне забыт.

⁶⁰ ...[Камбарбозу] полных семь лет...— Букв. «Возраст — полных три асыя». «Асый» в киргизском языке — специальный термин для исчисления возраста крупных домашних животных. Первый асый для коня равен пяти годам, т. е. зрелому возрасту. Каждый следующий за первым асыем год приравнивается к одному асыю. Таким образом, семь лет равны трем асыям.

⁶¹ Из четырех видов скота четыре девятки [возвьми]...— У киргизов, казахов, как и у других среднеазиатских народов, по традиции калым или штраф передко выплачивали девятками — «тогыз», составлявшимися из девяти голов одного или нескольких видов скота или девяти предметов. Число «девять» (тогыз) было основным при расчете подарков. Обычно дарили одну или несколько девяток лошадей, девять халатов, девять слитков серебра (джамбы). Тогыз выделялся и как приз для состязавшихся на скачках, в стрельбе из лука или в других традиционных играх, устраивавшихся на празднествах.

⁶² Да будут крепки веревки колыбели! Да будет благодатен кундак*! — Традиционные благопожелания младенцу, чтобы он рос крепким, здоровым и прожил долгую жизнь.

⁶³ Желая ребенка рассмотреть, Бай Джакып уставился на него.— Далее следует подробное описание внешнего облика младенца. Оно целиком выдержано в эпическом стиле и является обязательным компонентом в характеристике богатыря. Использованные здесь гипербола, метафора, сравнения и эпитеты, основанные на образах сильных хищных животных, воссоздают необычность внешности и физическую силу богатырского младенца.

⁶⁴ Веки гладкие...— Имеются в виду веки монгольского типа без резкого уступа к надбровной дуге.

⁶⁵ От кытаев с красной кисточкой [на шапке]...— Так иногда именуются кытай в целом. В противоположность им о калмаках говорят: «с черной кисточкой [на шапке]».

⁶⁶ Назвав Самарканд и Джизак, Он [вестников] проводил: «И в Ходженте, и в Ора-Тюбе, В Ташкенте и в Аулие-Ата, В многолюдном Коканде, в Маргелане...— Перечислены крупные культурные центры Средней Азии, издавна известные киргизам.

Самарканд — один из древнейших городов Согдианы, позднее Бухарского ханства. Города Джизак, Ходжент, Ура-Тюбе (Ора-Тюбе), Кокаид, Маргелан, а также Ташкент после распада империи Тимура в XV в. были центрами независимых вотчий — вилаетов, которые в XVIII — начале XIX в. вошли в состав Кокаидского ханства. На эту территорию откочевало большинство киргизов в XVI — начале XVIII в. в результате длительной джуңгарской экспансии. Киргизские племена, располагаясь в горных районах, имели торгово-экономические и культурно-политические контакты с данными городами. Киргизы Ферганы, как и Тянь-Шаня, Семиречья и Восточного Туркестана, в середине XVIII в., несмотря на родо-племенную раздробленность, представляли активную политическую силу, а их предводители — феодалы крупных племенных объединений — проводили самостоятельную, независимую политику. В начале XIX в. киргизы отражали завоевательные походы кокандских правителей. Кокандские ханы, чтобы упрочить свою власть над непокорными киргизскими племенами, строили укрепления. Крепость Аулие-Ата, которую соорудил в 1822 г. кокандский владелец Медали-хан для покорения северокиргизских племен и киргизов Центрального Тянь-Шаня, была одним из таких укреплений.

⁶⁷ Пусть ишанов* с собой привезут, Пусть и красноречивых прихватят они, Пусть присоединят и ходжей*, Пусть придут, прорицателей прихватив, Пусть прибудут, заранее определив [себе] мулл**... Пусть придут, самых лучших попутчиков выбрав себе... — По обычанию, отправляясь на торжества, представители киргизских родов брали с собой не только лучших скакунов для участия в скачках, но и тех, кто мог достойно отстаивать честь рода в других традиционных состязаниях — красноречивых ораторов, пользовавшихся на Востоке особым уважением и почитанием, острословов, а также грамотеев — мулл, мудрецов, прорицателей и других обладателей разных знаний и талантов.

⁶⁸ ...свое знамя на древке укрепил... — Образное выражение со значением: поднять знамя. В прошлом у всех народов Центральной и Средней Азии каждый род и племя имели свое знамя. Оно пользовалось культовым почитанием, имело значение священного фетиша родового или племенного объединения, вокруг которого концентрировались все его члены. Не могло быть вождя или хана без знамени. По существовавшему обычаю, знамя поднимали в особо торжественных случаях или отмечая начало значительного события.

⁶⁹ ...К местам стоянок Возвращались, положив перед собой на седло овцу. — Т. е. везли в свой временный лагерь (кош) выделенных для них Джакыпом овец. Согласно обычанию, зажиточный хозяин — устроитель той должен был не только угостить гостей, прибывших от разных родов и племен, во время самого пиршества. В его обязанность входило также кормить их весь срок пребывания у него на стоянке, где для почетных гостей и их свиты ставились десятки и сотни юрт.

⁷⁰ Знамя алое, оставшееся от Ногоя... — Речь идет о родовом знамени предков Манаса: Красный цвет в орнаментовке киргизских знамен засвидетельствован в древних источниках.

⁷¹ ...Эштек — храбрец из татар... — Здесь имя собственное Эштек, которое носит представитель от татар, совпадает с названием племенного подразделения эштек (иштек), встречавшимся наряду с другими (тогус, курдак, яскалбы, туралы) среди западносибирских татар. Наименование этих племенных подразделений ныне забыто. В эпосе «иштек» как племенное название трансформировалось в собственное имя героя (передное явление в эпосе многих среднеазиатских народов).

⁷² Багыш из рода джедигер... — Здесь имя собственное Багыш совпадает с названием киргизского племенного объединения багыш, входившего в правое крыло. Джедигер — племенное объединение, также входившее в правое крыло, кочевало на территории Южной Киргизии, в Тянь-Шанской области и Чуйской долине. В долине Каракола подразделение группы джедигер кочевало вместе с киргизами группы сары-багыш и монгол.

⁷³ ...Оказывается, подтягивал Элеман. — Речь идет об особом приеме подтягивания коня во время традиционных скачек на приз (байга). Назначенный заранее помощник на свежем коне поджидал на определенной дистанции своего сородича — участника состязания, скакавшего на уже уставшем коне. Он хватал на скаку поводья из его рук и тянул за собой лошадь, помогая ей доскакать до призовой черты. Могли под-

тягивать и несколько человек поочередно. Такая помощь разрешалась, если на это не было запрета по условию скачек.

⁷⁴ Чернобородый и тем, у кого только что пробились усы... — Имеются в виду мужчины зрелого возраста и совсем молодые.

⁷⁵ Прочитав, он понял: «Манас»... — В наречении именем героя прослеживается древняя эпическая традиция саяно-алтайских народов: 1) имя подбирается собранием всего народа; 2) никто из присутствующих не может назвать хорошее имя (по древнему народному представлению, имя обладает магической силой, якобы влияющей на всю судьбу человека, и поэтому выбору имени придавалось особое значение); 3) маленький белобородый старец. Сказитель делает попытку дать именем от всех человеческих имен. Это связано с необычностью самого героя-богатыря, его выдающейся ролью защитника всех киргизских племен; а также с народной традицией глубокого почитания Манаса, который (как и сам эпос) почти обожествлялся и культа которого ставился выше всех культов. Не случайно поэтому до последнего времени киргизы могли давать новорожденному любое имя, вплоть до имен святых и пророков, но никогда не называли сына Манасом.

Имя «Манас», кроме эпоса, отсутствует в киргизской ономастике. Были сделаны попытки его лингвистического, этимологического объяснения, прослеживали его связь с историческими именами, этонимами, местной топонимикой и т. п.

⁷⁶ ...На летнее пастище к овчару Отгадим-ка на шесть месяцев в работники его... — Воспитание и закалка юного богатыря у пастиха, первого его воспитателя, — постоянный мотив в эпосе многих тюркоязычных народов. В нем отражена демократическая тенденция эпоса, а также реальный быт кочевой большой патриархальной киргизской семьи в прошлом: заботы по уходу за скотом и табунами, с нередкой откочевкой на дальние выпасы, возлагались на сыновей.

⁷⁷ Я, Джакып, старый твой отец... — Букв. «Я, Джакып, твой дед [предок]». Здесь и иногда далее словом «баба» — «дед», «предок» — называн отец; также служит почтительным обращением к старому и уважаемому мужчине.

⁷⁸ Сказав: «Утюгюнэ шоодай»... — В данном контексте имеет значение брачного выражения калмаков.

⁷⁹ Ребенка девяти лет Охватил сильный гнев... — начальные строки традиционного в эпосе тюркоязычных народов мотива раннего проявления богатырства героя, которое выражается в озорстве, задирости, грубой силе. Часто изображается в гиперболическом плане и понимается как особая храбрость.

⁸⁰ «Как живет твой сын?...» — Так Чыйырды спрашивает о своем сыне, который живет в доме Ошпуря. Называя Манаса сыном Ошпуря, она выражает свое уважение к пастиху.

⁸¹ Милый мой... — Киргизское «айланайын» — букв. «да покружусь вокруг тебя» в значении: «готов стать искуплительной жертвой за тебя», как и у многих тюркоязычных народов, имеет смысл своеобразного ласкательного обращения «милый», «дорогой». В семантике слова отражен древний обычай принесения искупительной жертвы, которую по знахарскому способу лечения врачили вокруг головы больного или предполагаемого места, куда якобы вселился злой дух. Считалось также, что, обойдя вокруг человека несколько раз, можно тем самым отвести от него болезни и беды, приняв их на себя.

⁸² Крикнул: «Аминине шоодай!» — См. примеч. 78.

⁸³ Здесь и далее жестокость Манаса при расправе с врагом является проявлением его огромной силы, мощи. Это отражает представление той эпохи, когда сила и жестокость воспринимались как нерасчленимые понятия. Не случайно и то, что Манас наделен постоянным эпитетом «кровожадный» в значении «храбрец», «герой».

⁸⁴ Пока ты еще не возмужал... — Букв. «пока сердечная мышца не наполнена» (в значении: «сердце еще не достигло полного развития»), т. е. юноша не окреп, еще молод, не созрел.

⁸⁵ Ради духов предков пожертвую, собой... — Представление о духе предков, известное у тюркских, алтайских и других народов, связано с древним культом арба — духов святых чистых предков. Считалось, что духи предков вмешиваются в

жизнь своих живых потомков. В старину к их помощи и покровительству взывали в молитвах и совершили жертвоприношения на их могилах.

⁸⁶ Приходили пятидесятитысячные войска...—т. е. пятимиллионные войска. В старом киргизском исчислении понятия «миллион» не существовало. В связи с этим при счете свыше ста тысяч продолжали счет, прибавляя по десяткам.

⁸⁷ Алое знамя подняв, Вдруг показались сорок человек...— Очевидно, речь идет о родовом знамени, оставшемся от Ногоя, которое выносили сорок чылтенов—сорок чудесных покровителей богатыря, чтобы оно находилось впереди войска Манаса.

⁸⁸ Будет разумом в твоей груди...—По представлению древних киргизов, основное в человеке—это душа (лицетворение всего человека в целом). Поэтому считали, что в груди, где расположена душа человека, находится и его разум, память.

⁸⁹ ...Где же охраняемые выпасы их?—Имеется в виду земля для пастбища, охраняемая как собственность. В прошлом у многих кочевых тюркских и монгольских народов выпасы закреплялись за членами одной группы. Каждый род имел свой определенный участок. Здесь же делались запашки. Род следил за тем, чтобы никто из чужих не занял его земли. Тех, кто посягал на чужой выпас, отгоняли и заставляли уплатить «штраф».

⁹⁰ Синее небо покарало нас!—Восхищение, идентичное по смыслу: «Бог нас покарал». В нем отражено почитание неба как божества (см. Тенгир). Культ неба наряду с культом земли и воды был известен в древности у тюркских и монгольских народов.

⁹¹ ...Помеченные знамена...—Здесь имеются в виду отдельные боевые знамена, принадлежащие тому или иному роду, на которых по существовавшему правилу наносились отличительные знаки этих родов.

⁹² Как нам возмещение получить?—Имеется в виду материальное взыскание (айып) с виновного в пользу пострадавшего, которое налагалось по обычному праву—адату. Главным видом уплаты штрафа был скот, иногда платили ловчими птицами, а также рабами.

⁹³ У нас, у манджу, погиб человек, А у вас, у алтайцев, что произошло?—Здесь и далее манджу и алтайцами называются враги—калмаки. В том и другом случае они обозначены по месторасположению их кочевий: в Манджу и на Алтае.

⁹⁴ Схватив шесты...—Имеются в виду шесты, которыми поднимаются на юрту кошмы.

⁹⁵ Покровительствуемый Кызыром Джакып...—Букв. «Джакып, которого коснулся [святой] Кызыр». Выражение связано с представлением о том, что человек, к которому прикоснется своей пятерней Кызыр (Хыэр), получает благословение и его покровительство, становится неуязвимым, обретает всяческое благополучие.

⁹⁶ ...Он повергал ниц...—Букв. «Валил так, что они утыкались в землю лицом, а полы их халатов накрывали им голову».

⁹⁷ Из стригунков, что яловок сосут...—Имеются в виду жеребята, сосущие сверх срока (когда кобылица остается яловой), мясо которых считается особенно нежным и вкусным.

⁹⁸ Начертigli [круг] на земле...—т. е. круг для игры в ордо (см.). В ордо играют на ровной утоптанной площадке большого размера, очерчивая круг до 10—12 м в диаметре.

⁹⁹ В этом году уже ровно шесть лет...—Имеется в виду, что Манасу исполнилось шесть лет, тогда как ранее сказитель упоминал одиннадцатилетний возраст Манаса. Явление, неоднократно встречаемое в эпосе, связано с забывчивостью сказителя-импровизатора; иногда замена числа вызвана необходимостью рифмовки.

¹⁰⁰ ...Из наров, что имеются при казне...—Речь идет об особо ценных одногорбых верблюдах (нарах), принадлежащих хану.

¹⁰¹ Задев народ, у которого есть хан...—Под народом с ханом имеется в виду организованный народ во главе с правителем, направляющим его жизнь и действия. Такой народ считался сильным по сравнению с народом, не имеющим единовластия.

¹⁰² Алмазы, и блестящие камни— Букв. «Алмазы и светильники». Здесь под светильниками имеются в виду камни, которые по своему блеску уподобляются светильнику, излучающему яркий свет.

¹⁰³ ...Сыновья же Орозду не давали им хозяевами' быть...—т. е. злоупотребляли

существовавшим обычаем, по которому родственники имели право распоряжаться имуществом близкой родни.

¹⁰⁴ ...не могут подальше откочевать...—Имеется в виду обязательное соблюдение при родовом строе закона: выходцы из одного рода, и особенно близкие родственники, были обязаны жить сообща или неподалеку друг от друга.

¹⁰⁵ Идола из золота отлей...—Идолами здесь и далее, по-видимому, названы стальные в храмах, отливавшиеся из различных металлов, в том числе из золота.

¹⁰⁶ Жеребята... стали черноухими уже...—т. е. подросли и окрепли.

¹⁰⁷ ...летнее пастище его...—Здесь упоминание о летнем пастище связано с тем, что у киргизов-кочевников пастища строго подразделялись на летние и зимние. Круглый год в зависимости от сезона скот перегонялся с одного участка на другой.

¹⁰⁸ Если был я хвост, то гривой ты был...—Традиционное в народной поэзии метафорическое выражение, означающее: быть единными, служить друг другу надежной опорой.

¹⁰⁹ Ты — мой скакун, на которого сажусь, если притомлюсь, Ты — тулк, которым ступаю по камням, Ты — латы, которые надеваю, [идя] в бой.—Традиционные метафоры, характерные для киргизского эпоса, применительно к самому близкому и дорогому человеку (обычно к сыну, родному брату). В них отражены мироощущение и эстетика кочевников-скотоводов.

¹¹⁰ [Ты] — мой защитный у ворота амулет...—Традиционная метафора применительно к железному, горячо любимому близкому человеку. В основе образа лежит сравнение с бесценным амулетом, которому приписывалась сверхъестественная способность отвращать от его владельца болезнь и бедствия, а также защищать от злых чар.

¹¹¹ ...Задыхались, падали кони [здесь]. Путь в длину аркана рысью, пробежав...—Имеется в виду, что в безлюдных местах обычно бывает густая и сочная трава. Кони, пасясь на таких травах, тяжелеют от сытости и поэтому с трудом бегают. Фраза может выражать и другой смысл: кони при быстром движении задыхаются из-за разреженного воздуха на высокогорных лугах.

¹¹² ...На холмах неустая трава...—Имеется в виду трава, покрывающая высокогорные пастбища, которая не отличается густотой, но очень питательна для скота.

¹¹³ ...лев Манас...—В эпосе «лев» (как и тигр, леопард) — традиционное поэтическое прозвище богатыря, олицетворяющее богатырскую храбрость, силу, ловкость.

¹¹⁴ ...Сам он грозен, как дракон.—Заключительная строка в традиционном описании Манаса, вступающего в битву. Картина битвы Манаса вместе с его чудесными помощниками — чылтенами (см.), принявшим облик сильных хищников, и сказочной птицей Аллкаракуш, распространившей над ним крылья, защищая его,—общее место в эпическом повествовании.

¹¹⁵ ...белое копье.—Здесь и вследу далее определение «белый» — постоянный эпитет оружия богатыря. Означает: «превосходное по качеству».

¹¹⁶ ...пронзит гладким копьем...—В эпосе богатырское копье обычно имеет постоянный эпитет «сыр» — «гладкое», «полированное», «крашеное». По-видимому, относится не к наконечнику, а к древку.

¹¹⁷ ...Руки на макушку положив...—выражение покорности сдавшихся на милость врага.

¹¹⁸ ...Уйшюно, Умёту и Джайсану...—Речь идет о богатырях и старейшинах племени мангуй, ставших союзниками киргизов.

¹¹⁹ Если нам погибнуть суждено, Пусть в одной яме будем все, Если же, сплотившись, останемся в живых, Пусть будем на одном холме.—Широко распространенная у народов Средней Азии и Казахстана пословица. Часто вводится в эпический текст для передачи мысли о единстве, сплоченности, взаимной поддержке. Сказитель использует данную традиционную пословицу, каждый раз незначительно варьируя ее и связывая с общим контекстом повествования.

¹²⁰ Проехал путь в один перегон.—Букв. «Проехал путь в „ат чабым“», т. е. путь, равный дистанции, на которую пускают взрослых лошадей на скачках.

¹²¹ ...натянем сырую кожу на голову тебе.—Имеется в виду пытка при помощи ширя (см.).

¹²² Правое ухо у них обрубил... Изуродовал их и отпустил.—Эти пять строк —

традиционное общее место, нередко встречающееся в эпосе многих тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана, изображающее действия богатыря при расправе над врагом.

¹²³ Челки у всех [одиннадцати] лошадей Подрезали по самые глаза... Хвосты у [этих] лошадей По колено подрезали они.— В этих четырех строках отражен древний обычай. Считалось, что, поступая так с лошадьми побежденных, победители унижали и позорили своего противника.

¹²⁴ Каждый из [осевших там] родов выкрикивает свой уран.— Выражение означает, что каждый род жил самостоятельно.

¹²⁵ Назвав его [своим] тюре, Зарезали бы и съели его коня.— Возможно, здесь отражен древний обычай: избираемым предводителем дружины должен был забить своего коня для угощения всех воинов.

¹²⁶ На белый потник усадить бы его...— У кочевых тюркских народов избираемого родового правителя сажали на белый войлок (или, как в данном случае, на белый войлочный потник). Этот обычай отражен во многих эпических произведениях (также в цикле огузского героического эпоса «Книга моего деда Коркута»).

¹²⁷ Я отказался от клича своего...— Букв. «Я утратил свое имя». Выражение означает, что герой, перейдя в другой род, взял боевой клич этого рода, отказавшись от своего прежнего родового клича.

¹²⁸ ...Ханом провозгласили.— Букв. «Ханом подняли», т. е. посадив на белый войлок, подняли его на руках, как это было в обычаях при избрании хана — родового главы, правителя.

¹²⁹ На короткий повод привязали коней...— Букв. «Привязали коней, подтянув кверху голову». Имеется в виду способ остановления разгоряченных коней, когда их привязывают на коротком поводе с приподнятой головой. В таком положении они стоят спокойно.

¹³⁰ ...Делали устойчивые плоты...— Букв. «Некрутящиеся, плоты». Имеется в виду плот со специальным приспособлением в виде грузила, которое сохраняет устойчивость плота на воде, не давая ему крутиться в водовороте или при быстром течении.

¹³¹ ...Алтайцы не осмелятся им противостоять.— Под алтайцами здесь имеются в виду киргизы и союзные им племена, живущие на Алтае.

¹³² «Раз ты хан, спокойно стой»...— Фраза означает, что военный предводитель (хан) должен вступать в поединок только с равным по своему положению противником, а до этого не может подключаться к битве, которую начали его дружины.

¹³³ ...С широким дулом синее ружье...— см. примеч. 30.

¹³⁴ Сгребли пылинки в кучу — целая гора, Нагромоздили глину — целая юрта...— Видимо, эти строки следует толковать так: победители до основания разрушили стоянки врага; возможно также, что они совершили в честь своей победы какой-то традиционный воинский ритуал.

¹³⁵ Если нет пастищ, нет и скота... Если нет простолюдинов, то и бека нет... Если нет черни, то и хана нет, Если нет тела, то нет и души.— Здесь для усиления эмоциональной передачи смысла вводятся сентенции с внутренней антитезой, проходящей через каждую строку, и параллелизмом, заключенным в целом во всей строфе. Это характерный для фольклорных произведений тюркоязычных народов поэтический прием.

¹³⁶ ...От казахов, что состоят из трех племен...— Здесь упоминается о трех казахских племенах, что соответствует реальному родо-племенному делению казахского союза в прошлом. Их кочевое объединение делилось на три орды (жуз): Старшую, Среднюю и Младшую.

¹³⁷ И сорокаплеменные киргизы есть...— Здесь название число «сорок» для всех киргизских племен связано с представлением о существовавшем родовом объединении киргизов «байрыкты кырк уруу кыргыз» — «древние сорокаплеменные киргизы», о которых упоминается в народных преданиях и в «саиджира» («родословное древо»). В это объединение входили так называемые «старые» племена. Киргизские племена на Тянь-Шане, считающиеся «новыми», происходят от Долон-бия (во времена Чингисхана жил в Ферганской долине). «Старые» сохранились в названиях позднейших киргизских родов и встречаются среди племен других среднеазиатских народов.

¹³⁸ ...Что готов на чыгым...— «Чыгым» — «расход», «убыток». Здесь имеется в виду,

что человек, избранный ханом, должен быть готовым ради общего блага понести любой расход: оказать помощь роду, попавшему в беду или затруднение; обеспечить вооружением и продовольствием воинов в походе и т. п.

¹³⁹ ...Самым почтенным и важным...— Букв. «Вашим холощеным верблюдам-самцам (кирг. „атан“) и одногорбым верблюдам (кирг. „ләк“)». Здесь «атан» и «ләк» употреблены в переносном значении: так называли знатные и важные лица.

¹⁴⁰ На белый войлок Бая Джакыпа усадили, Богатыря Манаса, сына его, На белый войлок Вместе с ним посадили. Множество людей подняли [их]...— Данное описание избрания Манаса ханом целиком соответствует древнему кочевническому обычью. Оно изображается в рамках эпической традиции тюркоязычных народов: созыв всех сородичей и почетных гостей; избрание хана заканчивается девятидневным тосем.

СЛОВАРЬ

Аба* — 1) дядя (по мужской линии); 2) старший брат, старший из старших братьев; 3) почтительная форма обращения к старикам. В эпосе употребляется во всех значениях.

Абак — в эпосе название отдельного рода. Известно родо-племенное объединение уак (в кирг. произношении «абак»), куда входили и казахи, и киргизы, вместе отравившие в XVII в. джуигарское нашествие.

Аземиль — эпический топоним: название горы, иногда реки или местности.

Азоо-Бель (букв. «необъезженный перевал») — в эпосе топоним, возможно вымышленный, или микротопоним.

Азраил — в эпосе и сказках народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока ангел смерти; в Коране — «ангел, отнимающий душу». Согласно мифологическим и религиозным представлениям, к человеку, прожившему определенный ему богом срок, является Азраил с двумя спутниками и отравленным копьем прокалывает ему грудь, затем отделяет от тела душу и уносит ее в рай или в ад. Азраил изображается гигантом, ноги которого находятся на земле, а голова — на небе.

Айл — стоянка (аул). У киргизов первоначально айл представлял собой поселение близких родственников, нередко — целую родовую общину, позднее — объединения, где главенствовали не столько родовые и родственные связи, сколько территориально-экономические. В зависимости от времени года величина айла могла меняться. Летом и осенью во время отгона скота на пастища многие скотоводы объединялись, и тогда айл численно увеличивался. Зимой из-за необходимости пасти скот на ограниченном месте айл распадался на более мелкие стоянки.

Айбанбоз (букв. «большой серый») — кличка коня Манаса, предназначенному не для воинских походов и сражений (см. конь Аккула), а для повседневной езды.

Айдын-Кель (букв. «чистое озеро») — эпический топоним, связанный с представлением о прекрасном, чистом, красивом озере.

Айнакул — один из друзей Манаса; чаще его именуют Кыргыл.

Айрыш (букв. «развилина») — в эпосе название горы или местности, возможно вымышленное, или микротопоним.

Акбакай (букв. «белые бабки») — так называли коня Акилик, у которого шерсть на надкапытии косточки белая.

Аке — 1) отец; 2) старший брат; 3) форма вежливого обращения к старшему мужчине.

Аккельте (букв. «белое ружье») — ружье богатыря Манаса. Определение «белый» — постоянный эпитет для оружия богатыря и его снаряжения — восходит к древней мифологической и эпической традиции тюркских и монгольских народов. Белый цвет имел магическое значение. С ним связывалось все чистое, светлое, доброе. Он якобы предопределял судьбу человека. Утратив свою первоначальную мифологическую основу, определение «белый» приобрело новый смысл: «лучшее», «превосходное по качеству».

Ак-Кыя (букв. «белый косогор») — в эпосе название горы. Широко распространено географическое наименование гор, горных местностей и населенных пунктов в Средней Азии.

Аккула (букв. «белый буланый») — кличка боевого коня Манаса, данная ему по белой масти (об эпите «белый» см. Аккельте).

Ак-Отек (букв. «белая впадина») — в эпосе название острова между двумя руками реки. Отек — впадина; ровное место в горах или на склоне горы, защищенное от ветра, а потому удобное для зимовки скота. Ак-Отек встречается как наименование мелких поселений в ряде районов Киргизии.

Аксакал (букв. «белобородый», «седобородый») — так почтительно называют старшего по возрасту мужчину или человека, занимающего высокое общественное положение, обычно патриарха, старейшину рода. В современном киргизском языке сохраняет значение «уважаемый», «почтенный».

Ак-Су (букв. «белая река [вода]») — как географическая реалия — распространено название рек в Средней Азии, Казахстане, на Кавказе, Ближнем Востоке. Иногда встречается в названии городов по этим рекам; в частности Аксу — город на западе Кашгарии (ныне Синьцзян). Р-н Аксу издавна был узлом караванных путей из Средней Азии в Китай.

Аксы — в эпосе название города-страны. Как географическая реалия Аксы (Ахсы) встречается в названии городов Средней Азии.

Ак-Тюз (букв. «белая равнина») — в эпосе название местности. Встречается в топонимии Киргизии.

Алай — название долины (впадина между Алайским и Заилийским хребтами); также горный хребет Памиро-Алайской горной системы (ныне часть Кирг. ССР). Киргизы кочевали в этом районе с древнейших времен, а во времена нашествия в XV—XIX вв. ойрат-калмыков и кокандских ханов адигине, мунгуш и другие группы киргизов уходили в горы Алая и даже достигали Памира.

Ала-Кель — в эпосе название озера или местности у озера. Как топоним Ала-Куль — озеро, расположение в Балхашско-Алакольской котловине.

Алач — племенной союз, куда входили киргизы и казахи. Известен также киргизский род алач на Таласе (северо-запад Киргизии); так как там наблюдалось смешение киргизов с казахами.

Алмалы (букв. «яблоневая») — в эпосе название местности, дороги, горы. Широко распространенный топоним в Средней Азии и Казахстане. В Киргизии известен как населенный пункт в нынешнем Кеминском р-не.

Алмалу см. Алмалы.

Алмалу-Кыя (букв. «яблоневый косогор») — эпический топоним, возможно вымышленный, или микротопоним.

Аллкаракуш — гигантская птица; в эпосе и сказках помогает богатырю в трудные моменты. Уподобление богатыря птице Аллкаракуш подчеркивает его мощь, силу, грозность.

Алтайцы — в эпосе отдельные роды и племена, живущие на Алтае; иногда алтайцами называются калмаки с Алтая. Враги также именуют киргизов алтайцами или людьми с Алтая по местонахождению их кочевий в этом р-не.

Алтынбай (букв. «богатая золотом») — в эпосе наименование местности, возможно вымышленное, или микротопоним.

Алты-Озён (букв. «шесть рек», или «шесть горных долин с речкой») — в эпосе название местности. Широко распространенный топоним в Средней Азии и Казахстане.

Алты-Су (букв. «шесть рек») — в эпосе, по-видимому, название реки, синонимичное Алты-Озён (см.).

Алты-Шаар (букв. «шесть городов») — Под названием Алтышар в XVIII в. выступала совокупность городов в Кашгарии: Яркенд (см. Джеркенд), Хотан, Янги-Гиссар, Кашгар (см.), Аксу и Кучча (см. Кючёр).

Алчин — название рода. Род алчин (алачин) известен у восточных казахов (входит в племенное объединение байулы Младшего жуза). По преданиям, родоначальником Младшего жуза, а также всех северо-западных казахов являлся Алача (Алаша). Иногда алчином именовался весь Младший жуз. Родовое подразделение алачин вхо-

* Ударение в киргизских словах падает на последний слог.

дило также в киргизскую родо-племенную группу саруу, относящуюся к левому крылу (сол), и в группу ичкилик.

Альчики — овцы или козы косточки коленного сустава. Используются в народной игре ордо (см.) или в детских играх.

Ангир — в эпосе наименование горного перевала, местности, название дороги (иначе в значении «большая проезжая горная дорога»).

Ангырты — в эпосе название перевала или вершины в Алтайских горах. Ангырты (Ангырт) как географическая реалия — горный перевал на Тянь-Шане, а также перевал на восточном хребте Джайр в Синьцзяне.

Анджу — в эпосе название страны или города, где живут кытай.

Анджай — в прошлом город с развитым кустарно-ремесленным производством и торговлей на востоке Ферганской долины; один из центров мелкого феодального владения — Ферганского, которое наряду с Наманганским и Кокандским составляло Кокандское ханство.

Арак — крепкий хмельной напиток типа водки.

Арал (букв. «остров») — в эпосе название реки. Широко распространенный топоним в Средней Азии и Казахстане. Встречается в названиях многих селений и небольших городов на территории Киргизской ССР. Арал — также город на реке Аксу (см.); озеро — Аральское море — в Казахской ССР и т. д.

Аргын — название крупного союза тюркских племен, в прошлом заселявших земли от р. Эмиль и хребта Тарбагатай до р. Карагата и далее до Сайрама. Со временем «арын» стало называнием родо-племенной группы у ряда народов Средней Азии и Казахстана.

Аркаи — род толстой веревки, свитой из шерсти или конского волоса. Нередко в разговорной речи и фольклоре означает меру длины, равную 4—5 м.

Атаке — 1) ласковое обращение к отцу; 2) обращение к старому уважаемому мужчине. Образовано от слова «ата» («отец») и слова «ке» (полная форма «аке»), служащего для выражения почтения к старшим.

Ачалбарс (букв. «острый-преострый») — так в эпосе называется меч богатыря Манаса.

Аягэз — название либо местности, либо реки. Существует географическая реалия Аягуз — река, протекающая в нынешних Семипалатинской и Талды-Курганской областях Каз. ССР.

Баабеддин — святой, покровитель людей; его имя встречается в фольклоре тюркоязычных народов довольно часто: к нему обращаются герои с просьбой о покровительстве и помощи. Образ восходит к историческому лицу: Бахааддин (XIV в.) — глава одного из суфийских орденов; могила находится в Бухаре.

Багдад — столица Ирака, основан в 762 г. вторым халифом из династии Аббасидов — Мансуром, долгое время был важнейшим центром транзитной торговли и культуры Арабского Востока. В фольклоре арабо- и тюркоязычных народов Багдад в результате переосмыслиния народной фантазией нередко предстает как сказочный город-страна.

Бадалду (букв. «кустарниковая») — в эпосе название местности. Широко распространено в наименованиях ложбин на территории Киргизии.

Бай — в эпосе 1) зажигачный, богатый скотовод; 2) почтительное обращение к старшему или уважаемому человеку. Встречается как составная часть имени личных (мужских) и как имя собственное — так зовут в эпосе одного из старших братьев Джакыла.

Байбиче — 1) старшая жена при наличии другой жены или нескольких жен; 2) хозяйка в доме, жена; 3) почтительное обращение к пожилой уважаемой женщине. В эпосе употребляется во всех значениях.

Бакбурчун — название страны или одного из главных городов, где живут эпические враги богатыря Манаса.

Бакши — шаман, якобы обладающий способностью изгонять из тела больного или роженицы злых духов. Приемы лечения киргизских бакши напоминали шаманские камлания. Свое ремесло бакши нередко передавали по наследству. В прошлом пользовались большим влиянием в народе.

Балкы — дорогая материя, из которой шьются богатый наряд.
Баркель — в эпосе топоним, совпадающий с названием крупного озера Баркель в Синьцзяне.

Барсан — в эпосе название местности,озвученное географической реалии Бар-Алату в озеро Иссык-Куль, а также местность (ныне крупное село) на южном побережье Иссык-Куля.

Бата — в эпосе молитвенное благословение (напутствие); пожелание успеха.

Батыр — 1) предводитель родовой воинской дружины у кочевых тюркских народов, избирающийся по признаку особой храбрости, силы и по военному опыту; 2) богатырь, храбрец, герой; 3) храбрый, смелый человек. В эпосе употребляется во всех значениях.

Бейджин — название многолюдного города или страны, где обитают эпические враги киргизов. В тексте встречается несколько названий Бейджина: тут Бээжин — главный Бейджин, чоц Бээжин — большой, или главный, Бейджин, кичи Бээжин — малый Бейджин, чет Бээжин — окраинный Бейджин. Исследователи возводят это название к географической реалии — Бейтину (впоследствии Бешбалыку), древней столице Уйгурин, находившейся к западу от Гучэна. Существует также предположение, что эпический Бейджин созвучен с Бэ-цзин — одним из главных городов при цинской династии.

Бек — 1) титул представителя знати, правителя города или области в феодальных ханствах; 2) вельможа, господин. В эпосе знатный человек.

Бельдемчи — женская юбка с разрезами от пояса, надеваемая в качестве пединника.

Белый колпак — традиционный мужской головной убор типа шляпы с высокой тулей. Делается из белого войлока, вышитого национальным узором. Поля, обширенные снизу черным бархатом, разрезаны в двух местах. К верхушке тулы обычно пришита кисточка (папик) из черных шелковых ниток.

Бий — 1) знатный, богатый человек; 2) глава, вождь рода или племени; 3) судья в родовом или племенном союзе, не избираемый, но признанный народом. В эпосе употребляется во всех значениях. Возникновение термина «бий» связано с феодальными отношениями в Киргизии. В руках биев с XIII в. монгольские ханы оставили управление киргизскими родами и племенами. Бии выполняли политическую, административную и судебную функции на основе норм обычного права — адата. Бий являлся крупным владельцем пастбищ и скота. Право на звание бия нередко было наследственным.

Бита — плоский квадрат, сделанный из рога горного козла или из сустава коленой кости задней ноги крупного рогатого скота. Битой выбивают альчики за круг в игре ордо (см.).

Бодонг — эпический топоним, близкий по звучанию к Бодо — так в прошлом называли Тибет.

Ботом — восклицание, выражющее ласку или удивление.

Бурут — синоним слова «киргиз»; так называли в прошлом киргизов калмыки.

Бююб — шаманка, знахарка (см. бакши).

Везир — высший правительственный сановник в ряде стран Ближнего и Среднего Востока. В фольклоре — советник правителя. В данном эпосе употребляется в значении «советник», «глава рода».

Верхний Сугум — эпический топоним, возможно вымышленный, или микротопоним.

Губу-Шаму — Гоби и Шамо. «Гоби» — монгольское слово, означающее «каменистая пустыня»; Гоби (по-кит. Шамо) — пустыня и полупустыня, расположенная во Внутренней Монголии и северо-западных провинциях Китая. «Шамо» по-китайски означает также «песчаная полоса в Монгольской степи».

Далба — в эпосе наименование, одного из враждебных киргизов родов.

Данг-Дунг — в эпосе название горы, а также страны, где живут кытай или калмаки.

Дангир — название города или страны. В начале XVIII в. существовала географическая реалия Донгар — небольшой торговый город с постоянными дворами, который населяли тибетцы, монголы, дунганс, китайцы; находился в бассейне р. Синин в Западном Китае.

Даотай — в эпосе сановное лицо, начальник.

Дарго — так тюркские и монгольские народы называли волостного старшину в Турфане (Синьцзян). В эпосе может означать: чиновное лицо; человек, следящий за порядком, исполняющий волю администрации.

Дария — большая река; в фольклоре — иногда море. В эпосе употреблено как название местности.

Дастархан — 1) скатерть или низкий столик, которым пользовались в юрте; 2) угощение, накрытый стол.

Джабыр-баян — сказочное животное, по народным представлениям, самое сильное среди всех хищников.

Джагал — верхняя одежда у калмаков.

Джайык — Яцк, старое название реки Урал.

Джайсан — 1) по эпосу, приток р. Оркун (Орхон); 2) имя богатыря и предводителя калмаков, примкнувшего к киргизам.

Джамбы — слиток серебра, применявшаяся в качестве денег. У киргизов на традиционных состязаниях в стрельбе джамбы привязывали на тонкой нити высоко на шесте. Всадник или пеший должен был выстрелом из лука либо из ружья попасть в нитку, чтобы получить в награду сбитый джамбы.

Джамбыл — эпический топоним, возможно вымышленный, или микротопоним.

Джамыра — в эпосе горы, расположенные в районе Джеркена. Как географическая реалия Джамыра (Джамур) — горные отроги к западу от р. Орхон.

Джанг-джунг — в эпосе главнокомандующий или полководец калмаков.

Джаргак — кожа типа замши, выделанная из шкуры горного козла или косули; эпический топоним.

Джашил-Кёль (букв. «зеленое озеро») — в эпосе название озера. Географические реалии — оз. в Восточном Казахстане и на Памире (в Горно-Бадахшанской автономной обл. Тадж. ССР).

Джедигер — один из киргизских родов, входивших в правовое крыло.

Джентек — угощение, устраиваемое по случаю рождения ребенка.

Джеркен — очевидно, то же, что Яркенд. В эпосе наименование страны, местности, горы. Географическая реалия Яркенд — город в Синьцзяне, бывший торговый центр, основан в 1882 г.

Джеркенцы — очевидно, то же, что и яркенцы, т. е. живущие в Яркенде (см. Джеркен). Яркенцами в прошлом обычно называли уйгуров по месту их проживания в районе Яркенда.

Джинн — злой дух. По Корану, фантастическое существо из «чистого» (бездымного) огня, сотворенное Аллахом; якобы имеет человеческий облик, но противопоставляется людям. В эпосе и сказках народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока — сверхъестественное существо, обладающее колдовской силой, способное к перевоплощению и приносящее вред человеку. В данном эпосе в соответствии с представлением сказителя джинны отнесены к шайтанам (см.).

Джук — столка одеял, подушек и других постельных принадлежностей, которые складывали в юрте на стороне, противоположной входу.

Джусул (Юсуф) — имя библейского Иосифа Прекрасного, сына патриарха Иакова (по Корану — Якуб). Персонаж многочисленных легенд, фольклорных произведений и классической поэзии народов Ближнего и Среднего Востока, где он представляет образцом совершенной мужской красоты и примером страдальца. Юсуф, брошенный братьями в колодец и затем проданный спасшими его купцами жене египетского вельможи — Зулейхе, отверг ее любовь и по ее наговору был заточен фараоном в темницу. Впоследствии стал правителем Египта. В данном эпосе трактуется как святой прорицатель, истолкователь снов.

Джыга — высокая ханская шапка с венцом (джыгой), обычно из меди, который служил особым знаком отличия человека, имевшего высокий ранг.

Див — демоническое человокообразное, огромное, покрытое шерстью существо, с одним рогом на голове, с острыми клыками, с когтями на руках и ногах. Распространено в эпических сказаниях и волшебных сказках народов Ближнего и Среднего Востока. Див наделен умением летать, большой физической и нередко сказках существо иногда доброе, иногда злое по отношению к человеку; в эпосе может быть даже союзником и помощником богатыря.

Дигер — третья по счету ежедневная молитва у мусульман. Киргизами совершалася ранний дигер (эрте дигер) — между тремя и четырьмя часами дня и поздний дигер (кеч дигер) — от четырех до пяти часов дня. «Дигер» также означает «время перед заходом солнца».

Дильде — золотая монета.

Донгуз — дикая свинья. В эпосе иногда употребляется как уничижительно-оскорбительное слово.

Долон — распространенное в Киргизии географическое наименование (местность в Центральном Тянь-Шане; ряд селений, перевал на хребте Байдулу Внутреннего Тянь-Шана; река Долон-оту и др.).

Дувана (дубана) — 1) юродивый, бесноватый; 2) нищий; в эпосе — странствующий дервиш. В «Манасе» образ близок к Хызыру (см. Кызыр) — вещему старцу, одному из распространенных образов в эпосе и сказках тюркоязычных народов.

Дюрюё — сорт шелковой ткани или особый вид платка.

Дутар (от перс. «две струны») — щипковый музыкальный инструмент с двумя струнами (шелковыми или кишечными). Корпус круглой или грушевидной формы, выдолблен из тутового дерева или склеен из девяти дощечек. Имеет длинную шейку с грифом с 13—14 ладами (в основном с хроматическим звукорядом).

Дуу-ду — в эпосе административный чин у калмаков и кытайцев.

Желтая звезда — предрассветная звезда Венера. Время ее восхода или заката часто упоминается в эпосе многих народов Средней Азии и Казахстана. В древности киргизы, как и все кочевники-язычники, поклонялись планетам и звездам. Особенно почитали Венеру и Сатурн. Для кочевников звезды были также и часами, и компасом; по звездам предсказывали погоду и даже судьбы людей, о звездах и планетах слагали легенды. Венеру выделяли потому, что она возвещала наступление нового дня. Восход ее считался лучшим временем суток. В эпосе киргизов, как и многих других тюркоязычных народов, именно в пору восхода Венеры начинаются наиболее значительные события или действия героев: походы, сражения, перекочевки и т. п.

Зайсан — в эпосе 1) военачальник, предводитель войск калмаков; 2) глава рода или племени, знатный человек.

Зундун — один из военных чинов у кытайцев.

Или — река, протекающая по территории нынешнего Казахстана и Западного Китая. Впадает в оз. Балхаш.

Исфахан — эпитет «исфаханский» обычно служит для передачи высоких качеств вооружения богатыря, что традиционно для эпоса народов Средней Азии и Казахстана. Происходит от названия г. Исфахана, одного из крупнейших городов Ирана, славившегося в средние века производством оружия из стали.

Ишан — руководитель или наставник у мусульманских дервиш в Средней Азии. Ишаны нередко выступали в роли целителей от болезней и предсказателей будущего. В «Манасе» — духовное лицо.

Кабак-Арт — в эпосе название местности.

Каджырты — по эпосу, название местности.

Кайберен — мифический покровитель крупных и мелких диких травоядных животных.

Кайынды (букв. «березовая») — эпический топоним. Географическая реалия Кайынды — река и глубокая долина, окаймленная высокими горными массивами Центрального Тянь-Шана к востоку от хребта Акшырайрак.

Кай-кай — в эпосе клич, боевая команда у калмаков.

Какан см. Каканичи.

Каканичи — эпическая страна, где живут кытаи. Какан и Чин в фольклоре тюркских народов обычно отождествляются с Китаем.

Калдай — в эпосе чиновник, занимающий высокое положение; важная персона у калмаков и кытаев.

Калкан — в эпосе название местности или горы. Географическая реалия Калкан — гора в Иллойской долине.

Калмаки — в эпосе не только в узком смысле враждебный род, но и враг вообще, противник богатыря. Представление об эпических врагах имеет опосредованную связь с реальной историей, когда киргизы, как и казахи, узбеки, каракалпаки, начиная с XV до середины XVIII в. отражали непрерывные нападения на свою землю западно-монгольских племен «байратов», или калмаков (букв. «отделившиеся»), как их называли тюркоязычные народы. Отколовшись от империи Чингисхана, калмыки составили сильный союз — байратско-джунгарское государство (XVII — середина XVIII в.). Опустошительным набегам калмыков подвергались Семиречье, области Иссык-Куля и Тянь-Шаня. Киргизы, жившие в районе оз. Иссык-Куль и Западного Тянь-Шаня, то подпадали в подчинение калмыкам, то восставали и вели с ними ожесточенную борьбу. События калмыцких войн были связаны с распадом империи Чингисидов и с образованием на ее развалинах новых племенных и государственных объединений кочевых тюркоязычных народов, населявших Кипчакскую степь от Волги и Урала до Иссык-Куля и Тянь-Шаня. Это была эпоха пробуждения исторического и государственного сознания ногайцев, казахов, узбеков, киргизов, каракалпаков., а период борьбы с байрат-калмыцкими ханами стал «эпическим временем» в героическом эпосе всех этих народов.

Камбарбоз (букв. «светло-серый, сивый Камбар») — жеребец-производитель, во-жак табуна, лучший среди коней. По существовавшему обычью, такой жеребец выбирался хозяином из табунов в качестве священного коня, якобы приносящего счастье, изобилие. Поэтому и кличка дана Джакыпом по имени духа-покровителя Камбара (Камбар-ата), который у многих кочевых народов Средней Азии и Казахстана считался покровителем лошадей, охранителем табунов от болезней, особенно от сапа, и умножающим приплод.

Камбыл — эпический топоним; название местности или горы.

Камлас (Калас) — в эпосе название города, очевидно вымышленное; обычно связывается с местопребыванием кытаев, иногда калмаков.

Камча — кожаная плеть на рукояти, которой погоняют лошадь.

Канган — производное от Кангай (см.) — в эпосе один из родов калмаков или калмаки в целом.

Кангай — в эпосе страна калмаков. «Кангай» встречается и как боевой клич калмаков, который киргизы приписывают их воинам для этнического различия.

Кангуш — в эпосе название города.

Канкоо — название горы, вероятно вымышленное, или микротопоним.

Кан-Тоо (букв. «хан-гора») — в эпосе название местности. Географическая реалия Кантау — гора в урочище р. Чу на территории Кирг. ССР.

Капшыт — правая или левая сторона юрты. В левой стороне при входе в юрту кочевники устраивали насест для ловчих птиц, а также держали новорожденных ягнят и телят.

Кара-Бель — в эпосе название перевала. Географическая реалия Кара-Бель встречается в топонимике Средней Азии.

Караджой — эпический топоним, вероятно вымышленный, или микротопоним, всегда связывается с местопребыванием кытаев.

Кара-кулак — большой серебряный слиток, джамбы (см.).

Кара-Су (букв. «черная река [вода]») — 1) название речки, питаемой подпочвенными водами; 2) распространенное название мелких рек на территории Киргизии, Казахстана, Узбекистана.

Кара токо — этноним. Среди киргизских родо-племенных объединений кара токо — родовое подразделение, входившее в группу мундуз ветви левого крыла (сол).

Кара-Шаар (букв. «черный город») — топоним; в эпосе связан с местопребыванием калмаков; также город, где живет Джакып; в некоторых случаях — место выпасов и стоянки аила Джакыла. Географическая реалия Карапашар — город в Синьцзянь, которых соседние тюркоязычные народы называли «калмак» (см.), и наряду с ними — уйгуры, казахи, а также киргизы.

Кара-Эмиль (букв. «черный ельник») — в эпосе название местности. Географическая реалия Кара-Эмиль — горная местность и небольшая гора на Тянь-Шане в Южной Киргизии.

Карнай — длинная медная труба с расширением на конце, издающая громкий, резкий звук. Труба в карнай, обычно оповещали об открытии торжественного собрания, о начале военного похода или крупной перекочевки рода; также на нем играли на народных праздниках.

Карсман — эпический топоним, вероятно, вымышленный.

Каслан — эпический топоним, вероятно вымышленный, или микротопоним. В эпосе понимается как местность, где пребывают враги Манаса — кыты.

Катаган — название крупного объединения тюркоязычных племен. Со временем стало названием родо-племенных групп у казахов, киргизов, узбеков. К катаганам отнесен один из героев эпоса — сподвижник Манаса Кошой.

Кашгарцы — в эпосе жители Кашгара (см.). В прошлом кашгарцами называли группу уйгур, выходцев из Кашгари (Синьцзян), которые в XIX в. частично переселились в Ферганскую долину.

Кашгар — в эпосе упоминается неоднократно то как название города, поселения, то как наименование местности. Географическая реалия Кашгар — город в Синьцзяне, расположенный на р. Кашгар.

Кашгарские степи см. Кашгар.

Кебез-[Too] (букв. «ваты-гора», т. е. белая, как вата) — название горы. Как географическая реалия Кебез-Тоо — расположенная в Кашгарии гора.

Кемер — широкий пояс из кожи или дорогой материи с украшениями из металла (часто из золота и серебра), инкрустированным драгоценными камнями. В зависимости от украшения кемер называли золотым или серебряным.

Кен-Арал (букв. «широкий остров») — в эпосе название местности. Географическая реалия Кен-Арал — населенный пункт в Таласской обл. Кирг. ССР; в Таласской долине в прошлом располагались многочисленные киргизские кочевья.

Кент (букв. «селение», «город», «пункт оседлости») — составная часть названия многих среднеазиатских городов (Ташкент, Джеркент и др.). В эпосе название города кытаев.

Кен-Тоо (букв. «рудниковая гора») — так называют вообще гору, где расположены рудник или копи. В эпосе Кен-Тоо — местность и гора.

Кентун — в эпосе большой город кытаев.

Керме (букв. «длинный склон») — в эпосе название горной местности.

Керме-Тоо (букв. «горная цепь», «длинная гора») — горная система, которая в народной географии отождествляется с Тянь-Шанем.

Керме-Саз (букв. «длинное болото») — эпический топоним, возможно вымышленный, или микротопоним.

Кетмень — сельскохозяйственное орудие типа мотыги, но больших размеров. В Средней Азии употребляется для рытья и чистки арыков, для мотыжения и окучивания посевов.

Кешик — остающаяся от угощения доля для молодых женщин семьи (невесток), которые обычно не садятся за общий стол.

Кёзкаман (букв. «кабаний глаз») — прозвище Усёна, которым его наделили кытай. В эпосе Кёзкаманами именуют и всех сыновей Усёна.

Кёйкап (Кейкоф, Каф) — мифическая горная цепь, якобы сотворенная богом из изумруда и окружающая землю по краю; отделена от земли непроходимым пространством. Считали, что путешествие по окружности горы Каф длится 2000 лет. Согласно преданиям и легендам, на горе Каф обитают джинны, дивы и другие злые духи. В восточных сказках часто упоминаются горы Каф со сказочно-мифическими существами.

ми, то враждебными, то благосклонными к человеку; там же живет и их повелитель со своей дочерью-пери, предводительницей всех пери (женских ангелоподобных существ). В фольклоре тюрко- и ираноязычных народов ассоциируется с представлением о крае земли.

Кёке-Наар (букв. «голубое озеро») — в эпосе название озера. Известна географическая реалия Кукунор — крупное озеро в Северном Китае.

Кёк-Отёк (букв. «голубая впадина») — топоним, широко распространенный в Киргизии.

Кёрпёчё — 1) небольшое ватное одеяло; 2) узкое стеганое одеяло для сидения, ватная подстилка; 3) узкое одеяльце, кладущееся на седло.

Кётёк — междометие, выраждающее испуг, крайнее удивление.

Киник — все разделы нокопытные дикие животные, кроме свиньи.

Койчагыр — название старинного ружья.

Комуз — трехструнный щипковый музыкальный инструмент с деревянным грушевидным корпусом, переходящим в длинную шейку без ладов. В деке расположено несколько резонаторных отверстий небольшого диаметра. Употребляется как для сольной игры, так и для аккомпанемента пению. У киргизов по степени распространности стоит на первом месте среди народных музыкальных инструментов.

Конграт — в эпосе представитель киргизского рода конграт. *Ист.* конграт (кунграт) — название рода-племенной группы у ряда народов Средней Азии и Казахстана — узбеков, каракалпаков, казахов, киргизов. Этнографы относят конгратов к тюрканизированным монгольским родо-племенными группами.

Конгу — эпическое наименование земли, где живут кытай.

Котон — в эпосе 1) топоним. Географическая реалия. Котон — город и река в Синьцзяне; 2) этоним — наименование рода.

Кош — 1) маленькая юрта, которую ставили во время дальних перекочевок, походов, на охоте; 2) кочевой лагерь; кочевка со всем ее имуществом; 3) *ист.* воинский отряд, отдельная часть войска.

Куга — рогоз, ситник — болотное растение типа камыша.

Кулан-Джайлак см. Кулан-Джайлоо.

Кулан-Джайлоо (букв. «пастбище куланов») — в эпосе название высокогорного пастбища (джайлоо); горный хребет. Известна географическая реалия Кулан-Джайлоо — местность на Таласе. О степях Кулан (Западная Киргизия) в верховьях Таласа упоминается в древних арабских источниках X в. с указанием, что там располагались богатые летовки киргизов.

Кулач — размах рук; маховая сажень, равная расстоянию между концами пальцев вытянутых в стороны рук на уровне плеч. Старая мера длины у народов Средней Азии и Казахстана.

Куле — высокая конусообразная шапка дервиша.

Кульджа (букв. «самец горного барана») — эпический топоним. Как географическая реалия Кульджа — один из крупных городов Синьцзяна. Из Кульджи лежал путь через перевал Ачал в Джунгарию.

Кумар — в эпосе название местности или страны кытаев.

Кумул — в эпосе название горы и местности. Географическая реалия Кумул (совр. Хами) — город в Синьцзяне.

Кунар (Кунарский хребет) — эпический топоним — гора, местность или перевал на горе Камбыл (см.).

Кундак — верхняя перекладина колыбели (бешик), за которую крепят конец веревки, привязывающей младенца к ложу.

Күптән — последняя, пятая по счету из ежедневных молитв мусульман. Совершается примерно через два-три часа после захода солнца. Күптән также означает время, близкое к полуночи.

Курбукум (букв. «песчаные выступы») — эпический топоним, очевидно вымышленный, или микротопоним.

Курджун — перemetная сумка, перекидываемая через седло.

Кутман см. Кутубий.

Кутубий — так назван Чеге, которого иногда называют и Кутман. В основе обоих этих имен — слово «күттүү» — «счастливый», «благодатный», «приносящий счастье». Кутырь — сосуд, сделанный из коровьего или овечьего желудка, употребляемый для хранения масла или сала.

Күү-Тез — в эпосе название стоянки. Возможно, микротопоним. Кызыр-Илияс — то же, что Кызыр (см.).

Кызыр — ипрок Хыэр, один из древних персонажей домусульманских легенд, преданий и сказок тюркских и иранских народов. Нередко изображается в зеленом плаще и на белом коне. Этот загадочный пророк якобы искал бессмертия и наконец обрел его, найдя источник живой воды. Согласно представлениям среднеазиатских народов, Хыэр, вечный скиталец, приходит на помощь заблудившимся путникам, беднякам и всем людям, попавшим в трудное положение. Хыэр якобы мог являться в образе странствующего нищего, калеки, а иногда и в облике знакомого человека. Считали, что опознать Хыэра можно, взяв его за правую руку, так как большой палец этой руки у него лишен косточки. В эпосе тюркоязычных народов Хыэр часто предстает вешним старцем, покровителем героев и влюбленных. Он неожиданно появляется в самые ответственные моменты их жизни и так же внезапно исчезает.

Кынгыр — в эпосе название местности.

Кыпчаки — в эпосе крупное рода-племенное объединение, родственно близкое Манасу. *Ист.* кыпчак — племенная группа, известная среди казахов, киргизов и ряда других тюркоязычных народов. Вообще кыпчаками (до XI в. они известны как кимаки) именовалось крупное объединение племен тюркского происхождения, издавна населявших Иртышско-Илийское междуречье. Внутри объединения кимаков, остававшихся в этих пределах, в XI в. возникла группа племен кыпчак, возглавившая племенное объединение, которое получило название по их имени. В дальнейшем его название перешло на большое количество племен на огромной территории от Иртыша до Тянь-Шаня, от Урала до Аральского моря, от низовий Сырдарьи до Черного моря. Племена кыпчак участвовали в раннем этногенезе основного ядра ряда тюркоязычных народов, в частности узбеков, казахов, каракалпаков, башкир, а также киргизов. Киргизский род кыпчак входил в состав ичкиликов.

Кытай — эпический враг, иноземный захватчик, противник богатыря. Эпические «кытай» — это не какой-либо определенный народ как цельная этническая общность. Был высказан ряд предположений об опосредованной связи эпических кытаев с кидаями (хытаями, кара-кидаями, каракитаями) — племенами монголо-тунгусского происхождения, которые овладели Северным Китаем и основали обширную империю (Х—XII вв.); связывали их и с маньчжурской династией Цин, завоевавшей Северный Китай и правившей с XVII до начала XX в., против которой часть киргизских племен, попавшая в середине XVIII в. под их протекторат, вели освободительную борьбу. «Кытай» в эпосе обычно связаны с представлением о тех, кто в прошлом совершил набеги со стороны Китая.

Кючёр — название города-страны. Географическая реалия Кучэ (Кучा) — город на р. Куча, один из древнейших городов Синьцзяна, расположенный на тракте южного предгорья Тянь-Шаня.

Лаанат — в эпосе буддийское божество.

Лайламалу — в эпосе обращение калмаков к своему божеству.

Локуш — в эпосе название рода; по преданию, «локуш» — род киргизского племени кыпчак.

Лоп — название озера. Географическая реалия — оз. Лобнор расположено в Лобнорской впадине в Синьцзяне. В эпосе сохранено название «Лоп», как именовало это озеро тюркоязычное местное население Кашгарии в отличие от монгольского названия Лобнор.

Мазар — 1) кладбище; 2) могила, гробница; 3) священное место, место поклонения. В эпосе употребляется во всех трех значениях. У среднеазиатских народов мазаром могли быть не только кладбище и мавзолеи разных почитаемых лиц, но также

некоторые старые деревья, большой необычный камень, источники, где якобы обитали духи (иногда духи предков — арбаки). Нередко для устройства мазара выбирались особо высокие перевалы. Места эти считались священными. Там, согласно ритуалу поклонения, клали черепа животных, рога архаров, на ветви деревьев, чтившихся как заповедные, навешивали лоскуты разной материи. У мазаров устраивали моления, просили бога о помощи, совершали жертвоприношения по случаю болезней людей и скота, а также по причине бездействия. Во время жертвоприношений произносили заклинания, зачастую не имевшие связи с кораническим текстом.

Майдан — 1) площадь; 2) поле битвы; 3) площадь, заросшая травой. В эпосе употребляется во 2-м и 3-м значениях.

Мамыр (букв. «спокойный», «благодарный») — название местности, возможно вымышленное, или микротопоним.

Манат — кустарная ворсистая материя типа фланели, обычно красного цвета, всегда дорогая. Привозилась из Бухары. Здесь слово «манат» употреблено не в прямом своем значении, а скорее как определение, означающее, что путлица дорогие.

Мангубе — эпический топоним — название далекой страны в землях кытасов. Иногда встречается как название рода.

Мангулы — в эпосе обычно враждебный киргизам род (племя, народ). Иногда мангулами называют калмаков или один из их родов.

Манджу — в эпосе название рода калмаков или народа, иногда страны, где живут калмаки.

Манджурские степи — эпический топоним (см. Манджурия).

Манджурия — в эпосе название страны,озвученное с историческим наименованием северо-восточной части Китая — Маньчжурии (происходит от названия раннефеодального государства Маньчжу, образовавшегося в первой половине XVII в. на этой территории).

Мар — в эпосе название города.

Марал-Башы (букв. «голова марала») — в эпосе топоним. Географическая реалия Марал-Бashi — старинный торговый пункт на скрещении дорог из Кашгара и Яркента в Аксу; служил одним из важных укреплений Кашгарии.

Марал-Кечю (букв. «Маралий брод») — в эпосе название местности, брода.

Мартуу — демоническое существо, опасное главным образом для рожениц; являлось якоби в образе женщины с отвислыми грудями. В демонологии у многих среднеазиатских и некоторых сибирских народов мартуу и албарсты (албасты, алмасты, алмыс) — враги рожениц и новорожденных.

Мэндю — в эпосе приветствие калмаков, а также их боевой клич.

Мим — название буквы в арабском алфавите.

Мирза — господин, человек высокого происхождения.

Мулла — 1) мусульманский священник, духовник; 2) грамотный человек, умеющий читать Коран, владеющий арабской письменностью; учитель. У киргизов муллы не составляли особого сословия духовенства, как у многих мусульманских народов Средней Азии. Обучая грамоте мальчиков и юношей, муллы поселялись в зимовках киргизов на весь зимний период, где получали за это плату и содержание. В эпосе употребляется во 2-м значении.

Найман — в эпосе представитель рода найман. Ист. найман — родовое подразделение в киргизской племенной группе ичилик; также род у казахов (в Среднем жузе) и у некоторых других тюркских и монгольских народов. Первоначально словом «найман» именовалось объединение ряда монголо- и тюркязычных племен, образовавшееся в XI—XII вв. на территории Хангайско-Алтайского нагорья и южных районов Енисейско-Иртышского междуречья.

Накери — сапоги с загнутыми кверху носами, украшенные орнаментом. В эпосе — обычная обувь богатыря.

Нар — одногорбый верблюд, отличающийся силой, выносливостью и потому высоко ценившийся.

Ногой — в эпосе 1) название рода. Ист. «ногай» — родо-племенная группа, составившаяся из крупного кыпчакского объединения, во главе которого оказалась

монгольская группа племен — мангыты. Во второй половине XV в. мангыты стали именоваться ногаями, а их орда — ногайской по имени Ногая, могущественного правителя и временщика при нескольких золотоордынских ханах; 2) имя собственное жены Манаса — Каныкеи) некоторые ученые усматривают отражение ногайской эпической традиции. Сказания, связанные с историей ногайской орды, широко распространены среди тюркских народов Средней Азии, Казахстана и Сибири. Это объясняется тем, что в последней четверти XVI в., уже после падения Золотой орды, ногайская орда, объединявшая в своем составе тюркские кочевые племена в западной части Кипчакской степи, оказывала влияние на судьбы всех тюркских племен Средней Азии и Юго-Западной Сибири. У казахов, например, существует целый цикл ногайских сказаний, тогда как у киргизов ногайская эпоха нашла лишь частичное отражение, в основном в отдельных именах эпических героев.

Нойгут — название одного из киргизских родов, входившего в группу племен ичилик. Согласно легендам, нойгуты имели в своем составе по девять родовых подразделений и всегда выступали вместе с киргизскими кыпчаками (род, входивший в ичилик). С XVI в. они кочевали в горных районах Ферганы, Памиро-Алая, в Кашгарии. С XVII вплоть до XVIII в. некоторая часть нойгутов обитала в Восточном Туркестане, затем и в северных предгорьях Алайского хребта на территории современной Ошской обл. Кирг. ССР.

Нукер — в эпосе слуга богатыря и одновременно его сподвижник, входящий в его окружение.

Нун — название буквы в арабском алфавите.

Огюз-Кечю (букв. «брод быка») — эпический топоним, очевидно вымышленный, или микротопоним.

Ойбой — горестное восклицание.

Ойгуты см. нойгут.

Ойрот — в эпосе один из родов племени калмаков (см.), иногда синоним калмаков. В эпосе слово «ойрот» означает также «народ».

Опол — в эпосе название горы, местности. Географическая реалия Опол-Тоо — горный кряж у границы Киргизии с Синьцзян-Уйгурским авт. р-ном Китая.

Ора-Тюбе — в эпосе местность и город. Географическая реалия Ура-Тюбе — в прошлом один из культурных центров Средней Азии, ныне город в Ленинабадской области.

Ордо — народная игра в альчики (см.) у взрослых киргизов, воспроизводящая бой за захват ханской ставки.

Оркун — гидроним. Существует географическая реалия р. Орхон, правый приток Селенги.

Орол — очевидно, название гор Урала.

Очогор — род богатырского ружья.

Периште — мифическое ангелоподобное существо.

Посох — имеется в виду увешанный различными погремушками дервишеский посох, делавшийся только из привозного дерева «абели» и обладавший якобы святостью.

Прорицатель — у киргизов прорицатели различались по своим функциям. Были предсказатели судьбы человека; гадальщики на камешках или на жженой бараньей лопатке, предсказывавшие исход военных походов; угадыватели погоды по восходу и заходу солнца и по положению планет и многие другие. К прорицателям нередко обращались перед началом особых важных дел.

Рустам — сын Зали, герой, известный еще по древним согдийским фрагментам и сказаниям народностей, заселявших территорию современных Средней Азии, Ирана и Афганистана. Многие идеи и мотивы сказаний о богатыре Рустаме разрабатывались позднее в письменной литературе среднеазиатских народов, в средневековом таджикском и иранском фольклоре, воплотились в «Шах-наме» Фирдоуси. У тюрко- и ираноязычных народов Средней Азии и Ирана имя Рустама стало олицетворением богатырской храбрости, силы, доблести, непобедимости.

Саба — специальный большой сосуд, обычно из обработанной лошадиной кожи, в котором приготавливается и хранится кумыс. Имеет квадратное дно и горловину, как у бутыли.

Салам — от араб. «ас-салам алайкум» (букв. «мир вам») — приветствие, принятое на Востоке.

Салкын см. Салкындуу.

Салкындуу (букв. «прохладный») — в эпосе встречается как название реки, ущелья, склона горы. Топоним со словом «салкын» встречается на территории Средней Азии и Казахстана.

Санар — в эпосе земли, где живут алтайцы.

Саркан — в эпосе местность, расположенная в одной стороне с Барсканом (см.).

Сарпай — 1) дорогая материя, из которой шили одежду, преподносимую, согласно обычаю, почетным гостям на всякого рода торжествах; 2) халат из этой материи. В эпосе употребляется в обоих значениях.

Сарты — в эпосе родо-племенная группа, народ; иногда — купцы, пришедшие с караваном. В начале XVIII в. сартами именовали выходцев из Кашигара, заселенного в основном уйгурами. С этим может быть связано встречающееся в эпосе понятие «уйгурлук сарт», т. е. «уйгурские сарты», или «сарты из уйголов». Четкого определения понятия «сарт» в историко-этнографической литературе, как и в жизни, нет. Считали, что сарты — это таджики, но только горожане, или же узбеки, которые утратили родо-племенное деление и ассимилировались с соседним населением. Кочевые тюрки (сельджуки и др.) в XI в. словом «сарт» называли городское население, в частности купцов, что сохранилось и в дальнейшем. В быту термин «сарт» обозначал оседлое население главным образом Ферганской обл. и других районов Узбекистана, независимо от того, говорило ли оно на таджикском или на узбекском языке. Европейцы до революции сартами именовали представителей местного населения на территории совр. Узбекистана. В послереволюционное время слово «сарт» перестали употреблять.

Сары-Арка (букв. «желтая спина») — название казахских степей, располагающихся севернее линии Балхаш — Арал.

Сары-Кол (букв. «желтая рука») — в эпосе название местности, горного ущелья. Часто встречается в топонимике Киргизии.

Сары-Кель (букв. «желтое озеро») — в эпосе название местности; широко распространенное название озер и населенных пунктов на территории Средней Азии и Казахстана; Сарыкольский хребет на Памирском нагорье. В прошлом кочевые киргизские племена Сары-Кёлем также называли впадину с множеством мелких озер у подножия Джунгарских гор в Джунгарии (Западный Китай).

Сары-Су (букв. «желтая река [вода]») — распространенное географическое наименование рек, селений, небольших городов в Средней Азии, Казахстане, Южной Сибири, Синьцзяне.

Сары-Чёль (букв. «желтая пустыня») — название местности, возможно вымышленное, либо микротопоним.

Священное дерево — у киргизов, как и у многих других народов Средней Азии и Казахстана, был широко распространен культ старых, особенно сухих, деревьев, считавшихся священными. Возле таких деревьев, так же как и в других священных местах — мазарах (см.), совершались магические действия и обряды. К мазарам нельзя было относиться непочтительно: проезжать мимо верхом, петь вблизи, кричать и т. п.

Сель — грязевой горный поток. В эпосе часто образ всесокрушающего бедствия.

Син — название буквы в арабском алфавите.

Соогат — подарок, который, по обычаям, выделялся сородичам из военной или охотниччьей добычи. Здесь имеется в виду испрошение соогата, т. е. выигравший большой приз должен поделиться им на радостях с близким родичем.

Соошанг — в эпосе, вероятно, вымышленное название местности.

Сурий — народный духовой музыкальный инструмент типа дудки или свирели с медным раструбром на конце. На суриях играли традиционные мелодии в связи с каким-нибудь значительным событием. Таковыми были вызов на барымту; созыв

на военный поход; особую мелодию исполняли при благополучном возвращении воинов в свой айл. Богатые киргизы имели своих сурнайчи, которые увеселяли их при перекочевках и в походах.

Суунар — эпический топоним. Название составлено из сочетания двух слов: тюркского «суу» — «вода» и калмыцкого, бурятского и монгольского «сүур» — «озеро».

Суушанг см. Соошанг.

Суюнчи — 1) радостное известие; 2) подарок за сообщение радостной вести. По обычаям, издавна распространенному у тюркских народов, щедро одаривался тот, кто первым приносил радостную весть, выкрикивая: «Суюнчи!»

Талды-Су (букв. «ивовая речная долина») — в эпосе название реки и долины. Распространенное географическое наименование рек, селений, местностей в Средней Азии, Казахстане.

Тангер см. Дангир.

Тангшанг — в эпосе название земли.

Тангшу — в эпосе название города кытаев, озера.

Таңгшут см. Таңгшү.

Тарак — название рода или племени. Ист. киргизская и казахская родо-племенные группы, входившие в подразделение найман.

Тарбагатай — в эпосе название местности. Географическая реалия — горный хребет на юго-востоке Казахстана и в Китае.

Тарлан — в эпосе название местности, возможно вымышленное, или микротопоним.

Тармал-Саз (букв. «пестрое болото») — в эпосе название местности. Географическая реалия Тармал-Саз — местность, расположенная у Сусамыра между Таласом и Чуйской долиной; также урочище в Кочкорском р-не Кирг. ССР.

Татай — крик испуга.

Текши-Арыш (букв. «кровный шаг») — в эпосе название пустыни степи, вероятно вымышленное, или микротопоним.

Тели — название болезни лошадей. При этой болезни корпус лошади скручивается, она крутится на месте, затем погибает.

Теньга — 1) серебряная монета, имевшая хождение в среднеазиатских ханствах; 2) иногда мелкая серебряная монета или просто монета (серебряная и золотая).

Тенгиз-Наар (букв. «Тенгиз-озеро») — как реалия Тенгиз — крупное озеро в Кургальджинской владине в Центральном Казахстане.

Тенгир — бог неба; употребляется иногда вместе со словами «асман» или «көк», означающими «небо».

Теректио (букв. «стоплевый») — в эпосе название местности. Часто встречаемый топоним и гидроним на территории Средней Азии, Казахстана, Алтая.

Тибет — названа географическая реалия Тибетское нагорье, расположенное на юге Центральной Азии.

Тибетская пустыня см. Тибет.

Тогуз коргол (тогуз кумалак; букв. «девять овечьих катышков») — название киргизской народной игры.

Той — 1) пиршество, празднество с угощением, нередко с играми, которым, по обычаям тюркских народов, отмечались рождение ребенка, наречение его именем, поиминики (аш), свадебное торжество, отправление в поход, воинские победы, крупные перекочевки и другие важные события; 2) угощение, устраиваемое в связи с обрядом жертвоприношения божеству-покровителю с целью испрошения долгожданного ребенка.

Токол — младшая жена (при живой старшей жене).

Тотуя — в эпосе наименование отдельного киргизского рода. Возможно, «тотуя» — киргизский род в подразделении джаманак племени тыным-сейит, входившего в правое крыло (он).

Тугай — заросли травы, камыша и кустарника в пойме реки, по берегам озер или в болотистых местах.

Тундук — верхний массивный деревянный обруч юрты, держащийся на деревянных жердях. Служит дымоходом и окном.

Туркестан — в эпосе название края или целой страны. В XIX—начале XX в. Туркестаном называли обширную область в Средней и Центральной Азии, занимавшую территорию современной Средней Азии и южную часть Казахстана, Синьцзян и северную часть Афганистана, населенную тюркскими народностями. Туркестан — также один из древних городов на территории Южно-Казахстанской области в Каз. ССР (впервые название этого города встречается в XIV в.).

Туушанг — в эпосе название местности.

Туяк (тайтуяк) — специальное приспособление для того, чтобы ходить, не скользя, в горах или по твердому снегу, льду. Делалось из железа в форме копыта (кирг. «туяк» — «копыто») или в виде планки с шипами.

Тыроот (общепринятое торгоуты, торгуты) — одна из этнических групп западных ойратов (туркоязычные народы именовали их «калмак» — см.). В прошлом торгоуты входили в состав сильного союза монгольских племен, объединившихся в Ойратское (Джунгарское) государство, сложившееся на территории между оз. Балхаш, Тянь-Шанем и Алтаем. В XIX в. торгоуты (тырооты) кочевали в долине рек Или, Кунгеса и Юлдуза.

Тюре — 1) термин, служивший для обозначения нецарствовавших сыновей из дома Чагатая; в XV—XVI вв. уступил место термину «султан»; 2) чиновная знать, господин, «белая кость» — аристократ; 3) человек высокого происхождения, родовая знать. В эпосе употребляется во 2-м и 3-м значениях, а также означает «предводитель воинов».

Тюрк — в эпосе 1) имя собственное; 2) родоначальник, родовой предок тюрок; 3) персонаж, относящийся к какой-либо тюркоязычной народности.

Тюрки — в эпосе 1) самостоятельная народность (род, племя), отличная от киргизов, хотя и «своя» по языку (подобно казахам, татарам); 2) союз тюркских племен, включая и киргизов, противостоящий общему врагу. Слово «тюрк» (орхонские тюрки) выступало как политический термин — общее наименование союза тюркоязычных племен Центральной Азии в V—VIII вв. во главе с племенем ашина. Участвовали в создании Тюркского каганата.

Уйгур — предок Манаса не по прямой линии. Имя его также известно огузской эпической традиции, где Уйгур встречается как эпоним в родословной огузов наряду с именами Кара-хан и Огуз-хан. По эпосу Уйгур приходится братом Байгура, оба считаются потомками Огуз-хана.

Уйгуры — 1) один из древних тюркоязычных народов. В VIII—IX вв. образовали сильное государство в Кашгарии. В зависимости от того, какую часть страны они занимали (горы или равнины), уйгуры с течением времени образовали оседлое или кочевое население. Оседлые уйгуры вплоть до XIX в. носили название тех городов, в окрест которых они селились: кашгарцы, яркендцы, аксуцы, кучинцы, хотанцы. Отдельными племенами кочевали на территории Средней Азии — в Северном Семиречье и в Илийской долине. В середине XVIII в. в результате завоевания Кашгарии правителями из династии Цин уйгуры частично переселились на территорию Узбекистана, Восточного Казахстана и Киргизии. Ныне живут в Синьцзяне, а на территории СССР — в Казахстане, Узбекистане и Киргизии; 2) родовое подразделение в группе киргизского племени тент.

Уйшонь — общепринятое усунь: 1) название самостоятельной родовой группы у киргизов, казахов, каракалпаков, узбеков; 2) союз племен (II в. до н. э.—V в. н. э.), существовавший на территории нынешней Северной Киргизии. Заселение усуньями Центрального Тянь-Шаня (района проживания киргизских племен) относится к первой четверти V в., здесь вплоть до VIII в. располагалась значительная масса и позднее усуньских племен. В эпосе употребляется как название родовой группы, а также как имя собственное.

Укрюк — длинная палка с петлей на конце, при помощи которой вылавливают лошадей из косяка.

Улар — горная индейка.

Умай — женское божество, считавшееся у тюркоязычных народов покровительницей домашнего очага, рода, а также охранительницей потомства, покровительницей

младенцев. Культ Умай как пережиток матриархата был широко распространён наяно-енисейских надписях (VI—VIII вв.). Именно в функции охранительницы потомства верье, будто Умай является при родах, гонит ребенка из чрева и сразу же предопределяет его судьбу и его долю из мирских благ. В «Манасе» в образе Умай сочетаются древние воззрения киргизского шаманства, пережитки которого сохранились в недавние религиозные взгляды (Умай повелевает ребенку быстрее появиться на свет, говоря о том, что таково указание бога).

Уран — клич, существовавший в прошлом у кочевых народов Средней Азии и Казахстана. Для каждого рода он состоял из имени отдаленного предка — патриарха рода или того, кто как военный предводитель прославил себя особыми боевыми качествами среди сородичей. Иногда ураном могло служить название рода или племени. Уран обычно выкрикивали при вступлении в сражение или во время боя как призыв к товарищам для того, чтобы отличить своих от врага, либо для того, чтобы выразить радость победы и торжества. В мирной жизни уран выкрикивали как отличительный признак того или иного родового союза, например при скачках и других состязаниях, при встрече с кем-либо.

Усъма — растительная краска для бровей.

Уч-Арал (букв. «три острова») — в эпосе название местности. Географическое наименование населенных пунктов в Средней Азии и Казахстане.

Уч-Арт (букв. «три перевала») — в эпосе название местности, очевидно вымышленное, или микротопоним.

Ушагар — эпический топоним, название реки.

Ферганцы — в эпосе люди, живущие в Ферганской долине. Могут подразумеваться или узбеки (коренные жители Ферганской долины), или киргизские полуоседлые родоплеменные группы, которые в прошлом на зиму возвращались с летних пастбищ Алая на невозделанные поля близ оседлых поселений Ферганы.

Хан — 1) тюркский и монгольский титул феодального правителя; 2) верховный вождь племенного союза, старейшина рода, племени. В эпосе ханом именуют также избираемого народом военного предводителя; иногда «хан» при имени собственном (чаще всего после него) придает оттенок уважительного обращения к старшему или авторитетному человеку.

Хиндистан (Хиндустан) — в эпосе и сказках народов Средней Азии и Казахстана так называется Индия, которая ассоциируется со сказочной чудесной страной.

Ходжа — почетный титул в странах Ближнего и Среднего Востока. Давался в средние века придворным саповникам, высшему духовенству, купцам. В эпосе употребляется в значении «духовное лицо», «учитель», «наставник», «благочестивый старец», а также как почтительное обращение к образованным людям.

Чабдар (букв. «игрений») — кличка боевого коня Незкары, данная ему по его светло-игреней масти.

Чага-чага — в эпосе возглас испуга.

Чаган (или чаган айы) — первый месяц монгольского календаря; также название весеннего праздника.

Чаңгшур — в эпосе название города кытая.

Чанту (букв. «носящий чалму») — в эпосе так называют мусульман кытая и калмаки.

Чаркастан — эпический топоним.

Чёнер-Джар (букв. «обрыв с колючками») — в эпосе название местности, где расположена стоянка.

Чилтены — адепты ислама, обретшие святость. В эпосе и сказках тюркоязычных народов — заступники и покровители богатыря. В трудные минуты его жизни чилтены предстают перед ним в разном обличье, дают советы, даруют долголетие, помогают

в битвах и т. п. Представление о чилтенах восходит к мусульманской мифологии, согласно которой чилтены являются таинственными руководителями земной жизни, заступниками людей и могут появляться среди них в человеческом облике.

Чинар (чинара) — платан восточный; иногда так называют бук. В эпосе нередко олицетворяет красоту, мощь.

Чин-Мачин — в фольклоре иранских и тюркских народов сказочная страна. Чин отождествляют с Китаем, Мачин — с другими странами, находящимися к югу от Китая, или с Маньчжурией.

Чом — своеобразное седло, сделанное из свернутой кошмы, закрепленной двумя пропущенными через нее боковыми палками на спине верблюда.

Чоро — ближайший сподвижник, дружище, товарищ богатыря.

Чу — река в Киргизской и Казахской ССР, образуется при слиянии рек Джуван-арык и Кочкор, берущих начало в ледниках хребтов Терсек-Алатау и Киргизский; протекает близ оз. Иссык-Куль по Чуйской долине. Чуйская долина издавна была местом расселения киргизских кочевых племен.

Чылан — в эпосе название реки. Известна географическая реалия Чылан — небольшое селение с караван-сараев на р. Чылансу; оно было расположено на старой дороге, проходившей от г. Кашгара (см.) до г. Аксу.

Чынджыр — в эпосе название местности.

Шаашунг — в эпосе город у кытаев.

Шаймерден (Шахи-Мардан; перс. «шах мужественных») — в фольклоре большинства народов Ближнего и Среднего Востока — покровитель, легендарный всесильный защитник сказочных и эпических героев. Образ восходит к историческому лицу — Али иби Абу Талибу — четвертому «праведному» халифу (656—661), зятю и двоюродному брату пророка Мухаммеда.

Шайтан — в исламской мифологии злой дух, сатана, дьявол. Согласно легенде, шайтан — падший ангел, ввергнутый богом в ад за отказ преклониться перед созданным творцем человеком.

Шашкелик — 1) расстояние, которое можно проехать на коне с восхода солнца до позднего утра; 2) юго-восток. В эпосе встречается в обоих значениях.

Шибен — название местности, страны, вероятно вымышленное, или микротопоним.

Шиберцы — в эпосе представители какого-то рода.

Шири — специальное приспособление для пытки. Делалось из сырой кожи, которую натягивали на голову; кожа, высыхая, сжимала голову, причиняя нестерпимую боль.

Шыйку — в эпосе название местности.

Шыйту — в эпосе 1) название какого-то народа; 2) наименование страны.

Ыранды (букв. «травянистая») — в эпосе название местности, возможно вымышленное, или микротопоним.

Эдже — 1) старшая сестра (родная или двоюродная и т. д.); 2) старшая жена по отношению к младшей; 3) обращение к старшей женщине вообще или обращение младших жен к старшей жене. В эпосе употребляется во 2-м и 3-м значениях.

Эджеке (от «эдже», см.) — интимно-почтительная форма обращения к старшей женщине.

Эдиль — название р. Волги у многих тюркоязычных народов (Волга в древние века называлась Ра, в средние — Итиль). На древнетюркском языке «эдиль» означало вообще «река».

Эзет (эсет) — в эпосе название рода. Ист. название подразделения, входившего в род карабагыш киргизского племени адигине; также мелкое родовое подразделение групп ногут (см.) и саруу, входившее в левое крыло киргизских племен.

Эки-Арал (букв. «два острова») — в эпосе название местности; в данном контексте в сочетании с названием реальной реки Или (см.) — фантазия сказителя, передающая представление о благодатных землях.

Элечек — головной убор замужней женщины в виде извернутого на голову высокого тюрбана, закрывающего голову до середины лба. Делался из белой кисеи, шелка или другой тонкой ткани длиной в несколько десятков метров. Количество материи, шедшей на элечек, зависело от состоятельности женщины. Молодые женщины украшали элечек полоской красной ткани или красным бархатом, серебряными бляхами и кораллами.

Эмиль — в эпосе название местности. Существуют географические реалии: Эмиль — река и город на ней в Центральной Джунгарии; населенный пункт в Нарынской обл.

Эне — мать; также почтительное обращение к пожилой женщине.

Энеке (от «энэ», см.) — ласковая форма обращения к матери или старшей по возрасту женщине.

Эртыш — возможно, р. Иртыш, протекающая в Западной Сибири и Казахстане. Или-Иртышское междуречье — в прошлом район неоднократного передвижения многих киргизских племен, а также месторасположения их кочевок.

Эсиль — в эпосе название горы, возможно вымышленное или микротопоним.

ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ КОММЕНТАРИЕВ И СЛОВАРЯ

Абылдаев Э. «Манас» эпосунун тарыхый өнүгүшүүнүн негизги этаптары (Основные этапы исторического развития эпоса «Манас»). Фрунзе, 1981.

Абыкалыков А. Енисейские киргизы в XVII в. Фрунзе, 1971.

Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.

Абрамзон С. М. Об обычаях усыновления у киргизов. По материалам эпоса «Манас». — «Труды Ин-та языка, литературы и истории Кирг. ФАН СССР». Фрунзе, 1948, вып. 2.

Абрамзон С. М. Этнографические сюжеты в эпосе «Манас». — «Советская этнография». 1947, № 2.

Андреев С. М. Чилтанды в среднеазиатских верованиях. — Сборник в честь академика В. В. Бартольда. Таш., 1927.

Арабско-русский словарь. М., 1970.

Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — «Живая старина». СПб. Т. III, 1896; Т. IV, 1897.

Аристов Н. А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов, на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинаяющихся антропологических исследований. — «Живая старина». СПб., 1984, вып. 3—4.

Аузов М. Киргизская народная героическая поэма «Манас». — Киргизский геронческий эпос «Манас». М., 1961.

Аузов М. Мысли разных лет. А.-А., 1959.

Бартольд В. В. Сочинения. М. Т. 2, ч. 1, 1963; Т. 2, ч. 2, 1964; Т. 3, 1965; Т. 5, 1968.

Бериштам А. Н. К происхождению имени Манас. — «Манас» — геронческий эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968.

Бериштам А. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI—VIII веков. М.-Л. 1946.

Бериштам А. Н. Эпоха возникновения киргизского эпоса «Манас». — «Манас» — геронческий эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968.

Бичурин Н. Я. (Иакиниф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.-Л., 1950.

Богданова М. Об особенностях киргизского геронческого эпоса «Манас». — Киргизский геронческий эпос «Манас». М., 1961.

- Брагинский И. Из истории таджикской народной поэзии. М., 1956.
- Брамлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973.
- Валиханов Ч. Ч. Очерки Джунгарии. — «Записки имп. Русск. географ. об-ва». СПб., 1861, кн. 2.
- Валиханов Ч. Ч. Следы шаманства у киргизов. — Сочинения. СПб., 1904 («Записки имп. Русск. географ. об-ва», Т. XXIX).
- Венюков М. И. Путешествия по окраинам Русской Азии и записки о них. СПб., 1868.
- Винников Я. Р. Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии. — «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции». Т. 1. М., 1956.
- Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 2. СПб., 1879.
- Грум-Гржимайло Г. Е. Описание путешествия в Западный Китай, Т. 1—3. СПб., 1898—1907.
- Грум-Гржимайло Г. Е. Очерк Припамирских стран. — «Известия Русского географического общества». Т. XXII. СПб., 1886, 1887.
- Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967.
- Диваев А. А. К вопросу о наречении имени у киргизов. — «Туркестанские ведомости». Таш., 1916, № 206.
- Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Дыренкова Н. П. Брак, термины родства и психические запреты у киргизов. — Сборник этнографических материалов. № 2. Л., 1927.
- Жирмунский В. М. Введение в изучение эпоса «Манас». — Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961.
- Загряжский Г. Быт кочевого населения долин Чу и Сыр-Дары. — «Туркестанские ведомости». 1874, № 32.
- Загряжский Г. Кара-киргизы (Этнографический очерк). — «Туркестанские ведомости». Таш., 1874, № 30.
- Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. М., 1964.
- [Иакинф]. Историческое обозрение бйратов, или калмыков, с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834.
- Извлечения из «Зийя ал-кулуб». Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973.
- История СССР. Первая серия. Т. IV. М., 1967.
- Караев О. Арабские и персидские источники IX—XII веков о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968.
- Катанов Н. Ф. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. 9. СПб., 1907.
- Киргизско-русский словарь. Сост. проф. К. К. Юдахин. М., 1965.
- Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. Изд. 2-е. М., 1951.
- Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., «Наука», 1969.
- Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. М.-Л., 1962.
- Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази-хана хивинского. М.-Л., 1958.
- Коран. Пер. и comment. И. Ю. Крачковского. М., 1963.
- Кумеков С. Е. Государство кимаков IX—XI вв. по арабским источникам. А.-А., 1972.
- Кыдыраева Р. З. Генезис эпоса «Манас». Фрунзе, 1980.
- Кыргыз ССР тарыхы (История Киргизской ССР). Фрунзе, 1973.
- Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.
- Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.-Л., 1952.
- Маякин А. Г. Материалы по истории уйголов в IX—XII вв. Новосибирск, 1974.
- Маргулан А. Х. Шокан жыне «Манас» (Чокан и «Манас»). Алматы, 1971.
- Масальский В. И. Туркестанский край. — Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга. Под ред. В. П. Семёнова-Тян-Шанского и под общим руководством П. П. Семёнова-Тян-Шанского и акад. В. И. Ломанского. Т. XIX. СПб., 1913.
- Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973.
- Мелиоранский П. М. Памятник в честь Кюль-Тегина. — «Записки Вост. отд. Русск. географ. об-ва». 1899. XII.
- Мурзаев Э. М. Словарь местных географических терминов. М., 1959.
- Народы Восточной Азии. — Этнографические очерки. М.-Л., 1965.
- Окладников А. Н. Конь и знамя на ленских писаницах. — «Тюркологический сборник». М.-Л., 1951.
- Певцов М. В. Путешествие по Восточному Туркестану, Кун Луню, северной окраине Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889-м и 1890-м гг. СПб., 1895.
- Петров К. И. Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе, 1953.
- Петров К. И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII веках. Фрунзе, 1961.
- Петровский Н. Ф. Древние арабские дорожники по среднеазиатским местностям, входящим в настоящее время в состав русских владений. Извлечения из сочинения Шпрингера. Пособие для разыскивания древних путей и местностей. Таш., 1894.
- Плоских В. М. Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977.
- Потапов Л. П. Умай — божество древних тюрков. — «Тюркологический сборник». 1971. М., 1972.
- Поляков О. Из области киргизских верований — Религиозные верования народов СССР». Т. I. М.-Л., 1931.
- Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Ч. I. М.-Л., 1952; Т. III. М.-Л., 1960.
- Самойлович А. Н. К вопросу о наречении имени у тюркских народов. — «Живая старина». Вып. 2, СПб., 1911.
- Саижеев Г. Д. К этимологии киргизского богатырского эпоса. «Канкор». — «Тюркологические исследования». Сб. статей, посвященных 80-летию академика Константина Кузьмича Юдахина». Фрунзе, 1970. с. 16.
- Сарыпбеков Р. ««Манас» деген аттын чыгышы жөнүндө» («О происхождении имени Манас»). — «Кыргызстан маданияты». 14 июля 1971 г.
- Семенов П. П. Поездка из укрепления Верного через горный перевал у Суек-Тубе и ущелье Буам и западные окрестности Иссык-Куля в 1856 году. — «Записки Российской географической общества по общей географии». Т. I. М., 1867.
- Семенов-Тянь-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань. М., 1947.
- Собрание историй («Маджму ат-таварих»), фотографическаяrepidukция отрывков рукописного текста. Введение, указатели подгот. к изд. А. Т. Тагирджанов («Иранская филология». Вып. 1). Л., 1960.
- Токарев С. А. Этнография народов СССР. М., 1958.
- Чайковский А. Иссык-Кульский уезд в 1869—1871 годах. — «Туркестанские ведомости». Таш., 1872, № 42, 44, 45.
- Юнусалиев Б. М. Киргизский героический эпос «Манас». — «Манас» — героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
А. А. Петросян. Вместо введения	7
ТЕКСТ	11
ПЕРЕВОД	215
ПРИЛОЖЕНИЯ	419
С. М. Мусаев. Киргизский народный эпос «Манас»	420
А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская, С. М. Мусаев. Обзор записей вариантов эпоса «Манас»	443
В. С. Виноградов. Напевы «Манаса»	492
Нотные приложения	500
А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская. О принципах перевода и комментирования текста	510
Комментарии. А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская	512
Словарь. А. С. Мирбадалева, Н. В. Кидайш-Покровская	524
Литература, использованная при составлении комментариев и словаря	541

МАНАС

Киргизский героический эпос

Книга 1

Утверждено к печати
Институтом мировой литературы
имени А. М. Горького
Академии наук СССР

Младший редактор Г. А. Бурова
Художник Л. С. Эрман
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технические редакторы
З. С. Теплякова, Э. К. Гаврина
Корректор О. А. Гурьева

ИБ № 15319

Сдано в набор 26. 03. 84. Подписано к печати 3. 07. 84. Д-00 100.
Формат 70×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. п. л. 39,78. Усл. Кр.-отт. 39,78. Уч.-изд. л. 40,17.
Тираж 15000 экз. Изд. № 5624. Зак. № 107. Цена 3 р. 80 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия
Киргизской ССР
720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулевская, 102